ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 12 (39)^{III} 2014

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65- 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http:// www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.12.2014.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Саратов)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
И. В. Корнилова, канд. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

4 ***А.С. Асылгужин***
Единое информационное пространство судебной системы: проблемы электронного правосудия

7 ***М.Ю. Медведев***
Защита гражданских прав в третейском суде

10 ***А.В. Чулошников***
Правоспособность и дееспособность физических лиц: историко-правовой аспект и современные тенденции

16 ***Д.Н. Балабин***
Новые правила ст. 152 ГК РФ: от опровержения до пресечения распространения порочащей информации

20 ***В.С. Решетникова***
Запятнанная репутация сегодня может стоить дорого

24 ***М.Г. Шкулипа***
Виды недействительных сделок по законодательству Российской Федерации

27 ***Д.Д. Глонти***
Договор управления многоквартирным домом

30 ***А.С. Иванов***
Правовые последствия самовольного строительства

39 ***М.Ю. Ильчук***
Тайна завещания

43 ***Н.Н. Леликова-Кузьменко***
Правомочия обладателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

47 ***А.Ю. Вашуркина***
Границы финансово-правового регулирования: проблемы определения

52 ***Ю.С. Черников, О.Г. Геймур***
Государственный финансовый контроль: правовой аспект регулирования

55 ***Е.В. Горный***
Проблемы квалификации инвестиционного договора

59 ***Н.С. Салькова***
Семейно-правовая ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей

65 ***А.В. Шестакова***
История возникновения и развития института усыновления России

70 ***Г.В. Дрижак***
Ограничение родительских прав как форма защиты прав несовершеннолетних

75 ***Т.И. Чимит***
Реализация права ребенка на семейное воспитание: реалии России

78 ***О.Ю. Банникова***
Защита прав и интересов несовершеннолетних родителями

82 ***С.А. Смольникова***
Проблемы обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

89 ***К.В. Голубкина, М.В. Лаптев***
Россия в ВТО: современные реалии в свете санкций Запада

92 ***Я.О. Сорокин, Т.Д. Садовская***
Государственное регулирование страховой деятельности в Российской Федерации

97 ***Н.С. Кугаевских, О.Г. Геймур***
Проблемы формирования доходной части местных бюджетов: правовой аспект

102 ***И.В. Нусратуллина***
Ответственность за возведение незаконных построек
105 ***Д.М. Ошнурова***
К вопросу о равнозначности электронной и бумажной первичной учетной документации
108 ***И.В. Петухов***
Нарушение сроков передачи квартиры по заключенному сторонами договору участия в долевом строительстве
111 ***В.В. Редько***
Заключение договора доверительного управления с некоммерческими организациями
114 ***З.Л. Карданов***
Проблемы модернизации уголовного законодательства в борьбе с преступными сообществами
117 ***В.В. Акопян***
Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами
122 ***М.О. Мацедонская, Е.Г. Катеринич***
Понятие и криминологическая характеристика рецидивной преступности
125 ***Т.В. Рогова***
Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение
127 ***Е.С. Ромин***
Общественная опасность организованной преступной деятельности
130 ***О.В. Савенкова***
Административно-правовое регулирование образования в Российской Федерации
132 ***К.Р. Филиппова***
Административно-правовое регулирование деятельности средств массовой информации
136 ***Ю.П. Ковылина, Т.Д. Садовская***
Административная ответственность за нарушение трудовых прав граждан
139 ***О.Ю. Греченкова, В.А. Нелипа***
История развития потребительского законодательства в Российской Федерации
142 ***М.А. Акопян, М.В. Нестеренко***
Проблемы и пути решения вопросов трудоустройства выпускников юридических вузов
145 ***М.Ю. Завтраков, Е.В. Сергеев***
Правовая поддержка волонтёрского движения в России: современные проблемы
154 ***С.Л. Чабаненко***
Проблема несанкционированных частных и коммерческих объявлений
159 ***Ю.С. Шафиков***
Сетевое право – востребованное направление науки
162 ***О.А. Кузнецова***
Безнадзорность – первый шаг в беспризорности
166 ***С.Н. Матюшкин***
Противодействие экстремизму. Уголовно-правовой и криминологический аспект
169 ***Н.А. Семенова***
Государственное собрание Республики Марий Эл

172 *Информация для авторов*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

А.С. Асылгужин

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

В статье раскрывается вопрос о проблемах, возникающих при создании единого информационного пространства судебной системы, о необходимости формирования четких правил электронного правосудия и положительного влияния уже сформировавшейся политики информатизации судебных процессов и судебной практики на судебную систему в целом.

Ключевые слова: *информационное равенство, информационное общество, электронное правосудие, судебная реформа.*

Перспективы развития судебной системы идут в ногу со временем и удачно затрагивают вопросы формирования современного информационного общества. В России уверенно создается единое информационное пространство судебной системы, что должно позволить гражданам и организациям пользоваться государственными информационными ресурсами надлежащим образом. Именно такая цель обозначена в Государственной программе России на 2011-2020 гг. под названием «Информационное общество».

На данном этапе внедрения указанных преимуществ информационных технологий еще остаются проблемы и нераскрытые вопросы.

Взаимодействие судов с гражданами и организациями в электронном виде еще в незапамятное время воспринималось настороженно. И вместо того, например, чтобы подать документы через систему «Мой арбитр», для надежности многие лично приходили в суд, стояли в очередях. Теперь же время замечательно экономится, а оставшиеся силы можно потратить, например, для изучения судебной практики, которая также становится все доступнее. По крайней мере, это все относится к созданной электронной системе арбитражных судов.

© Асылгужин А.С., 2014.

Суды общей юрисдикции пока «слабо хромают» в сторону электронной жизни документов и информации. Возможно, причиной тому служит огромная нагрузка на сотрудников аппарата. Данная проблема решается введением на определенный промежуток времени дополнительных должностей именно для становления и развития электронного документооборота внутри судов и перспективного развития судебной системы в целом.

Информационная открытость Конституционного суда также должна быть одной из приоритетных задач в развитии судебной реформы. Документальные и портальные технологии, коммуникационная инфраструктура конституционных судов должна найти свое отражение на практике для поддержания общей тенденции информатизации общества.

Переход судебных архивов в электронный вид должен позволить в конечном итоге прийти к единообразию судебной практики, что является главной целью судебной реформы.

Создание информационно-аналитического центра обработки и хранения информации и технической поддержки ГАС РФ «Правосудие» является стоящим шагом. Однако, внутри системы судов, как уже было сказано ранее, также необходимо закрепить подробные задачи для более быстрой реализации всего задуманного.

Достижение информационного равенства всех лиц необходимо для развития справедливого правосудия.

Судебная информационная инфраструктура подлежит доработке с точки зрения практического ее применения. Четкая регламентация и надзор за соблюдением правил формирования судебных информационных пространств должны быть заложены в основу данной судебной реформы. Оперативность информационной поддержки участников судебного процесса играет важную роль, что впоследствии может положительно сказаться на ликвидации или уменьшению случаев затягивания судебного процесса.

Нормативная и методическая базы по внедрению электронного правосудия в настоящее время оставляют желать лучшего. Представители всех ветвей власти сообща должны быть вовлечены в процесс их формирования. Далее в равной степени на всю систему судов необходимо распространить программные средства общего назначения.

При этом должны быть учтены процессуальные особенности различных судов всей судебной системы Российской Федерации.

Организационное взаимодействие судебных органов не только на судебной, но и на досудебной стадии судопроизводства при правильном информационном обеспечении также позволило бы кадровому составу работать в менее напряженных темпах, что поспособствует еще более справедливому судебному разбирательству.

Согласованные форматы представления данных, доступность получения необходимой информации, средства защиты информации судопроизводства позволят судебной системе России встать на качественно новый уровень функционирования.

Поиск информации должен быть также пусть не идентичен, но приближен к одинаковым нормам. Общие принципы с учетом процессуальных различий пусть лягут в основу формирования информационных баз. Это необходимо для того, чтобы любое лицо смогло найти необходимые материалы без труда.

Электронное взаимодействие работников и пользователей должно отвечать принципам современности, а также строиться на демократических началах. Все желающие должны иметь доступ к внесению предложений (в виде электронных обращений) по совершенствованию введенных форм электронного документооборота и информационного обеспечения судопроизводства, что позволит судебной системе встать на качественно новый уровень.

Выводы. Отражение принципа единства судебной системы должно прослеживаться и в разрезе электронизации информационных процессов судов. Данные нововведения нужны не только для органов судебно власти и их удобства работы, когда процесс формирования электронного правосудия будет завершен, но и развития гражданского общества как такового. Ин-

формационное обеспечение судопроизводства поддерживает объявленные принципы правосудия.

Эффективность работы судов с внедрением системы электронного документооборота повышается. Можно сказать, что по большинству вопросов теперь самостоятельно можно получить ответы (и необходимые документы) без помощи сотрудников суда в данный конкретный промежуток времени (документы поступают в электронные источники своевременно). Тем самым никто никого не отвлекает, и работа проходит в нужном ритме, что приводит к ее лучшим результатам.

Однако, проблема остается в том, что не во всей структуре судов создана столь четкая регламентация всех процессов и, следовательно, соблюдение ее оставляет желать лучшего. Арбитражные суды могут послужить примером для судов общей юрисдикции в четкости следования в современность.

Информационное общество в России формируется на протяжении длительного времени. Положительным моментом является и то, что такие новшества задели и судебную систему страны. Внедрение государственных автоматизированных информационных систем, улучшение качества предоставляемых гражданам и организациям информационных услуг направлены на раскрытие прозрачности правосудия, что ведет к дальнейшей демократизации общества.

Библиографический список

1.Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления» // СПС «Консультант плюс».

2.Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // «Российская газета», № 265, 26.12.2008

3.Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52 – 54

4.Омаров М.Д. Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации – необходимое условие перехода к «электронному правосудию» // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 54 – 55

5.Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2013. 227 с.

6.Телешина Н.Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 44 – 50

АСЫЛГУЖИН Альберт Саматович – магистрант, Уральская государственная академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

УДК 340

М.Ю. Медведев

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ

Гражданско-правовые споры, подведомственные судам общей юрисдикции и арбитражным судам, могут разрешаться третейскими судами. Однако ни в научной литературе, ни в законодательстве до сих пор нет единства мнений по вопросу о том, что собой представляет третейский суд несмотря на то, что от этого зависит решение вопросов его организации и деятельности. Соглашение сторон о третейском разбирательстве спора можно рассматривать в качестве условия реализации права на предъявление иска, и с учетом этого обстоятельства внести соответствующие изменения в гражданско-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: *гражданское право, гражданско-правовые споры, третейский суд, обоюдное согласие, письменное соглашение, гражданско-правовой договор, мандатарии.*

Согласно точки зрения Е. А. Виноградовой, одного из ученых-цивилистов, третейский суд «это лица (лицо), избранные сторонами или назначенные ими в определенном ими порядке, рассматривающие и разрешающие спор, переданный на их рассмотрение по соглашению сторон в порядке, также определенном этими сторонами и правомочные вынести решение, имеющее для сторон ту степень обязательности, которая прямо или косвенно определена в их соглашении» [1].

Данное определение, согласно точки зрения автора, является универсальным, поскольку охватывает характеристику обоих видов третейских судов: как постоянно действующего, так и создаваемого по соглашению сторон для рассмотрения одного спора третейского суда.

По мнению Р. Каллистратовой, в новом законодательстве третейский суд должен быть признан особым субъектом права в качестве некоммерческой организации [2]. По сути, также признают необходимость объявить постоянно действующие третейские суды особыми организациями и некоторые другие авторы [3].

Данный подход, который можно было бы назвать концепцией «третейского суда – организации», имеет весьма привлекательный момент, поскольку позволяет отрегулировать статус подобной организации как элемент правоохранительного механизма, находящегося под опекой (влиянием) государства, и играющего свою, только ему присущую роль.

К недостаткам такой позиции относится тот факт, что третейское разбирательство может проводиться одним или несколькими физическими лицами, назначенными или выбранными сторонами для разрешения конкретного спора. В этом случае физическое лицо не может обладать никаким иным статусом, кроме личного.

Имеет место целый ряд общих признаков и принципов свойственных третейскому суду независимо от того, для рассмотрения каких споров он образован. Основным обобщающим принципом третейских судов является наличие соглашения сторон как основания для передачи спора на их рассмотрение. Исключение составляют так называемые «обязательные» («принудительные») третейские суды, осуществляющие третейское разбирательство без соглашения сторон, в силу прямого предписания закона или международного договора. Далее, стороны имеют право на участие в определении кандидатур третейских судей, на рассмотрение которых

© Медведев М.Ю., 2014.

они передают спор (путем их непосредственного избрания или определения метода их назначения), а также процедуры третейского разбирательства (путем ее непосредственного согласования или отсылки к каким-либо существующим правилам).

Изучение научной литературы по теме, а также обобщение новейшей отечественной практики, позволяет принять приведенное выше деление постоянно действующих третейских судов, дополнив его включением постоянно действующего третейского суда, сочетающего в себе черты постоянно действующего третейского суда открытого типа специальной компетенции и постоянно действующего третейского суда закрытого типа.

В основу классификации положено два основных критерия:

1) объем компетенции постоянно действующего третейского суда;

2) способ заключения соглашения о передаче споров на рассмотрение постоянно действующего третейского суда.

Постоянно действующий суд открытого типа специальной компетенции вправе принимать к своему рассмотрению не любые споры, которые могут быть предметом третейского разбирательства по действующему законодательству, а лишь те из них, которые отнесены учредителем к его компетенции, исходя из специфики таких споров.

Во всех третейских судах гражданско-правовые споры разрешаются по существу в соответствии с действующим законодательством путем третейского разбирательства только на основании обоюдного согласия спорящих сторон в виде письменного соглашения. Указанное выше соглашение может быть заключено сторонами тремя основными способами: включением специального условия (третейской оговорки) в текст основного договора; заключением отдельного (специального) соглашения; обменом сторонами письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование такого соглашения. Заключая соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда, стороны обязуются подчиниться его решению.

В юридической литературе по-разному оценивается природа указанного соглашения.

Существует точка зрения, определяющая третейский суд в качестве оригинальной системы, свободной от любых договорных и от процессуальных элементов. Суть позиции в том, что особенности третейского суда полностью зависят от практических потребностей, так называемая «автономная теория».

Е.А. Виноградова считает ее особым научным направлением, которое изучает закономерности и тенденции изменения правовых основ организации и деятельности третейского суда на международном, национальном и локальном уровнях, что позволяет превратить теоретические положения в основу моделирования законодательных и иных нормативных актов о третейском суде. Более того, автономная теория третейского суда не является теорией его правовой природы и имеет право на самостоятельное существование наряду с признанием теории sui generis. Перед автономной теорией стоят иные задачи, которая она могла бы решать по мере ее дальнейшей детальной, в том числе, юридико-технической, разработки [4].

Институт третейского разбирательства гражданско-правовых споров между гражданами носит скорее теоретический чем практический характер.

В литературе такое положение объясняется жесткостью процедурных правил третейского разбирательства, которые не допускают отказа от третейской записи даже при согласии на это сторон, запрещают перенос спора на разрешение суда общей юрисдикции, если одна из сторон не согласна о решением третейского суда, и др. [5]. Бесспорно, следует совершенствовать третейское разбирательство споров в плане его демократизации. Однако представляется, что подобные меры не дадут желаемого результата. Гражданско-правовые споры по своей природе сложны, для их правильного разрешения требуются специальные знания действующего законодательства. Но при безвозмездном характере третейского разбирательства споров даже лица, обладающие юридическими познаниями, вряд ли захотят обременять себя обязанностями третейских судей. Следовало бы разрешить в организованном порядке адвокатам, юрисконсуль-

там, может быть, и другим юристам осуществлять третейское разбирательство гражданско-правовых споров за определенное вознаграждение, а также включить в Положение норму, согласно которой при наступлении указанных выше обстоятельств, третейский суд признается несостоявшимся, а спор может быть передан на рассмотрение суда общей юрисдикции.

Таким образом, при определенных обстоятельствах, указанных в законе, третейская запись, а также решение третейского суда теряют юридическую силу, а заинтересованные лица могут возбуждать тождественное дело в суде общей юрисдикции.

В связи с изложенным следует согласиться с Ю.К. Осиповым [6], который предлагает рассматривать соглашение сторон о третейском разбирательстве спора в качестве условия реализации права на предъявление иска, и с учетом этого обстоятельства внести соответствующие изменения в гражданско-процессуальное законодательство.

Представляется, однако, что для признания за решением третейского суда значения предпосылки права на предъявление иска необязательно требовать, чтобы оно было исполнено. Достаточно наличия решения третейского суда, отвечающего требованиям закона, то есть признания возможности выдачи исполнительного листа для его исполнения.

Библиографический список

1.Виноградова, Е. А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда // Правоведение. – 1996. – № 8. – С. 16.

2.Каллистратова, Р. Еще раз о третейских судах // Хозяйство и право. – 1993. – № 9. – С. 62.

3.Баранов, А. Хламов И. Недочеты Временного положения о третейском суде // Хозяйство и право. – 2004. – № 1. – С. 35.

4.Виноградова, Е. А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда // Правоведение. – 1996. – № 8. – С. 16.

5.Воложанин, В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров // Юрист. – 2004. – № 8. – С. 36.

6.Осипов, Ю. К. Подведомственность юридических дел // Государство и право. – 2009. – № 5. – С. 38.

МЕДВЕДЕВ Михаил Юрьевич – магистрант, Современная гуманитарная академия.

УДК 340

А.В. Чулошников

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В статье анализируется проблема баланса интересов сочетания частного и публичного права при регулировании правоотношений, связанных с правоспособностью и дееспособностью физических лиц.

***Ключевые слова**: гражданин, правоспособность, дееспособность, правосубъектность.*

В основном доктрина гражданского права о правосубъектности основана на достижениях человеческой личности в борьбе за свои права еще в XVIII-XIX вв. и закрепившихся на международном уровне принципах защиты прав человека и гражданина XX в., что нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [2]., Женевской декларации прав ребенка 1924 г. [3]., Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г. [1]., Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [4], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [5] и др. Не смотря на ратификацию Россией указанных международных актов, положения о физических лицах как субъектах частных отношений, закрепленные в действующем гражданском и семейном законодательстве не в полной мере разработаны.

В современных условиях необходим кардинально новый системный подход к участию физических лиц разного статуса как равных субъектов в гражданских и смежных с ними отношениях (семейных, жилищных, трудовых, земельных, в сфере предпринимательской деятельности). Именно с учетом этого необходимо реформирование положений о физических лицах, правосубъектности, правоспособности и дееспособности граждан, защите прав детей и семьи, особенностях имущественных и неимущественных отношений с участием лиц, имеющих пороки или ограничения воли.

Необходимость разработки нового системного подхода к правосубъектности граждан обусловлена развитием частных отношений, появлением их новых их форм. Это послужило формированию на базе гражданского права смежных отраслей права, выделившихся из него в силу специфики регулируемых отношений и выработки собственных принципов регулирования за пределами права гражданского, поскольку применение принципов гражданского права для регулирования таких отношений стало недостаточным или невозможным [8].

Усложнение общественных отношений актуализирует проблему баланса интересов и требует создания новых моделей сочетания частного и публичного права при регулировании частноправовых отношений и отношений, сформировавшихся на их основе, но получивших свое развитие.

Необходимо создание национальной доктрины правосубъектности граждан, которая бы учитывала специфику национальной (государственной) культуры, развитие институтов семьи, уровень эмансипации детей, психофизические особенности личности, роль государства и иных публичных институтов в установлении механизмов осуществления прав и обязанностей граждан, не обладающих полной дееспособностью [9].

Внесение изменений в абз. 1 п. 2 ст. 37 ГК РФ [6], заменившие слова «других сделок» на «других действий», в результате чего предварительное разрешение органов опеки и попечи-

© Чулошников А.В., 2014.

тельства теперь требуется при совершении опекунами и одобрении попечителями любых действий (а не только сделок), влекущих уменьшение имущества подопечных граждан, не обладающих полной дееспособностью не повлекли за собой изменений в положения закона N 302-ФЗ, не внесены никакие изменения и дополнения в ст. 26, 28, 29, 30 ГК РФ в части совершения «юридических действий» гражданами в зависимости от объема их дееспособности, что способно существенно изменить саму концепцию дееспособности/недееспособности граждан.

Для применения на практике нового правила, введенного в ст. 37 ГК РФ, недостаточно, кроме того, такое изменение влечет концептуальное противоречие внутри института правосубъектности граждан. К решению вопроса о совершении гражданами юридически значимых действий, не являющихся сделками, необходимо подходить дифференцированно и системно. Так, например, некоторые из действий могут быть совершены даже недееспособными гражданами или малолетними детьми, а для совершения ряда действий несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет или ограниченно дееспособным может и не потребоваться согласие их «законных представителей». С учетом внесенных в ст. 37 ГК РФ изменений вопрос о способности граждан к совершению юридически значимых действий в объеме дееспособности нуждается в дополнительной проработке.

Проблемным аспектом в настоящее время выступает то обстоятельство, что законодателем не обеспечена последовательность в формировании неполной, ограниченной дееспособности в зависимости от особенностей категорий субъектов, а также не реализован в полной мере подход дифференцированной дееспособности лиц, страдающих психическими заболеваниями, в интересах последних. В настоящее время гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство ч. 1 ст. 30 ГК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» с 02.03.2015 ч. 2 ст. 30 ГК РФ будет изложена в новой редакции, согласно которой гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Таким образом, закреплено новое дополнительное основание для ограничения граждан в дееспособности, в связи, с чем возникает вопрос о целесообразности и практической реализации указанной новеллы.

Право на здоровье как вид нематериального блага закреплено в ст. 41 Конституции РФ и ст. 150 ГК РФ и носит абсолютный характер.

В действующем законодательстве отсутствует легальное понятие психического расстройства. В широком смысле психическое расстройство (психическое заболевание; душевная болезнь) – состояние психики, отличное от нормального, здорового; это заболевания, нарушающие нормальное мышление, поведение и эмоциональные ощущения человека [10]. При этом в преамбуле Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон N 3185-1) указано, что «психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку» [7].

В сфере гражданско-правового регулирования юридически значимое поведение предопределяется волеизъявлением субъекта, которое по своей сущности есть свободное выражение воли. Для правового регулирования общественных отношений с участием граждан с психическими расстройствами имеет значение установление факта влияния проявления болезни на свободу их воли и волеизъявления. При правовой оценке поведения субъекта существенную

роль играет не столько установление у него психического расстройства определенного вида, сколько констатация характера и степени его проявления, влияющих на его способность быть по своей воле участником конкретных правоотношений [12, с. 2-9].

В.А. Ойгензихт предлагает выделять «неволеспособность» – неспособность лица сознательно избирать решение, регулировать свое поведение [13, с. 6]. Л.Я. Данилова, развивая это положение, трактует данное понятие уже как неспособность субъекта осуществлять сознательно-волевую регуляцию своего поведения, направленного на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Кроме того она предлагает ввести категорию «степени неволеспособности», что позволило бы более точно предусмотреть ограничения и запреты. Юридическим выражением этого понятия являются частичная или полная недееспособность гражданина [11, с. 28-32].

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года в ст. 31 не разграничивал недействительность сделок, совершенных как лицом, «вообще лишенным дееспособности», так и лицом, «временно находящимся в таком состоянии, когда оно не может понимать значения своих действий».

Гражданский кодекс 1964 года, устанавливая, что недееспособными являются только граждане, признанные таковыми судом, четко разграничивало лиц недееспособных и лиц формально дееспособных, но не способных понимать значения своих действий в момент совершения сделки, разграничивалась и правовая квалификация совершаемых ими сделок. Сделки первых относились к абсолютно недействительным, а вторых, по смыслу ст. 56 Гражданского кодекса 1964 года, – к оспоримым. С переходом к судебной процедуре определения недееспособности с обязательным проведением судебно-психиатрической экспертизы потребовались более четкие критерии оценки реальных психических возможностей человека, что и привело к современному разделению интеллектуального и волевого критерия.

В действующем законодательстве лица с психическими расстройствами отнесены к группе граждан с ограниченными возможностями. Для них предусмотрены специальные правовые механизмы социальной защиты и адаптации. В соответствии со ст. 5 Закона N 3185-1 лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией РФ и федеральными законами. Ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами РФ. Одновременно защищаются права и законные интересы других лиц, которые могут быть нарушены неадекватным поведением граждан, имеющих психические расстройства.

Необходимость реформирования института дееспособности возникла после принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 27.06.2012 N 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» (далее – Постановление N 15-П), которым ряд норм ГК РФ были признаны неконституционными, а именно взаимосвязанные положения частей 1 и 2 ст. 29, ч. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ «постольку, поскольку в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, действующее правовое регулирование указанных отношений не учитывает того обстоятельства, что гражданин, страдающий психическим расстройством и признанный недееспособным, далеко не всегда не в состоянии принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия, в частности мелкие бытовые сделки, направленные на удовлетворение собственных разумных потребностей и не нарушающие права и законные интересы других лиц. Вместе с тем это же лицо (гражданин), не признанное недееспособным, «остается de jure полноценным участником правоотношений, например, в имущественной сфере, что мо-

жет иметь негативные последствия как для него самого, так и для прав и законных интересов его добросовестных контрагентов. Стремление же предупредить подобные ситуации нередко подталкивает суды к признанию недееспособными граждан, чье психическое расстройство не достигает той степени тяжести, при которой они не способны отдавать отчет в своих действиях. Тем самым возможность самостоятельного осуществления гражданских прав для них полностью исключается». Таким образом, правовое положение данной категории граждан приводит к еще более ограниченному их статусу, «даже по сравнению с малолетними в возрасте от шести до четырнадцати лет» [14].

При ограничении общеправового статуса гражданина с психическими расстройствами и наделении его дополнительными возможностями, обеспечивающими защиту его прав и интересов, в том числе, не допуская умаления достоинства его личности и несоразмерного вторжения в его частную жизнь, необходимо учитывать степень имеющихся нарушений его интеллектуального и/или волевого уровня, отражающих способность субъекта к адекватному восприятию окружающей обстановки, осознанию себя и адекватному поведению. При этом Конституционный Суд РФ указывает на такой применяемый медицинский критерий, как степень выраженности нарушений психических функций [12, с. 2-9], и рекомендует учитывать степень тяжести психического расстройства субъекта (п. 5 Постановления N 15-П). Следовательно, в каждом конкретном случае рассмотрения вопроса о возможности признания гражданина недееспособным необходимо учитывать, во-первых, степень тяжести психического расстройства, которое проявляется и фиксируется степенью выраженности нарушений психических функций (медицинский критерий), и, во-вторых, влияние психического расстройства на интеллектуальный и/или волевой уровень данного лица (юридический критерий). Иначе говоря, следует установить юридический факт влияния проявления психического расстройства на человека, может он или не может и в какой степени понимать значение своих действий и/или руководить ими. Следовательно, юридический критерий необходимо оценивать исходя из степени нарушения способности субъектом понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права.

В п. 5 Постановления N 15-П Конституционный Суд РФ обязывает федерального законодателя в отношении граждан с психическими расстройствами «выработать оптимальный механизм, предполагающий необходимость учета степени нарушения их способности понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности и вместе с тем не допускающий умаления достоинства их личности и несоразмерного вторжения в частную жизнь».

Конституционный Суд РФ в Постановлении N 15-П не только обосновал необходимость внесения изменений в действующее гражданское законодательство, определяющее правовое положение лиц, страдающих психическими расстройствами, а также определил основные принципы, которыми предлагается руководствоваться в соответствующем законодательном регулировании: гибкости правового реагирования, максимального сохранения дееспособности, соразмерности меры защиты степени дееспособности лица, пропорциональности [14].

Указанная позиция Конституционного Суда РФ подтверждается судебной практикой. Так, в Обзоре судебной практики по гражданским делам за июнь 2010 года, подготовленном Белгородским областным судом, отмечено, что наличие психического заболевания само по себе не является основанием для признания лица недееспособным. Сходная позиция содержится в Обзоре этого же суда за ноябрь 2009 года, в котором примечателен следующий вывод: «Поступки, которые, по мнению заявителя, свидетельствуют о неадекватности поведения ее дочери, невозможности понимать значение совершаемых действий, не являются таковыми с точки зрения судебной коллегии. Неоднократный заем денежных средств у иных лиц, получение кредита, расходование полученных средств на покупки, такси, ресторан, уклонение от обязанности по воспитанию своей несовершеннолетней дочери не влечет признание лица недееспособным по основаниям, указанным в ст. 29 ГК РФ» [14]. «Наличие психических заболеваний у лица не

лишает само по себе возможности получения и передачи ему денежных средств при том, что решение суда о признании этого лица недееспособным постановлено значительно позднее…». Данная формулировка содержится в Определении Пермского краевого суда от 11.05.2011 по делу N 33-4549/201, что свидетельствует о признании возможности совершения лицом, страдающим психическим заболеванием, юридически значимых действий [15].

В законодательстве отдельных зарубежных стран содержатся нормы, устанавливающие дифференцированный подход к ограничению дееспособности граждан с психическими расстройствами. Например, согласно ч. 1 ст. 36 Гражданского кодекса Украины 2003 года, можно ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно страдает психическим расстройством, которое существенным образом влияет на его способность сознавать значение своих действий и (или) руководить ими. «Физическое лицо может быть признано судом недееспособным, если оно вследствие хронического, стойкого психического расстройства не способно сознавать значение своих действий и (или) руководить ими» (ч. 1 ст. 39 ГК Украины). За физическим лицом, ограниченным в гражданской дееспособности, законодатель сохранил способность совершать от своего имени мелкие бытовые сделки (ч. 2 ст. 37 ГК Украины). Сделки относительно распоряжения имуществом и другие сделки, которые выходят за пределы мелких бытовых, совершаются лицом, гражданская дееспособность которого ограничена, по согласию опекуна (ч. 3 ст. 37 ГК Украины). Получение заработка, пенсии, стипендии, других доходов лица, гражданская дееспособность которого ограничена, и распоряжение ими осуществляются опекуном. Опекун может письменно разрешить физическому лицу, гражданская дееспособность которого ограничена, самостоятельно получать заработок, пенсию, стипендию, другие доходы и распоряжаться ими (ч. 4 ст. 37 ГК Украины) [12, с. 2-9].

Тем самым необходимо дифференцировать подход к дееспособности граждан, страдающих психическими заболеваниями, путём дополнения Главы 3 ГК РФ статьёй, устанавливающей нескольких видов ограниченной дееспособности в зависимости от психического состояния лица, более ограниченного и менее ограниченного вида, а так же оговаривающую критерии полной недееспособности, сохраняющейся для исключительных случаев.

Кроме того, является актуальным внесение в Главу 3 ГК РФ положения о субсидиарной ответственности по сделкам для опекунов (попечителей) граждан, признаваемых ограниченно дееспособными.

Отдельной нормой так же необходимо закрепить юридические последствия несоблюдения не только прав, но и интересов граждан, не обладающих полной дееспособностью при совершении сделок, установить специальный состав недействительных сделок, заключенных без разрешения органов опеки и попечительства, сделок, заключенных «законными представителями» вместо несовершеннолетних, достигших 14 лет, и ограниченно дееспособных.

Предложенные изменения действующего законодательства, касающиеся правоспособности и дееспособности физических лиц, позволят обеспечить реализацию гражданами своих конституционных прав в полном объёме, сократить количество вопросов, решаемых в судебном порядке, исключить двоякое толкование норм права, максимально уменьшить возможность ущемления прав граждан.

Библиографический список

1.Декларация о правах ребенка заключена в Нью-Йорке 20 ноября 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. № 45. – Ст. 955.

2.Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.// Российская газета. – 1995. – № 67.

3.Женевская декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г.// Российская газета. – 1997. – № 34.

4.Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994.-№ 12.

5.Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

6.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 05 мая 2014 г.// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – N 17. – Ст. 2245.

7.О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 по сост. на 10 октября 2014 г.// Ведомости СНД и ВС РФ.1992. N 33. – Ст. 1913

8.Алексеев С.С. Гражданская правоспособность/ С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 2012. – 300 с.

9.Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М. «Высшая школа», 1984.

10.Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 02.11.2014).

11.Данилова Л.Я. Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами//Юридический мир. 2010. – № 3 – С.28-32

12.Данилова Л.Я. К вопросу о возможности дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина психического расстройства// Семейное и жилищное право. 2012. – № 5. – С.2-9

13.Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права)/ Отв. редактор С.А. Раджабов. Душанбе, 1983

14.КонсультантПлюс: Правовые новости. Специальный выпуск «Изменения положений Гражданского кодекса о добросовестности, злоупотреблении правом, государственной регистрации сделок и прав и др.» (Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ).// СПС «КонсультантПлюс».

15.Кассационное определение Пермского краевого суда от 11.05.2011 по делу

ЧУЛОШНИКОВ Алексей Владимирович – студент, Тюменский государственный университет.

УДК 340

Д.Н. Балабин

НОВЫЕ ПРАВИЛА СТ. 152 ГК РФ: ОТ ОПРОВЕРЖЕНИЯ ДО ПРЕСЕЧЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОРОЧАЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассмотрены основные новые способы защиты от диффамации.

Ключевые слова: *честь, достоинство, деловая репутация, диффамация, моральный вред, защита, опровержение, уничтожение, удаление.*

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ “О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” вступили в силу 1 октября 2013 года изменения, уточняющие способы и порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации. Цель данной статьи – раскрыть основные изменения в ст. 152 ГК РФ.

24 февраля 2005 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в пункте 1 которого обращается внимание на то, что “используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации”.

Статья 152 ГК РФ по-прежнему называется «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Однако, если прежняя редакция этой статьи включала в себя 7 пунктов, то в новой редакции их стало 11.

Формула судебной защиты от классического диффамационного деликта, изложенная в п. 1 ст. 152 ГК РФ новой редакции практически не изменилась: «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности».

Дополнен же п.1 ст. 152 ГК РФ указанием на способ опровержения – «Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом». Думаю, что такое дополнение вполне логично, так как ключевым по смыслу словом первого абзаца является как раз «опровержение».

Как и ранее, в новой редакции п. 1 ст. 152 ГК РФ нашлось место для положения, регламентирующего защиту от диффамации умершего гражданина. Однако, в прежней редакции говорилось, что по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти (ч. 1 ст. 152 ГК РФ). То есть в качестве объекта возникающего при этом охранительного правоотношения закон указывал только честь и достоинство умершего, не упоминая его деловой репутации. В новой редакции прописана возможность защиты деловой репутации и после смерти пострадавшего от диффамации гражданина.

Пункт 2 ст. 152 ГК РФ, как и прежде, касается опровержения в СМИ. Однако есть существенное дополнение, по которому гражданин, в отношении которого в СМИ распространены порочащие сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же СМИ. Ранее содержащееся в п. 2 ст. 152 ГК РФ положение о замене или отзыве документа, содержащего порочащие сведения, удостоилось теперь самостоятельного пункта под номером 3. Видимо для того, чтобы отделить этот способ защиты от диффамации от опровержения в СМИ.

© Балабин Д.Н., 2014.

А вот п. 4 ст. 152 ГК РФ – это настоящая законодательная новелла, вводящая новые способы защиты от диффамации в СМИ и другими способами: «гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно». Для этого в п. 4 ст. 152 ГК РФ прописано существенное условие: «В случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения…». Очевидно, что в данном случае речь идет об уничтожении нереализованной части газет, журналов, книг. Что же касается сетевых изданий (интернет-СМИ), то порочащие сведения будут удаляться с их сайтов. Представляется, что такой способ защиты от диффамации в СМИ весьма эффективен, поскольку даже если СМИ опубликовало опровержение, но, как это происходит сейчас, в архивах сайтов в интернет-СМИ продолжает оставаться порочащая информация, то поисковые системы по-прежнему выдают по соответствующим запросам ссылки на нее. Теперь же суд обяжет лицо, распространившее ложную порочащую информацию, не только опровергнуть ее, но и удалить ее со своего сайта.

Пункт 5 ст. 152 ГК РФ также посвящен опровержению, но уже сведениям, распространенным в сети «Интернет». Основа этому новому пункту была заложена Постановлением Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова». Гражданин «вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Пункт 6 новой редакции ст. 152 ГК РФ расширяет правовое регулирование опровержения. Он предоставил право суду самостоятельно устанавливать порядок опровержения в случаях, кроме указанных в пунктах 2-5 этой статьи.

Пункт 7 новой редакции ст. 152 ГК РФ, по сути, повторяет мысль, ранее закрепленную в п. 4 прежней редакции ст. 152 ГК РФ, о том, что применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения не освобождает его от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие.

Пункт 8 новой редакции ст. 152 ГК РФ идентичен по смыслу прежнему п. 6 этой статьи. В случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать) суд вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства.

Пункт 9 ст. 152 ГК РФ в основном повторяет п. 5 прежней редакции ст. 152 ГК РФ: гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Здесь в качестве дополнительного способа защиты от диффамации кроме опровержения появилось опубликование ответа.

Однако самое важное касательно компенсации морального вреда содержится в п. 11 ст. 152 ГК РФ в новой редакции, закрепляющей положение о том, что правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Как известно, в юридической литературе длительное время не утихала дискуссия о том, имеют ли

юридические лица право на компенсацию морального вреда при умалении их деловой репутации. Ответ на этот вопрос сейчас дал законодатель, исходя видимо из того, что закон (ст. 151 ГК РФ) недвусмысленно определяет понятие морального вреда как причинение физических и нравственных страданий. Эти страдания способен переживать только человек, поэтому в ст. 151 ГК РФ говорится о компенсации морального вреда гражданину. В прежней редакции ст. 152 ГК РФ указывалось, что «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Термин «соответственно» означал применимость только тех положений данной нормы, которые соответствуют правовой природе юридического лица.

Вероятно, теперь единой в этом направлении станет и судебная практика. До нынешних изменений по сложившейся в арбитражных судах практике моральный вред юридическому лицу не компенсировался, а суды общей юрисдикции выносили решения о компенсации морального вреда юридическим лицам за умаление их деловой репутации, хотя с учетом того, что юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред.

Абсолютно новым является пункт 10 ст. 152 ГК РФ, в соответствии с которым правила пунктов 1 – 9 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности. Таким образом, вводится норма, позволяющая гражданам требовать опровержения любых расхождений с действительностью, а не только порочащих сведений. Такое нововведение, в конечном счете, направлено на защиту прав и законных интересов граждан, поскольку даже при отсутствии порочности распространенные ложные сведения могут затрагивать их честь, достоинство и деловую репутацию. При этом обязанность доказывания несоответствия действительности распространенных сведений возлагается на истца.

Наконец, о сроке исковой давности. Как указано в п. 10 ст. 152 ГК РФ в новой редакции, срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации. Обратим внимание, что это положение применимо исключительно к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности. На другие требования о защите чести, достоинства, деловой репутации в порядке ст. 152 ГК РФ исковая давность в силу ст. 208 ГК РФ по-прежнему не распространяется.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013)

2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014)

3.Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

4.Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова»

5.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

6.«Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила» (Тихомиров М.Ю.) («Издательство Тихомирова М.Ю.», 2014)

7.Статья: Нематериальные блага и их защита (Захаров Н.) («ЭЖ-Юрист», 2014, № 9)

8.Статья: Новации в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации (Свинцова М.В.) («Право и экономика», 2013, № 11)

БАЛАБИН Дмитрий Николаевич – магистрант, Одинцовский гуманитарный университет.

УДК 340

В.С. Решетникова

ЗАПЯТНАННАЯ РЕПУТАЦИЯ СЕГОДНЯ МОЖЕТ СТОИТЬ ДОРОГО

По действующему в Российской Федерации законодательству каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, в то же время каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. Вправе ли юридическое лицо в связи с нарушением права на деловую репутацию требовать возмещения имущественного вреда (убытков) (п. 11 ст. 152 ГК РФ)? Существует ли причинная связь между неправомерными действиями и понесенными убытками, то есть такая связь явлений, при которых одно из явлений – причина – неизбежно порождает другое явление – следствие.

Ключевые слов: д*еловая репутация; нематериальные блага; моральный (репутационный) вред; вред, причиненный деловой репутации.*

Хорошая репутация ясно доказывает, что у вас не слишком любопытные конкуренты, это всем известный факт.

Нанесение вреда деловой репутации организации нередко приводит к потере клиентов, партнеров, и, как следствие, убыткам и упущенной выгоде. Вопрос возмещения имущественного вреда не вызывает сомнений, а вот вопрос компенсации морального вреда юридическому лицу вызывает противоречивые суждения.

Деловая репутация – это и есть та разница между стоимостью активов и обязательств предприятия по балансу и величиной продаж.

То, что формально мы считаем деловой репутацией, фактически чаще всего представляет собой не только действительную деловую репутацию организации, но и возросшую и не переоцененную стоимость активов.

Тем не менее, не вдаваясь в дискуссии, как правильно «обзывать» эту разницу и для простоты обозначая ее деловой репутацией, выскажу, как мне кажется, бесспорную мысль, что величина этой разницы в очень сильной степени зависит от имеющейся на текущий момент времени репутации предприятия. Соответственно, это отразится и на величине продажной стоимости бизнеса.

По действующему в Российской Федерации законодательству каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, в то же время каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. Как юридически грамотно защитить права, если истец считает, что они нарушены, а ответчик, наоборот, считает, что распространенные им сведения соответствуют действительности и не являются порочащими? Для того чтобы защищать свои права, участники судебного процесса должны знать в совершенстве действующее законодательство и судебную практику. Вот почему необходимо правильно трактовать закон, в частности: статью 152 ГК РФ и важное в этом направлении Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3.

Деловая репутация относится к нематериальным благам, которые защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из

© Решетникова В.С., 2014.

существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ).

Закон устанавливает, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений вправе требовать возмещения убытков, причиненных их распространением (п.п. 9, 11 ст. 152 ГК РФ). Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Убытки являются формой возмещения имущественного вреда.

В качестве способа защиты права на деловую репутацию, предполагающего возмещение неимущественного вреда, гражданское законодательство предусматривает компенсацию морального вреда в денежной форме. Однако в качестве субъектов права на присуждение такой компенсации закон рассматривает исключительно физических лиц (ст. 151,п.п. 9, 11 ст. 152 ГК РФ).

В судебных решениях по спорам о возмещении вреда, причиненного деловой репутации, часто трудно найти единообразие – как по вопросу доказанности репутационного ущерба, так и в отношении размеров присужденных компенсаций.

Масштабная реформа ГК РФ затронула и положения о защите чести, достоинства и деловой репутации – соответствующие изменения были внесены в ст. 150, ст. 152 ГК РФ, новая редакция которых вступила в силу с 1 октября 2013 года. Посмотрим, облегчили ли нововведения жизнь предпринимателей или, напротив, усложнили защиту их доброго имени.

Прежде всего, были конкретизированы возможные способы защиты неимущественных прав, в том числе и деловой репутации. Так, ст. 150 ГК РФ свела основные из них к следующим:

-признание судом факта нарушения неимущественного права;

-опубликование решения суда о допущенном нарушении;

-пресечение или запрет действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения неимущественного права (либо посягающих на него или создающих угрозу посягательства).

Статья 152 ГК РФ установила, что опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены порочащие сведения или другим аналогичным способом. Кроме того, были закреплены способы защиты деловой репутации в конкретных ситуациях (первые два перешли из прежней редакции ст. 152 ГК РФ).

Отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину)» (Определение КС РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О).

Возможность изъятия из оборота материальных носителей информации сразу вызвала недовольство издателей – ведь сведения, причиняющие ущерб деловой репутации, могут занимать только незначительную часть издания, а изымать потребуется весь тираж. Кроме того, эксперты подчеркивают неэффективность этой меры – к примеру, Альянс независимых региональных издателей в своем открытом письме к Президенту РФ и Председателю Госдумы отмечает: «Распространение средства массовой информации первично, если оно уже распространено, то изъять его уже не представляется возможным». Кроме того, рассмотрение судебного дела и вступление в силу решения занимает несколько месяцев, а изъятие тиража результативно только сразу после его выпуска.

Что касается защиты от распространения порочащих деловую репутацию сведений через Интернет, то новая редакция ст. 152 ГК РФ скорее ставит вопросы, чем на них отвечает:

-К кому именно следует предъявлять требования об удалении информации – владельцу сайта, хостинг- или интернет-провайдеру?

-Считаются ли распространением сведений гиперссылка на первоначальное сообщение или его скриншот?

-Можно ли взыскать репутационный ущерб не только с лица, разместившего исходное сообщение, но и с тех, кто распространил его в Интернете?

Правда, в отношении размещенной в Интернете информации, порочащей деловую репутацию, судебная практика уже начала складываться. К примеру, ФАС Московского округа не признает отзывы пользователей о товарах и услугах оценочными категориями (например, «полнейший развод на деньги», «учеба поставлена отвратительно») при условии, если можно проверить их правдивость с помощью фактов (постановление ФАС Московского округа от 25 декабря 2013 г. № Ф05-16421/2013 по делу № А40-151241/12-12-698).

А ВАС РФ посчитал законным привлечение к ответственности администратора домена за публикацию на сайте анонимных сообщений, наносящих вред деловой репутации юридического лица (Определение ВАС РФ от 16 июля 2012 г. № ВАС-8444/12 по делу № А41-19354/11). Аналогичную позицию недавно высказал и КС РФ (Постановление КС РФ от 9 июля 2013 № 18-П).

Еще одно важное право, которое получили организации, – требовать опровержения не только сведений, порочащих деловую репутацию, но и всех прочих сведений, не соответствующих действительности. Срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением таких сведений в СМИ, – один год со дня опубликования (ч. 10 ст. 152 ГК РФ).

Раньше у организаций, узнавших о распространении ложных сведений о своей деятельности, был только один путь – требовать признания такой информации порочащей деловую репутацию. Суды, в свою очередь, закономерно отказывали в удовлетворении подобных исков.

Ст. 152 ГК РФ адресована прежде всего физическим лицам, и только в конце содержит оговорку о том, что ее правила применяются к защите организаций. Причем дословно эта оговорка звучит так:

«Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица».

К слову, редакционные правки были внесены и в другие статьи ГК РФ (например, ст. 151 ГК РФ «Компенсация морального ущерба»): вместо «лица», которому причинен моральный вред, теперь используется термин «гражданин».

С одной стороны, это логично, поскольку юридическому лицу моральный вред не может быть причинен, но с другой – такие поправки вызвали у юристов серьезные опасения по поводу принципиальной возможности взыскания репутационных убытков.

Пока неясно, принципиальная ли это позиция законодателя или просто терминологическое уточнение, однако и раньше в решениях судов ущерб, нанесенный деловой репутации организации, назывался по-разному:

-моральный вред (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 августа 2012 г. по делу № А58-4669/2011, постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 декабря 2010 № Ф03-9095/2010 по делу № А51-16459/2009, постановление ФАС Московского округа от 11 апреля 2013 г. по делу № А40-41535/11-110-327, постановление ФАС Московского округа от 25 декабря 2013 г. № Ф05-16421/2013 по делу № А40-151241/12-12-698), причем иногда суды прямо подчеркивали возможность возмещения организации именно морального вреда (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11 августа 2009 г. по делу № А10-3034/08). Впрочем, есть и противоположная точка зрения: «моральный вред (физические и нравственные страдания) может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу» (постановление ФАС Центрального округа от 25 апреля 2012 г. по делу № А08-9284/2011);

-моральный (репутационный) вред (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 14 июня 2013 г. по делу № А19-10944/2012) или моральный вред, причиненный умалением деловой репутации (Постановление Президиума ВАС РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11);

-вред, причиненный деловой репутации (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 марта 2010 г. по делу № А33-304/2009), или «репутационный вред» (постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2013 г. по делу № А68-9137/12, постановление ФАС Поволжского округа от 28 октября 2013 г. по делу № А12-31385/2012, постановление ФАС Поволжского округа от 10 июля 2013 г. по делу № А65-18392/2012).

Не совсем понятно, что имел в виду законодатель, редактируя п. 8 ст. 152 ГК РФ, – речь в нем идет о возможности защиты чести, достоинства и деловой репутации, если невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения. В качестве способа защиты и раньше, и сейчас предусмотрено право обратиться в суд с требованием о признании таких сведений не соответствующих действительности.

Однако если до 1 октября 2013 года предъявить иск в суд могло любое «лицо», то после – только «гражданин». Будем надеяться, арбитражные суды, как и раньше, будут признавать право юридического лица на защиту своей деловой репутации в такой ситуации (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2013 г. № 09АП-672/2013-ГК по делу № А40-138780/12-19-1171).

Как мы видим, до поправок сложилась более-менее устойчивая судебная практика: репутационный ущерб суды возмещали, но называли его по-разному – в отношении размера компенсации единообразия также не наблюдалось. Будем надеяться, и новая редакция ст. 152.2 ГК РФ не будет препятствовать надлежащей защите деловой репутации юридических лиц.

Хорошим признаком является и тот факт, что уже после вступления в силу новой редакции ст. 152 ГК РФ суды продолжают взыскивать в пользу юридических лиц компенсацию именно морального вреда (постановление ФАС Московского округа от 27 января 2014 г. № Ф05-2161/2013 по делу № А40-131505/12-46-244). При этом они подчеркивают, что «суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки» (постановление ФАС Дальневосточного округа от 13 февраля 2014 г. № Ф03-103/2014 по делу № А24-1694/2013).

В любом случае, как уже отмечено, юридическое лицо в связи с нарушением права на деловую репутацию вправе требовать возмещения имущественного вреда (убытков) (п. 11 ст. 152 ГК РФ). По требованию о возмещении убытков должны быть доказаны наличие убытков, их размер, неправомерность действий причинителя вреда, а также причинная связь между его неправомерными действиями и понесенными убытками, то есть такая связь явлений, при которых одно из явлений – причина – неизбежно порождает другое явление – следствие.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации

2. Определение КС РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О

3.Третий пакет масштабных поправок в ГК РФ подписан Президентом РФ – ИА «ГАРАНТ», 4 июля 2013 г.

РЕШЕТНИКОВА Валентина Сергеевна – магистрант юридического факультета, Тюменский государственный университет.

УДК 347.4

М.Г. Шкулипа

ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена изучению причин реформирования гражданского законодательства о недействительных сделках и характеристике видов недействительных сделок в действующем ГК РФ.

Ключевые слова: *недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, способ защиты, иск.*

Одно из самых значимых направлений реформы гражданского законодательства – это обеспечение стабильности гражданско-правового оборота. При оценке стабильности сделок наиболее актуален вопрос о ее действительности. Признание сделки недействительной является распространенным, широко применяемым способом защиты гражданских прав. Ввиду этого в настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер, причем значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, которые стремятся избежать исполнения своих обязательств [1].

Чрезвычайно важна и проблема права на иск о признании сделки недействительной. Как известно, далеко не все сделки, которые могли бы быть признаны судом недействительными, становятся предметом судебного спора по той причине, что многие сделки с теми или иными пороками фактически не нарушили чьих-либо интересов либо хотя и нарушили, но защита нарушенного интереса объективно невозможна (например, ликвидирована сторона спорной сделки). Аннулирование сделок только по той причине, что в них обнаружены те или иные пороки, но без цели защиты частных прав и интересов сторон сделки, вступает в противоречие с началами гражданского права [2].

В этой связи законодателем были приняты меры, направленные на исправление данной ситуации. Следствием этого явилось принятие Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, вступившего в силу с 1 сентября 2013 г., которым изменен концептуальный подход к недействительным сделкам в Гражданском кодексе Российской Федерации [3].

Новая редакция параграфа 2 главы 9 ГК РФ направлена на значительное сокращение количества судебных дел о признании сделок недействительными. Это достигается как изменением общей презумпции недействительности сделки, нарушающей закон, с ничтожной на оспоримую, так и определением круга лиц, которые могут подать иск о признании сделки недействительной.

В Гражданский кодекс РФ впервые законодателем были включены цивилистические понятия ничтожных и оспоримых сделок. В частности, ст. 166 ГК РФ называется «Оспоримые и ничтожные сделки» и в ней указано, что «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

Общее правило о ничтожности или оспоримости сделок в Гражданском кодексе РФ первоначально формулировалось следующим образом: сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения (ст. 168 ГК РФ). Пункт 1, 2 статьи 168 ГК РФ в новой редакции устанавливают:

«1. За исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным

© Шкулипа М.Г., 2014.

законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

2. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки».

В новой редакции ГК произошло увеличение оснований признания сделок ничтожными, введено новое основание признания сделки ничтожной – таковой признается сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1 ГК), и, соответственно, вместо шести оснований в ГК РФ теперь указано семь оснований признания сделок по общему правилу ничтожными:

1) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК);

2) сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК);

3) мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК);

4) притворная сделка, т.е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях (п. 2 ст. 170 ГК);

5) сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК);

6) сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (ст. 172 ГК);

7) сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1 ГК).

Количество оснований признания оспоримых сделок недействительными также было дополнено новым основанием, касающимся сделок, совершенных без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1 ГК).

По общему правилу оспоримыми названы следующие сделки:

1) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168 ГК);

2) сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности (ст. 173 ГК);

3) сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1 ГК);

4) сделки, совершенные за пределами полномочий, которые ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка (ст. 174 ГК);

5) сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со ст. 26 ГК (ст. 175 ГК);

6) сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК);

7) сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий

или руководить ими (ст. 177 ГК);

8) сделка, совершенная под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК);

9) сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК).

Библиографический список

1.Илюшина М.Н. Реформа отечественного гражданского законодательства о недействительности сделок: цели и актуальное состояние // Законы России: опыт, анализ, практика – 2014 – № 5 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2.Скловский К.И. Сделка и ее действие // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3.О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ.2013. № 19. Ст. 2327.

ШКУЛИПА Марина Геннадьевна – магистрант, Современная гуманитарная академия.

УДК 340

Д.Д. Глонти

ДОГОВОР УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Тема договора управления многоквартирным домом является весьма актуальной в наши дни и обусловлена все возрастающим распространением договора управления многоквартирным домом. Результатом работы являются теоретические положения, которые послужили бы основой для совершенствования законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: *жилищное право, управление, жилище, многоквартирный дом.*

Договор управления многоквартирным домом по своей отраслевой принадлежности является гражданско-правовым, поскольку направлен на установление имущественных отношений, основанных на началах равенства, отсутствии административного подчинения.

Определение в нормах жилищного законодательства названия, понятия, содержания и порядка заключения договора управления многоквартирным домом позволяет отнести его к категории поименованных договоров.

Договор управления многоквартирным домом, вопреки распространенному мнению, не является публичным, поскольку не отвечает основным признакам, закрепленным в ст. 426 ГК РФ. Соответственно отсутствуют основания для возложения на управляющего многоквартирным домом обязанности заключения договора в каждом случае обращения с предложением об управлении многоквартирным домом.

Проведенный анализ юридической природы договора позволяют усмотреть в договоре управления многоквартирным домом, заключаемом между собственником и профессиональной организацией, схожие черты с договором доверительного управления чужим имуществом.

Следовательно, для устранения неопределенностей и пробелов в правовом регулировании отношений по управлению многоквартирным домом необходимо в ЖК РФ признать его разновидностью договора доверительного управления имуществом, предусмотрев в ЖК РФ возможность применения к правоотношениям из договора управления многоквартирным домом нормы гл. 53 ГК РФ при условии, если иное не предусмотрено в Жилищном кодексе и не вытекает из существа таких отношений.

Процедура заключения договора зависит как от выбранного собственниками помещений способа управления многоквартирным домом, так и от отсутствия такого выбора в связи с пассивным поведением собственников помещений. В последнем случае законодательством установлен «принудительный» порядок отбора управляющей организации, что достаточно обоснованно, учитывая необходимость обеспечения непрерывного управления многоквартирным домом, и прежде всего предоставления коммунальных услуг.

Представляется, введение возможности по решению общего собрания выступать от имени собственников помещений косвенно позволило бы разрешить проблему, связанную с возможностью понуждения кого-либо из сособственников заключать договор управления с выбранной общим собранием управляющей организацией.

В ЖК РФ момент прекращения обязательства из договора управления многоквартирным домом в случае одностороннего отказа от его исполнения законодателем не определен. Учитывая обоснованную в работе необходимость заблаговременного уведомления собственниками помещений в многоквартирном доме управляющей организации об отказе от договора, момент

© Глонти Д.Д., 2014.

прекращения обязательства, возникшего из такого договора, должен связываться с истечением установленного срока после надлежащего уведомления.

Таким образом, на мой взгляд, следует ч. 8.2 ст. 162 ЖК РФ изложить в следующей редакции:

«8.2. Собственники помещений в многоквартирном доме на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора управления многоквартирным домом, если управляющая организация не выполняет хотя бы одного из существенных условий такого договора, предусмотренных частью 3 статьи 162 настоящего Кодекса, в течение двух месяцев подряд с момента составления Советом многоквартирного дома соответствующего акта и принять решение о выборе иной управляющей организации или об изменении способа управления данным домом».

Анализ комплекса существенных условий договора управления многоквартирным домом позволяет сделать вывод, что некоторые из них не являются необходимыми для его исполнения и не отражают его природу. Следовательно, легальная конструкция существенных условий договора управления многоквартирным домом нуждается в совершенствовании в нескольких направлениях.

Так, конструкция предмета договора управления, взятая из аналога гражданско-правового договора оказания услуг (или подряда), не подходит к комплексному выполнению работ в жилищной сфере по сути. Предмет договора управления является не стабильной категорией (в отличие от любых других договоров), а динамичной, меняющейся на протяжении действия договора управления. И эта специфика требует четкого законодательного определения в прямой связи с установлением особенностей исполнения договора управления и фиксации его предмета.

Обязательным условием договора управления многоквартирным домом являются именно действия по управлению многоквартирным домом, тем более что согласно ст. 161 ЖК РФ управление многоквартирным домом включает среди прочих и деятельность по надлежащему содержанию общего имущества в многоквартирном доме. С учетом же особой специфики объекта управления возникает необходимость согласования отдельных параметров такого управления, а именно условий о правомочиях управляющей организации по распоряжению общим имуществом. Как представляется, собственникам помещений и управляющей организации непременно надлежит сделать это в рамках заключаемого договора управления.

Таким образом, в качестве существенного условия договора управления многоквартирным домом вместо «перечня услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества...» (п. 2 ч. 3 ст. 162 ЖК РФ) следует указать следующее: «...действия по управлению многоквартирным домом, с определением правомочий управляющей организации по распоряжению общим имуществом».

Следующая группа обязательных условий договора управления многоквартирным домом относится к цене договора, а именно порядок определения цены договора, размер платы за содержание и ремонт жилого помещения и размер платы за коммунальные услуги, а также порядок внесения такой платы. Нетрудно заметить, что в представленном перечне отсутствует условие о размере вознаграждения управляющей организации, – очевидно, это можно считать упущением законодателя, поскольку обязательность указания подобного условия вытекает прямо из легального определения договора управления многоквартирным домом, согласно которому он всегда является возмездным. В связи с этим в договоре управления домом стороны должны согласовать порядок определения (форму) и размер вознаграждения управляющей организации под страхом признания договора незаключенным, подобно тому, как закреплено в договоре доверительного управления имуществом.

Следовательно, правильнее было бы дополнить п. 3 ч. 3 ст. 162 ЖК РФ, изложив его в следующей редакции:

«3. В договоре управления многоквартирным домом должны быть указаны:

3) цена договора, включая размер вознаграждения управляющей организации, размер платы за содержание и ремонт жилого помещения, размер платы за коммунальные услуги, а также порядок определения цены договора и порядок оплаты».

Полагаю, что пока не будет адекватно изменена модель договора управления, никакой конкуренции в сфере управления не появится.

Библиографический список

1.Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 4451.

2.Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3.Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4.Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1. – Ст. 14.

5.О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

6.О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 4 июня 2011 г. N 123-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – N 23. – Ст. 3263.

7.О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам: постановление Правительства РФ от 23 мая 2006 г. N 307 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – N 23. – Ст. 2501.

8.О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом: постановление Правительства РФ от 6 февраля 2006 г. N 75 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – N 7. – Ст. 786.

9.О товариществах собственников жилья: федеральный закон от 15 июня 1996 г. N 72-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – N 25. – Ст. 2963 (утратил силу).

10.О реформе жилищно – коммунального хозяйства в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. N 425 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – N 18. – Ст. 2131 (утратил силу).

ГЛОНТИ Давид Давидович – магистрант, Тюменский государственный университет.

УДК 340

А.С. Иванов

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются правовые последствия самовольной постройки, проблемы, встречающиеся в теории и на практике. Автором выявлены критерии отнесения тех или иных объектов строительства к самовольной постройке; разработки способов и средств легализации самовольных построек и другие теоретические проблемы.

Ключевые слова*: самовольная постройка, правовые последствия, признание права.*

В соответствии с пунктом 1 ст. 222 ГК РФ под самовольной постройкой понимается недвижимое имущество (жилой дом, другое строение, сооружение и проч.), созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Исходя из определения самовольной постройки, можно выделить следующие ее признаки:

- земельный участок, на котором была создана постройка, не был отведен для ее строительства в установленном законодательством порядке;
- на ее создание не была получена необходимая разрешительная документация;
- самовольное строение было создано с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

При этом достаточно наличия одного из перечисленных признаков, чтобы строение приобрело статус самовольного.

Таким образом, самовольная постройка – объект, физически подпадающий под признаки объекта недвижимости, но создание которого происходит с нарушением установленных правовых норм, так как застройщик игнорирует требования закона и иных правовых норм при землеотводе (строит на земельном участке, не предназначенном для этих целей), или при подготовке к строительству (не получает соответствующего разрешения), или в процессе самого строительства (не придерживается градостроительных норм и правил), в связи с чем по своей правовой сути самовольное строительство представляет собой правонарушение [6].

Главное правовое последствие самовольной постройки состоит в том, что лицо, ее осуществившее, не приобретает права собственности на нее. Оно является лишь собственником материалов, израсходованных при застройке [7]. Самовольная постройка не считается недвижимостью и не подлежит государственной регистрации. Сделки, направленные на распоряжение ею, ничтожны как противозаконные.

Самовольная постройка, по своей правовой сути – это гражданское правонарушение, ибо, как подчеркивает законодатель в п. 1 ст. 222 ГК РФ, лицо, осуществившее самовольную постройку, игнорирует требования закона и иных правовых актов или при землеотводе (строит на участке, не предназначенном для этих целей), или при подготовке к строительству (не получает необходимые разрешения), или в процессе самого строительства (не придерживается строительных и градостроительных норм и правил).

Гражданский кодекс РФ предусматривает ряд мер гражданско-правовой ответственности за осуществление самовольного строения. Во-первых, с точки зрения частного права наруше-

© Иванов А.С., 2014.

ние соответствующих предписаний закона и административных актов влечет санкцию, обусловленную невозможностью признания права собственности на самовольную постройку. Во-вторых, в качестве санкции за самовольное возведение постройки п. 2 ст. 222 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому совершение каких-либо сделок с данным объектом недвижимости прямо запрещено. В-третьих, общим правовым последствием возведения самовольной постройки является ее снос за счет застройщика.

Конституционный Суд РФ в Определении от 03.07.2007 N 595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» указал, что «самовольное строительство представляет собой правонарушение, которое состоит в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство. Поэтому лицо, осуществившее самовольную постройку, не является, вопреки мнению заявителя, законным владельцем. Вводя правовое регулирование самовольной постройки, законодатель закрепил в пункте 1 статьи 222 ГК Российской Федерации три признака самовольной постройки, а именно: постройка должна быть возведена либо на земельном участке, не отведенном для этих целей в установленном законом порядке, либо без получения необходимых разрешений, либо с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил (причем для определения ее таковой достаточно наличия хотя бы одного из этих признаков), и установил в пункте 2 той же статьи последствия, т.е. санкцию за данное правонарушение в виде отказа признания права собственности за застройщиком и сноса самовольной постройки осуществившим ее лицом либо за его счет» [9].

Необходимо отметить, что меры гражданско-правовой ответственности предусмотрены также:

- пунктом 1 статьи 24 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» [3], предусматривающим, что гражданин или юридическое лицо, осуществляющие строительство архитектурного объекта без разрешения на строительство (самовольную постройку) или с нарушением утвержденной градостроительной документации, несут ответственность в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

- статьей 76 Земельного кодекса РФ [4], указывающей на то, что юридические лица, граждане обязаны возместить в полном объеме вред, причиненный в результате совершения ими земельных правонарушений. Самовольно занятые земельные участки возвращаются их собственникам, землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков без возмещения затрат, произведенных лицами, виновными в нарушении земельного законодательства, за время незаконного пользования этими земельными участками. Приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при их захламлении, других видах порчи, самовольном занятии, снос зданий, строений, сооружений при самовольном занятии земельных участков или самовольном строительстве, а также восстановление уничтоженных межевых знаков осуществляется юридическими лицами и гражданами, виновными в указанных земельных правонарушениях, или за их счет.

Таким образом, вышеуказанные положения законодательства, предусматривают наступление как имущественной, так и административной ответственности за самовольное строительство.

Как уже отмечалось выше, правовой режим самовольной постройки предполагает две правовые возможности (два способа защиты) с прямо противоположной целевой направленностью. Такими правовыми возможностями (способами защиты) являются требование о сносе самовольной постройки и требование о признании права собственности на самовольную постройку.

Требование о сносе самовольной постройки может предъявляться либо в частных интересах (в этом случае оно иногда приобретает черты негаторного иска) [10], либо в публичных интересах. Как отмечается в п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2010 г. N 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» [11], «принудительный снос самовольной постройки может быть осуществлен только на основании решения суда».

С иском о сносе самовольной постройки в частных интересах может обратиться любое заинтересованное лицо (например, собственник земельного участка, обладатель иного права на земельный участок, соседний землепользователь).

Так, возведение застройщиком на чужом земельном участке здания или сооружения без получения явно выраженного и документально оформленного согласия собственника либо без его ведома влечет признание объекта самовольной постройкой по частноправовому основанию в связи с нарушением норм гражданского и земельного права. В силу ст. 209 ГК РФ собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом. Согласие собственника на строительство на принадлежащем ему земельном участке не может предполагаться. Его согласие на строительство конкретного объекта недвижимого имущества должно быть явным. Обещание собственника предоставить земельный участок под возведенный проект не считается доказательством согласия и не имеет юридического значения.

Достаточно дискуссионным является вопрос о возможности обращения с таким иском одного из сособственников имущества к другому. По мнению Высшего Арбитражного Суда РФ, в такой ситуации необходимо отдавать приоритет положениям ст. 247 ГК РФ, и спор между сособственниками по поводу самовольной реконструкции общего имущества должен решаться в соответствии с правилами об общей долевой собственности [12]. Несколько иной точки зрения придерживается Верховный Суд РФ, полагая, что сособственники могут прибегнуть и к способу защиты, предусмотренному ст. 222 ГК РФ [13].

Полномочие собственника по беспрепятственному пользованию своим земельным участком существенно ограничивается произвольным расположением на нем чужого строения. По мнению Е.В. Резникова, при таких действиях часто возникает имущественный конфликт между собственником земельного участка и лицом, намеренным осуществить государственную регистрацию права собственности на построенный им объект недвижимости. В данном случае основным способом защиты прав собственника от самовольного строительства закон признает требование о сносе самовольной постройки [5].

Как отмечает Д. И. Станиславов, иск о сносе самовольной постройки может быть предъявлен обладателем ограниченного вещного права даже к собственнику участка, который незаконно возвел на нем строение, так как ст. 305 ГК РФ позволяет защищать владение обладателей ограниченных вещных прав от собственника имущества [8].

Как следует из пункта 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 N 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» [11], правом требовать сноса самовольной постройки наряду с собственником, субъектом иного вещного права на земельный участок, законным владельцем земельного участка, на котором возведена самовольная постройка, обладают и иные лица, права и охраняемые законом интересы которых нарушает сохранение самовольной постройки.

Так, акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о сносе здания, возведенного ответчиком на арендованном им земельном участке» [11].

В обоснование своего требования истец сослался на то, что спорный объект является самовольной постройкой, поскольку возведен с существенными нарушениями градостроительных и строительных норм и правил. Земельный участок истца граничит с земельным участком,

на котором ответчиком возведена самовольная постройка. Сохранение этой постройки нарушает права истца.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске было отказано ввиду того, что истец не обладает правом на предъявление иска о сносе здания как самовольной постройки.

Суды указали, что, в соответствии с пунктом 1 ст. 222 Гражданского кодекса РФ, самовольной постройкой является такое строение или сооружение, которое создано на земельном участке, не отведенном для этих целей в установленном порядке, либо возведено без получения необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Отсюда вытекает, что возведением самовольной постройки могут быть нарушены права и законные интересы собственника или иного законного владельца земельного участка, на котором возведена самовольная постройка, или граждан, если сохранением такой постройки создана угроза их жизни и здоровью.

Истец не имеет прав на земельный участок, на котором возведена постройка. Собственник же земельного участка против возведения спорного объекта не возражал. Кроме того, истец не является тем субъектом, который вправе обращаться в суд в защиту прав и законных интересов других лиц.

Суд кассационной инстанции судебные акты первой и апелляционной инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение, исходя из следующего.

В силу п. 3 ст. 222 Гражданского кодекса РФ право собственности на самовольную постройку не может быть признано, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Из этой нормы закона следует, что правом на обращение в суд с требованием о сносе самовольной постройки обладает не только собственник или иной законный владелец соответствующего земельного участка, но и лица, права и законные интересы которых нарушены сохранением постройки, а также граждане, жизни и здоровью которых угрожает ее сохранение. Иное толкование положений ст. 222 ГК РФ означает отказ в судебной защите нарушенных прав и законных интересов этих лиц.

Суд кассационной инстанции указал, что судом не оценивались представленные истцом доказательства, свидетельствующие о его заинтересованности как смежного землепользователя в заявлении указанного требования, а также доказательства существенного нарушения градостроительных и строительных норм и правил при строительстве спорного здания.

В связи с этим дело было направлено на новое рассмотрение, при котором суду надлежало оценить заинтересованность истца в заявлении данных требований и рассмотреть спор по существу, а также привлечь к участию в деле собственника земельного участка либо в качестве третьего лица на стороне ответчика, либо с учетом того, что он фактически одобрял действия лица, осуществившего самовольную постройку, в качестве соответчика (по ходатайству или с согласия истца).

С иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах могут обратиться прокурор» [11] или уполномоченные в соответствии с законом органы.

Исходя из содержания ст. 2, 54 Градостроительного кодекса РФ правом на предъявление требований о сносе самовольной постройки обладают органы, осуществляющие государственный строительный надзор, при этом аналогичными полномочиями также обладают органы местного самоуправления. Такой вывод следует из положений ст. 125 Гражданского кодекса РФ, ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 46 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 8 Градостроительного кодекса РФ, ст. 11, 28 – 30, 32, 62 Земельного кодекса РФ, согласно которым в компетенцию местных органов власти входят: контроль за планировкой и застройкой территорий муниципаль-

ных образований; владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью; выдача разрешений на строительство; предоставление земельных участков для строительства и реконструкции. На практике подобные требования от имени указанных органов чаще всего предъявляют органы местного самоуправления.

Так, например, согласно п. 3 информационного письма ВАС РФ N 143» [11], орган, осуществляющий строительный надзор, вправе в защиту публичных интересов обратиться в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки, созданной без получения необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

В качестве ответчика по иску о сносе самовольной постройки, как правило, выступает лицо, осуществившее строительство. При этом если для строительства привлекались подрядчики, то ответчиком должен выступать заказчик соответствующих работ. Если самовольная постройка находится во владении лица, не осуществлявшего ее возведение, ответчиком выступает лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной (например, приобретатель самовольной постройки).

В случае если право собственности на самовольную постройку зарегистрировано не за владельцем самовольной постройки, а за иным лицом, то это лицо должно быть привлечено в качестве соответчика [15].

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле должны быть привлечены лица, правами которых обременена самовольная постройка. Такой подход нашел отражение в абзац 4 п. 23 Постановления N 10/22 [15].

Иск о сносе самовольной постройки подлежит удовлетворению, если судом будет установлено наличие хотя бы одного из признаков самовольной постройки, указанных в п. 1 ст. 222 ГК РФ.

Так, Федеральный арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 11 июля 2013 г. по делу N А40-33046/13 указал, что отсутствие разрешительной документации является достаточным основанием для сноса самовольной постройки. Необходимо отметить, что, по мнению Верховного Суда РФ, иск о сносе самовольной постройки подлежит удовлетворению при наличии вины застройщика» [16].

При этом наличие государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество не исключает возможности признания такого имущества самовольной постройкой. Решение суда о сносе самовольной постройки, права на которую зарегистрированы в ЕГРП, служит основанием прекращения права собственности, а также иных прав (права залога, права аренды и т.п.) на данную постройку.

Такой подход нашел отражение в п. 23 Постановления N 10/22» [15]. Как отмечается в п. 5 информационного письма ВАС РФ N 143» [11], «наличие государственной регистрации права собственности на объект недвижимого имущества само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении иска о сносе этого объекта как самовольной постройки» « [17].

Кроме того, нужно учитывать правовую позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которой необходимо четко разграничивать два взаимоисключающих способа защиты: требование о сносе самовольной постройки и требование о признании права отсутствующим» [18].

Необходимо отметить, что согласно п. 22 Постановления N 10/22 на требование о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Кроме того, исковая давность не распространяется на требование о сносе самовольной постройки, когда такое требование имеет черты негаторного иска. Так, согласно п. 4 информационного письма ВАС РФ N 143» [11] исковая давность не распространяется на требование о сносе постройки, созданной на земельном участке истца без его согласия, если истец владеет этим земельным участком.

Если ответчиком по иску выступает лицо, не осуществлявшее самовольное строительство, то в случае удовлетворения требования о сносе самовольной постройки такое лицо вправе предъявить иск к застройщику о возмещении причиненных убытков. Таков подход судебной практики, в частности, в п. 8 информационного письма ВАС РФ N 143 отмечается» [11], что в случае предъявления собственником земельного участка иска о признании права собственности на самовольную постройку, созданную без его согласия, осуществившее постройку лицо вправе предъявить встречный иск о возмещении своих расходов на ее создание либо обратиться в арбитражный суд с самостоятельным требованием о возмещении таких расходов.

Таким образом, требование о признании права собственности на самовольную постройку может выступать как в качестве самостоятельного иска, так и в качестве встречного иска (когда к владельцу самовольной постройки предъявляется иск о ее сносе).

Кроме того, в соответствии с п. 12 информационного письма ВАС РФ N 143 право собственности на самовольную постройку, созданную без получения необходимых разрешений, может быть приобретено в силу приобретательной давности лицом, добросовестно, открыто и непрерывно владеющим ею как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, если сохранение такой постройки не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Для удовлетворения требования о признании права собственности на самовольную постройку на основании ст. 222 ГК РФ суд должен установить наличие следующих юридических фактов в совокупности. Во-первых, необходимо установить отсутствие нарушений прав и охраняемых законом интересов других лиц (например, соседних землепользователей) в случае сохранения самовольной постройки. Во-вторых, необходимо установить, что самовольная постройка в случае ее сохранения не создаст угрозы жизни и здоровью физических лиц (в том числе тех, которые проживают в спорном строении). Наличие первых двух обстоятельств может быть подтверждено посредством проведения соответствующей судебной экспертизы. В-третьих, необходимо установить факт наличия у истца вещных прав на земельный участок, на котором возведена постройка (такими вещными правами, согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ, являются право собственности, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного (бессрочного) пользования). Подтвердить данный факт может выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, а также свидетельство о государственной регистрации соответствующего права. В-четвертых, необходимо установить факт создания самовольной постройки за счет истца [19] и отнесения ее к категории недвижимых вещей. Для подтверждения данного факта может быть назначена судебная экспертиза, а также исследованы документы, подтверждающие осуществление строительства. В-пятых, необходимо установить отсутствие существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил при возведении самовольной постройки. На необходимость установления данного обстоятельства указывается в судебной практике, которая прослеживает прямую зависимость между существенным нарушением строительных норм и наличием угрозы жизни и здоровью физических лиц. На необходимость установления того, является ли самовольная постройка объектом недвижимости, указывает и судебная практика [20]. Однако при отнесении тех или иных объектов к недвижимости подходы окружных арбитражных судов в ряде случаев существенно отличаются. Так, например, Федеральный арбитражный суд Уральского округа полагает, что часть автомобильной дороги (съезд-выезд с автозаправочной станции) является объектом недвижимости и ст. 222 ГК РФ к соответствующим отношениям применима [21]. Напротив, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа полагает, что поскольку такого рода объекты самостоятельными полезными свойствами не обладают, то и объектами недвижимости признаны быть не могут [22].

Данное обстоятельство может быть подтверждено как посредством проведения судебной экспертизы, так и посредством исследования представленных заключений компетентных органов и организаций. В-шестых, необходимо установить, что истец обращался в уполномоченные органы за получением разрешительной документации как до начала строительства, так и после

его окончания, но уполномоченные органы незаконно отказали в выдаче соответствующих разрешений. Как указывается в п. 9 информационного письма ВАС РФ N 143: «Право собственности на самовольную постройку, возведенную без необходимых разрешений, не может быть признано за создавшим ее лицом, которое имело возможность получить указанные разрешения, но не предприняло мер для их получения» [11]. При этом согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, сформулированной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 марта 2011 г. N 14057/11, отдельные нарушения процедуры оформления получения разрешения на строительство сами по себе не являются достаточным основанием для отказа в признании права собственности на самовольную постройку. Однако практика окружных арбитражных судов по данному вопросу далека от единообразия. Основные подходы в этой части могут быть сведены к двум. Более «жесткий» подход, предполагающий необходимость предварительного (до момента начала строительства) обращения истца за получением разрешения на строительство под страхом отказа в иске, нашел отражение в практике федеральных арбитражных судов Уральского и Западно-Сибирского округов [23]. Более «мягкий» подход, предусматривающий, что надлежащие меры по легализации самовольной постройки до обращения в суд должны предполагаться в случае, если застройщик обращался за получением разрешительной документации как до начала строительства, так и после его окончания, нашел отражение в практике федеральных арбитражных судов Центрального и Северо-Кавказского округов [24].

Только при установлении указанных шести юридических фактов суд может принять решение о признании за истцом права собственности на самовольную постройку.

При предъявлении иска о признании права собственности на самовольную постройку важным является определение ответчика по иску. На сегодня существует по крайней мере два возможных варианта того, кто должен выступать в качестве ответчика по иску о признании права собственности на самовольную постройку. В ситуации, когда самовольная постройка была возведена на земельном участке, не принадлежащем застройщику, однако на ее создание были получены необходимые разрешения, в качестве ответчика должен выступать застройщик. В ситуации, когда самовольная постройка была возведена на земельном участке, принадлежащем застройщику, однако на ее создание не были получены необходимые разрешения, в качестве ответчика должен выступать орган местного самоуправления, на территории которого находится самовольная постройка [15].

По мнению Е.В. Резникова, в случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной. [5]. Например, в случае отчуждения самовольной постройки – ее приобретатель; при внесении самовольной постройки в качестве вклада в уставный капитал – юридическое лицо, получившее такое имущество; в случае смерти физического лица либо реорганизации юридического лица – лицо, получившее имущество во владение.

Если право собственности на самовольную постройку зарегистрировано не за владельцем, а за иным лицом, такое лицо должно быть привлечено в качестве соответчика к участию в деле по иску о сносе самовольной постройки (абзац второй ч. 3 ст. 40 ГПК РФ [1]., или ч. 2 ст. 46 АПК РФ [2]).

Подведя итог можно сделать вывод о том, что законодательное понятие и признаки самовольного строительства определены в ГК РФ, где под самовольной постройкой понимается недвижимое имущество (жилой дом, другое строение, сооружение и проч.), созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Поскольку в юридической литературе самовольная постройка по своей правовой природе определяется как правонарушение, т.к. с возведением самовольной постройки могут быть на-

рушены права и законные интересы собственника или иного законного владельца земельного участка, на котором возведена самовольная постройка, или граждан, если сохранением такой постройки создана угроза их жизни и здоровью, то действия такого рода влекут за собой имущественную или же административную ответственность, то данный критерий следует считать весомым в признании постройки самовольной.

Правовыми возможностями (способами защиты) являются требование **о сносе самовольной постройки**, которое может предъявляться либо в частных интересах (в этом случае оно иногда приобретает черты негаторного иска), либо в публичных интересах и **требование о признании права собственности** на самовольную постройку.

Библиографический список

1.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ: по сост. на 5 мая 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 46. – ст. 4532.

2.Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: по сост. на 2 ноября 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3.Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ: по сост. на 19 июля 2011 г.// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст.4473.

4.Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

5.Резников Е.В. Самовольная постройка: вопросы теории и судебной практики / Е.В. Резников// Юрист. – 2012. – № 9. – С. 33 – 39.

6.Савина А.В. Правовой режим самовольной постройки: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 74

7.Селиванова С.Ю. Ответственность за самовольное строительство: признание права собственности или снос? / С.Ю. Селиванова // Адвокат. – 2010. – N 3. – С.2.

8.Станиславов Д.И. Некоторые вопросы сноса самовольной постройки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 1. С. 75 – 80

9.Определение Конституционного Суда от 03.07.2007 N 595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации»// [Электронная версия]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10.Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22 июня 2011 г. по делу N А33-6592/2010/ [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11.Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2010 г. N 143 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2011 г. – N 2.

12.Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 мая 2011 г. N 15025/10 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 января 2012 г. N 19-В11-21 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. N 18-В11-103 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15.О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010. – Российская Газета – Федеральный выпуск. – № 5188.

16.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. N 39-В11-8.// [Электронная версия]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16 февраля 2011 г. по делу N А07-6597/2010 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18.Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2012 г. N 12576/11.

19.Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 августа 2012 г. по делу N А03-16933/2012 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16 июня 2013 г. по делу N А50-24871/2013 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22 июня 2011 г. по делу N А50-20159/2010 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22.Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 июля 2011 г. по делу N А26-6171/2010 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23.Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 июня 2011 г. по делу N А76-18587/2010-65-586 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24.Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 апреля 2011 г. по делу N А36-2314/2010 [Электронная версия]. – Документ не опубликован. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 340

М.Ю. Ильчук

ТАЙНА ЗАВЕЩАНИЯ

В данной статье хочется осветить и рассмотреть вопрос о тайне завещания. Каковы же плюсы и минусы, новшества и главные проблемы возможности реализации права человека на сохранение в тайне сведений о его частной жизни. Сравнение практики в нашем государстве с практикой других стран.

Ключевые слова: *удостоверение завещаний, нотариальное действие, тайна завещания, нотариальная тайна, право наследования, единая информационная система нотариата, единая база завещаний, нарушение прав завещателей.*

Удостоверение завещаний законодатель возложил на нотариусов; и только в отдельных случаях завещание может быть удостоверено иным уполномоченным лицом. Определяющее значение и смысл самого нотариального действия составляет обязанность по сохранению его тайны. Положения об этом содержатся не только в специальном отраслевом законодательстве – Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [1] (далее – Основы), но и в Конституции Российской Федерации (ст. 23) и Гражданском кодексе.

Единственный, кто не обязан хранить тайну завещания, это сам завещатель, который вправе сообщить о нем и о его содержании любым лицам.

Сегодня наибольшую актуальность имеет вопрос о создании единой базы завещаний [2]. Суть нововведения – сделать так, чтобы завещание ни в коей мере не затерялось, чтобы лицо неизбежно вступило в права наследования [3].

1 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21.12.2013 N 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее – ФЗ N 379-ФЗ), который предусматривает создание и функционирование с 1 июля 2014 г. единой автоматизированной информационной системы, предназначенной для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена). Оператором и собственником этой системы будет Федеральная нотариальная палата.

В единую информационную систему нотариата подлежат включению сведения о совершении нотариальных действий при их регистрации в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата; об открытии наследства при поступлении заявлений, являющихся основанием для заведения наследственного дела, и др.

Сведения об удостоверении или отмене завещания будут направлены органом, в котором работает должностное лицо, удостоверившее завещание, в нотариальную палату соответствующего субъекта РФ для внесения таких сведений в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата. Нотариальная палата внесет такие сведения в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата в течение двух рабочих дней со дня их поступления.

Всем вышеуказанным категориям лиц нотариус разъясняет их обязанность до открытия наследства хранить тайну завещания, а именно: не разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены.

© Ильчук М.Ю., 2014.

Хочется отметить, что представление сведений об удостоверении завещания, отмене завещания в единую информационную систему нотариата разглашением тайны завещания не является.

Федеральный закон N 379-ФЗ предусматривает создание в России реестра удостоверенных завещаний и уведомлений об отмене завещаний. Предполагается, что формирование такого реестра позволит решить проблему отсутствия у родственников умершего информации обо всех его завещаниях.

Нотариус обязан внести информацию о завещании в течение двух рабочих дней с момента его составления, изменения или отмены. Сведения об удостоверении, изменении или отмене завещания будут предоставляться после открытия наследства.

В настоящее время о существовании завещания, помимо наследодателя и нотариуса или иного лица, удостоверяющего завещание, может быть также известно исполнителю завещания, свидетелям и переводчику при его наличии (ст. 1123 ГК РФ). При этом все указанные лица, кроме наследодателя, обязаны соблюдать правило о тайне завещания: они не должны разглашать ни содержание завещания, ни сам факт его удостоверения.

В ФЗ N 379-ФЗ определено, в какие сроки нотариусы обязаны вносить новые сведения о составлении, изменении либо отмене завещаний, однако для них не установлена обязанность включения в информационную систему всех завещаний, составленных до момента вступления рассматриваемых поправок в силу. Также указанным законом не установлен приоритет завещаний, сведения о которых внесены в реестр завещаний, над завещаниями, информация о которых в данном реестре отсутствует [5].

Представляется, что отдельные заявления представителей нотариата о закрытом характере информации в единой базе завещаний, о том, что информация о завещании не включает содержание последней воли умершего, не могут быть приняты во внимание как основание правомерности создания подобных информационных систем.

Пределы сохранения нотариальной тайны определяются исключительно законом, и в настоящее время они установлены в ст. 5 Основ. Перечень органов, которым нотариус в определенных случаях предоставляет информацию о совершенных нотариальных действиях, является исчерпывающим. Передача информации в электронные базы документов не предусмотрена. Специалисты в качестве одного из элементов содержания права на информацию выделяют возможность по своему усмотрению определить круг лиц, которым доверяется соответствующая информация. Решив оставить завещание, лицо обращается именно к нотариусу. Но информационные базы создаются не нотариусами, они участвуют только в их заполнении. Более того, в законе говорится о лицах, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата. Приведенное свидетельствует, что человек самостоятельно выбирает только одного субъекта, обязанного сохранять в тайне сведения о его частной жизни. Остальных обязанных лиц он не знает.

Создание и применение компьютеризированных баз данных предопределяет эволюцию конституционного права на неприкосновенность частной жизни в конституционное право на информационную неприкосновенность. Однако основу такого права продолжает составлять первоначальное право на неприкосновенность частной жизни [6]. Соответственно, право на информационную неприкосновенность обеспечивается нормативно-правовыми актами об охране и защите персональных данных.

В некоторых странах, в которых функционируют центры регистрации завещаний, информация о совершении завещания регистрируется исключительно по желанию завещателя [7]. Некоторыми международными нормативно-правовыми актами, например Базельской Конвенцией о введении системы регистрации завещаний, установлено, что каждое договаривающееся государство может предусмотреть возможность обращения самого завещателя с ходатайством о регистрации завещания [8]. Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания 1973 года, подписанная СССР, но не ратифицированная, также

подтверждает правильность выводов о необходимости получения согласия завещателя на совершение действий, тем или иным образом касающихся тайны завещания. Так, ст. ст. 4 и 8 единообразного закона установлено, что завещатель не обязан уведомлять свидетелей и управомоченных лиц о содержании завещания; при отсутствии какого-либо обязательного правила о хранении завещания у завещателя уточняется, желает ли он выразить волю относительно хранения завещания. Об этом указывается в свидетельстве [9].

При этом гарантировать на сто процентов тайну создаваемых информационных баз, по моему мнению, не может никто. Вспомнить взлом компьютерной системы Пентагона или разглашение дипломатической информации сайтом ВикиЛикс. И в России случаи завладения специализированными базами данных уже не редкость [10].

Но зачем заведомо создавать спорные ситуации? На мой взгляд, очевидно, что нарушение прав завещателей существенно превысит эффект от реализации в нотариальном сообществе рассматриваемого проекта. Следует учитывать, что обязание подавать сведения о завещаниях в единую базу данных при отсутствии на это согласия заинтересованных лиц впоследствии может привести к утрате доверия к нотариусам.

И как бы ожидая таких вопросов, законодатель Федеральным законом от 02.10.2012 N 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] вносит дополнения в статью 1123 ГК РФ следующего содержания: «Не является разглашением тайны завещания представление нотариусом, другим удостоверяющим завещание лицом сведений об удостоверении завещания, отмене завещания в единую информационную систему нотариата в порядке, установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате.»

Рассматриваемая проблема имеет и другой, довольно неожиданный аспект. В Определении от 1 марта 2011 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее: «предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера по своей сути являются дополнительными по отношению к нотариальным действиям... Получение этих услуг для лица, обратившегося к нотариусу, носит исключительно добровольный характер: при его несогласии с формой, структурой, размерами оплаты этих услуг и прочими условиями такие услуги не оказываются, а их навязывание нотариусом не допустимо» [12]. Из этого следует единственный вывод, что при несогласии человека с условием размещения информации о нотариальном действии в информационной системе такие услуги не могут быть навязаны.

Иная ситуация, если в действующее законодательство, в том числе и в Гражданский кодекс Российской Федерации, будут внесены изменения о возможности, с согласия завещателя, включать соответствующую информацию о завещании в единую базу завещаний, и снятии с нотариуса ответственности за вред, возникший в результате передачи информации о совершенном завещании в Единый реестр нотариальных действий. Логично, если о согласии завещатель укажет в самом завещании [13].

В заключении о тайне завещания хочется предложить дополнить статью 1123 ГК третьей частью следующего содержания:

«Нотариус, другое лицо, удостоверяющее завещание или распоряжение об отмене завещания, вносит сведения о завещателе, дате удостоверения завещания, распоряжения об отмене завещания и номере реестра регистрации нотариальных действий в Единый реестр завещаний в порядке, предусмотренном законом с согласия завещателя. Сведения, хранящиеся в Едином реестре завещаний, могут быть разглашены после открытия наследства.»

Библиографический список

1.Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. N 10. Ст. 357.

2.Крайнова Т.К. Сравнительный анализ норм гражданских кодексов государств бывших союзных республик СССР, регламентирующих наследование по завещанию // Актуальные проблемы и особенно-

сти оформления наследственных прав в России и странах ближнего зарубежья: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2009. С. 57.

3.Воронова О.Н. Согласие завещателя как обязательное требование для включения завещания в единый реестр завещаний // Нотариус. 2012. N 5. С. 10.

4.Собрание законодательства РФ. 2013. N 51. Ст. 6699.

5.Керенский И.В. В 2014 г. будет создана единая информационная система нотариата, содержащая реестры уведомлений о залоге движимого имущества, удостоверенных завещаний, выданных доверенностей и некоторые другие реестры [Электронный ресурс]. М.: Подготовлено для «КонсультантПлюс», 2012.

6.Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под. ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. С. 156.

7.Мизинцев Е.Н. Особенности осуществления нотариальных действий в Японии // Нотариальный вестник. 2010. N 8. С. 49.

8.О создании системы регистрации завещаний: Конвенция. Базель, 1972 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2014).

9.Сохновский А.Ф., Сычев О.М. Безусловное право завещателя на тайну завещания // Российская юстиция. 2011. N 8. С. 13.

10.Сохновский А.Ф., Сычев О.М. Безусловное право завещателя на тайну завещания // Российская юстиция. 2011. N 8. С. 14.

11.Собрание законодательства РФ. 2012. N 41. Ст. 5531.

12.Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 N 272-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Череневой А.И. на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим части первой статьи 15 и частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Нотариальный вестник. 2011. N 5.

13.Сохновский А.Ф., Сычев О.М. Безусловное право завещателя на тайну завещания // Российская юстиция. 2011. N 8. С. 15.

ИЛЬЧУК Милена Юрьевна

УДК 34.043, 34.046

Н.Н. Леликова-Кузьменко

ПРАВОМОЧИЯ ОБЛАДАТЕЛЯ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Статья посвящена многоаспектному анализу правомочий обладателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, в том числе исследованиям их видов, характеристик и возможных классификаций, вызывающих многочисленные дискуссии в юридической литературе. Отдельный акцент в статье сделан на объективной необходимости изучения правомочий, которыми наделяется каждый участник общества, в неразрывной связи друг с другом, права обладателя доли могут быть объектом оборота только как совокупность.

Ключевые слова: *общество с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале общества, правомочия обладателя доли, абсолютные, относительные, дополнительные права, переход прав участника общества.*

Как известно, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, в доктринальном и нормативном смыслах, представляет собой самостоятельный специфический объект гражданских прав, сочетающий в себе комплекс имущественных и неимущественных прав участника общества, носящих обязательственно-правовой характер.

Утверждение о том, что доля в уставном капитале представляет собой совокупность прав (правомочий) участника, является важным для понимания природы доли. Однако само по себе такое утверждение не характеризует сущность прав, составляющих данную совокупность. Между тем, очевидно, что совокупность обязательственных прав будет существенно отличаться от совокупности вещных прав, что сказывается и на различном правовом режиме оборота данных прав.

В литературе встречаются различные мнения относительно того, какую природу имеют права, составляющие участие.

В чем же состоит ключевая особенность прав участия, отличающая их от обязательственных требований?

Прежде всего, это особый объект корпоративных отношений – деятельность общества и обязанных лиц. В корпоративном отношении нет конкретного действия (бездействия) обязанного лица, как в обязательственном. Корпоративные права представляют собой возможность совершения участником общества собственных действий. При этом данные собственные действия участника являются составной частью чужой деятельности [1, с.37].

Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» устанавливает, что хозяйственные общества определены как корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли участников уставным капиталом. Имущество, созданное за счет этих долей, а также произведенное и приобретенное хозяйственным обществом в процессе деятельности, принадлежит ему на праве собственности (абз. 1 п. 1 ст. 66 ГК РФ) [2].

Ввиду того, что, уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости долей его участников, то вполне обоснованным является вывод о том, что у участников общества

© Леликова-Кузьменко Н.Н., 2014.

возникает право требования в отношении выкупа обществом доли данного участника, а у общества – корреспондирующая данному праву обязанность выкупить у такого участника долю (п.1 ст.26 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

При этом доля участника в уставном капитале удостоверяет наличие обязательственных прав участника в отношении общества, а размер доли определяет объем этих прав [1, с.156].

Основные корпоративные права участника всякой, в том числе некоммерческой, корпорации перечислены в п.1 ст.65.2 ГК РФ, права участников коммерческих корпораций, в первую очередь хозяйственных обществ, дополнительно урегулированы специальными нормами ГК РФ (п. 1 ст. 67), а также нормами специальных законов [3], которые в качестве специальных норм имеют преимущество в применении перед общими нормами ГК РФ.

По мнению ученого М.А. Москалец, права участника общества с ограниченной ответственностью следует разграничивать на права, составляющие долю в уставном капитале (относительные права), и права на долю (абсолютные права) [4, с.54].

К относительным правам участников общества с ограниченной ответственностью можно отнести следующие правомочия:

Право участвовать в управлении делами общества. Право получать информацию о деятельности общества и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией. Право участвовать в распределении прибыли общества. Право получать в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами.

Данным субъективным правам противостоит конкретное обязанное лицо – общество, на которое возлагаются соответствующие обязанности, в частности, обязанности обеспечения возможности принятия участия в общем собрании, предоставления требуемой информации, бухгалтерской и другой документации и иные.

Другую группу прав, принадлежащих участнику общества, составляют права абсолютные. Так, праву продать или осуществить отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале не противостоит обязанность какого-то определенного лица или нескольких лиц.

К числу абсолютных правомочий участника общества предлагается отнести следующие правомочия:

Право обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия. Право требовать исключения другого участника из общества в судебном порядке, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу или иным образом затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось. Право продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу. Право выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу или потребовать приобретения обществом доли в предусмотренных законом случаях. Право требовать, действуя от имени общества, возмещения причиненных обществу убытков. Право оспаривать, действуя от имени общества, совершенные им сделки требовать применения последствий их недействительности, а также требовать применения последствий недействительности ничтожных сделок.

Указанные права определяют отношения владельца доли не с обществом, а с любым и каждым. Включение в ст.8 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» указанных прав, наряду с правами в отношении общества, есть лишь прием юридической техники, никоим образом не свидетельствующий об одинаковой природе всех перечисленных в ней прав [5, с.6].

Помимо прав, принадлежащих любому участнику общества, закон об ООО предусматривает такую категорию, как дополнительные права и обязанности. Такие права могут быть предоставлены либо всем участникам, либо определенной группе участников, либо персонально одному или нескольким участникам. «Права эти составляют собственную привилегию их обла-

дателя», указывает О.В. Постникова, объясняя тем самым нормативное положение, согласно которому при переходе доли в уставном капитале к приобретателю не переходят права и обязанности личного характера, принадлежащие конкретным участникам общества (абз. 2 п. 2 ст. 8 и абз. 2 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

В ранее действовавшем законодательстве объем правомочий участников общества с ограниченной ответственностью определялся пропорционально долям в уставном капитале.

Теперь, в соответствии с Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» допускается определять объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества не только пропорционально долям в уставном капитале, но и по иным правилам, если это предусмотрено уставом общества или корпоративным договором. В этих случаях «иной объем прав» участников корпорации не исключает как их «отказа» от некоторых из своих корпоративных прав, так и возложения на отдельных участников корпорации определенных дополнительных обязанностей. Особенно ясно эта возможность вытекает из новых правил о содержании корпоративных соглашений (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ), причем такие ограничения или лишения могут теперь предусматриваться и договором участников хозяйственного общества с его кредиторами и даже иными третьими лицами (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), и учредительным договором о создании хозяйственного общества (п. 10 ст. 67.2 ГК РФ).

Так, согласно п. 1 ст. 67.2 ГК РФ все или некоторые участники хозяйственного общества вправе заключить между собой договор об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (корпоративный договор), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в частности:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом;
- приобретать или отчуждать доли (акции) в его уставном капитале по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли (акций) до наступления определенных обстоятельств [2].

В корпоративном договоре не могут быть предусмотрены:

- обязанность участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества;
- определение структуры органов общества и их компетенции.

Установлена обязанность участников хозяйственного общества, заключивших корпоративный договор, уведомить это общество о факте заключения договора. Его содержание при этом раскрывать не требуется. Если указанные лица не исполнят названную обязанность, участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков (абз. 1 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ) [2].

Представляется, что целью нововведения о возможности определять объем правомочий участников общества не только пропорционально долям в уставном капитале, но и по иным правилам, является защита интересов третьих лиц, которые должны знать, какой объем правомочий они могут получить, приобретая доли в уставном капитале общества.

Опасность и заведомая несправедливость таких правил для обычных участников гражданского оборота очевидны, однако законодатель согласился на их введение, преследуя цели «улучшения инвестиционного климата», максимального содействия свободе различных форм предпринимательства, а также повышения занимаемого Российской Федерацией места в различных зарубежных кредитных рейтингах. Вместе с тем стоит заметить, что ничего подобного не предусматривает ни один из современных европейских гражданских кодексов, совершенствование которых никогда не определялось такого рода задачами [6].

Увлекаясь исследованиями различных видов правомочий участника общества с ограниченной ответственностью, их характеристик и возможных классификаций, не следует забывать

основополагающий принцип формирования правомочий обладателя доли в обществе с ограниченной ответственностью – права, которыми наделяется каждый участник общества, характеризует то, что они существуют в неразрывной связи друг с другом и могут быть объектом оборота только как совокупность – «доля в уставном капитале». Передача участником общества своей доли в уставном капитале общества или ее части другим участникам общества либо третьим лицам на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании влечет переход к приобретателю доли всего комплекса прав и обязанностей участника общества» [7]. Отдельные правомочия (например, только право на участие в управлении или только право участвовать в распределении прибыли и т.д.) не могут быть отчуждены другому лицу.

Библиографический список

1. Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. – М.: «Волтерс Клувер», 2009.

2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19.

3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7.

4. Криволапова Л.В. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Известия Оренбургского государственного аграрного университета № 3, 2011.

5. Фатхутдинов Р.С. Правовые последствия нарушения положений устава общества с ограниченной ответственностью о запрете уступки доли в уставном капитале (согласии на уступку доли) // Современное право № 9-1, 2009.

6. Суханов Е.А. Комментарий к ст.65.1-65.3 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 05.05.2014г. № 99-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 года № 3640/14 // СПС «Консультант Плюс».

ЛЕЛИКОВА-КУЗЬМЕНКО Надежда Николаевна – магистрант кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет.

УДК 340

А.Ю. Вашуркина

ГРАНИЦЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросам определения предмета финансового права и границам финансово-правового регулирования. Четкое определение предмета финансового права имеет фундаментальное теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: *предмет финансового права, финансовое право, публичные финансы, финансовая система, финансовое правонарушение.*

В становлении и развитии экономико-социальной структуры общества огромную роль играет государственное регулирование, которое осуществляется в рамках принятой политики на каждом историческом этапе развития общества. Финансовая система общества и входящий в ее состав – государственный бюджет являются одним из механизмов, которые дают возможность государству проводить экономическую и социальную политику. Именно по средством федерального бюджета государство производит направленное воздействие на образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных средств.

Финансовая система – форма организации денежных отношений между всеми субъектами воспроизводственного процесса по распределению и перераспределению совокупного общественного продукта. В зависимости от методов формирования доходов экономических субъектов финансовую систему принято подразделять на сферы централизованных финансов (публичные финансы) и децентрализованных финансов (финансы организаций и финансы домохозяйств).

Благодаря финансам реализуется непосредственное взаимодействие общества, государства и гражданина. При помощи нормативного правового регулирования финансовых отношений достигается пересечение двух направлений – экономики и права. Это подтверждает сложность и значимость законов и других документов, исполнение которых призвано обеспечить стабильность экономического развития. Несмотря на отсутствие устоявшейся формулировки финансовой политики, полагаю, что ее состав не ограничивается налоговой и бюджетной политикой.

Юридическое определение понятия финансов является весьма сложной научной задачей, от ее решения зависит развитие финансового права. Как показывает история, финансы выступают предметом научных изысканий на протяжении уже не одного столетия [1]. Проблема научного понимания финансов отмечена и юристами. Профессор С.В. Запольский обращает внимание, что им «посвящены тысячи исследований ученых всего мира, всех школ, направлений и отраслей науки. И вместе с тем существо финансов остается неразгаданной тайной и продолжает волновать многие ученые умы» [2].

П.М. Годме писал, что финансовое право – отрасль публичного права, предметом которой являются нормы, регулирующие государственные финансы [3]. Предмет финансового права составляют отношения, обладающие властным и имущественным характером; направленностью на образование, распределение и использование централизованных и децентрализованных денежных фондов; неравенством сторон, зависимостью одних субъектов от других [4].

Отношения, связанные с государственными финансами, а также комплекс отношений, направленных на обеспечение надлежащего функционирования финансовой системы страны,

© Вашуркина А.Ю., 2014.

составляют предмет финансового права. К ним относятся: денежно-валютные, налоговые, бюджетные, банковские, фондовые и международно-финансовые отношения.

Правительством РФ на заседании 1 июля 2014 г. одобрены Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. [5]. Основными целями налоговой политики продолжают оставаться поддержка инвестиций, развитие человеческого капитала, повышение предпринимательской активности. При этом важнейшим фактором проводимой налоговой политики является необходимость поддержания сбалансированности бюджетной системы России. Замедление экономики РФ в 2013 г. и снижение налоговых поступлений от главных бюджетообразующих налогов – НДС и налога на прибыль осложнили выполнение основной задачи налоговой политики по сокращению бюджетного дефицита при одновременном неувеличении налогового бремени для организаций и населения.

Согласно п. 2 ст. 53 БК РФ федеральные законы о внесении изменений в законодательство РФ, в частности о налогах и сборах, федеральные законы, регулирующие бюджетные правоотношения, приводящие к изменению доходов бюджетов бюджетной системы РФ и вступающие в силу в очередном финансовом году и плановом периоде, должны быть приняты не позднее одного месяца до дня внесения в Государственную Думу проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период [6]. Подобные положения установлены и в отношении нормативно-правовых актов в области налогообложения, принимаемых субъектами РФ и муниципальными органами.

Данные нормы предусматривают, что их исполнение приведет к повышению предсказуемости бюджетной политики и повышению устойчивости бюджетной системы. Тем не менее законодатели посчитали, что применять такие ограничения в 2014 г. будет излишним. По их мнению, в текущей экономической ситуации данные нормы свою роль не смогут сыграть в полной мере. В связи с этим их действие приостановлено Федеральным законом от 21.07.2014 № 214-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации» с момента его публикации до 01.01.2015 [7].

В последнее время активно обсуждается тема повышения налогов. Предложения высказываются различные: повысить НДФЛ с 13 до 15 процентов (как вариант, ввести ставку 30 процентов для тех, чьи доходы за год превышают 12 млн руб.) или повысить НДС с 18 до 20 процентов либо позволить регионам вводить налог с продаж. Однако, федеральный закон от 21.07.2014 № 221-ФЗ предусматривает повышение большинства государственных пошлин с 1 января 2015 г. [8]. Можно обратить внимание на то, что размеры пошлин не пересматривали с 2009 г. И теперь сборы решили проиндексировать с учетом инфляции, накопленной за прошедшие годы. Это позволит компенсировать расходы субъектов России, связанные с предоставлением государственных услуг по принципу «одного окна» на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. Базовый прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2016 г. предусматривает, что показатель инфляции в нашей стране за период с 2009 г. по 2015 г. составит 61 процент. С учетом дифференцированного подхода средний коэффициент индексации государственных пошлин составил 1,57. Добавим, что объем доходов федерального бюджета от государственной пошлины за 2012 г. составил 92,3 млрд руб., а за 2013 г. – 92,2 млрд руб. [9].

В последние годы наукой финансового права осуществляются интенсивные исследования, связанные с теорией и инструментами финансового права, а так же вопросы, относящиеся к предмету финансового права. В настоящее время российская наука финансового права переживает период активного развития. Это связано с изменением экономической ситуации в стране, развитием экономических отношений. Кроме того, актуальность науки финансового права сегодня обусловлена образованием юридической практики, главным образом законодательной.

Новое время поставило перед наукой финансового права новые задачи. В целом они могут быть разбиты на две группы. Во-первых, науке финансового права требуется переосмысление ряда устоявшихся финансово-правовых категорий и институтов, наполнение их новым со-

держанием применительно к изменившимся условиям. Во-вторых, задачей науки финансового права является исследование новых финансово-правовых институтов, формулировка новых финансово-правовых концепций исходя из современного финансового законодательства, а также из потребностей разработки новых финансово-правовых актов. Эти две группы задач должны решаться наукой финансового права при разработке общетеоретических проблем. Считаю что, требуется уточнение определение предмета финансово-правового регулирования, и хотя в этом направлении уже многое сделано, все еще остается невыясненным ряд вопросов. Сегодня почти все ученые сходятся на том, что предмет финансового права составляют отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Однако существуют неопределенности в конкретизации этих отношений. Прежде всего, возникает вопрос: включаются ли в предмет финансового права расчетные отношения? Если да, – то какие? Во-вторых, до сих пор остается невыясненным вопрос о том, какие отношения в сфере валютного регулирования включаются в предмет финансового права. Требуют серьезной проработки и отношения, возникающие в сфере банковской деятельности. Кроме того, в настоящее время в связи с развитием налогового и бюджетного законодательства и, в частности, с установлением мер ответственности требует более серьезного анализа проблема существования финансово-правовой ответственности как вида юридической ответственности. Самостоятельность финансовой ответственности подчеркивают специфические особенности финансового правонарушения. Понятие «финансовое правонарушение» носит собирательный характер, оно объединяет бюджетные, налоговые, валютные и банковские правонарушения.

Задачи науки финансового права требуют сегодня решения и применительно к специальным проблемам финансового права. В настоящее время становятся опять весьма актуальными проблемы бюджетного права. Это обусловлено новой концепцией бюджетной системы РФ, новыми подходами к построению межбюджетных отношений, разработкой концепции бюджетного федерализма, переходом на казначейскую систему исполнения федерального бюджета и т.д. Свидетельством этого является изменения, вносимые в БК РФ, который изначально был призван создать единую систему бюджетных отношений в Российской Федерации.

Весьма актуальным и полезным для науки финансового права сегодня явилось бы изучение проблем целевых государственных и местных фондов денежных средств. Глава 17 БК РФ определяет правовые основы деятельности именно социальных государственных внебюджетных фондов, к которым относятся: Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Пока эти проблемы не достаточно исследовались наукой финансового права. Между тем существование целевых бюджетных фондов на федеральном уровне, неопределенность их правового режима и использования требуют от науки финансового права тщательной научной работы над этими проблемами. В равной мере существуют финансово-правовые проблемы и на уровне внебюджетных фондов.

В учебниках финансового права последних лет все чаще рассматривается правовой режим финансов государственных и муниципальных унитарных предприятий. На диссертационном и монографическом уровне такого рода проблемы пока в полной мере не исследовались. Между тем они охватывают ту часть финансового права, которая регулирует децентрализованные государственные и местные финансы. Поскольку правовой режим децентрализованных государственных и местных финансов многоотраслевой, весьма важно с научной точки зрения определить ту часть отношений в этой сфере, которая урегулирована нормами финансового права.

Налоговое право по-прежнему остается в центре науки финансового права. В связи с изменениями НК РФ значимыми являются исследования, непосредственно востребованные практикой. Для науки финансового права сегодня достаточно важно исследовать проблемы разграничения сфер финансово-правового и гражданско-правового регулирования государственного и муниципального кредита.

В силу особенностей предмета финансового права, финансовые, т.е. денежные, отношения не существуют и не возникают сами по себе, в чистом виде. Будучи объективно обусловлены общественными потребностями, которые детерминированы уровнем развития товарно-денежных отношений, масштабами государственной деятельности, социальными задачами на данном этапе и т.д., эти отношения проявляются не иначе как в формах, определенных государством (и муниципальным образованием). Следовательно, государство придает объективно нарождающимся финансовым отношениям адекватные формы проявления: устанавливает конкретные виды платежей, порядок поступления их в государственные фонды, определяет направления использования финансовых ресурсов, их распределения и т.д. Все это делается с помощью финансово-правовых норм, модель которых создается государством и муниципальными образованиями. В противном случае финансовые отношения с государством не возникли бы вообще, а если бы и возникли, то не в той форме, которая требуется государству для обеспечения выполнения его задач на том или ином этапе развития. Однако нельзя забывать, что в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований возникают и такие отношения, которые не опосредуются движением денежных средств, например: отношения по бюджетному процессу, по установлению налогов, сборов, пошлин, по государственному финансовому контролю и т.д. Практика показывает, что в этой группе отношения иногда возникают как организационные, а лишь затем приобретают правовое оформление. Следовательно, сначала создается фактическая модель поведения, а затем она оформляется нормой права. Особенность финансово-правовых норм заключается и в том, что они являются средством реализации общественных, т.е. публичных, а не частных интересов. Это обусловлено принадлежностью финансового права к праву публичному, а в конечном итоге, опять-таки особенностями предмета финансово-правового регулирования. Финансовая деятельность государства и муниципальных образований, будучи объективно обусловлена экономическим строем общества, производственными отношениями и т.д., детерминирована насущными потребностями и интересами общества в целом. Это интерес к оптимальному регулированию экономической жизни, к оказанию помощи социально незащищенным гражданам, к наличию боеспособной армии, сильной полиции и т.д. При этом интерес к финансовому обеспечению государства, к получению от него финансовой помощи, существующий на уровне больших социальных общностей, сочетается с интересом самого государства к поддержанию своего собственного существования. Это естественно, так как финансовые ресурсы необходимы государству не только для того, чтобы реализовать социальные интересы, воплощающиеся в его задачах и функциях, но и для того, чтобы содержать свой аппарат, государственные структуры, которые непосредственно обеспечивают реализацию социальных интересов. Таким образом, государство мобилизует денежные средства, чтобы израсходовать их на социально значимые мероприятия.

Библиографический список

1.Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов. М.: Финансы и статистика, 2008. С. 7.

2.Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М.: Эксмо: РАП, 2008. С.6.

3.Годме П.М. Финансовое право. М.: Прогресс, 1978. С. 37.

4.Пилипенко А.А. Финансовое право: учеб. пособие. Минск: книжный дом, 2007. С. 44-45.

5.Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. [Электронный ресурс]: сайт. – URL: http://sfr.bujet.ru/sfr/253414.

6.Бюджетный кодекс: федеральный закон от 31 июля 1998г. № 145-ФЗ: по сост. на 4 октября 2014г. //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

7.О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 № 214-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4215.

8.О внесении изменений в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 № 221-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4222.

9.Сопунько О.М. Госпошлины вырастут со следующего года. [Электронный ресурс]: сайт. – URL: // http://www.buhgalteria.ru/article/ n132775.

ВАШУРКИНА Алена Юрьевна – магистрант юридического факультета, Тюменский государственный университет.

УДК 340

Ю.С. Черников, О.Г. Геймур

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются правовые проблемы регулирования контрольной деятельности в финансовой сфере, в том числе и по определению правовой природы эффективности финансового контроля.

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, органы финансового контроля, правовое регулирование.*

Государственный финансовый контроль составляет основу финансовой политики государства, является непременным условием обеспечения финансовой стабильности страны, не только финансовых интересов государства, но и конституционных прав граждан и субъектов хозяйствования.

Очевидно, что целью государственного финансового контроля должна являться разработка и осуществление эффективного управленческого воздействия, призванного устранить вскрытые отклонения от запланированных действий, способствующего максимальному снижению и ликвидации возможных отрицательных финансовых, экономических и иных социальных последствий, выявлению недостатков и нарушений финансово-правовых актов. Цели и задачи государственного финансового контроля определяют и его функции: предупреждение финансовых нарушений; результативно-аналитическая; регулирующая. Важной предпосылкой развития и основой укрепления эффективности контрольной деятельности является профилактическая работа по предупреждению правонарушений – функция превенции. Цель профилактики – выявление причин и условий совершения правонарушений и их последующее устранение с целью недопущения новых противоправных действий в области государственных финансов. С одной стороны, государственный финансовый контроль обеспечивает возможность принятия эффективных управленческих решений, а с другой, обеспечивает исполнение принятых решений. Эти стороны государственного финансового контроля находятся в неразрывном единстве и динамическом взаимодействии в циклах управленческих процессов. Объектом государственного финансового контроля выступает не только бюджетно-налоговая сфера, но и весь процесс финансово-хозяйственной деятельности. В условиях денежных отношений государственный финансовый контроль означает, в конечном итоге, контроль за формированием, распределением и использованием материальных и иных ресурсов страны, задействованных в процессе общественного воспроизводства.

Но для того чтобы финансовый контроль действительно являлся эффективным инструментом, позволяющим минимизировать спектр разнообразных рисков, потерь, ошибок и недобросовестных действий как на микро-, так и на макроуровнях, необходимо решить целый ряд проблем посредством реализации комплекса мероприятий, среди которых можно выделить: совершенствование терминологии, обоснование предмета, объектов финансового контроля, уточнение функций и разграничение полномочий контрольных органов, определение ответственности всех участников системы финансового контроля, целевых критериев для всех видов финансового контроля и т.д. [1].

В правовых основах государственного финансового контроля в последнее время наблюдаются положительные сдвиги по корректировке действующего законодательства. Так, в феврале 2011 был принят Федеральный закон № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и дея-

© Черников Ю.С., Геймур О.Г., 2014.

тельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [2], в апреле 2013 года новый Федеральный закон № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [3], а в июле Федеральный закон № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] в части регулирования государственного финансового контроля, призванные концептуально изменить систему финансового контроля в России.

В субъектах Российской Федерации приняты многочисленные акты, регулирующие отношения в области финансового контроля, в том числе и муниципального. В первую очередь следует выделить основные акты субъектов РФ. Во всех конституциях и уставах субъектов РФ содержатся общие нормы об органах, осуществляющих финансовый контроль. Имеются законы о бюджетном устройстве и бюджетном процессе, принятые практически во всех субъектах РФ, в которых выделены статьи или главы о финансовом контроле [5].

*Д*ля успешного решения задач государственного финансового контроля, необходима его научная организация, а поскольку данный контроль принимает различные виды и формы, он нуждается в систематизации и классификации. На практике классификация государственного финансового контроля необходима при разработке нормативно-правовых актов для определения состава и структуры контролирующих органов; функций, задач, полномочий органов финансового контроля; объектов контроля и их распределения между субъектами контроля; методик проведения контрольных действий; показателей эффективности финансового контроля.

В современной экономической и юридической литературе финансовый контроль классифицируется по различным основаниям. По сфере финансовой деятельности различают: бюджетный, налоговый, валютный, банковский и другие виды. Несмотря на имеющиеся в них специфические особенности, все они связаны с финансовой сферой и нацелены на обеспечение эффективности и целесообразности аккумулирования, распределения и использования централизованных денежных фондов государства. В зависимости от правовой природы контролирующих органов, финансовый контроль подразделяют на государственный, муниципальный, внутрихозяйственный и независимый (аудиторский), каждый из которых может быть подразделен на подвиды. Так, государственный финансовый контроль подразделяется на общегосударственный, осуществляемый органами государственной власти общей и специальной компетенции, и ведомственный финансовый контроль. Государство может выступать заказчиком аудиторского контроля. При этом аудит не подменяет собой государственный финансовый контроль. Финансовый контроль можно различать по характеру проведения на обязательный и инициативный, а также по источникам используемой информации на документальный и фактический контроль, которые не существуют изолировано, а дополняют друг друга. При сопоставлении времени осуществления контрольных действий с процессами формирования и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов различают предварительный, текущий и последующий финансовый контроль, которые находятся в тесной взаимосвязи. Очевидно, что предварительный финансовый контроль, предшествуя совершению различных операций, носит предупредительный характер. Он позволяет предотвратить нарушение действующих финансово-правовых актов и выявить ещё на этапе составления и рассмотрения прогнозов и планов дополнительные финансовые ресурсы, предупредить и пресечь попытки нерационального и неэффективного использования средств. Предварительный финансовый контроль служит предпосылкой для принятия оптимальных управленческих решений. Предварительная проверка, проводимая контролирующим органом, имеет то преимущество, что позволяет предотвратить возможные нарушения до того, как они произошли. Текущий контроль является неотъемлемым элементом оперативного управления, проводится в процессе совершения различных операций. Текущий финансовый контроль позволяет предотвратить совершение финансовых правонарушений, а также предупредить возможные потери. В настоящий момент система предварительного и текущего контроля не в полной мере имеет предупредительное воздействие.

В Российской Федерации государственный финансовый контроль реализуется, главным образом, в регламентированной законодательством деятельности государственных органов по

оценке бюджетного процесса, инвестиционных программ, а также по надзору и проверке органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и их объединений с целью соответствия целевому назначению, рациональности, полноте и своевременности направления и использования государственных финансовых ресурсов, вскрытия резервов в процессе их формирования и расходования, выявления отклонений от принципов законности и эффективности финансово-хозяйственных операций и правил их отражения в отчетности, установления полноты и своевременности расчетов с государственным бюджетом и бюджетами государственных внебюджетных фондов, а также выявления резервов повышения эффективности деятельности и роста доходов государства.

Вопросами финансового контроля в России занимаются многие федеральные и региональные органы государственной власти, которые можно подразделить на две основные группы: органы финансового контроля, созданные законодательной властью, которые осуществляют внешний финансовый контроль и органы финансового контроля исполнительной власти (внутренний контроль). Непременным условием эффективности осуществления государственного финансового контроля является четкая организация системы его органов, основанная на принципах Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в 1977 году, насчитывающей 186 счетных палат мира [6]. На сегодняшний день, к сожалению, в Российской Федерации не сложилась единая, организованная система органов финансового контроля. Можно говорить о деятельности отдельных органов государственной власти, осуществляющих определенные контрольные полномочия в сфере публичных финансов. Однако, для обеспечения действенного контроля финансовых потоков должны быть более детально разработаны принципы раскрытия информации об отчетности государственных органов (отчетности о ведении финансово-хозяйственной деятельности, отчетности об использовании государственных финансовых ресурсов и т.д.) исходя из требований к обеспечению финансовой безопасности Российской Федерации. Кроме этого, в настоящий момент принцип эффективности является одним из основных принципов, действующих в процессе осуществления финансового контроля. Здесь существенное значение имеет умение контролирующего органа выправить положение, обеспечить своевременное и полное выполнение подконтрольным объектом рекомендаций, указаний и предложений.

Библиографический список

1. Арабян К.К. Единая концепция финансового контроля в Российской Федерации // Аудитор. – 2014. – № 2. – С. 49 – 54.

2.. Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 903.

3. Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

4. Собрание законодательства РФ. 2013. № 31. Ст. 4191.

5. Геймур О.Г. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 133-140.

6. Счетная палата Российской Федерации: сайт. – URL: http://www.ach.gov.ru/ (дата обращения: 20.11.2014).

ЧЕРНИКОВ Юрий Сергеевич – студент Института дистанционного образования, Тюменский государственный университет.

ГЕЙМУР Ольга Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Институт государства и права, Тюменский государственный университет.

УДК 340

Е.В. Горный

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА

В данной статье рассматривается соотношение смешанного и непоименованного договоров, к которым может быть отнесен инвестиционный договор. Автор, рассматривая различные позиции на природу инвестиционного договора, указывает на практическую необходимость его квалификации и склоняется к тому, чтобы относить инвестиционный договор к смешанным договорам. Подобная правовая определенность сделала бы более предсказуемой инвестиционную деятельность и способствовала улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации.

Ключевые слова: *смешанный договор, непоименованный договор, инвестиционный договор.*

После принятия второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [5], допускающего существование смешанных и непоименованных договоров, перед субъектами хозяйственной деятельности открылись новые возможности выбора форм ее осуществления. Свобода выбора вида заключаемого договора является одним из основных начал гражданского законодательства.

Появление смешанных и непоименованных договоров связано с тем, что «законодатель не может охватить весь спектр возможных договорных связей, поэтому положения ст. 421 ГК РФ играют важнейшую роль в гражданском обороте, предоставляя сторонам по своему усмотрению определять способы взаимодействия и оформления договорных отношений» [13; с.146] С другой стороны, практика заключения договоров, которые трудно квалифицировать, является результатом усложнения хозяйственной жизни. В рамках одного договора регулируются взаимоотношения сторон одновременно в разных сферах взаимодействия. В. Анохин отмечает, что к смешанным договорам «относятся такие, которые порождают несколько различных обязательств, имеющих единую хозяйственную цель» [1; с.48].

До сих пор в юридической науке остается открытым вопрос о соотношении смешанных и непоименованных договоров, причиной чего является то, что и для тех и для других исходной основой служит свобода договора. Одни исследователи считают смешанные и непоименованные договоры различными видами договоров [6]. Другие утверждают, что смешанный договор и является непоименованным, поскольку состоит из элементов нескольких поименованных или непоименованных договоров [7]. Существует также точка зрения, что смешанные договоры вторичны по отношению к непоименованным и по отношению к поименованным, поскольку содержат элементы тех и других [12]. А.И. Бычков различает смешанный и непоименованный договор [4]. При этом он отмечает, что если смешанные договоры регулируются п.3 ст.421 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ, то к непоименованным договорам применяются общие положения о договорах и обязательствах. Кроме того, указанные виды договоров отличаются по существенным условиям, которые в обязательном порядке должны быть согласованны, для того, чтобы договор мог считаться заключенным. Учитывая названные различия, А.И. Бычков приходит к выводу, что смешанный договор может быть поименованным договором, если его части предусмотрены законом, и непоименованным, если не его части не предусмотрены законом.

© Горный Е.В., 2014.

Сложности квалификации договоров переносятся и на отдельные виды договоров, в частности на инвестиционный договор.

Инвестиционный договор не упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. Речь о нем идет в п. 7 Федерального закона от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [9], где отмечается, что инвестиционный договор является основным правовым документом, регулирующим производственно-хозяйственные и другие отношения между субъектами инвестиционной деятельности. При этом в ст.421 Гражданского кодекса указано, что между сторонами может быть заключен любой договор, не предусмотренный нормами права.

В юридической литературе инвестиционный договор чаще всего характеризуется как смешанный. Например, по мнению Л.М. Буслаевой, он по своей юридической природе является соглашением, имеющим элементы многих гражданско-правовых договоров. Это могут быть договоры строительного подряда, инвестирования строительства, финансовой аренды, франчайзинга, концессионные соглашения и т.д. «Данный смешанный договор определяет не только взаимоотношения собственников или титульных владельцев средств, вкладываемых в объекты предпринимательской деятельности, но и процесс реализации инвестиционного проекта и распределение доходов» [3; с.79].

Действительно, рассмотрим договоры, ставшие предметом Распоряжения губернатора ЯНАО от 12.03.1999 № 215-р «О контроле за исполнением инвестиционных договоров Администрации автономного округа» [8]. Мы можем отметить в перечне инвестиционных договоров с участием Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа кредитный договор с ОАО «НК Таркосаленефтегаз» о выделении инвестиционного кредита на обустройство газовой и газоконденсатной частей Восточно-Таркосалинского месторождения и договора залога с «Сургутгазпромом» к этому кредитному договору. То есть, указанный инвестиционный договор включает элементы как минимум двух договоров – кредитного и договора залога – то есть является смешанным.

Другой пример, договор с ОАО «Ямалагроинвест» о предоставлении займа с целью приобретения убойного комплекса оленей, повышения эффективности конкурентной способности продукции оленеводства, улучшения технологий переработки мяса оленей. Кроме того, этот инвестиционный договор включает дополнительное соглашение об условиях займа и дополнительное соглашение о переводе суммы займа в рублевый эквивалент. То есть, в процессе исполнения инвестиционного договора у одной из сторон возникало дополнительное условие, которое прописывалось в дополнительном договоре.

Оба рассмотренных примера имели общую цель включаемых договоров и общий правовой режим.

Согласно мнению М. Брагинского [2; с.70] смешанные договоры должны удовлетворять ряду требований, среди которых наличие не менее двух элементов в составе смешанного договора, наличие определяемой нормативно-правовой модели хотя бы одного из них, наличие связи между правовым режимом элементов договоров, входящих в состав смешанного договора. Рассмотренные договоры удовлетворяют перечисленным требованиям: включают в состав несколько договоров, как минимум один из которых имеет определенную нормативно-правовую модель, а остальные связаны с ней. На основании этого рассмотренные договоры могут быть отнесены к смешанным.

Однако, в правоприменительной практике инвестиционные договоры относятся к непоименованным. Так, Федеральный Арбитражный суд Поволжского округа вынес постановление, в котором указывалось, что «Инвестиционный характер договора не является основанием для выделения его в особую группу договоров, не предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Инвестиционный характер не связан с правовой природой договора, инвестиционными могут быть как договоры подряда (так финансовые вложения заказчика в строи-

тельство являются инвестициями), так и договоры купли-продажи (покупка недвижимости является инвестицией), так и иных договоров, поименованные либо не поименованные гражданским законодательством. Гражданский кодекс Российской Федерации не выделяет «договоров инвестирования» в качестве особых видов договоров, а, следовательно, заключенные субъектами инвестиционной деятельности договоры, с учетом пункта 2 статьи 421 ГК РФ, могут быть отнесены к договорам, не предусмотренным гражданским законодательством (sui generis), если их содержание не позволит отнести их к поименованным договорам» [10]. При этом отрицалось мнение заявителя, что заключенный им договор является смешанным, содержащим элементы простого товарищества и подряда.

Подобного рода рассуждения приводят к другой крайней позиции: не считать инвестиционный договор самостоятельной гражданско-правовой конструкцией: «Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что понятие инвестиционного договора является категорией скорее экономической, чем юридической» [11; с.45].

Между тем, в интересах регулирования хозяйственной деятельности, необходимо иметь четкие представления о гражданско-правовых конструкциях, составляющих инвестиционный договор. Это позволит избежать меньшей правовой защищенности одной из сторон или спорных моментов в отношениях субъектов инвестиционной деятельности, например, признания договора незаключенным.

В смешанном договоре необходимо оговаривать все условия, при которых он может быть признан недействительным. Поэтому, инвестиционный договор, как вид смешанного договора, должен содержать элементы:

- Указание на ожидаемый результат, предмет договора;
- Порядок согласования условий, о которых в процессе выполнения договора может заявить хотя бы одна сторона;
- Согласование существенных условий для каждого из договоров, которые входят в него;
- Соответствие правилам о договорах, входящих в состав смешанного договора с учетом его существа и согласия самих сторон.

На наш взгляд, наиболее правильным является отнесение такого договора к смешанным, регулирование которых осуществляется на основе п.3 ст.421 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ.

Библиографический список

1.Анохин В., Соколова Ю. Договоры в современной экономике //Хозяйство и право, 2013. – № 10. – С.47-52.

2.Брагинский М. Непоименованные и смешанные договоры // Хозяйство и право, 2007. – № 10. – С.68-80.

3.Буслаева Л.М. Правовая природа инвестиционного договора //Современное право, 2012. – № 3. – С.78-82.

4.Бычков А.И. Конструкции непоименованного, смешанного и комплексного договоров в гражданском праве России // Адвокатская практика, 2012. – № 2. – С.27-32.

5.Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ: по сост. на 21 июля 2014 г.//Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. – № 5. – Ст. 410.

6.Гражданское право. Т.III: Обязательное право. Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. – 380 с.

7.Ефимова Л.Г. Совершенствование договорных конструкций в безналичных расчетах // Журнал российского права, 2011. – № 1. – С.31-38.

8.О контроле за исполнением инвестиционных договоров Администрации автономного округа: Распоряжение губернатора ЯНАО от 12.03.1999 № 215-р: по сост. на 20 августа 2006 г. – [Электронный ресурс] – URL: http://yamal-nenets.narod.ru (дата обращения: 18.09.2014)

9.Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ: по сост. на 23 июля 2010 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. – № 9. – Ст. 1096.

10.Постановление ФАС Поволжского округа от 15 апреля 2009 г. по делу № А57-4153/2008 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.09.2014).

11.Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Инвестиционный договор: непоименованный договор или экономическое понятие // Закон, 2011. – № 6. – С.43-49.

12.Тордия И. Непоименованные договоры // Закон и право, 2010. – № 7. – С.45-47.

13.Фетисова Е.М. Смешанные договоры как реализация принципа свободы договора // Закон, 2013. – № 2. – С.146-159.

ГОРНЫЙ Евгений Васильевич – магистрант юридического факультета, Тюменский государственный университет.

УДК 347.6

Н.С. Салькова

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Рассмотрение вопроса о взаимосвязи семейных правоотношений, семейного правонарушения и семейно-правовой ответственности, эффективности применяемых мер ответственности в семейном праве.

Ключевые слова: *семейно-правовая ответственность, семейное правонарушение, надлежащее/ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, лишение родительских прав.*

Семья в современном российском обществе испытывает кризис, свидетельством тому являются низкая рождаемость и высокая смертность, нестабильность института брака как юридической основы семьи, по-прежнему высокий показатель числа детей, лишившихся родительского попечения при живых родителях вследствие лишения их родительских прав, ограничения в родительских правах и т.п. В последние годы все более широкое распространение получают случаи различных нарушений семейного законодательства. В первую очередь, это касается родителей, ненадлежащим образом исполняющих свои родительские обязанности, что становится основанием для лишения родительских прав.

Широкое распространение получило также уклонение родителей от представления содержания своим детям. Семейные правонарушения совершаются в отношении не только детей, но и других субъектов семейных правоотношений. Так, совершеннолетние дети нередко уклоняются от выплаты содержания своим нетрудоспособным нуждающимся родителям, хотя эта обязанность предусмотрена нормами семейного законодательства. К негативным явлениям в сфере семейных отношений относятся также многочисленные случаи заключения фиктивного брака, в том числе с целью получения гражданства Российской Федерации или вида на жительство в РФ.

Одной из сложных теоретических проблем современной науки семейного права является вопрос о сущности и ее основание. Действующее семейное законодательство не содержит ответа на вопрос о том, что является основанием семейно-правовой ответственности, поскольку в нем отсутствует легальное определение понятий «семейно-правовая ответственность» и «семейное правонарушение». В современной науке семейного права по этому вопросу, имеющему важное практическое значение, также нет единства мнений.

Основанием семейно-правовой ответственности согласно традиционному пониманию является семейное правонарушение, под которым понимается «социальный и юридический антипод правомерного поведения... противоправное, виновное, наносящее вред обществу деяние правоспособного и дееспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность» [1]. Именно совершение субъектом семейных правоотношений семейного правонарушения А.Е. Казанцева, А.М. Нечаева [2], Н.Ф. Звенигородская [3] считают основанием семейно-правовой ответственности. М.В. Антокольская [4], В.М. Ворожейкин [5], Л.Е. Чичерова [6] основанием ответственности признают наличие состава правонарушения. Меры семейно-правовой ответственности применяются при наличии состава семейного правонарушения, а их правовые последствия содержат в себе элементы неимущественного характера, влекущие ограничение правоспособности физического лица, так называемое поражение в правах [7]. Большинство ученых

© Салькова Н.С., 2014.

считают, что состав правонарушения служит основанием ответственности, а совокупность условий, необходимых для привлечения к ответственности, образует состав правонарушения [1]. Подобные суждения позволили возникнуть в юридической литературе спорам относительно понятий «основания» и «условия» ответственности. К примеру, Н.Ф. Звенигородская [2] разделяет понятия «основания» и «условия ответственности», отмечая, что при решении вопроса о привлечении лица к ответственности следует установить наличие необходимых условий для привлечения его к ответственности, которое называет вторым этапом. На первом этапе она считает необходимым установить элементы состава семейного правонарушения, квалифицировать совершенное субъектом семейных правоотношений деяние как семейное правонарушение. Если исследовать смысловое значение понятия «условие», то можно отметить, что под ним понимается «обстановка, в которой происходит, протекает что-либо; основа, предпосылка чего-либо». Следовательно, условие семейно-правовой ответственности – это основа и предпосылка для квалификации деяния как правонарушения. По сути, это основание и условия ответственности означают одни и те же явления. Никакого правового значения разделение этих понятий в семейном праве не имеет. Хотя, безусловно, стоит согласиться, что даже наличие состава правонарушения не всегда позволяет привлечь лицо к юридической ответственности, например в случае истечения срока давности или срока исковой давности [3].

Состав правонарушения традиционно раскрывается через характеристику его элементов, к которым относятся объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Отсутствие хотя бы одного из названных элементов не образует полного состава, следовательно, будет отсутствовать законное основание для привлечения лица к ответственности.

Первым признаком объективной стороны семейного правонарушения является деяние – конкретный, ограниченный во времени и пространстве акт поведения субъекта права. Вывод о том, что поведение лица может выражаться в форме, как действия, так и бездействия, в полной мере относится и к семейному праву. Например, лишение родительских прав одного из родителей на основании жестокого обращения с ребенком может быть результатом только действия, а лишение родительских прав на основании уклонения от выполнения обязанностей родителей характеризует поведение лица как бездействие (ст. 69 СК РФ).

При этом, если уголовно наказуемые деяния и административные правонарушения исчерпывающим образом закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [2], то к семейным правонарушениям такая характеристика неприменима. В СК РФ содержится перечень только прав и обязанностей субъектов семейных правоотношений.

Вторым признаком объективной стороны семейного правонарушения является его противоправность, Понятие противоправности в семейном праве по сравнению с установленным содержанием этого понятия в общей теории права и других отраслях права имеет определенные особенности. Во-первых, противоправное поведение не может наступить как результат поведения лица, не участвующего в семейном правоотношении. Семейно-правовая ответственность всегда вытекает из уже существующего правоотношения. Во-вторых, специфика противоправности в семейном праве выражается в отсутствии каких-либо определенных критериев, руководствуясь которыми можно было бы судить о противоправности в действиях конкретных лиц. Это связано с тем, что в семейном законодательстве имеется немало так называемых ситуационных норм, являющихся разновидностью относительно-определенных норм [3], применение и толкование которых зависит, как правило, от суда или органов опеки и попечительства. Так, в законе не определено и не может быть определено содержание следующих понятий семейного права: «неуважительные причины», «недостойное поведение», «жестокое обращение с детьми», «злоупотребление родительскими правами», «противоречие с интересами детей» и т.п. Все эти категории являются оценочными, поэтому нуждаются в конкретизации правоприменительным органом с учетом семейных отношений и обстоятельств, характеризующих их в каждом отдельном случае.

Для обеспечения правильного и единообразного применения положений СК РФ чрезвычайно важное значение имеют постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Так, давая разъяснение по вопросу о том, что следует понимать под недостойным поведением в семье, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что таковым может рассматриваться злоупотребление истцом спиртными напитками или наркотическими средствами, жестокое отношение к членам семьи, иное аморальное поведение в семье, совершение супругом (бывшим супругом) уголовно наказуемого деяния, затрагивающего прежде всего жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и иные права, а также умышленное совершение других антиобщественных проступков, преследуемых, в частности, в административном порядке [2].

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации толкует поведение лица как недостойное с учетом конкретных обстоятельств дела с точки зрения их соответствия общепризнанным нормам морали и нравственности. Для норм семейного права, как для никакой другой отрасли, характерно сочетание норм права и морали, поэтому нарушение прав и обязанностей субъектов семейных правоотношений ассоциируется с совершением безнравственных и аморальных поступков, но аморальное поведение может рассматриваться в качестве противоправного только в тех случаях, если на это есть прямое указание в законе. Между тем СК РФ прямо не указывает на возможность учета аморального поведения субъекта семейного правонарушения для применения мер семейно-правовой ответственности, в отличие от действовавшего ранее Кодекса о браке и семье РСФСР, где в ст. 59 регламентировалось, что аморальное поведение родителей являлось одним из оснований лишения родительских прав.

Третьим признаком объективной стороны семейного правонарушения является наличие вреда как результат противоправного действия (бездействия), который отражается на объекте семейного правонарушения. Под вредом понимается «умаление того или иного личного или имущественного блага» [1]. Анализ семейного законодательства позволяет сделать вывод о том, что применение мер семейно-правовой ответственности за противоправные действия (бездействие) в отношении детей не зависит от наступления вредных последствий, поскольку семейно-правовая норма не указывает на них как на обязательный элемент семейного правонарушения. Это связано с тем, что семейные правонарушения причиняют не имущественный, а личный вред, характер которого установить достаточно сложно, поскольку он не имеет и не может иметь морального или материального эквивалента. Так, не требуется наступления вредных последствий для ребенка при лишении родительских прав (ст. 69 СК РФ) или отмены усыновления (ст. 141 СК РФ).

С другой стороны, любые противоправные действия (бездействие) родителей, усыновителей, опекунов (попечителей) причиняют ребенку вред, прежде всего – в виде негативного воздействия на его нервно-психическое здоровье. Как справедливо отмечает Е.В. Марковичева, на детей всегда влияет социальная дезадаптация их семей: злоупотребление родителями алкоголем, конфликтные семейные отношения, распад семей, дефекты воспитания, насилие в семье, отсутствие опеки в отношении детей, что нередко приводит к формированию у подростков девиантного поведения [2].

Четвертым признаком объективной стороны семейного правонарушения является прямая причинно-следственная связь между деянием и наступившим вредным результатом. Учитывая, что вредные последствия не являются обязательным признаком состава семейного правонарушения, следует признать, что причинно-следственная связь также не относится к обязательному признаку объективной стороны семейного правонарушения, за исключением тех случаев, когда вредные последствия закон упоминает в качестве необходимого признака.

Анализ признаков, характеризующих объективную сторону семейного правонарушения, позволяет сделать следующие выводы:

1. К обязательным признакам объективной стороны семейного правонарушения следует отнести деяние (действие или бездействие) и противоправность, к факультативным – вредные последствия и причинно-следственную связь.

2. Исходя из конструкции объективной стороны, составы семейных правонарушений можно подразделить на формальные и материальные. К формальным необходимо отнести составы семейных правонарушений, объективная сторона которых характеризуется в законе с помощью только двух признаков – деяния и противоправности. Следовательно, за семейные правонарушения с формальным составом семейно-правовая ответственность может наступить только при наличии таких признаков. Материальные составы семейных правонарушений – это составы, в объективную сторону которых законодатель включил в качестве обязательных четыре признака объективной стороны: деяние, противоправность, наступившие последствия и причинную связь между противоправным деянием и наступившими последствиями. Таким образом, за семейные правонарушения с материальным составом семейно-правовая ответственность может наступить только при наличии непосредственных негативных последствий, возникающих в результате совершенного деяния. Если же в результате хоть и неправомерного деяния обязанного лица никаких негативных последствий не наступило, то основания для привлечения к семейно-правовой ответственности отсутствуют [1].

Противоправное, недозволенное поведение характеризуется и субъективным моментом. Семейно-правовая ответственность, в том числе и договорная, применяется лишь при условии виновности поведения субъекта семейных правоотношений, т.е. за его сознательные, волевые виновные действия [1]. В цивилистической науке обоснован принцип ответственности за субъективную вину. В.А. Рахмилович излагал понятие вины как субъективного основания ответственности [2]. Сторонник этого принципа Г.К. Матвеев [3] считал, что он необходим для выполнения правом воспитательной задачи. Он понимал вину как субъективное основание ответственности, как определенное психическое отношение правонарушителя к совершенному им противоправному действию.

В правовой литературе по семейному праву также отмечается роль вины в применении семейно-правовой ответственности. Так, М.В. Антокольская указывает: «Второй необходимый элемент состава правонарушения – вина. Наличие или отсутствие вины обычно является определяющим при выборе санкций. Это связано с тем, что в семейном праве за одно и то же противоправное поведение нередко могут применяться и меры ответственности, и меры защиты в зависимости от того, виновно или невиновно действовал правонарушитель» [4].

Обязательность такого признака семейно-правовой ответственности, как вина правонарушителя, отмечается в науке семейного права многими исследователями.

Анализ ст. 69 СК РФ позволяет сделать вывод, что перечисленные варианты поведения родителей рассматриваются только как виновное поведение родителей – субъектов семейных правоотношений. Судебная практика также идет этим путем. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в п. 11 разъяснил: «Родители могут быть лишены родительских прав по основаниям, предусмотренным ст. 69 СК РФ, только в случае их виновного поведения» [1]. Далее в этом же Постановлении обращается внимание на отобрание ребенка как меру семейно-правовой ответственности, наступающую также за виновное противоправное поведение родителей. Суды должны учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой. Лишь в исключительных случаях, когда в суде будет доказано виновное поведение родителей, но данные личности и другие конкретные обстоятельства могут позволить суду отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им своих родительских обязанностей. Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со ст. 73 СК РФ также разрешить вопрос об отобрании ребенка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого требуют интересы ребенка» [2].

Итак, к числу общих оснований семейно-правовой ответственности относятся:

- противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица, на которое предполагается возложить ответственность;
- наличие у потерпевшего лица вреда или убытков;
- причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими негативными последствиями;
- вина правонарушителя.

Для привлечения правонарушителя к ответственности, по нормам семейного законодательства, не всегда требуется наличие полной совокупности элементов состава правонарушения. Ответственность в семейном праве может возникнуть и при так называемом усеченном, неполном составе правонарушения. Обязательными основаниями семейно-правовой ответственности являются два элемента состава правонарушения: противоправное поведение субъекта семейных правоотношений и его вина. Это признается почти всеми теоретиками семейного права. Что касается причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими последствиями, то она не относится к обязательным основаниям семейно-правовой ответственности.

Конечно, ни одно последствие не может возникнуть без причины. Когда одно явление при определенных условиях видоизменяет или порождает другое явление, то первое выступает как причина, второе – как следствие. Такое явление, как отрицательное поведение субъекта, является причиной, которая порождает вредные последствия для другого субъекта или объекта. Никакое вредное последствие не может возникнуть само по себе, так как оно может иметь объективные или субъективные причины. Причинно-следственная связь объективна и существует независимо от воли людей. Когда речь идет о правонарушении, то следует выделять субъективную причину, которая «заключена в целенаправленных действиях и в решимости, организованности, опыте, знании» правонарушителей, направленных против охраняемых законом объектов. В семейном правонарушении противоправное поведение члена семьи порождает негативные последствия для другого члена семьи. Безусловно, наличие причины вредных последствий никто не ставит под сомнение. Однако следует указать, что в связи с тем, что вредные последствия не относятся к обязательным признакам состава семейного правонарушения, то и причинная связь не относится к обязательным признакам объективной стороны семейного правонарушения, за исключением тех случаев, когда вредные последствия закон упоминает в качестве необходимого признака. В этих случаях установленная законом ответственность возможна лишь при условии наличия причинной зависимости вредного результата от противоправного поведения. Следует отметить, что, как правило, исследование причинной связи применительно к сфере, регулируемой семейным законодательством, отличается особой сложностью из-за разрыва во времени между моментом совершения правонарушения и временем наступления его неблагоприятных последствий.

В юридической литературе имеются различные мнения о том, какая причинная связь должна признаваться юридически значимой. Причинно-следственная связь должна содержать реальную возможность порождения вредных последствий. Сам по себе факт признания того, что деяние является главным (непосредственным) фактором наступления опасных последствий, еще не значит, что оно и является причиной этих последствий.

При квалификации конкретного семейного правонарушения одна из главных задач правоприменительных органов заключается в том, чтобы выделить среди всех обстоятельств главное решающее обстоятельство, которое и должно быть признано причиной. Причем в каждом конкретном случае причинения вреда семейным правонарушением имеется своя собственная причинная связь между действием члена семьи и наступившим результатом. Поскольку причинная связь между различными явлениями неповторима, поэтому каждый результат имеет свою причину. Безусловно, наличие причинной связи между противоправным поведением и последовавшим за этими действиями вредоносным результатом, выразившимся в нарушении субъективных прав другого члена семьи, является одним из необходимых условий для того,

чтобы возложить на этого правонарушителя ответственность за данный вредоносный результат.

Когда ставится вопрос о том, каков результат деяния члена семьи, нарушающего правовые и моральные нормы, вопрос о субъективной стороне его поведения не ставится. Вопрос о вине ставится после выяснения объективных оснований правонарушения. Поэтому можно сказать, что субъективный момент все же остается вне объективного отношения поведения лица к следствию, поскольку причинная связь между противоправным поведением и наступившими вредными последствиями объективна. Либо она есть, либо ее нет. Она не зависит от того, как нарушитель семейно-правовой нормы и нормы морали относится к своему противоправному поведению и к его последствиям.

Семейно-правовая ответственность наступает для правонарушителя, являющегося субъектом семейных правоотношений. Основанием семейно-правовой ответственности по действующему семейному законодательству является совершение субъектом семейных правоотношений семейного правонарушения.

Связь состава семейного правонарушения с семейно-правовой ответственностью проявляется в том, что при отсутствии какого-либо элемента состава правонарушения (например, субъекта или субъективной стороны) ответственность не наступает, так как основание ответственности – семейное правонарушение отсутствует.

Главная проблема заключена в эффективности применяемых мер ответственности в семейном праве, а потому чрезвычайно важная задача – выявление функций, присущих семейно-правовой ответственности, и создание условий для их эффективной реализации. Реализация функций юридической ответственности, в том числе семейно-правовой ответственности, – задача всего юридического сообщества. Необходимо создать условия, при которых ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка влекло бы для родителей, усыновителей, лиц, замещающих родителей, такие неблагоприятные последствия, что добросовестность исполнения обязанностей по отношению к детям стала бы нормой в каждой отдельно взятой российской семье и в обществе в целом.

Библиографический список

1.Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18

2.Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 58

3.Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение: понятие, характеристика, особенности // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. N 3 (29).

4.Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Норма; Инфра-М, 2010. С. 107..

5.Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972.

6.Чичерова Л.Е. Некоторые вопросы ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2004. N 2. С. 144

7.Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищ. право. 2010. N 1. С. 3.

8.Звенигородская Н.Ф. Цели, задачи и принципы семейного законодательства: понятия и их соотношение // Семейное и жилищное право. 2012. N 3. С. 14.

9.Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2007. С. 31

САЛЬКОВА Наталья Сергеевна – магистрант, Тюменский государственный университет.

УДК 340

А.В. Шестакова

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИИ

В статье рассматриваются периоды развития института усыновления. Анализ научной литературы, различных историко-правовых источников позволяет выявить проблематику развития института усыновления на разных периодах развития законодательства нашего государства. Проблемы и сложности, связанные с усыновление детей, существовали на всех исторических этапах и были присущи практически всем правовым системам. Усыновление (удочерение) является довольно сложным институтом семейного права, но в тоже время актуальным и востребованным. Это приоритетная форма устройства детей, позволяющая создать ребенку максимально близкие к семейным условия жизни и воспитания, а также обрести нормальную, полноценную семью.

Ключевые слова: *институт усыновления, органы опеки и попечительства, история развития, усыновители (усыновленные), семейное законодательство, Семейный кодекс.*

Усыновление является одним из древнейших семейно-правовых институтов, как наиболее оптимальная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновление – это юридический факт, в результате которого между усыновителей (усыновителями) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным – с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению.

О существовании института усыновления было известно с давних времен, история его развития начинается с римского периода, упоминание об усыновлении имело место во 2-3 веках нашей эры в трудах Ульпиана – известного римского юристах [1].

Усыновление, как «искусственное сыновство», совершалось в древней Руси еще во времена язычества, на смену которого пришло христианство с особым церковным обрядом «сынотворения», утвержденным епархиальным архиереем. Эти требования к порядку усыновления были продиктованы нормами византийского права, под влиянием которых в то время находилась Русь.

В период реформ Петра I, а также в эпоху царствования Екатерины II, вопросы, касающиеся усыновления не подвергались существенным изменениям. Специальных норм, касающихся процедуры усыновления не было. Лишь в порядке исключения она была разрешена двум братьям-графам путем усыновления старшего внука их сестры. Подобного рода разрешение послужило в дальнейшем основанием для других усыновлений с согласия императрицы в каждом отдельном случае [2].

В течение XVIII-XIX вв. активно формируются и зарождаются правовые нормы института усыновления. Характерной особенностью усыновления Российской империи было неукоснительное соблюдение принципа сословности, которое подчинялось Закону того времени «О состояниях». В 1839 году впервые в истории усыновления нашей страны в качестве усыновителей стали рассматриваться иностранные граждане, в котором непрекословно соблюдался принцип сословности. Законом были установлены различные права состояния для: природных обы-

© Шестакова А.В., 2014.

вателей, составляющих городское и сельское население; иностранцев; иностранцев, проживающих в империи.

Законодательство, посвященное усыновлению, стало развиваться в начале XIX века, когда 11 октября 1803 года появился Указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу им при жизни фамилии и герба [3].

В середине XIX века наиболее активная разработка норм об усыновлении нашла свое отражение в Уставе гражданского судопроизводства (Ст. 1460-1461), который различал узаконение и усыновление детей, а также в Своде законов гражданских (Ст.145-151). Статья 145 Свода законов гражданских закрепляла положение: «… лицам всех состояний, без различия пола, кроме тех кои по сану своему обречены на безразличие), если они не имеют собственных законных или узаконенных детей, дозволяется усыновлять своих воспитанников, приемышей и чужих детей. Данное положение вводилось с целью оградить права родных детей. В статье 150 Свода законов гражданских речь шла об обязательном согласии на усыновление второго супруга, как и в современном законодательстве вводился возрастной ценз, а именно усыновителями не могли быть лица моложе тридцати лет, как не имеющие необходимого жизненного опыта. Усыновитель должен быть старше усыновляемого не менее чем на восемнадцать лет, иметь общую гражданскую правоспособность. В результате усыновления, усыновленный считался вступившим с усыновителем в родственную связь. Он приобретал все права и обязанности, относящиеся к законным детям [4].

Свод законов гражданских основное внимание уделял принципу сословности. В зависимости от сословной принадлежности усыновителя различали три главных вида усыновления: усыновление дворянами, усыновление лицами податных состояний, усыновление иностранцами. Для каждого вида усыновления существовали свои правила, закреплялись общие условия усыновления как материального, так и формального характера.

Заметной вехой в законодательстве об усыновлении стал Закон от 12 марта 1891 года «О детях усыновленных и узаконенных», который разделил усыновление на несколько категорий: усыновление по обещанию – самое ценное усыновление; усыновление ребёнка привязавшейся к нему кормилицей; усыновление за награду. Процедура усыновления конца XIX века имела особенности: запрет на усыновление христиан нехристианами и наоборот; усыновление женщиной практически не имело места, ввиду финансовой и экономической зависимости. Наиболее сложная поэтапная процедура ожидала дворян: составление акта об усыновлении у нотариуса, представление этого акта о разрешение суда, утверждение этого акта судебной палатой. Отличалось узаконение тем, что узаконить можно только своих внебрачных детей, а усыновить можно и своих и чужих. Римское частное право знало три вида усыновления: путем издания отдельного закона, путем заявления перед судом, путем указания в завещании усыновителя. Что касается усыновления российских детей иностранными гражданами, то в Российской империи, особенно в конце XIX века, этот вопрос относился к числу принципиальных; иностранцы подлежали действию российских законов. При этом также неукоснительно соблюдался принцип сословности.

Следующим важным этапом в развитии института усыновления стало введение в действие Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 года. Согласно кодексу усыновленные дети приравнивались в правах к родным, однако на будущее время институт усыновления отменялся. Кодекс не предусматривал усыновления как такового. Его нормы регулировали правовое положение лиц, уже усыновивших или усыновленных. Они теперь полностью приравнивались к родственникам по происхождению [5].

Однако с течением времени потребность в усыновлении не исчезла. Она объяснялась как соображениями экономической потребностью в дополнительной рабочей силе, так и ростом числа бездомных детей, потерявших свою семью, родителей из-за социально-экономических потрясений, затронувших все сферы жизни и все слои населения. Относительно

устройства большого количества осиротевших детей, кочующих по всей России в поисках крова и пищи, то эту ситуацию пытались разрешить с помощью различных детских учреждений. Широкое распространение получили «случаи фактического принятия детей в семью без надлежащего юридического оформления, предпринимались попытки использовать хотя бы отдаленно схожие правовые институты для закрепления возникших отношений усыновления. В суды поступали заявления с просьбой об усыновлении. Осиротевших детей под разными предлогами продолжали брать в семью, используя главным образом правила, касающиеся опеки (попечительства). Необходимость возрождения института усыновления становилась все более очевидной. По этой причине появился Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 01 марта 1926 года «Об изменении Кодекса об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», которым была изъята глава «Об усыновленных» и внесена новая – «Усыновление». Декретом было восстановлено легальное усыновление [6].

Декреты советской власти в области семейного права уравнивали права детей, рожденных вне брака и в зарегистрированном браке. Таким образом не было смысла в усыновлении своих детей. Основой семьи остается действительное происхождение. Никакого различия между родством внебрачным и брачным не устанавливается.

Новый Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года имел главу также имел главу «Усыновление», регламентирующую административный порядок усыновления. Его предписания в этой части либо имели общий, традиционный характер, либо содержали особенности, продиктованные новыми требованиями времени. Органы опеки и попечительства своим постановлением производили усыновление, которое подлежало обязательной регистрации в органах записей гражданского состояния [7].

Несмотря на преемственность в ряде вопросов многое было решено по-новому. Изменился порядок установления усыновления – вместо судебной процедуры была предусмотрена административная. Вероятнее всего это было вызвано стремлением к упрощению и ускорению порядка усыновления, что соответствовало целям, которые ставил законодатель, возрождая институт усыновления, путем максимально быстрого устройства в семьи огромного количества безнадзорных и беспризорных детей. Потеряло свое значение условие о разнице в возрасте между усыновителем и усыновленным. Повысилась роль общества в контроле за отношениями усыновления – требовать отмены усыновления могло любое физическое лицо, любой государственный орган.

Основы воссозданного правового института усыновления были схожи с правовыми основами усыновления в дореволюционной России: допускалось усыновление только несовершеннолетних и в их интересах. Связь с родителями не прекращалась полностью. В частности была сохранена обязанность родителей предоставлять усыновленному содержание, если усыновители не в состоянии были материально его обеспечить. Как и в дореволюционном праве, было закреплено условие о необходимости получения согласия усыновляемого на усыновление, а также на его отмену, если ребенок достиг определенного возраста (в дореволюционном праве – 14 лет, в советском – десяти лет).

В целом говоря об институте усыновления, следует отметить то факт, что остро стоял вопрос о возможности усыновления без согласия родителей. В целом семейное право 30-х и 40-х гг. характеризуется усилением роли семьи. Принимается большое количество нормативных актов, регулирующих правовое положение детей в семье, а также детей оставшихся без попечения родителей.

Наибольшую активность усыновление приобретает во время и после Великой Отечественной войны. Так, с целью борьбы с детской беспризорностью и способом замены родителей детям, лишившихся их, 08 апреля 1943 года принимается Постановление СНК РСФСР «О патронировании, опеке и попечительстве детей, оставшихся без попечения родителей». Руководствуясь инструкцией, орган, ведающий усыновлением, обязан был удостовериться, что у лица, желающего усыновить ребенка, есть все необходимые условия для его воспитания. Усыновле-

нию предшествовало обязательное обследование социально-бытовых условий усыновляемого и усыновителя [8]. Кроме того, 24 декабря 1945 года издается Указ и принимаются инструктивно-методические рекомендации «Об усыновлении», провозгласившие усыновление лучшим видом устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно данным правовым актам, теперь допускается возможность присвоения усыновляемому, по просьбе усыновителя фамилии и отчества по имени последнего, и внесения его в актовые книги о рождении в качестве родителя усыновляемого. Такое положение соответствовало как интересам усыновляемого, так и усыновителя. Законодательство данного периода позволило облегчить судьбу тех, кто потерял родителей.

Административный порядок усыновления был сохранен и в Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года, который введен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 октября 1969 года «О порядке и введение в действие Кодекса о браке и семьи РСФСР», и который в главе 12 «Усыновление (удочерение)» впервые употребили двоякое названия процедуры. В вопросе усыновления на ряду с термином «усыновление» в Кодекс был введен термин – «удочерение». Таким образом законодательно закреплялась возможность усыновления детей обоего пола [9].

До 1996 года нормативная база, касающаяся института усыновления, разрабатывались достаточно подробно. Были приняты такие документы как Инструкция «О порядке передачи детей и подростков на усыновление, под опеку (попечительство) и их медицинском обеспечении»; Инструктивно-методические рекомендации по вопросам усыновления (удочерения) несовершеннолетних от 28 марта 1991 года и ряд других документов.

С 01 марта 1996 года вступил в силу действующий в настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), в который регулирует семейные отношения, права и обязанности родителей и детей, в соответствии с Конституцией РФ другими федеральными законами, и прежде всего с новым Гражданским кодексом РФ, дополнено положениями Конвенции ООН о правах ребенка и других международно-правовых актов, ратифицированных Россией.

СК РФ вновь ввел судебный порядок усыновления, подробно регламентирована процедура рассмотрения дел об усыновлении (удочерении). Его появление и общее реформирование семейного законодательства связаны с коренными изменениями в политической, социальной и экономической жизни страны, прямо воздействующими на такие важные социальные институты общества, как брак и семья.

В нем закреплены положения, выработанные судебной и прокурорской практикой, практикой органов опеки и попечительства, органов загса, отражен положительный опыт реформирования семейного законодательства в зарубежных странах.

Библиографический список

1. Глухарева В.Г. История развития института установления усыновления (удочерения) в России / В.Г. Глухарева // История государства и права. 2001. N 1. С. 39 – 41.

2. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 6: Право наследования / К.Н. Анненков. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. 5 63с.

3. Шершеневич Р.Ф. Учебник истории русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Р.Ф. Шершеневич. М.: Спарк, 1995. 873 с.

4. Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть первая. Свод законов гражданских. Изд. 1900. 671 с.

5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // СУ РСФСР. 1918. N 76 – 77. Ст. 818 (утратил силу).

6. Кустова В.В. Усыновление по законодательству первых лет советской власти / В.В. Кустова // Журнал российского права. 2002. N 2. С. 12 – 18.

7. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» // СУ РСФСР. 1926. N 13. Ст. 101 (утратил силу).

8. Постановление СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. «О патронировании, опеке и попечительстве детей, оставшихся без попечения родителей» // СП РСФСР. 1943. N 3 (утратил силу).

9. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 (в ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. N 32. Ст. 1397 (утратил силу).

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 28.12.2004)//Собрание законодательства Российской Федерации.1996 Глава 19.

ШЕСТАКОВА Анастасия Владимировна – магистрант юридического факультета, Тюменский государственный университет.

УДК 340

Г.В. Дрижак

ОГРАНИЧЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ограничение – как правовая мера профилактики социального сиротства. Основания ограничения родительских прав. Особенности ограничения родительских прав. Последствия ограничения в родительских правах.

Ключевые слова: *ограничение родительских прав, отобрание ребенка, виновное поведение родителей, опасная для ребенка обстановка.*

В соответствии со ст. 56 Семейного кодекса РФ ребенок, как известно, имеет право на защиту своих прав и охраняемых законом интересов. Защита прав и охраняемых законом интересов ребенка осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы и способов защиты [1]. Принято выделять две основные формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты – это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав (суд, прокуратура, орган опеки и попечительства, орган внутренних дел, орган загса и др.). В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав.

Защита семейных прав согласно ст. 8 Семейного кодекса осуществляется в судебном порядке по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом РФ, – государственными органами или органами опеки и попечительства. Возможность судебной защиты членами семьи своих семейных прав отнесена к основным началам семейного законодательства, что соответствует и требованиям ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей судебную защиту прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации. Норма о судебной защите прав ребенка закреплена и в других федеральных законах. Так, ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 1996 года «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлено, что за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации [2]. Определенные меры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних в соответствии со ст.11 Федерального закона от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые органами местного самоуправления. В частности, они наделены правом предъявлять в суд требование о лишении родительских прав [3].

Под судебной защитой гражданских и семейных прав и интересов ребенка следует понимать осуществляемую в порядке гражданского судопроизводства и основанную на конституционных принципах, принципах гражданского, семейного, гражданского процессуального права, а также моральных принципах деятельность судов, направленную на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) гражданских и семейных прав и интересов ребенка, посредством применения предусмотренных гражданским и семейным законодательством способов защиты.

© Дрижак Г.В., 2014.

Трансформация института семьи сопровождается высоким уровнем социального неблагополучия в семьях, что сопряжено с пьянством, алкоголизмом, наркозависимостью, деградацией семейных и социальных ценностей, социальным сиротством.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 года, утвержденная Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» обозначала основные проблемы в сфере детства. Одна из которых низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространение практики лишения родительских прав.

Государством принимаются беспрецедентные меры по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в замещающие семьи. Но количество социальных сирот, к сожалению, не становится меньше. В целях обеспечения прав ребенка в сфере семейного воспитания в число ключевых принципов Национальной стратегии включен принцип реализации основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье.

Национальной стратегией предусмотрено, что в Российской Федерации должны обеспечиваться соблюдение прав и законных интересов ребенка в семье, своевременное выявление их нарушений и организация профилактической помощи семье и ребенку, адресная поддержка нуждающихся в ней семей с детьми.

Предполагается разработка и принятие программы, пропагандирующей ценности семьи, приоритет ответственного родительства, защищенного детства, нетерпимость ко всем формам насилия и телесного наказания в отношении детей через средства массовой информации, систему образования, социальной защиты, здравоохранения и культуры.

Определены меры, направленные на профилактику изъятия ребенка из семьи, социального сиротства. Предусматривается введение запрета на изъятие детей из семей без предварительного проведения социально-реабилитационной работы, включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав с организацией в этот период реабилитационной работы с семьями.

Ст.73 Семейного кодекса предусматривает ограничение в родительских правах, которое является правовой основой устройства ребенка в семью, когда правовая связь с родителями полностью не прекращается. На практике количество исков по лишению родительских прав значительно превышает количество исков по ограничению в родительских правах.

Таблица 1

Данные о количестве исков о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах по Одинцовскому муниципальному району и ЗАТО Власиха [4]

	2010		2011		2012		2013	
	лрп	орп	лрп	орп	лрп	орп	лрп	орп
Количество исков	46	4	20	12	22	9	16	7

Вот почему вопрос о реанимации ст.73 Семейного кодекса РФ как форме защиты прав несовершеннолетних относится к числу актуальных. Совершенствование этой статьи позволит государству реализовать задачи Национальной стратегии действий в интересах детей 2012-2017 года.

Пределы осуществления родительских прав и возможные пределы их ограничения – очень сложный вопрос, который нередко сопряжен с конфликтом между необходимостью применения правовой нормы и личными переживаниями и чувствами детей и родителей.

Ограничение родительских прав представляет собой отобрание ребенка от родителей без лишения последних родительских прав. Ограничение родительских прав в зависимости от обстоятельств может быть как мерой защиты интересов детей, так и мерой ответственности. В соответствии с п. 2 ст. 73 СК РФ дети могут быть отобраны у родителей, если оставление ребенка с ними опасно для ребенка по обстоятельствам, независящим от родителей. В частности,

такая ситуация может возникнуть, если один из родителей страдает психическим расстройством, иным хроническим заболеванием или не может заботиться о ребенке в результате стечения тяжелых обстоятельств. В этих случаях родители не виновны в сложившемся положении, поэтому к ним не могут быть применены меры ответственности. Однако, интересы детей требуют защиты, которая не может быть осуществлена без ограничения прав родителей. При этом закон не связывает ограничение в родительских правах с обязательным признанием родителей недееспособными или ограниченно дееспособными

В то же время подобная опасная для ребенка обстановка может быть результатом виновного противоправного поведения родителей (родителя): систематическое оставление ребенка без присмотра, частые скандалы в семье в связи с употреблением спиртных напитков, вступление в интимные отношения в присутствии детей, содержание наркопритона и т.п. В таких случаях суд, не установив достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, вправе вынести решение об ограничении родительских прав (отобрании ребенка) [5].

Характер опасности, ее значение в жизни ребенка определяется в каждом конкретном случае. И вовсе не обязательно, чтобы негативный результат опасности уже наступил. Для ограничения родительских прав достаточно самого факта ее существования. Но для этого необходимо установить, чем она вызвана. Если в действиях (бездействии), поступках родителей (одного из них), порождающих опасность для ребенка вовсе нет вины (например, они вызваны тяжелым психическим расстройством, серьезным физическим дефектом), налицо все основания для ограничения родительских прав. Исключение составляют случаи, когда родители (один из них) признаны судом недееспособными. В подобных ситуациях ребенок подлежит устройству как оставшийся без родительского попечения в соответствии с п.1 ст. 121 СК РФ.

Стечение обстоятельств – еще одна причина для возникновения в семье опасной обстановки для ребенка, на который указывает п.2 ст. 73 СК РФ. Практически невозможно предугадать, какие тяжелые обстоятельства могут сложиться в семье, от чего появится угроза для жизни, здоровья, воспитания ребенка. Суду всякий раз предстоит убедиться, что налицо основания для ограничения родительских прав, а СК РФ представляет ему свободу в оценке.

Одним из оснований для ограничения родительских прав является виновное поведение родителей в отношении своих детей, которое в принципе может послужить основанием для лишения родительских прав, но пока не является достаточным. Лишение родительских прав – это крайняя мера, которая применяется только в случае, если не осталось никакой надежды защитить интересы детей другим путем. Семейный кодекс ориентирует на выбор такого способа защиты прав ребенка и в случаях, когда почему-либо лишение родительских прав невозможно, так как не установлены достаточные для этого основания. Подобного рода разъяснения предназначены как для лица, желающего выступить в роли истца, так и для суда, рассматривающего дело по существу. К этому следует добавить, что ограничение родительских прав целесообразно, если есть надежда на изменение положения дел в семье к лучшему

Вопрос о том, является ли отобрание ребенка у родителей по суду независимо от лишения родительских прав мерой принудительной или нет, до сих пор относится к числу дискуссионных. Но практика показала, что прибегать к отобранию ребенка на основании судебного решения не в его интересах, поскольку его семейно-правовой статус не отличается определенностью, что существенно затрудняет последовательную защиту его прав. Семейное законодательство вносит полную ясность, устанавливая, что, если родители (один из них) не изменят своего поведения, органы опеки и попечительства обязаны предъявить к ним иск о лишении родительских прав. При этом не имеет значения, кто предъявлял иск об ограничении родительских прав. Кроме того, выполнение такой обязанности обусловлено сроком – 6 месяцами с момента вынесения судом решения об ограничении родительских прав (то есть со дня вступления решения суда в законную силу). Тем самым ограничение родительских прав судом стало еще одним шагом по пути укрепления правовых гарантий защиты детей, оставшихся без попечения родите-

лей. Одновременно это реальный способ воздействия на родителей, которым после отобрания у них ребенка не следует чувствовать себя свободными от всех обязательств по отношению к своим детям. Ограничение родительских прав – это либо шаг к оздоровлению неблагополучной семьи, либо наоборот, к полному прекращению родительских правоотношений путем лишения родительских прав со всеми вытекающими правовыми последствиями [6].

Основной идеей права, связанной с ответственностью, должен являться возврат ребёнка в семью его родителей. Занимая позицию целесообразности возвращения ребёнка в родительскую семью, необходимо придерживается рекомендации Европейского Суда по правам человека, который неоднократно обращал внимание на то, что осуществление заботы о ребенке государственными органами должно рассматриваться в качестве временной меры, пока не будет восстановлена семья.

Правом на предъявление иска об ограничении родительских прав СК РФ в целях своевременного принятия мер по защите прав и интересов детей наделяет не только органы и учреждения, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних, но и близких родственников ребенка, дошкольные учреждения и др., которые соприкасаются с ребенком в его повседневной жизни, а также прокурора. На наш взгляд необходимо расширение круга физических и юридических лиц, имеющих право на предъявление иска об ограничении родительских прав. Прежде всего такие права должны быть предоставлены Уполномоченному по правам ребенка, общественным организациям.

Иск об ограничении в родительских правах предъявляется только к родителям, оставление с которыми опасно для ребенка, по месту их жительства. Если одновременно предъявляется требование о взыскании алиментов на содержание ребенка, то истец может обратиться в суд по месту своего нахождения.

Пребывание ребенка в опасности, исходящей от родителей, делает невозможным их личное участие в воспитании несовершеннолетнего. Прямая связь с опасностью как непременной предпосылкой удовлетворения иска означает, что следует как можно скорее отобрать ребенка у родителей. То же самое происходит, если родители не могут и (или) не хотят оградить своего ребенка от существующей в семье угрозы, поскольку в конечном счете не имеет значения, каков источник ее возникновения. Поэтому результатом удовлетворения иска об ограничении родительских прав становится отбирание ребенка от родителей, что означает утрату ими воспитывать своего ребенка лично.

Сохранение правовой связи ребенка с родителями, чьи родительские права ограничены, создает основу для его контакта с ними. Эти контакты целесообразны, когда есть надежда на восстановление нормальных здоровых отношений. При этом нельзя не учитывать, что ограничение прав чаще всего связано с отсутствием вины родителя (п.2 ст.73 СК РФ).

Обязательным условием сохранения личной связи родителя, чьи права ограничены, с несовершеннолетними детьми служит соблюдение правила: «если это не оказывает на ребенка вредного влияния». Поэтому необходимость продолжения контакта между ними во многом зависит от причин возникновения опасной для ребенка обстановки. Здесь не может быть одинакового подхода. Когда ограничение родительских прав вызвано тяжелым психическим заболеванием родителя, то в период ремиссии его болезненного состояния имеет смысл не препятствовать его встречам с ребенком. Такие встречи могут быть кратковременными и проходить под контролем лица, заменяющего родителя. Если послужившая причиной ограничения родительских прав опасность исходит от других членов семьи (отчим, дед), вряд ли стоит запрещать свидания с ребенком того родителя, который оказался неспособным устранить эту опасность.

Преимуществом ограничения в родительских правах является возможность усиления социально-правового контроля и влияния на родителей со стороны органов опеки и попечительства и социальных служб на срок до шести месяцев. Ограничение в родительских правах дает шанс родителю исправиться, пересмотреть свое отношение к исполнению родительских обязанностей. Ограничение родительских прав имеет сложную правовую природу, поскольку это

мера семейно-правовой ответственности родителей за ненадлежащие исполнение родительских обязанностей, и превентивная мера защиты прав и интересов ребенка. Ограничение родительских прав следует рассматривать как способ защиты интересов детей, предполагающий лишение родителя (одного из них) права на личное воспитание ребенка посредством его отобрания. В отличие от лишения родительских прав, ограничение в родительских правах это временная мера, влекущая утрату только части прав родителя. Однако незначительное абсолютное количество рассматриваемых судами дел по ограничению родительских прав свидетельствует об упущенных возможностях в принятии превентивных мер к родителям до появления оснований лишения их родительских прав.

Библиографический список

1.Семейный кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 08.12.1995 (в редакции от 05.05.2014 года)

2.Федеральный закон от 21.12.1996г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

3.Федеральный закон от 21.12.1996г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

4.Анализ работы за 2013 год отдела государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа и выплат социального характера управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому муниципальному району

5.Mpc-rf.ru Московский правовой центр «Семейные дела»

6.Гришаев С.П. «Семейное право» М. Проспект 2014

7.Гоголева В. В. Опека над несовершеннолетними: понятие и сущность. // Право и государство.

8.Конституция Российской Федерации

ДРИЖАК Галина Владимировна – магистрант юридического факультета, Одинцовский гуманитарный университет.

УДК 342

Т.И. Чимит

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ: РЕАЛИИ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы государственной политики России в области охраны и защиты прав детей, анализируется международное и национальное законодательство в этой сфере.

Ключевые слова: *право, ребенок, государство, защита, охрана, дети.*

Одной из приоритетных задач России в настоящее время является реализация государственной политики в области охраны прав детей: обеспечение максимальных возможностей для развития, воспитания, обучения, социализации личности ребенка, обладающего высокой моралью, уважающего права и свободы человека, а также проявляющего уважительное отношение к языкам, религии и культуре других национальностей нашей страны. А без должного воспитания детей этого не достичь, поскольку фундамент должен закладываться еще в детстве, в семье [1, с. 48].

Анализ семейного законодательства, как международного, так и российского, показывает, что ребенок в РФ имеет полный набор прав и свобод для полноценной жизни в социуме, но осуществление прав ребенка, признанного самостоятельным единицей семейных отношений, связано с множеством проблем как теоретического, так практического характера. Связано это, прежде всего, с недостатком правовой законодательной массы, а именно, в несовершенстве внутреннего (прежде всего семейного) законодательства и в отсутствии единого органа власти, обязанного обеспечить защиту детей. Конституция РФ, Семейный кодекс, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» включают в себя основные положения многих международных актов в области прав ребенка, в том числе Конвенции ООН о правах ребенка [2, с. 103]. Вместе с тем некоторые основные положения этого международного документа не выполняются: не все российские законодательные акты исходят из принципа приоритета прав ребенка; не устранено неравенство ребенка как субъекта права по сравнению с другими субъектами; не создана система правовых условий для правильного развития ребенка и реализации его права; не выработана единая система критериев, которые составили бы основы нормотворческой деятельности в области прав ребенка и исключали разветвленность правового регулирования и свидетельствовали бы о государственной опеке над детьми.

Конвенция ООН статьями 9, 20, 21 закрепляет право детей на жизнь в родительской семье и на иное устройство детей, лишенных родной семьи, с учетом «наилучших интересов ребенка в первостепенном порядке». То есть, Государство должно делать все возможное, чтобы сохранить для ребенка его семью. В случае невозможности этого стремиться устроить ребенка в иную семью. Казалось бы, статья 123 СК РФ соответствует таким требованиям Конвенции. Но, между тем, в России около 0,5% всех детей содержится в детских домах. Около 0,5% детей России содержится в домах-интернатах для детей-инвалидов. По официальным данным только 25% бюджетных средств, выделяемых на содержание ребенка в интернате, тратятся лично на ребенка, а остальные 75% идут на поддержание системы учреждений. Но главным результатом работы этих учреждений и этих бюджетных затрат является отрыв ребенка от семьи и родных и подготовка неприспособленных к самостоятельной жизни глубоко несчастных людей.

© Чимит Т.И., 2014.

Ребенок – сирота, ограниченный в связи с внешним миром, испытывает трудности при выборе своего жизненного пути. Нередко отставание в физическом и интеллектуальном развитии, слабое здоровье становятся дополнительными, но весьма существенными факторами, осложняющими подготовку воспитанников к самостоятельной жизни. Практические и научные исследования свидетельствуют о том, что многие выпускники детских домов недостаточно подготовлены к выбору своего жизненного пути, отличаются неприспособленностью к самостоятельной жизни, низкой социальной активностью. Воспитанник детского дома после выпуска нередко попадает в весьма трудную жизненную обстановку, которая ставит перед ним множество вопросов – бытовых, экономических, образовательно-профессиональных и социальных. Полностью уберечь воспитанников от проблем не удается, но по возможности максимально подготовить их к самостоятельной взрослой жизни, способствовать успешному профессиональному самоопределению – это основная задача государственных интернатных учреждений. В России довольно слабая, но все же с каждым годом постепенно модернизирующаяся система усыновления детей. Причиной такого положения является несовершенство законодательства, незаинтересованность должностных лиц в изменении ситуации, формализм, отсутствие профессиональных навыков и методик работы. Однако государство начало активнее заниматься проблемами таких детей. Как только Президент России в ежегодном послании – неожиданно для всех – напомнил о российских сиротах, ситуация изменилась. Президент поручил правительству изучить вопрос и незамедлительно принять меры для сокращения числа детей в детских домах. С тех пор прошло восемь лет. И вот результат: в России появились территории, на которых детских домов больше нет. Но брошенные дети остались. Они есть везде, потому что люди несовершенны, и ничего с этим поделать нельзя. А что можно? Именем государства защищать и поддерживать этих детей. И там, где такая защита есть, для брошенных детей открыты все дороги. До недавнего времени так было и в России. Исправлять ошибки придется долго. Но работа ведется.

Уже в январе 2014 года в банке данных детей-сирот было 106 тысяч детей, а сегодня, в октябре, уже 93 тысячи. В 2013 году было выявлено 69 тысяч сирот, а удалось устроить в семьи 63 тысячи детей. В родные семьи вернулись 6400 детей. Количество устроенных в семьи детей на 600 человек превышает количество вновь выявленных. В России сегодня 402 тысячи приемных семей, в которых живет 420 тысяч детей. В банке данных – 50% детей с ограниченными возможностями здоровья, среди них 25% инвалидов. В 2013 году удалось устроить в семьи 1465 человек. Цифра не очень большая, но стоит напомнить, что еще несколько лет назад российские граждане детей-инвалидов практически не усыновляли и не брали под опеку [3, с. 304.].

Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными и законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка [4, с. 165.]. Государство обязуется обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Библиографический список

1.Абрамян С.К., Бондаренко А.Б. Защита прав детей в современной России // Аспирант и соискатель. 2013. № 6 (78). С. 48-50.

2.Абрамян С.К. Правовой механизм обеспечения и защиты прав человека // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: «Правовое пространство России: проблемы теории, истории, практики» Славянск-на-Кубани, Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт, 2011. С.102-106.

3.Голубкина К.В. Права ребенка как правовая категория: проблемы определения // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом – Юг», Краснодар, 2013. С. 302-306.

4.Голубкина К.В. Проблемы определения правовой дефиниции «ребенок» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 164-166.

ЧИМИТ Таши-Толма Иргитовна – курсант направления подготовки «Юриспруденция», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

УДК 340

О.Ю. Банникова

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЯМИ

В статье рассматриваются родительское правоотношение, формы защиты несовершеннолетних родителями, законное представительство несовершеннолетних.

***Ключевые слова**: интересы несовершеннолетних, права детей, защита прав и интересов детей, законный представитель несовершеннолетнего.*

Специфика правосубъектности несовершеннолетних [1], небольшой жизненный опыт, зависимость от родителей или иных законных представителей приводят к тому, что несовершеннолетний не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эффективно, как это может делать взрослый человек. Отсюда необходимость повышенной правовой защиты законных интересов несовершеннолетних. Ребенок при любых обстоятельствах должен быть среди тех, кто первым получает социальную защиту и помощь [2].

Родительское правоотношение является сложным по своему содержанию и включает: отношения по материальному содержанию детей; отношения, связанные с воспитанием и образованием детей; а также иные отношения, возникающие при реализации личных и имущественных прав и обязанностей родителей и детей.

Специфика правоотношения такого рода проявляется в том, что его субъекты приобретают сразу всю совокупность прав и обязанностей, входящих в это правоотношение.

Отношения, возникающие между родителями и детьми, отличаются рядом особенностей. С одной стороны, они пронизаны нравственными нормами (и их большинство), с другой – родители и дети должны руководствоваться и правилами, закрепленными в правовых нормах.

Важным требованием Конвенции о правах ребенка, нашедшим свое отражение в гл. 11 Семейного кодекса, является право каждого ребенка на защиту своих прав и законных интересов, которое обеспечивается обязанностью родителей или лиц, их заменяющих, осуществлять защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего

Поскольку родители являются законными представителями своих детей, они выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе и в судах, без специальных полномочий.

Следует отметить, что участие законного представителя в гражданском процессе в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего не ограничивается узкими рамками судебного представительства. В отличие от обычных судебных представителей, которые «ведут» дела представляемых физических и юридических лиц в суде, законные представители осуществляют «защиту» прав и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью лиц в суде (ст. 48, 50, 52 ГПК РФ). В гражданском процессе это проявляется в совмещении специального правового статуса «законный представитель» несовершеннолетнего и одного из известных процессуальных статусов, включая одноименный процессуальный статус. При обращении несовершеннолетнего в суд с заявлением об объявлении его полностью дееспособным родители или лица, их заменяющие, привлекаются для участия в процессе (ст. 288 ГПК РФ). Однако их процессуальный интерес противоположен процессуальному интересу заявителя (несовершеннолетнего). Руководствуясь благими целями защиты прав и интересов несовершеннолетнего от возможных неблагоприятных последствий объявления не-

© Банникова О.Ю., 2014.

совершеннолетнего полностью дееспособным, родители и лица, их замещающие, препятствуют эмансипации, добиваясь вынесения судебного акта об отказе в удовлетворении заявления. В указанном деле родители, усыновители и попечители занимают процессуальное положение «заинтересованных лиц», а не «судебных (законных) представителей», реализуя специальный правовой статус законного представителя несовершеннолетнего в ином процессуальном качестве. ГК РФ устанавливает имущественную ответственность законных представителей по сделкам малолетних (п. 3 ст. 28 ГК РФ), по сделкам несовершеннолетних, заключенным с нарушением п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ, а также за вред, причиненный несовершеннолетними (ст. 1073, 1074 ГК РФ). В этом случае родители, усыновители, опекуны, попечители и другие законные представители привлекаются в процесс, занимая в нем процессуальное положение «ответчиков». По делам о взыскании алиментов определение процессуального статуса родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, обращающихся в суд с заявлением о выдаче судебного приказа (исковым заявлением), сегодня представляет определенную сложность. Резолютивная часть судебных решений (приказов) по таким делам зачастую содержит указание на присуждение алиментов на содержание ребенка, но в пользу конкретного законного представителя, в распоряжение которого должны поступить эти средства (ч. 2 ст. 60 СК РФ). Подобное направление судебной практики значительно облегчает лицу, носителю специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего», дальнейшую реализацию принадлежащего несовершеннолетнему имущественного права, поскольку устраняет всякие сомнения в его правомочиях при исполнении судебного решения.

Специальный правовой статус «законный представитель несовершеннолетнего» фактически устанавливается, но не имеет легального определения в нормах российского материального права. Согласно СК РФ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (абзац 2 п. 1 ст. 64 СК РФ). В случае утраты родительского попечения права и обязанности родителей возлагаются на «лиц, их замещающих», к которым СК РФ относит: усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органы опеки и попечительства, которые выполняют данную обязанность до устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или соответствующую организацию (п. 1 ст. 56, ч. 2 ст. 123, ст. 137, п. 1 и п. 7 ст. 145, ст. 148, ч. 2 ст. 152, ч. 2 ст. 153, ст. 155.1 – 155.2 СК РФ). Законное представительство несовершеннолетних и защита прав и интересов несовершеннолетних – неразрывно связанные между собой явления, о чем свидетельствуют положения ст. 56, ст. 64 СК РФ, ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве», ст. 52 ГПК РФ, ст. 45 УПК РФ, ст. 25.3 КоАП РФ, ст. 59 АПК РФ.

Анализируя положения СК РФ, в котором используются оба названных термина, можно заключить, что целью законного представительства несовершеннолетних является защита прав и охраняемых законом интересов детей в широком смысле. При этом закон устанавливает, что родители и лица, их заменяющие, не только вправе, но и обязаны защищать права и интересы несовершеннолетних (абзац 2 п. 1 ст. 64, абзац 2 п. 1 ст. 56 СК РФ). Основанием для возникновения указанных прав (обязанностей) законного представителя является родство (факт происхождения ребенка от указанного лица), решение суда об установлении усыновления, договор на передачу ребенка на воспитание в приемную семью, принятие органом опеки и попечительства акта о назначении опекуна (попечителя), акта об устройстве несовершеннолетнего в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данная обязанность возложена СК РФ на законных представителей несовершеннолетнего по той простой причине, что сам ребенок не обладает достаточной физической и психической зрелостью, необходимой ему для самостоятельного приобретения, осуществления и защиты принадлежащих ему материальных и процессуальных прав. Очевидно, что в обязанности родителей и лиц, их заменяющих, входит защита не только семейных, но и гражданских, жилищных, земельных и других

прав несовершеннолетнего, включая права, гарантированные Конституцией, как-то: право на образование, медицинскую помощь, социальное обеспечение, благоприятную окружающую природную среду и другие. Осуществляемая законными представителями защита прав несовершеннолетних не обязательно связана с обращением законных представителей в суд. Имевшие место нарушения прав несовершеннолетнего в большинстве случаев могут быть устранены во внесудебном порядке. Не случайно в п. 1 ст. 64 СК РФ указывается, что родители выступают в защиту прав и интересов несовершеннолетних не «в судах», а «в том числе в судах». Защита права в широком смысле обязывает законных представителей не допустить, чтобы права и законные интересы несовершеннолетних были нарушены или ущемлены кем бы то ни было. Поэтому надлежащее исполнение законными представителями обязанностей по защите прав и законных интересов несовершеннолетних предполагает законную и своевременную реализацию имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в материальных правоотношениях, а также процессуальных прав несовершеннолетних в судах.

Реализация правоспособности связана с наличием у лица дееспособности [3]. Восполняя недостающую дееспособность несовершеннолетнего, законные представители в зависимости от возраста несовершеннолетнего могут «замещать» последнего в соответствующих правоотношениях, выступая от имени и в интересах несовершеннолетнего (здесь используется конструкция представительства). Либо такой замены не происходит, а защита прав и интересов несовершеннолетнего осуществляется законными представителями от собственного имени в различных формах. Случаи «замещения» несовершеннолетнего его законным представителем при совершении тех или иных юридически значимых действий уменьшаются по мере взросления первого. Несовершеннолетний с возрастом наделяется законом все более широкими правами на самостоятельное участие в гражданских, семейных, трудовых и других материальных, а вслед за этим и процессуальных правоотношениях. Однако поскольку такой несовершеннолетний еще не достиг полной физической и психической зрелости, закон устанавливает, в каких случаях и в какой форме неполная дееспособность несовершеннолетнего восполняется его законным представителем. Несоблюдение этих требований влечет за собой неблагоприятные правовые последствия. Например, отсутствие письменного согласия или последующего письменного одобрения сделки законным представителем, если сделка была совершена несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, является основанием для признания сделки недействительной (ст. 175 ГК РФ). Сделка малолетнего является ничтожной (ст. 172 ГК РФ). Подача искового заявления недееспособным лицом, в том числе несовершеннолетним, влечет за собой возвращение искового заявления (ст. 135 ГПК РФ). Восполнение дееспособности несовершеннолетних также является одной из целей законного представительства как межотраслевого правового субинститута.

Думается, что конструкция представительства при защите (в широком смысле) прав и интересов несовершеннолетнего может быть использована только в том случае, если при совершении законным представителем юридически значимого действия в интересах несовершеннолетнего происходит непосредственная (прямая) реализация того или иного материального или процессуального права несовершеннолетнего в конкретном правоотношении. В том случае, если действиями законного представителя создается предпосылка для реализации принадлежащего несовершеннолетнему права или действия законного представителя имеют самостоятельное правовое значение, они должны осуществляться законным представителем от собственного имени как носителем специального правового статуса.

Законное представительство несовершеннолетних – это многоплановое правовое явление, которое можно рассматривать в разных аспектах: 1) как межотраслевой правовой субинститут; 2) систему правоотношений; 3) специальный правовой статус, реализуемый в материально-правовых и процессуальных правоотношениях.

Законное представительство несовершеннолетних – это межотраслевой правовой субинститут, целями установления которого являются: восполнение дееспособности несовершенно-

летних, надзор за их поведением (действиями), а также защита их прав и законных интересов. Основы данного правового субинститута заложены в нормах семейного и гражданского права, сообщающих специальный правовой статус «законного представителя несовершеннолетнего» родителям, усыновителям, опекунам, попечителям, приемным родителям, а также организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые дети помещаются под надзор по акту органов опеки и попечительства.

Как система правоотношений законное представительство несовершеннолетних включает в себя: а) разноотраслевые отношения представительства (как материально – , так и процессуально-правовые); б) иные правоотношения, не охватываемые конструкцией представительства, в которых родители и лица, их заменяющие, выступают как носители специального правового статуса «законный представитель».

Специальный правовой статус законного представителя несовершеннолетнего тесно связан с семейно-правовым статусом лица как «родителя» или «лица, замещающего родителя», однако не тождественен ему и приобретает самостоятельное значение в материальных и процессуальных правоотношениях при реализации указанными лицами специальных прав (обязанностей) или несении ими гражданско-правовой ответственности по сделкам, совершенным с участием несовершеннолетнего, а также за вред, причиненный несовершеннолетним третьим лицам. В специальный правовой статус «законного представителя несовершеннолетнего» подлежат включению специальная правоспособность, специальные права (обязанности), а также ответственность законного представителя, которые реализуются в материальных и процессуальных отношениях представительства, а также отношениях, которые не охватываются отношениями представительства.

Предлагается следующее определение понятия «законный представитель несовершеннолетнего»: «законным представителем несовершеннолетнего признается лицо, обладающее семейно-правовым статусом родителя или лица, его замещающего, на которое по закону возложены специальные права (обязанности) по представительству и защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних во всех органах, учреждениях и организациях, в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, а также надзору за поведением несовершеннолетнего, и несущее, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, полную или субсидиарную имущественную ответственность по сделкам, совершенным с участием несовершеннолетнего, а также за вред, причиненный несовершеннолетним третьим лицам».

Данный подход может быть использован при анализе законодательных положений, посвященных законному представительству лиц, признанных судом недееспособными или ограниченных судом в дееспособности.

Библиографический список

1. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации. М., 2010.С. 33.

2. Социология семьи: Учебник/Под ред. А.И. Антонова. М., 2010. С. 609.

3. Остапенко А.В. Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: Автореф. дис. ... к.ю.н. Волгоград, 2011. С. 21.

4. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации/О.Ю. Ильина. – М.: Городец, 2007. – 233 с.

5. Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие/ А.М. Нечаева. – М.:Юрист, 2010. – 430 с.

БАННИКОВА Оксана Юрьевна – магистрант, Тюменский государственный университет.

УДК 340

С.А. Смольникова

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В статье рассматривается ряд проблем, с которыми сталкиваются дети-сироты и приравненные к ним лица, при реализации своих жилищных прав. Описаны проблемы, возникающие в области правоприменения жилищного законодательства и в области, складывающихся правоотношений. Приведены варианты решения проблемных вопросов.

Ключевые слова*: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечение жильем, специализированное жилое помещение, нарушение прав детей-сирот.*

Наряду с основными потребностями каждого человека наблюдается потребность в заветных квадратных метрах, на которую он имеет право. Перед отдельными категориями граждан государство несет обязательство по обеспечению их жилыми помещениями, и такая категория – как дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, одна из них.

В современном государстве до сих пор остается одной из важнейших задачей обеспечить жильем детей-сирот. В России проживает столько сирот, сколько их было в послевоенные годы. Уполномоченный при Президенте РФ по правам по правам ребенка П. Астахов привел впечатляющую статистику – число детей-сирот в России превышает 660 тысяч, из них на полном государственном обеспечении находится около 106 тысяч воспитанников. На территории Уральского Федерального округа проживает порядка 56,4 тысяч детей-сирот, в Тюменской области – 6,5 тысяч [1].

В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации, руководствуясь Конвенцией о правах ребенка Указом Президентом РФ от 01 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы [2]. Главной целью стратегии является определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, в том числе на реализацию права на жилище, установленное Конституцией РФ, соблюдая при этом нормы права, регламентированные в основных законодательных актах: в Жилищном кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21декабря 1996 г. № 159-ФЗ [3], а также в установленных нормах права каждого субъекта Российской Федерации.

Не смотря на огромную работу законодателей в правовом поле, исполнителей законодательства в части реализации жилищных прав, принятых программ и обеспечения жильем детей – сирот на территории практических всех субъектов Российской Федерации, на сегодняшний день остается не решенной и актуальной проблема в области обеспечения этой категории граждан жильем. Данный аспект на протяжении многих лет остается острой проблемой нашего государства.

Возможными причинами указанной проблемы являются различные факторы: отсутствие необходимой правовой базы, в том числе и на уровне субъектов Российской Федерации, экономические кризисные явления, провоцирующие негативное влияние на финансовую и бюджетную обеспеченность субъектов России, отсутствие достаточного федерального финансирования, несвоевременное освоение бюджетных средств, возникающие правовые коллизии законо-

© Смольникова С.А., 2014.

дательства, несоблюдение правовых норм, ведущие к нарушениям прав детей – сирот, отсутствие практики привлечения к ответственности за нарушенные права, отсутствие глубокого мониторинга реализации программ и решения проблем обеспечения жильем детей – сирот и приравненных к ним лицам, и другие. Всё это способствует тому, что дети – сироты, относящиеся к одному из самых социально незащищенных слоев населения, длительное время не обеспечиваются жильем, чем ведет к нарушению их жилищных прав, препятствует их дальнейшей социальной интеграции.

Так, ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ [4] новый порядок не учел все необходимые моменты и не устранил коллизии, которые в рамках предыдущего подхода, разрешались с учетом практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ и с этим нельзя не согласиться [5].

Недоработка, вступившего в силу с 01 января 2013г. ФЗ № 15-ФЗ проявилась при разработке регионального законодательства и правоприменительной практики, а именно:

Во – первых, ранее ст. 57 ЖК РФ предусматривала внеочередное предоставление жилья детям – сиротам. С 01 января 2013 г. жилое помещение сиротам должны представить немедленно, после наступления обстоятельств. И все-таки вопрос: в течение, какого времени дети – сироты имеют право на получение жилья остается, о чем не прописано в 15-ФЗ. Отсутствие прописанного в законе срока, может быть последствием нарушений в реализации прав детей – сирот на жилое помещение и этим могут воспользоваться органы, обеспечивающие реализацию этого права, растянув его во времени. Решением этого вопроса может быть внесение изменения в закон в части установления конкретного срока, в течение которого дети – сироты и приравненные к ним лица имеют право на получения жилья.

Согласно практики Верховного Суда РФ сложилось правило обеспечения жильем из расчета всех членов семьи сироты. Но с 01 января 2013 г. такой подход был изменен, поскольку категория жилищного фонда поменяла свою статусность на специализированный жилищный фонд. Из определения Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 120-О [6] следует, что новый порядок предполагает предоставление жилого помещения только сироте, не беря в учет членов его семьи. Таким образом, ФЗ № 15-ФЗ, который был направлен на повышение правовых гарантий детей-сирот, ведет к ущемлению их прав в части размера предоставляемого жилья. Такое конституционное истолкование нового подхода противоречит сложившейся до 01 января 2013 г. практики Верховного Суда РФ (например, Определение от 11 мая 2011 г. по делу № 43-Г11-9 [7]), а также констатирует ущемление в новом законе правовых гарантий детей-сирот по сравнению с ранее действовавшей редакций ЖК РФ и ФЗ № 159-ФЗ, что само по себе не может соответствовать Конституции РФ. В то время как иные льготные категории граждан обеспечиваются постоянным жильем с учетом членов своей семьи.

Неоднозначно мнение юридических экспертов в этом отношении. Некоторые соглашаются с данным применением норм права, но есть и такие, которые придерживаются мнения о том, что льготу на предоставления жилого помещения должны иметь только сироты, но не их члены семьи и поэтому жилая площадь рассчитывается при предоставлении жилого помещения только на сироту. Такой подход, обрекает незащищенную категорию граждан снова столкнуться с жилищными проблемами, поскольку теперь уже при наличии детей придется ставить вопрос об улучшении жилищных условий семьи на общих основаниях. Поэтому мы считаем, что обеспечение детей сирот жилыми помещениями должно осуществляться с учетом членов его семьи, не ущемляя интересы самой незащищенной категории граждан. Такая норма права должна быть закреплена в законодательстве.

Во-вторых, некорректно сформулированы некоторые основания нуждаемости (невозможности проживания в жилом помещении), в частности связанные с проживанием в жилом помещении родителей, лишенных родительских прав. Невозможность вселения ребенка в ранее

закрепленное за ним жилое помещения обусловлена судебным отказом в принудительном обмене жилого помещения, что вступает в противоречие с положением ст. 91 ЖК РФ о выселении из жилого помещения (а не обмене) лиц, лишенных родительских прав (при этом учитывая, что норма о выселении практически не применяется). Кроме того, принудительный обмен невозможен, если жилое помещение находится в собственности, а не на праве найма.

В-третьих, отсутствуют основания нуждаемости в жилище аналогичные уже закрепленным в законе, в частности проживание в жилом помещении усыновителей, если усыновление отменено судом (это основание несколько отличается от проживания в жилом помещении родителей, лишенных родительских прав) и требуется установление прекращения права пользования помещением усыновителя или признание ребенка не приобретшим право пользования.

В-четвертых, не решен вопрос об учете жилых помещений, находящихся в пользовании или собственности детей-сирот на территории иностранного государства в целях установления нуждаемости в предоставлении жилья на территории РФ. Отсутствие требуемой регламентации приводит к ущемлению прав детей-сирот, имеющих жилье за пределами РФ, и получающим на этом основании отказ в предоставлении жилья на территории РФ. В то время как порядок проверки качества такого жилья отсутствует, а ребенок вынуждается к переезду за пределы РФ, не получая, как гражданин России, жилье на территории РФ.

Ряд из отмеченных дополнений включен в Законопроект № 141318-6 о внесении изменений в ст. 1 ФЗ № 15-ФЗ, подготовленный еще в сентябре 2012 г. Однако указанный законопроект остается без движения при том, что направлен на совершенствование столь важного механизма жилищного обеспечения детей-сирот и позволил бы избежать развития негативной практики в субъектах России, предотвратил бы ущемление прав детей-сирот в связи с некоторыми упущениями ФЗ № 15-ФЗ.

Одной из возникающих проблем при обеспечении детей-сирот это обеспечение жильем непригодного для проживания. 05 марта 2013 г. Президент России В.В. Путин на расширенной коллегии Генпрокуратуры РФ отметил, что органы прокуратуры и власти регионов должны сосредоточиться на решении проблемы обеспечения сирот жильем. «Прошу прокуроров совместно с властями регионов сосредоточиться на решении этой чувствительной проблемы», – указал глава государства. Он отметил, что нередко органы местного самоуправления предлагали сиротам заведомо негодные для проживания помещения [8].

В средствах массовой информации данная проблема также периодически освещается. Так, на Первом канале 10 августа 2012 г. в репортаже корреспондента А. Кузнецова была освещена скандальная история заселения жилого дома для детей-сирот, который купили чиновники в Костромской области. В одиннадцать из пятнадцати квартир должны были заселиться дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Но уже после оформления всех документов выяснилось, что крыша в доме течет, не работает канализация, к тому же, здание не подключено к центральному теплоснабжению. На самом деле два этажа здания были построены больше десяти лет назад. Затем частная фирма выкупила недострой и возвела еще и третий этаж по принципу долевого строительства. А дольщики, спустя несколько лет через доверенное лицо продали большую часть квартир в доме областному департаменту социальной защиты. По документам зданию нет еще и трех лет. В запутанной схеме строительства и продажи дома разбирались следственные органы. В областном департаменте соцзащиты указали, что все квартиры приобретали на электронном аукционе и обследовать их до покупки возможности не было [9].

Такая же проблема освещалась в репортаже корреспондента Первого канала А. Чухина, но уже в Нижегородской области, где сиротам предоставили жилье в новостройке с протекающей крышей, затопленным подвалом и плесенью на стенах. «В Следственный комитет направлены материалы проверки на предмет наличия состава преступления, в частности, халатности. Нарушения должна была выявить, мы полагаем, комиссия, которая давала разрешение на ввод

дома в эксплуатацию, то есть там уже были недоделки», – считает заместитель Балахнинского городского прокурора Н. Косарева [10].

В декабре 2012 г. блогер В. Преслицкий сфотографировал и выложил в Интернет фотографии нового дома, построенного для детей-сирот в г. Балашове Саратовской области. Сам автор назвал его «бараком». На снимках 16-квартирный двухэтажный дом изготовлен с применением технологии каркасного строительства, его стены сделаны из стружечных плит, а снаружи конструкция обшита сайдингом, состояние, которого тоже оставляет желать лучшего [11].

17 апреля 2014 г. под председательством А. Бастрыкина состоялось заседание консультативного совета Следственного комитета России по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, на котором было отмечено, что в регионах страны нет надлежащего контроля за безопасностью и благоустроенностью жилья, предоставляемого детям-сиротам. В ходе заседания совета был затронут ряд серьезных проблем, с которыми сталкиваются сироты при вступлении во взрослую жизнь. В большинстве субъектов остро стоит вопрос обеспечения их жильем после окончания интернатов и других специализированных образовательных учреждений, а также проблема халатности и отсутствия надлежащего контроля за безопасностью и благоустроенностью предоставляемого жилья со злоупотреблениями чиновников [12].

Действительно, обобщение судебной практики, которая утверждена Президиумом Верховного Суда РФ от 20 ноября 2013 г. [13] свидетельствует о том, что зачастую жилые помещения, предоставляемые детям-сиротам в порядке реализации ими своего права, предусмотренного ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ, не отвечали требованиям действовавшего законодательства, предъявляемым к такого рода жилым помещениям.

Зачастую дети-сироты оспаривают решение органа местного самоуправления о предоставлении им жилого помещения ввиду того, что жилое помещение не отвечает санитарным и техническим правилам и нормам, непригодно для проживания, не отвечает требованиям благоустроенности применительно к условиям соответствующего населенного пункта. В случае установления указанных нарушений суды удовлетворяют требования заявителей.

Жилищный фонд для детей-сирот, о котором речь идет в федеральном и областном законодательстве на сегодняшний день не сформирован.

Процесс приобретения жилья до 01.01.2014 года осуществлялся в соответствии с ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ через процедуру торгов на конкурсной основе, в связи с чем, возникали две проблемы:

- состоявшиеся торги часто препятствовали возможности приобретения жилых помещений, которые наибольшим образом устраивают лиц из числа детей-сирот и соответствуют заявленным требованиям;

- несостоявшиеся торги оттягивали сроки предоставления жилья. Федеральный закон от 05.04.2013г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который пришел на смену 94-ФЗ кардинально не решил возникающие ранее проблемы.

Кроме этого, проведенные проверки органами прокуратуры в ряде регионов РФ, например в Бурятии, выявила многочисленные нарушения в сфере жилищного строительства специализированного жилищного фонда. Об этом 27 января 2014 г. сообщила пресс-служба ведомства, в первую очередь, предусмотренный регламентом специализированный жилищный фонд к 01 ноября 2013 г. не создан. Установлено, что индивидуальный предприниматель, выигравший аукцион на оказание услуг по приобретению жилых помещений в не имеет полного комплекта правоустанавливающих документов, подтверждающих право собственности на жилье, акт ввода в эксплуатацию и технический паспорт [14]. Кроме этого, выявлены нарушения правил пожарной безопасности при строительстве объектов. В нарушение требований СанПин в туалетах квартир нет вентиляции, наружные стены не облицованы водонепроницаемым материалом.

Аналогичные нарушения зафиксированы при заключении государственного контракта на строительство жилья в пяти населенных пунктах.

Для устранения нарушений закона и привлечения виновных лиц к ответственности в адрес министра строительства и модернизации жилищно-коммунального комплекса Республики Бурятия внесено прокурорское представление об устранении нарушений.

Проблемой является тот факт, что порой бывает непросто сохранить закрепленное за детьми-сиротами жилое помещение. Используются различные формы его сохранности. В том числе, предусмотренная законом обязанность по содержанию жилья родственниками, проживающими в указанном жилье, содержание жилья переданного в пользование по гражданско-правовым договорам, договорам доверительного управления. В соответствии с ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ контроль за сохранностью жилых помещений, во всех случаях, возлагается на органы опеки и попечительства, являющихся органами исполнительной власти субъекта РФ, а при нахождении ребенка в государственном учреждении на полном государственно обеспечении, за этим органом.

В части муниципального жилищного фонда, такой контроль за использованием и сохранностью жилья осуществляется органами местного самоуправления. Закрепив за ребенком жилье, названные органы обязаны принять меры по его сохранности. Однако нередки случаи, когда исполнение этих обязанностей в должной мере не обеспечивается. Это обусловлено рядом объективных и субъективных причин: нехваткой профессионально подготовленных специалистов, уровнем их инициативы, отсутствием транспорта для выезда в отдаленные населенные пункты и т.д. В итоге необходимые проверки состояния закрепленного жилья проводятся бессистемно, зачастую по поступившим запросам. Такой подход, при отсутствии своевременно принимаемых мер, нередко приводит к полной утрате жилья этой категории детей. Исходя из содержания ст. 38 Конституции РФ о государственных гарантиях прав и интересов детей, соответствующих положений Жилищного кодекса РФ, органы государственной власти обеспечивают необходимые, в том числе организационные и материальные, условия для реализации прав в данном случае детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением данной проблемы в переходный период принять действенные меры по предотвращению утраты жилых помещений, выделенных детям-сиротам. Например, включить в закон норму, связанную с осуществлением Правительством Тюменской области контроля за использованием и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семьей нанимателей либо собственниками которых являются дети-сироты, обеспечением их надлежащего санитарного и технического состояния. Это требование федерального закона, которое на сегодняшний день не урегулировано на уровне областного законодательства. Как результат, имеющееся у сирот жилье приходит в негодность, и они пополняют очередь нуждающихся в жилье. Возможным решением и защитой жилищных прав на закрепленное за детьми жилое помещение может явиться страхование рисков, связанных с возможной потерей жилья в результате утраты собственности или в результате чрезвычайных ситуаций его утрата.

Еще одной проблемой при обеспечении жильем детей-сирот и относящимся к ним лицам является тот факт, что зачастую вручить ключ от квартиры бывает непросто, так как, когда очередь доходит до человека, которого не могут найти, это жилье нельзя передать другому ребенку-сироте, следующему в очереди. Приходится ждать и платить за квартиру. Решением данной проблемы может стать внесение дополнения в региональное законодательство о прохождении регистрации, стоящих на учете из числа детей-сирот и лиц к ним относящимся дважды в год.

Правительством Тюменской области принято постановление 28 декабря 2012 г. № 565-п, в котором утвержден порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, а также в постановлении перечислены обстоятельства невозможности проживания в жилом помещении, однако данный пе-

речень обстоятельств не расширен, хотя имеет место быть таких случаев, при которых проживание невозможно, например, с лицами, имевшие судимость, подвергшиеся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности; имеющие неснятую судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления; члены семьи больные хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 Жилищного кодекса РФ), а проблема оказывается в том, что гражданин, относящийся к категории детей-сирот вынужден обратиться в суд и только после решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения, его могут поставить на учет нуждающегося в жилье. Такой факт имеет место быть и отмечается специалистами отделов опеки и попечительства, как негативный.

Для своевременно выявления правовых коллизий и в дальнейшем совершенствование правовой системы Российской Федерации ее субъектов необходимо систематическое проведение мониторинга правовых основ, анализ и систематизация их. Правовое регулирование мониторинга правоприменения в Российской Федерации и организации системы мониторинга были сформированы в 2011 году. В целях совершенствования правовой системы Российской Федерации издан Указ Президента РФ «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» от 20 мая 2011 г. № 657 [15], которым изменены подходы к законотворческому процессу, установлен единый правовой механизм, позволяющий осуществлять мониторинг правоприменения и реализовывать его результаты в законотворческой деятельности, а также правоприменительными органами. На Минюст России возложены функции по координации и методическому обеспечению деятельности по мониторингу правоприменения. Возможно, проведенный мониторинг в части применения нового законодательства по обеспечению жилищных прав и гарантий самой незащищенной категории граждан, представит полную картину правоприменения, после чего выявленные коллизии, послужат пересмотром действующих норм права.

Библиографический список

1.Александрович Д. Сироты в УРФО:в семье, но без родителей.// ФедералПресс. Екатеринбург. 10.07.2013

2.Гарант. Информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/70183566/

3.Собрании законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5880.

4.Собрании законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1163.

5.Тарасова А. Жилье для детей-сирот: первые проблемы нового закона // Zakon.ru. URL: http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/6538 (дата: 23.01.2013).

6.Президент России. Новости. URL: http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/15530 (дата:02.06.2012). Электронная библиотека. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_49212.htm.

7.Президент России. Новости. URL: http://президент.рф/news/17631 (дата:05.03.2013)

8.Первый канал. Новости. URL: http://www.1tv.ru/news/social/213083 (дата: 10.08.2012)

9.Первый канал. Новости. URL: http://www.1tv.ru/news/social/227960 (дата:07.03.2013).

10.Преслецкий В.Нашим сиротам-добротные бараки// Блог. URL: http://preslitsky.livejournal.com/23833.html (дата:26.12.2012).

11.РИА Новости.URL: http://ria.ru/societal/20140416/1004197793.html#ixzz30N7m5c57 (дата: 17.04.2014).

12.Постановления Пленума Верховного суда РФ. URL: http://ппвс.рф/2013-obzor-praktiki-vs-rf.html.

13.Многочисленные нарушения при строительстве жилья для детей-сирот выявлены в Бурятии. Восток-Телеинформ. URL: http://vt-inform.ru/vti/138/68099.php (дата:27.01.2014).

14.Гарант. Информационно-правовой портал. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12085954/

СМОЛЬНИКОВА Светлана Анатольевна – магистрант Института государства и права, Тюменский государственный университет.

УДК 340

К.В. Голубкина, М.В. Лаптев

РОССИЯ В ВТО: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ В СВЕТЕ САНКЦИЙ ЗАПАДА

В связи введением западом санкций в отношении России, в статье рассматривается вопрос о том, насколько выгодно Российской Федерации продолжать оставаться в составе ВТО.

***Ключевые слова**: ВТО, Россия, рынок товаров, участие, санкции.*

Российская Федерация 22 августа 2012 года стала полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО) спустя 18 лет. Россия вступила в ВТО в качестве развитой страны, а не развивающейся. Последними препятствиями членства в ВТО была блокирующая позиция Грузии, поиски компромиссов в двусторонних переговорах с США и ЕС.

Вступление России в ВТО активизирует глобализационные процессы на рынках субъектов страны. Членство в ВТО создает новые возможности и угрозы для России: возможности в виде более благоприятных условий доступа на международные рынки товаров и услуг и защиту своих интересов; угрозы упадка производства в неконкурентных российских отраслях, рост безработицы. Итоговый эффект от вступления в ВТО крайне сложно оценить, так как последствия не складывается из отдельных положительных и отрицательных эффектов по отраслям и имеют сложный временной график в силу в силу разных сроков введения новых тарифов и различных лагов запаздывания. На макроэкономическом уровне выигрыш одних отраслей компенсируется проигрышем в других. Но не успели еще наши граждане почувствовать все плюсы и минусы пребывания в ВТО, как изменения в политической сфере соседней страны, и введение в связи с этим, Западом в отношении России санкций, поставили вопрос о том, насколько выгодно Российской Федерации продолжать оставаться в составе ВТО. На этот счет специалистами высказываются разные мнения.

Рассмотрим, какие же варианты ответа на вопрос – выйдет ли Россия из ВТО – существуют на данный момент. Если характеризовать отношения, складывающиеся между Россией и ВТО, то, несмотря на короткий срок, их нельзя назвать простыми. Еще до введения санкций, Россией было подано в ВТО два иска к Евросоюзу в энергетической сфере. Первый из них касался требования прекращения использования энергокорректировок при проведении антидемпинговых расследований против российских компаний (т.е. расчета стоимости товаров из европейских, а не российских цен). Второй иск связан с ограничениями для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления энерготранспортными сетями со стороны.

В свою очередь, Евросоюз так же подал иск против России – он касается режима уплаты утилизационного сбора на автомобили в нашей стране. В этом же году, как известно широкому кругу общественности, Евросоюзом был принят ряд экономических санкций в отношении РФ. Наша страна, в ответ, ввела ограничения на импорт ряда сельхозтоваров, сырья и продуктов питания из стран Запада. Безусловно, такие взаимные действия не способствовали улучшению отношения между сторонами – напротив, разногласия усугубились, в связи с чем, Евросоюз планирует инициировать процедуру разрешения споров в ВТО для оспаривания наших санкций.

В свете всего сказанного выше, все чаще возникает вопрос – а так ли необходимо России участие в ВТО? Так, например, коммунистическая партия РФ однозначно отвечает – участие в ВТО невыгодно для России. Об этом, представители данной партии говорили еще до вступления РФ в ВТО, поскольку, по их мнению, данное участие вредит многим отечественным секто-

© Голубкина К.В., Лаптев М.В., 2014.

рам экономики страны. Отстаивая свою позицию, КПРФ даже подготовила для Госдумы вопрос о выходе из ВТО. О рассмотрении возможности выхода России из данной организации, еще в марте этого года говорил и лидер «Справедливой России» Сергей Миронов.

Подобное решение было поддержано и участниками Московского экономического форума – по их мнению, нахождение в ВТО не дает возможности государству в полной мере защищать свой внутренний рынок. Кроме того, участники форума считают, что выход из ВТО откроет перед Россией новые экономические возможности, позволив стать серьезным экономическим центром – все возможности для независимого развития у нашей страны есть. Вспомним, для чего же наша страна вступала в ВТО? Вступление России в ВТО должно было привести, за счет снижения торговых барьеров, к плавному снижению цен по многим категориям товаров: парфюмерии, косметики, меховым и кондитерским изделиям, чаю и кофе, алкоголю; в долгосрочной перспективе ожидалось снижение стоимости на автомобили, а так же компьютерную и оргтехнику.

Что касается отраслей сельского хозяйства и животноводческой сферы, предполагалось, что здесь так же по большинству показателей стоимость продукции будет снижена. В частности, должны были упасть цены на фрукты и овощи; а вот что касается мясной продукции, то по некоторым показателям отечественные производители превосходили импорт, в связи с чем, резкого снижения стоимости мясной продукции не ожидалось.

Впрочем, именно в продовольственной сфере отечественным товаропроизводителям пришлось бы особенно тяжело удержаться на рынке спроса на товары – конкурировать с иностранной продукцией нашим фермерам было бы сложно, поэтому потребовалась бы и консолидация работников данной отрасли, и особая поддержка со стороны государства. Несмотря на сохранение льгот за особыми экономическими зонами, многие производители в РФ не смогли бы составить конкуренцию западным товарам. Введенные в этом году Западом санкции (а так же ответные действия РФ), сыграли в пользу российских товаропроизводителей – ведь теперь основное внимание государства будет направлено на развитие отечественных отраслей экономики – прежде всего, сельскохозяйственной и животноводческой. Кроме того, переориентация на импорт товаров из других стран, не входящих в санкционный список, в определенной мере снижает возможность давления ВТО на Россию.

Нельзя забывать и о том, что сейчас идет активное развитие сотрудничества между странами, входящими в Таможенный союз, а к концу года в данную организацию планируется принятие новых членов. По мнению экспертов, Таможенный союз прекрасная альтернатива ВТО, к тому же, не имеющая никаких отрицательных сторон для России. Так, может быть, нашей стране действительно есть смысл покинуть ВТО?

По мнению ряда специалистов, Россия сохранит в ближайшее время свое членство в ВТО, но выход из неё, тем или иным образом, неизбежен. На фоне того, что многие наши компании настаивают на расширении применения инструментов ВТО для отстаивания своих интересов на рынке, возможно появление новых исков в ВТО.

Уменьшение импорта в Россию товаров, из многих стран Евросоюза, и, как следствие, снижение зависимости от них РФ, вполне возможно приведет к тому, что Россия откажется выполнять ряд правил ВТО, защищая свои интересы. В связи с этим, РФ может быть либо исключена из этой организации (что, по мнению экспертов, плохо скажется на самом существовании ВТО), либо её членство будет приостановлено. Это альтернатива самостоятельному выходу страны из ВТО (либо инициированию процедуры приостановления членства).

Но существует и мнение, что выход из ВТО случится очень скоро – иски и арбитражи в связи с санкциями ускорят выход нашей страны из этой организации, который произойдет уже в ближайшее время. Впрочем, пока официальные власти говорят о том, что даже не рассматривают возможность выхода из ВТО.

Библиографический список

1. Россия в ВТО: мифы и реальность // ЦЭФИР. 2012.
2. Портанский А. П. Россия должна стать активным игроком в ВТО // Промышленник России. 2013. № 12. С. 26-28.

ГОЛУБКИНА Ксения Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

ЛАПТЕВ Михаил Викторович – курсант 2 курса направления подготовки «Юриспруденция», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

УДК 340

Я.О. Сорокин, Т.Д. Садовская

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дана характеристика термина «государственное регулирование страховой деятельности». Раскрыты рычаги воздействия государства на сферу страховых отношений, правовая основа управления этой сферой. Особое внимание уделено полномочиям Банка России по регулированию, контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела).

Ключевые слова: *государственное регулирование, страховая деятельность, страховой надзор.*

Стратегической целью устойчивого развития любого современного государства является повышение уровня и качества жизни населения на основе динамичного развития экономики и социальной сферы. Формирование социального рыночного хозяйства в современной России предполагает преобразование всех институтов национальной финансовой системы страны, включая страхование. В условиях реформирования российского общества страхование, как один из важнейших элементов рыночной инфраструктуры, является универсальным средством защиты всех форм собственности и имущественных интересов отдельных граждан и хозяйствующих субъектов в целом. Преобразование страховой отрасли в стратегически значимый сектор экономики определено основной целью Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела, Закон) – целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев. Задачами организации страхового дела являются: проведение единой государственной политики в сфере страхования; установление принципов страхования и формирование механизмов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в едином государственном реестре субъектов страхового дела на 30 июня 2014 года были зарегистрированы 425 страховщиков, из них 412 страховых организаций и 13 обществ взаимного страхования. Общая сумма страховых премий и выплат за 1 полугодие 2014 г. составила соответственно 507,23 и 216,06 млрд руб. (108,4% и 111, 2% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года).

Оценивая ситуацию на российском страховом рынке, эксперты считают, что на сегодняшний день по основным макроэкономическим показателям отечественный страховой рынок значительно уступает развитым странам. Неразвитость российского страхового рынка не позволяет в полной мере обеспечить предоставление страховых услуг, связанных с защитой имущественных интересов хозяйствующих субъектов и российских граждан.

Во всем мире страховая деятельность находится под пристальным вниманием государства. Это объясняется значением страхования в экономической и социальной жизни общества. Вместе с тем в силу специфики страховой деятельности система учета в страховом секторе существенно отличается от других отраслей экономики. Кроме того, страхование затрагивает фи-

© Сорокин Я.О., Садовская Т.Д., 2014.

нансовые интересы большого количества потребителей, в том числе значительной части населения, и поэтому является одним из наиболее регулируемых видов бизнеса, к которому предъявляются повышенные требования к финансовой отчетности.

Таблица

Общие сведения о страховых премиях и выплатах за 1 полугодие 2014 года

Виды страхования	Страховые премии			Выплаты		
	млрд руб.	% к общей сумме	% к соответст-вующему периоду предыду-щего года	млрд руб.	% к общей сумме	% к соответст-вующему периоду предыду-щего года
страхование жизни	47,44	9,4	130,4	5,8	2,7	107,2
личное страхование (кроме страхования жизни)	132,85	26,2	111,5	51,13	23,7	108,9
страхование имущества	205,56	40,5	105,6	103,27	47,8	109,4
страхование гражданской ответственности	17,44	3,4	122,6	4,81	2,2	158,2
страхование предпринимательских и финансовых рисков	10,96	2,2	102,4	1,7	0,8	246,4
ИТОГО по добровольным видам страхования	**414,25**	**81,7**	**110,4**	**166,71**	**77,2**	**110,8**
обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО)	67,37	13,3	107,0	40,46	18,7	110,6
обязательное страхование (кроме ОСАГО)	25,61	5,0	86,4	8,89	4,1	122,3
ИТОГО по обязательным видам страхования	**92,98**	**18,3**	**100,4**	**49,35**	**22,8**	**112,5**
ИТОГО по добровольным и обязательным видам страхования	**507,23**	**100,0**	**108,4**	**216,06**	**100,0**	**111,2**

В административно-правовой литературе государственное регулирование определяется как установление государством общих правил поведения (деятельности) участников общественных отношений и их корректировки в зависимости от изменяющихся условий. Оно реализуется в виде нормативно-правового влияния на процессы, совершающиеся в экономике. Содержание, сфера, методы регулирования во многом определяются особенностями общественных отношений, которые являются объектом его воздействия. Государственное регулирование представляет собой процесс целенаправленного воздействия с помощью определенных форм и методов на общественные отношения; это властная деятельность органов государственной власти, других уполномоченных субъектов по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору, управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг.

По мнению специалистов, государственное регулирование страховой деятельности и рынка страховых услуг представляет собой воздействие государства на участников страховых обязательств в рамках страховой деятельности с помощью определенного комплекса мер, механизмов и действий. В экономической и юридической литературе выделяются различные методы (виды, способы) государственного регулирования, например прямые, активные, директивные, косвенные, пассивные, экономические. Метод государственного регулирования страховой деятельности можно определить как совокупность приемов, способов, посредством которых государство воздействует на участников страховых правоотношений. [1]

Основными методами (направлениями) государственного регулирования страховой деятельности являются: прямое участие государства в становлении страховой системы защиты имущественных интересов; законодательное обеспечение становления и защиты

национального страхового рынка; государственный надзор за страховой деятельностью; защита добросовестной конкуренции на страховом рынке, предупреждение и пресечение монополизма.

Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере страховой деятельности определены в следующих документах: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2002 г. № 1361-р «О Концепции развития страхования в Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года»; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 31 января 2013 г.); Распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2013 г. № 226-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие финансовых и страховых рынков, создание международного финансового центра»; Распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 953-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса»; Распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года», а также в планах законопроектной деятельности Правительства РФ, положениях ежегодных посланий Президента России Федеральному Собранию РФ и т.д. Вместе с тем, базовым документом, определяющим направления развития страхования в Российской Федерации, является Стратегия развития страхования.

По мнению специалистов, в настоящее время нормативно-правовое регулирование страхования в России находится в стадии постоянного развития и совершенствования. Практическое отсутствие в нашей стране на протяжении длительного времени эффективной работы по совершенствованию страхового законодательства привело к снижению активности функционирования страхового рынка в целом, что в конечном итоге вызвало объективную необходимость поиска новых путей правового регулирования страховой системы Российской Федерации. Сложившиеся подходы к формированию и реально действующие механизмы страховой деятельности явно не удовлетворяют прогрессирующую потребность в страховой защите. Отсюда особое внимание государства к выработке новых концептуальных подходов в области правового регулирования и управления страховой деятельностью. [2]

Система органов государственного регулирования страховой деятельности за последние десять претерпела определенные изменения. В настоящее время она включает Президента РФ, Правительство РФ, Министерство финансов РФ, Банк России, Федеральную антимонопольную службу, Счетную палату РФ. Органы государственного регулирования страховой деятельности осуществляют функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору, управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг.

Важнейшей составной частью государственного регулирования является государственный надзор за деятельностью субъектов страхового дела, принципы и механизм которого установлены Законом «Об организации страхового дела». Согласно п. 4 ст. 30 Закона, страховой надзор включает в себя:

лицензирование деятельности субъектов страхового дела и ведение единого государственного реестра субъектов страхового дела, реестра объединений субъектов страхового дела;

контроль за соблюдением страхового законодательства, в том числе путем проведения на местах проверок деятельности субъектов страхового дела, и достоверности представляемой ими отчетности, а также за обеспечением страховщиками их финансовой устойчивости и платежеспособности;

выдачу в течение 30 дней в предусмотренных Законом об организации страхового дела случаях разрешений на увеличение размеров уставных капиталов страховых организаций за счет средств иностранных инвесторов, на совершение с участием иностранных инвесторов сделок по отчуждению акций (долей в уставных капиталах) страховых организаций, на открытие представительств иностранных страховых, перестраховочных, брокерских и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере страхового дела, а также на открытие филиалов страховщиков с иностранными инвестициями;

принятие решения о назначении временной администрации, о приостановлении и об ограничении полномочий исполнительного органа страховой организации в случаях и в порядке, которые установлены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

В целях своевременного выявления рисков неплатежеспособности субъектов страхового дела орган страхового надзора в установленном им порядке осуществляет мониторинг деятельности субъектов страхового дела с применением финансовых показателей (коэффициентов), характеризующих финансовое положение субъектов страхового дела и их устойчивость к внутренним и внешним факторам риска.

С 1 сентября 2013 года органом страхового надзора является Банк России, осуществляющий функции по регулированию, контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела). Согласно Информации Банка России от 22 августа 2013 г. «О создании в структуре Банка России Службы Банка России по финансовым рынкам» с 1 сентября 2013 года образуется Служба Банка России по финансовым рынкам (ранее такими полномочиями была наделена Федеральная служба по финансовым рынкам – ФСФР).

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Банк России уполномочен издавать нормативные акты, регулирующие следующие отношения: между лицами, осуществляющими деятельность в сфере страхового дела, или с их участием; по осуществлению государственного надзора за деятельностью субъектов страхового дела; иные отношения, связанные с организацией страхового дела. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 249-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О товарных биржах и биржевой торговле» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Банку России с 1 сентября 2013 года переданы полномочия ФСФР по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях.

В настоящее время административная реформа коснулась не только регулирования состава участников страховых правоотношений, но и в первую очередь характера содержания самих управленческих отношений, которые, получив четкую правовую оформленность, призваны преимущественно косвенными методами воздействовать на деятельность профессиональных участников страхования. Особая роль в решении данной проблемы сегодня отведена Банку России, поскольку на мегарегулятора финансовых рынков возложены, в том числе, полномочия по обеспечению государственных интересов в процессе воздействия на страховую деятельность. В частности, деятельность Банка России в целом должна повысить систему качества регулирования и надзора страховой деятельности. [3]

Суммируя содержащиеся в разных правовых актах органов исполнительной власти нормы и положения применительно к государственным интересам в сфере страховой деятельности, можно выделить следующие административно-правовые средства:

а) установление четких нормативных признаков страховой деятельности и органов исполнительной власти;

б) закрепление приоритета государственных интересов в исполнительной и распорядительной деятельности в сфере страхования;

в) установление правопорядка в этой деятельности и гарантий ее обеспечения;

г) закрепление административно-правовых способов охраны и защиты этих интересов, мер ответственности за их ущемление или нарушение.

Все это в совокупности призвано способствовать устойчивому правовому обеспечению приоритета и действенности публичных интересов в страховой деятельности. [4]

Решение многочисленных проблем в системе отечественного страхования должно решаться в рамках комплекса мер государственного регулирования рынка страховых услуг. В соответствии со Стратегией развития страхования, основными направлениями развития страховой деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года являются: принятие комплекса мер по содействию развитию страховой отрасли и ее становлению, как стратегически значимого сектора экономики России, в соответствии с планом мероприятий («дорожной картой») «Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года»; совершенствование регулирования обязательного страхования; стимулирование развития добровольного страхования; расширение сферы деятельности субъектов страхового дела; развитие инфраструктуры страхового рынка; оптимизация системы управления рисками за счет бюджетных средств; развитие системы сельскохозяйственного страхования; повышение эффективности форм и методов государственного контроля и надзора за субъектами страхового дела и обеспечения их финансовой устойчивости; защита прав потребителей страховых услуг, повышение страховой культуры, популяризация страхования; усиление роли российского страхового рынка на международном уровне.

Безусловно, в настоящее время России необходимо провести радикальные преобразования в условиях продолжающегося финансового кризиса. В кризисных условиях возрастает роль государственного управления в сфере экономики, особенно в области использования финансов как инструмента воздействия на социально-экономические процессы развития общества, в том числе финансового обеспечения инновационного развития экономики при сохранении устойчивости бюджетной системы государства. [5]

Таким образом, государственное регулирование рынка страховых услуг представляет собой систему экономических и юридических отношений, возникающих между экономическими субъектами и государством в результате целенаправленного воздействия на систему страхования последним посредством, как административно-правовых, так и экономических регуляторов.

Библиографический список

1. Цит. по: Лаптева А.М. Государственное регулирование инвестиционной деятельности // Налоги. 2013. N 14. С. 20-22.

2. Макеров И.В. Совершенствование законодательства в направлении повышения надежности и финансовой устойчивости системы страхования в России // Российский юридический журнал. 2012. N 2. С. 156-162.

3. Кондрат Е.Н. Финансовый мегарегулятор в России: правовая основа и первые шаги // Российская юстиция. 2014. N 3. С. 13 – 16.

4. Косаренко Н.Н. Государственно-правовое регулирование системы страхования в современной России [Электронный ресурс] // Популярное Правовое Интернет Издание Деликтор.ру [сайт]. – URL: http://deliktor.ru/article/580-gosudarstvenno-pravovoe-regulirovanie-sistemy-strahovaniya-v-sovremennoy-rossii.html (дата обращения 29.11.2014).

5. Попова Н.Ф. К вопросу о государственном управлении финансами // Современный юрист. 2014. N 1 (Январь-Март). С. 20-38.

СОРОКИН Ян Олегович – магистрант, Тюменский государственный университет.

САДОВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Тюменский государственный университет.

УДК 340

Н.С. Кугаевских, О.Г. Геймур

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются правовые проблемы увеличения доходной базы местных бюджетов, в том числе и по определению правовой природы средств самообложения граждан.

Ключевые слова: *муниципальные образования, органы местного самоуправления, местные налоги, собственные доходы, средства самообложения.*

Бюджетный процесс в муниципальных образованиях и соответствующие ему бюджетные процессуальные отношения – явления, подвергаемые детальной нормативной правовой регламентации. В силу того, что требования к бюджетным отношениям и соответствующие правила осуществления бюджетной деятельности муниципальных образований не всегда исполняются, имеют место различные сложности на практике. Возникающие споры разрешаются в ходе судебных разбирательств, путем толкования вызывающих вопросы нормативных положений в актах судов. Первоочередную роль играет нормативно – правовое регулирование бюджетной сферы, всесторонность, детальность которого – необходимое условие должного функционирования бюджетного процесса в муниципальных образованиях. Следует отдать должное БК РФ, который, несмотря на общепризнанные недостатки, имеет и достоинство: достаточно подробно регламентирует основы бюджетного процесса. Кроме этого, определен порядок распределении налоговых поступлений между бюджетами бюджетной системы, современная редакция БК РФ предусматривает положения, касающиеся нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов в местные бюджеты (ст.ст.50, 56, 58, 61, 61.1, 61.2 БК РФ) [1].

До внесения изменений в БК РФ (ФЗ 20 августа 2004г. 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в БК РФ в части регулирования межбюджетных отношений» [2]) данный вопрос в основном получал разрешение в рамках ФЗ о федеральном бюджете на предстоящий период. Нормативы отчислений от налогов и сборов носили название регулирующих доходов. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на важность таких источников для функционирования бюджетной системы, финансового обеспечения реализации задач и функций государства на различных территориальных уровнях (Постановление КС РФ от 11 ноября 2003г. № 16-П [3], Определение КС РФ от 5 февраля 2004г. № 70-О [4], Определение КС РФ от 12 мая 2005г. № 234-О [5]). Очевидно, что значение многих бюджетно-правовых вопросов, для функционирования бюджетной сферы, указывает на необходимость их законодательного закрепления в основном акте бюджетно-правового регулирования, а не в актах о бюджете с ограниченным сроком действия.

Несмотря на провозглашенную законом самостоятельность бюджетов различных уровней бюджетной системы государства, они не существуют изолированно, являются составной частью финансовой системы, что накладывает определенный отпечаток на взаимосвязи между государством и муниципальными образованиями. Как констатировал Конституционный Суд РФ в п. 3 Определения от 4 декабря 2007г. № 828-О, недостаточность собственных доходных источников на уровне, например, муниципального образования «влечет обязанность органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ осуществлять в целях сбалансированности местных бюджетов надлежащее бюджетное регулирование, что

© Кугаевских Н.С., Геймур О.Г., 2014.

обеспечивается, в частности, посредством использования правовых механизмов, закрепленных в БК РФ» [6].

В докладе «О развитии местного самоуправления в РФ и задачах Всероссийского совета местного самоуправления» в 2011 году было озвучено: «финансовая необеспеченность местных бюджетов является общей проблемой муниципальных образований России. Данный вывод подтверждается результатами проверки, проведенной Счетной палатой РФ: в настоящее время до 90% доходов передаются из муниципалитетов в вышестоящие бюджеты, а оттуда в местные бюджеты поступает различного рода финансовая помощь. При этом основные ее получатели – административные центры субъектов РФ, что усиливает разрывы в уровне жизни и уровне развития между «глубинкой» и региональными столицами. Сохраняются механизмы «отрицательного трансферта», которые, как отмечают специалисты Счетной палаты РФ, лишают муниципальные образования – доноров стимулов к развитию собственной налоговой базы. В результате в подавляющем большинстве муниципалитетов в условиях кризиса и изъятия средств на региональный уровень существенно сокращаются доходы» [7].

В бюджетном послании Президента РФ о бюджетной политике в 2012-2014 годах было отмечено: «…В последующем целесообразно увеличить нормативы долей налогов, направляемых на формирование местных бюджетов, а также повысить требования к порядку определения объемов дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований и пропорции соотношения дотаций и субсидий, предоставляемых местным бюджетам из региональных бюджетов» [8]. «…Несмотря на постоянно дискутируемый вопрос о необходимости передачи муниципальным образованиям дополнительных источников собственных доходов, прежде всего, налоговых, в последние годы база таких доходов неуклонно сокращалась, а вместо нее «усиливалась» финансовая помощь сверху. Причем «усиливалась» весьма относительно, потому, что межбюджетные трансферты во многих регионах в 2009-2010 гг. также сокращались, что поставило многие муниципальные образования, прежде всего, поселения, на грань и даже за грань выживания» [9].

В современных условиях подавляющее большинство городских и сельских поселений имеют незначительный налоговый потенциал и низкий уровень социально-экономического развития. Согласно положениям ст.15. НК РФ [10] систему местных налогов составляют лишь земельный налог и налог на имущество физических лиц, которые закрепляются за бюджетами поселений и городских округов, а в бюджеты муниципальных районов вышеуказанные местные налоги поступают только с межселенных территорий. В совокупности поступления от них составляют только несколько процентов от всех доходов местных бюджетов, поэтому система местных налогов не может обеспечить финансовую самостоятельность муниципальных районов.

В целях расширения перечня собственных доходов местных бюджетов федеральным законодателем в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» была предусмотрена возможность вводить самообложение граждан [11]. Предполагалось, что предоставление возможности устанавливать данные платежи на территории муниципального образования позволит хоть как-то увеличить доходную базу местных бюджетов. Следует отметить, что само по себе право на введение подобных платежей не является новеллой для законодательства РФ о местном самоуправлении. Возможность введения средств самообложения граждан была предусмотрена в нормах ранее действовавших ФЗ от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ч. 2 ст. 39) [12] и от 25.09.1997 № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в РФ» (ч. 3 ст. 8) [13].

В связи с принятием ФЗ от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в БК РФ в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством РФ отдельных законодательных актов РФ» [14], данные платежи были определены в качестве самостоятельной разновидности доходов бюджетов. В целях правового регулирования порядка взимания средств самообложения граждан, необходимо рассмотреть вопрос о внесении

изменений в нормативно-правовые акты, которые позволяли ли бы четко определить правовую природу средств самообложения граждан, например путем отнесения их к местным налогам (указав, что они имеют целевое назначение). При этом необходимо будет установить объект налогообложения этих платежей, порядок исчисления налоговой базы, предельный размер ставки, а также ограничения, связанные с периодичностью и количеством взимания данного налога в течение финансового года. Однако, на сегодняшний день ни в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», ни в бюджетном законодательстве, ни в законодательстве РФ о налогах и сборах не установлены требования относительно того, каким образом будет обеспечена экономическая обоснованность установления разовых платежей граждан на территории муниципального образования, а также предельных размеров их взимания.

Так же необходимо отметить, что в положениях ч. 5 ст. 3 и ч. 6 ст. 12 НК РФ предусматривается следующее: «ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными НК РФ признаками налогов или сборов, не предусмотренные НК РФ либо установленные в ином порядке, чем это определено НК РФ». При этом, согласно нормам ст. 17 НК РФ налог считается установленным лишь в том случае, когда определены элементы налогообложения. Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к конституционному понятию «законно установленные налоги и сборы» (например, в постановлениях от 04.04.1996 № 9, от 18.02.1997 № 3-П [15], от 11.11.1997 № 16-П [16]; определении от 05.02.1998 № 22-О [17]). Раскрывая содержание этого понятия, он указал, что: налоги, взимаемые не на основе закона, не могут считаться законно установленными; налог или сбор может считаться законно установленным только в том случае, если законом зафиксированы существенные элементы налогового обязательства, т.е. установить налог можно только путем прямого перечисления в законе о налоге существенных элементов налогового обязательства; органы местного самоуправления не вправе устанавливать дополнительные налоги и сборы, не предусмотренные федеральным законом; при оценке любого платежа по существу – независимо от того, какое название он носит, – необходимо учитывать приведенные в законе характеристики налогов и сборов.

В НК РФ средства самообложения граждан не включены в число местных налогов и сборов, в отношении их не определены элементы налогообложения, а также не предусмотрены санкции за неуплату данных платежей. Следовательно, несмотря на то, что возможность введения данных платежей предусмотрена нормами ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», взимание их с населения муниципального образования в качестве обязательных платежей на основе решения местного референдума (схода) граждан не соответствуют положениям и указанным правовым позициям КС РФ.

Необходимо также учитывать, что процедура проведения местного референдума (схода граждан) о введении и использовании средств самообложения граждан требует значительных финансовых затрат и проведения организационно-технических мероприятий в соответствующих муниципальных образованиях. При этом местный референдум может проводиться только на всей территории муниципального образования (ч. 2 ст. 22 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»), поэтому введение средств самообложения граждан для большинства крупных муниципальных образований будет экономически невыгодно.

В настоящее время существуют и другие возможности, позволяющие аккумулировать в местных бюджетах средства граждан для решения конкретных задач по решению вопросов местного значения без осуществления значительных финансовых и материально-технических затрат. Согласно положениям ч. 4 ст. 41 БК РФ и п. 9 ч.1 ст. 55, 56 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» к источникам неналоговых доходов бюджетов отнесены безвозмездные и безвозвратные перечисления от физических и юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств, в т.ч. добровольные пожертвования. Правовые аспекты института добровольных пожертвований, порядок, условия их вне-

сения и использования регулируются нормами ст. 582 ГК РФ [18]. Основные характерные черты пожертвования – целевое использование, общеполезная цель, добровольность. При этом предметом пожертвований может быть всякое имущество, в т. ч. денежные средства и вещи. Нормы ст. 35 БК РФ предусматривают, что добровольные взносы, пожертвования наравне со средствами самообложения граждан в соответствии с законом (решением) о бюджете могут быть увязаны с определенными расходами бюджета. Поэтому эти добровольные взносы и пожертвования в местные бюджеты также могут носить целевой характер. При этом порядок внесения и использования пожертвований регулируется нормами ГК РФ, т.е. пожертвования относятся исключительно к гражданско-правовым, а не налоговым обязательствам.

Таким образом, чтобы избежать проведения референдума (схода граждан) для взимания с граждан определенных целевых платежей представительные органы местного самоуправления, могут предусматривать в решениях о местном бюджете возможность уплаты гражданами и юридическими лицами пожертвований для решения конкретных вопросов местного значения.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс: федеральный закон от 31 июля 1998г. № 145-ФЗ: по сост. на 4 октября 2014г. //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений: федеральный закон от 20 августа 2004г. № 120-ФЗ: по сост. на 27 декабря 2009г. //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст.3535.

3. Постановление КС РФ от 11 ноября 2003г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области» в связи с запросом Челябинского областного суда» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 46 (часть 2). – Ст. 4509.

4. Определение КС РФ от 05 февраля 2004г. № 70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «ЮРУС» и открытого акционерного общества «Ангелинский элеватор» на нарушение конституционных прав и свобод положениями части второй статьи 5 Закона РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций», абзаца второго статьи 3 Закона Краснодарского края «О краевом бюджете на 2000 год» и абзаца второго статьи 3 Закона Краснодарского края «О краевом бюджете на 2001 год» //Вестник КС РФ. – 2004. – № 5.

5. Определение КС РФ от 12 мая 2005г. № 234-О «По запросу Собрания депутатов Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 26.6, пункта 2 статьи 26.16, абзаца второго пункта 1 статьи 26. 17 ФЗ « Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», абзаца третьего статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», абзаца второго пункта 4 статьи 56, пункта 9 статьи 131, абзаца третьего статьи 135 Бюджетного кодекса РФ» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30 (часть 2). – Ст. 3201.

6. Российская газета. – 2008. – 16 января.

7. Доклад «О развитии местного самоуправления в РФ и задачах всероссийского совета местного самоуправления». [Электронный ресурс]: сайт. – URL: // http://www.vsmsinfo.ru (дата обращения: 27.09.2014).

8. Парламентская газета. – 2011. – 29 июня.

9. Стенографический отчет о выступлении Путина В.В. на Всероссийском форуме сельских поселений [Электронный ресурс]: сайт. //В.В.Путин: – URL: // http://www.edinros-rm.ru (дата обращения: 27.09.2014).

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая): федеральный закон от 31 июля 1998г. № 117-ФЗ: по сост. на 21 июля 2014г. //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 31. – Ст. 3824.

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003г. № 131-ФЗ: по сост. на 21 июля 2014г. //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст.3822.

12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 28 августа 1995г. № 154-ФЗ: утратил силу // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.

13. О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 25 сентября 1997г. № 126-ФЗ: утратил силу //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4464.

14. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством РФ отдельных законодательных актов РФ: федеральный закон от 26 апреля 2007г. № 63-ФЗ: по сост. на 23 июля 2013г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 18. – Ст. 2117.

15. Постановление КС РФ от 18 февраля 1997г. № 3-П «По делу о проверке конституционности Постановления Правительства РФ от 28 февраля 1995 года «О введении платы за выдачу лицензий на производство, розлив, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 8. – Ст. 1010.

16. Постановление КС РФ от 11 ноября 1997г. № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона РФ от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе РФ» в редакции от 19 июля 1997 года» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 46. – Ст. 5339.

17. Определение КС РФ от 05 февраля 1998г. № 22-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Оренбурга и Центрального районного суда города Кемерово о проверке конституционности статьи 21 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» //Вестник КС РФ. – 1998. – № 3.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ: по сост. на 21 июля 2014г. //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

КУГАЕВСКИХ Наталья Сергеевна – студент Института дистанционного образования, Тюменский государственный университет.

ГЕЙМУР Ольга Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Институт государства и права, Тюменский государственный университет.

УДК 340

И.В. Нусратуллина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗВЕДЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ ПОСТРОЕК

В данной статье была поставлена задача рассмотреть меры ответственности за самовольное строительство.

Автором предложены рекомендации по ужесточению норм Земельного законодательства.

Ключевые слова: *самовольная постройка, административная ответственность, имущественная ответственность, уголовная ответственность, земельный участок.*

Самовольное строительство давно не редкость в нашей стране. Нормативно-правовое регулирование данных объектов недвижимости не раз менялось, а судебная практика не единообразна. Нормативно-правовой статус объектов незаконного строительства определен в законодательстве весьма нечетко, в связи с чем и сложилась противоречивая судебная практика.

В соответствии со статьей 222 п.1 Гражданского кодекса самовольная постройка – это «недвижимое имущество (жилой дом, другое строение, сооружение и проч.), созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений, либо с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил» [1].

Т.е. законодателем закреплено следующие признаки незаконной постройки:

1. Самовольное строение было создано с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

2. Не была получена необходимая разрешительная документация.

3. Земельный участок, на котором возведена постройка, не был отведен для ее строительства в установленном законодательством порядке.

Для того чтобы постройка стала самовольной, хватит наличия одного из указанных признаков.

Также к самовольным строительством является «осуществление без разрешения реконструкции жилых домов (или частей домов), переоборудование правомерно возведенных нежилых зданий в жилые и наоборот, возведение нового здания при наличии разрешения на капитальный ремонт старого, возведение дополнительных зданий» [2].

Необходимо отметить, что первая часть Гражданского кодекса, где находится 222 статья, вступила в силу с 1 января 1995 года и применяется к правоотношениям, появившимся после введения ее в действие [3]. Поэтому в случаях незаконного строительства, случившимся до этого числа применяются нормы, действовавшие на момент строительства. Таковым является Постановление № 390 «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках» от 22 мая 1940 г.

Согласно Градостроительному кодексу нарушение норм законодательства о градостроительной деятельности может повлечь административную, имущественную, дисциплинарную и уголовную ответственность» [4].

Так, по Гражданскому кодексу самовольная постройка должна быть снесена лицом ее осуществившим (или за его счет) [5] или в случаи реконструкции привести постройку в первоначальное состояние.

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях самовольное строительство несет административную ответственность (ст. 9.5 КоАП РФ).

© Нусратуллина И.В., 2014.

Административное правонарушение – это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица [6].

Лицо признается виновным, если суд установит, что у данного лица была возможность соблюсти все правила и нормы, но им не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Кодексом об административных правонарушениях РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение требований проектной документации и нормативных документов в области строительства (ст. 9.4).

Административная, дисциплинарная и уголовная ответственность также предусмотрена Земельным кодексом. По Земельному законодательству при самовольном строительстве граждане должны привести земельные участки в пригодное для использования состояние (снести строения).

Нарушение норм градостроительного кодекса влечет наложение штрафа на лиц, виновных в данном нарушении, от двух до пяти тысяч; на должностных лиц – от двадцати до пятидесяти тысяч рублей; на предпринимателей без образования юридического лица – от двадцати до пятидесяти тысяч рублей или приостановление их деятельности до девяноста суток; на юридических лиц – от пятисот до одного миллиона рублей или приостановление их деятельности до девяноста суток [7].

Эксплуатация при отсутствии разрешения на ввод объекта капитального строительства может повлечь штраф в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц – от одной до двух тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти до двадцати тысяч рублей [8].

В соответствии с Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 143 от 09.12.2010 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 гражданского кодекса Российской Федерации» принудительный снос незаконной постройки производится только при наличии решения суда, вступившего в законную силу. Т.е. решения органов государственной власти и местного самоуправления о сносе самовольной постройки не подлежат исполнению.

Кроме того, государственная регистрация права собственности на незаконное строение не спасет от сноса.

Также в указанном выше Обзоре предусмотрена норма, в соответствии с которой исковая давность не распространяется на требования о защите права собственника пользоваться своей землей. Исковая давность также не применяется в отношении требования о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан.

Закон «Об архитектурной деятельности» предусмотрел имущественную ответственность лица, виновного в незаконном строительстве (реконструкции) архитектурного объекта без получения надлежащего разрешения на такую деятельность [9]. Закон возлагает на виновного обязанность за свой счет снести самовольную постройку.

Также за самовольное строительство может наступить уголовная ответственность. По Уголовному кодексу РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ ст. 216 в случаях нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, и если это привело по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба, на виновное лицо накладывается штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей. Также такое лицо может наказываться лишением (ограничением) свободы до трех лет. Если же деяние, повлекло смерть человека по неосторожности, то предусматривается ограничение свободы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Если деяние, повлекло смерть более одного человека по неосторожности, то виновное лицо наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Таким образом, были проанализированы виды ответственности за правонарушения в области самовольного строительства. Однако, несмотря на то, что и Гражданский, и Земельный, и Градостроительный и Уголовный кодексы, и кодекс об Административных правонарушениях содержат нормы по пресечению самовольного строительства, они являются недостаточными. К примеру, Земельный кодекс содержит только норму, которая обязывает снести постройку и привести землю в порядок, т.е. в первоначальное состояние. Поэтому, считаем целесообразным включит статью о наложении штрафов за нецелевое использование земли, которые по сравнению с теми, которые содержит Административный Кодекс были бы больше. Такая мера необходима в том плане, что после строительных работ земельные участки могут полностью прийти в негодность, а высокие штрафы позволят недобросовестным застройщикам вначале получить разрешение на строительство.

Проанализированные выше виды ответственности за нарушение норм и правил законодательства о строительстве имеют важное значение, каждое из них применяется в каждом конкретном случае в зависимости от субъекта, обстоятельств и тяжести совершенного правонарушения, и решение выноситься при тщательном изучении всех обстоятельств дела в совокупности.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

2.Приказу Минземстроя России от 04.08.1998 № 37 «Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации»

3.«О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Ст.5

4.Градостроительный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (ред. 22.10.2014) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Ст.58

5.Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Ст.222 п.2.

6.Кодекс об административных нарушениях РФ: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. 22.10.2014) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Ст.2.1.

7.Кодекс об административных нарушениях РФ: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. 22.10.2014) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Ст.9.5.п.1.

8.Там же. Ст.9.5.п.5.

9.«Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Ст.25.3.

НУСРАТУЛЛИНА Ирина Вильнусовна – магистрант Института права, Челябинский государственный университет.

УДК 340

Д.М. Ошнурова

К ВОПРОСУ О РАВНОЗНАЧНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ И БУМАЖНОЙ ПЕРВИЧНОЙ УЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

В статье рассмотрен вопрос о равнозначности электронной и бумажной первичной учетной документации с точки зрения нормативного правового регулирования. Отдельное внимание автор уделяет вопросам внедрения в практику данного принципа.

Ключевые слова: *первичная учетная документация, электронный документооборот, нормативная правовая база, форма первичного учетного документа.*

Любой документ – и электронный, и бумажный – представляет собой информацию, а также обладает способностью хранить и передавать во времени и пространстве определенные сведения и выполнять другие функции.

В бухгалтерии первичный документ является первым свидетельством произошедших фактов и составляется в момент совершения хозяйственной операции. В соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерский учет ведется на основании первичных учетных документов. Однако, первичные учетные документы важны не только в бухгалтерском, но и в налоговом учете. Ведь согласно статье 252 Налогового кодекса РФ обязательными условиями для признания расходов в целях налогообложения является не только экономическая обоснованность, но и документальное подтверждение [1]. Тем не менее, на практике в обоснование расходов применяются, прежде всего, именно первичные учетные документы, используемые в бухгалтерском учете.

Вопрос о равнозначности электронной и бумажной первичной учетной документации в бухгалтерском и налоговом учете, а также в документообороте при взаимодействии между налогоплательщиками и с налоговыми органами стал особо актуален в период внедрения органами власти, в том числе налоговыми органами, системы электронного документооборота.

Выработав первоначальную позицию по данному вопросу, в дальнейшем государственные структуры проводили последовательную политику ее нормативного правового закрепления и внедрения в практику.

Так, первоначально данный вопрос был рассмотрен в нескольких письмах: Минфина России от 24.07.2008 г. № 03-02-07/1-314 [2] и ФНС РФ от 05.10.2011 № ЕД-4-3/16368@ [3]. Данные письма подчеркивали: хранение первичных документов может осуществляться в электронном виде, если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами, а также что ни действующее законодательство РФ, ни иные нормативные акты не устанавливают ограничения на использование первичных учетных документов в электронном виде при взаимодействии хозяйствующих субъектов между собой.

Далее новый закон о бухгалтерском учете уравнял бумажные и электронные первичные документы. Согласно пункту 5 статьи 9 Закона № 402-ФЗ «первичный учетный документ составляется на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью» [4]. Отметим, что прежний закон о бухучете обязывал организации по требованию любого контролирующего органа или другого участника хозяйственной операции составить бумажную копию (с машинных носителей информации) за свой счет. Теперь бумажные копии будут необходимы только «в случае, если законодательством Российской Федерации или

© Ошнурова Д.М., 2014.

договором предусмотрено представление первичного учетного документа другому лицу или в государственный орган на бумажном носителе».

Таким образом, ответ на вопрос о равнозначности первичного учетного документа на бумажном и электронном носителе окончательно закрепили на уровне федерального закона.

Однако чтобы электронный документ был действительным его необходимо удостоверить электронной подписью. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» ввел в стране два вида подписи: простую и усиленную. Последняя, в свою очередь, может быть квалифицированной (КЭП) или неквалифицированной [5].

Информация, подписанная КЭП, признается электронным документом, равнозначным бумажному документу с автографом уполномоченного лица, не требующей соглашения сторон. В связи с чем, любой электронный документ, подписанный КЭП, имеет юридическую силу. Если информация в электронном формате подписана простой или усиленной неквалифицированной электронной подписью, то такая информация признается равнозначной бумажному документу, подписанному собственноручной подписью. Однако это правило действует только в том случае, если оно установлено федеральными законами, нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного документооборота. На наш взгляд, из данной нормы, следует вывод: чтобы установить равнозначность неквалифицированной электронной подписи собственноручной подписи достаточно соглашения сторон, в котором соблюдены правила использования и проверки электронной подписи.

На данный момент не существует нормативного документа, который бы устанавливал, каким видом подписи необходимо подписывать электронную бухгалтерскую первичную документацию.

В связи с этим, существуют различные мнения, в частности среди компетентных органов. Так, позиция Минфина РФ была не единожды высказана (см. письма от 31.07.12 № 03-03-06/2/85; от 25.12.12 № 03-03-06/2/139; от 02.09.14 № 03-03-06/1/43920) и сводится к мнению, что электронную первичную документацию надо заверять только усиленной квалифицированной подписью. Документ с другой визой не подтверждает расходы [6]. В свою очередь специалисты ФНС России считают, что первичные документы компания вправе подписывать любой подписью, в том числе неквалифированной электронной подписи и простой (см. письма от 24.11.11 № ЕД-4-3/19693@; от 17.01.14 № ПА-4-6/489 [7]).

Ввиду всего вышеперечисленного, можно констатировать наличие нормы обязывающей заверять/подписывать первичный электронный документ электронной подписью, и отсутствия четкой правоприменительной практики данного вопроса.

Важным изменением с 2013 года, касающимся первичной документации, является отмена обязательных унифицированных печатных форм документов. Теперь формы первичных учетных документов утверждает руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета. Для любых форм первичного документа обязательными являются реквизиты, перечисленные в части 2 статьи 9 Закона № 402-ФЗ.

В действующем законодательстве отсутствуют нормы, запрещающие использовать разные формы для бумажных и электронных документов, поэтому организации вправе применять сразу два шаблона одной и той же первичной документации – один для бумажного варианта, второй – для электронного. При работе с электронными первичными документами целесообразнее будет пользоваться XML – форматами, которые рекомендует ФНС России. Только документы в данных форматах можно будет представить в налоговый орган по ТКС без каких-либо дополнительных действий. В настоящий момент XML-форматы утверждены для ТОРГ-12 и актов приемки-сдачи работ (приказ ФНС России от 21.03.12 № ММВ-7-6/172@) [8].

Кроме того, налоговая служба разработала с целью сокращения документооборота новые формы первичных учетных документов – универсальный передаточный документ (УПД) и универсальный корректировочный документ (УКД).

УПД совместил в себе функции счета-фактуры и бухгалтерской первичной документации. В письме от 21.10.2013 № ММВ-20-3/96@ «Об отсутствии налоговых рисков при применении налогоплательщиками первичного документа, составленного на основе счет-фактуры» [9] работники налоговых органов предложили применять форму универсального передаточного документа, привели перечень операций, для оформления которых можно его использовать, а также дали рекомендации по заполнению отдельных реквизитов формы.

УКД в свою очередь был рекомендован к использованию совсем недавно письмом ФНС России от 17.10.2014 г. № ММВ-20-15/86@ «О корректировке универсального передаточного документа» [10] и разработан на основе формы корректировочного счета-фактуры.

Таким образом, формы данных документов носят рекомендательный характер и не ограничивают права экономических субъектов на использование самостоятельно разработанных форм первичных учетных документов.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день электронная и бумажная первичная учетная документация признана равнозначной, с применением тенденций перехода на безбумажный документооборот.

Библиографический список

1.Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изм. от 22.10.2014). URL: http://base.garant.ru/10900200/ (дата обращения: 12.11.2014).

2. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 24.07.2008 г. № 03-02-07/1-314 (ответ на частный запрос). URL: http://www.diadoc.ru/docs/laws/minfin-N03-02-07-1-314 (дата обращения: 09.10.2014).

3.Письмо ФНС РФ от 05.10.2011 № ЕД-4-3/16368@ «Об отдельных вопросах применения электронных документов». URL: http://zakonbase.ru/content/base/256596/ (дата обращения: 26.09.2014).

4.Федеральный закон от 6 декабря 2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изм. от 04.11.2014). URL: http://base.garant.ru/70103036/ (дата обращения: 12.11.2014).

5.Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изм. от 28.06.2014). URL: http://www.diadoc.ru/docs/laws (дата обращения: 09.10.2014).

6.Письмо департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 02.09.14 № 03-03-06/1/43920 (ответ на частный запрос). URL: http://base.garant.ru/70745390/ (дата обращения: 26.09.2014).

7. Письмо ФНС России от 17.01.2014 № ПА-4-6/489 (ответ на частный запрос). URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/525926/ (дата обращения: 26.09.2014).

8.Приказ ФНС России от 21.03.12 № ММВ-7-6/172@) «Об утверждении форматов первичных учетных документов». URL: http://www.diadoc.ru/docs/laws (дата обращения: 12.11.2014).

9. Письмо ФНС от 21.10.2013 № ММВ-20-3/96@ «Об отсутствии налоговых рисков при применении налогоплательщиками первичного документа, составленного на основе счет-фактуры». URL: http://www.nalog.ru/rn77/about_fts/about_nalog/4319219/ (дата обращения: 17.11.2014).

10. Письмо ФНС России от 17.10.2014 г. № ММВ-20-15/86@ «О корректировке универсального передаточного документа». URL: http://www.nalog.ru/rn77/about_fts/about_nalog/4980555/ (дата обращения: 17.11.2014).

ОШНУРОВА Дина Михайловна – магистрант, Нижневартовский государственный университет.

УДК 340

И.В. Петухов

НАРУШЕНИЕ СРОКОВ ПЕРЕДАЧИ КВАРТИРЫ ПО ЗАКЛЮЧЕННОМУ СТОРОНАМИ ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Данная статья посвящена коллизии норм о неустойке в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства.

Ключевые слова: *участник долевого строительства, нарушение срока, неустойка, требование о передаче жилых помещений.*

Часть 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый «имеет право на жилище». Реализация такого права в современном отечественном гражданском и жилищном законодательстве предполагает наделение гражданина правомочиями владения и пользования жилым помещением. У гражданина имеются две возможности: или стать собственником жилого помещения, или приобрести надлежащие права на основе договора найма жилья с собственником.

На практике часто возникают проблемы, связанные со сроками исполнения обязательства по передаче заказчику результатов выполненных работ исполнителем. Достаточно остро данная проблема стоит в сфере строительства многоквартирных домов. Одним из наиболее часто встречающихся нарушений является просрочка в передаче объекта строительства заказчику [1].

Согласно п. 1 ст. 6 Закона об участии в долевом строительстве многоквартирных домов застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования.

В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере (ч. 2 ст. 6 Федерального закона об участии в долевом строительстве многоквартирных домов).

Однако, установленная данным Федеральным законом неустойка в 18 раз меньше, чем неустойка, установленная Законом о защите прав потребителей на случай просрочки удовлетворения требований потребителя по договору купли-продажи, и в 55 раз меньше неустойки, установленной на случай просрочки по договору о выполнении работ (оказании услуг). Почему существует подобная непропорциональность, объяснить невозможно.

Однако, в связи с этим возникает вопрос: какой закон необходимо применять в случаях нарушения исполнителем срока передачи объекта строительства заказчику.

Рассмотрим, как решается это на практике.

© Петухов И.В., 2014.

Так, суд [2] удовлетворил требования общественной организации по защите потребителей, действующей в интересах истца, к учреждению о взыскании неустойки за нарушение сроков передачи квартиры по заключенному сторонами договору участия в долевом строительстве. Как указал суд, в соответствии с п. 1 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» если исполнитель нарушил сроки выполнения работы (оказания услуги) или во время выполнения работы (оказания услуги) стало очевидным, что она не будет выполнена в срок, потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с нарушением сроков выполнения работы (оказания услуги). Как было установлено, фактически квартира была передана истцу позднее срока, предусмотренного договором. Поскольку застройщиком – учреждением сроки передачи объекта строительства участнику долевого строительства нарушены, соответствующее уведомление направлено не было, суд признал требования истца подлежащими удовлетворению.

В другом деле, частично удовлетворяя исковые требования, суд [3] взыскал с общества в пользу истца неустойку за просрочку исполнения обязательства по договору об участии в долевом строительстве многоквартирного жилого дома. При этом суд отклонил утверждение истца о безосновательном отказе ему во взыскании с ответчика штрафа, предусмотренного Законом РФ «О защите прав потребителей». Как указал суд, в соответствии с ч. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Из буквального толкования указанной нормы права следует, что штраф взыскивается лишь при условии несоблюдения требований потребителя в добровольном порядке. Поскольку с требованием о взыскании неустойки за нарушение сроков передачи объекта долевого строительства истец к обществу в досудебном порядке не обращался, оснований для применения к ответчику штрафной санкции, предусмотренной приведенной нормой права, не имеется.

Казалось бы, на практике суды применяют Закон РФ «О защите прав потребителей». Однако, например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа [4] ссылается именно на ч. 2 ст. 6 Закона об участии в долевом строительстве многоквартирных домов.

Более того, в одном деле Правобережный суд г. Липецка удовлетворил требования Н. к ООО «Главлипецкстрой» о расторжении предварительного договора купли-продажи квартиры в многоквартирном доме в связи с нарушением ответчиком срока его строительства, о взыскании уплаченной на основании указанного договора денежной суммы в размере стоимости квартиры, процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, и неустойки за нарушение установленных сроков выполнения работы на основании ст. 28 Закона «О защите прав потребителей». А судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда в свою очередь, указала на применение к возникшим отношениям исходя из их фактического характера и содержания Закона N 214-ФЗ, в частности ст. 9 о расторжении договора, и отменила как незаконное решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки за нарушение исполнителем установленных сроков выполнения работы, отказав в удовлетворении данного требования.

Вместе с тем, Верховный Суд РФ в Определении от 9.10.2007 г. [5], рассматривая отношения в рамках договора участия, указал, что отношения между гражданином, имеющим намерение приобрести (приобретающим или использующим) работы (услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с одной стороны, и организацией, выполняющей работы для потребителей, регулируются законодательством о защите прав потребителей.

Следовательно, приходится признать наличие правовой проблемы, связанной со слабой проработанностью юридических норм, касающихся отношений, связанных с договором доле-

вого участия с участием граждан-потребителей в части применения к застройщику мер гражданско-правовой ответственности.

Библиографический список

1.Вербина О.Л. Права участников долевого строительства жилья в Российской Федерации: проблемы реализации // Правовые вопросы недвижимости. 2014. N 1. С. 15

2.Апелляционное определение Омского областного суда от 21.05.2014 по делу N 33-3242/2014

3.Апелляционное определение Смоленского областного суда от 08.07.2014 по делу N 33-2442/2014

4.Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.09.2014 по делу N А17-1201/2013

5.Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2007 N 78-В07-34

6.Ратушный С.А. Взыскание неустойки в договорных обязательствах // Нотариус. 2013. N 5.

7.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // СПС «Консультант Плюс»

8.Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) // СПС «Консультант Плюс»

9.Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // СПС «Консультант Плюс»

ПЕТУХОВ Илья Владимирович – магистрант, Тюменский государственный университет.

УДК 340

В.В. Редько

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ С НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В статье рассматриваются особенности договора доверительного управления с некоммерческими организациями и выявлен ряд случаев, когда некоммерческие организации могут выступать в качестве доверительных управляющих.

Ключевые слова: *договор доверительного управления, доверительное управление имуществом, некоммерческие организации*

Договор доверительного управления распространен на рынке ценных бумаг, в сферах деятельности банков, инвестиционных и пенсионных фондов, при приватизации государственного и муниципального имущества, в области жилищной политики, при охране имущественных интересов отдельных категорий граждан и при наследовании. [1]

В соответствии со ст. 1012 Гражданского кодекса РФ договор доверительного управления – это соглашение, в силу которого учредитель управления передает доверительному управляющему на определенный срок имущество в доверительное управление, и доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления. [2]

Согласно ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим может выступать индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарных предприятий. Кроме того, законодательство предусматривает ряд случаев, когда доверительным управляющим может выступать некоммерческая организация. В нашем исследовании мы рассмотрим особенности заключения договора доверительного управления с некоммерческими организациями, а именно: случаи доверительного управления имуществом подопечного, доверительного управления имуществом гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим, доверительного управления наследственным имуществом.

Во-первых, в соответствии со ст. 38 Гражданского кодекса РФ некоммерческая организация может быть назначена доверительным управляющим вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного. Орган опеки и попечительства заключает с некоммерческой организацией договор доверительного управления, действие данного договора прекращается по основаниям прекращения договора доверительного управления или в случае прекращения опеки и попечительства. [3] Орган опеки и попечительства является учредителем управления. Учредитель передает некоммерческой организации на определенный договором срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий, т.е. некоммерческая организация, обязуется осуществлять управление имуществом. Передача имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации. И передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. [4] Как доверительный управляющий некоммерческая организация обязана принимать меры по сохранности передаваемого ей имущества; не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению из него доходов, информировать третьих лиц о статусе Д.У. [5]; принимать меры по защите прав на имущество; не реже одного раза в указанный в договоре отрезок времени передавать подопечному часть чистого дохода в виде наличных денежных средств. Некоммерческое организации вправе совершать любые сделки в отношении этого имущества, страховать имущество и удерживать их доходов от иму-

© Редько В.В., 2014.

щества суммы в покрытие произведенным ими необходимых расходов, связанных с управлением имуществом. Некоммерческая организация обязана предоставлять органу опеки и попечительства отчет не реже одного раза в указанный в договоре доверительного управления период времени.

Во-вторых, в соответствии со ст. 43 Гражданского кодекса РФ существует и другой случай, когда учредителем управления является орган опеки и попечительства, а доверительным управляющим – некоммерческая организация: это доверительное управление имуществом гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим. Орган опеки и попечительства может заключить с некоммерческой организацией договор доверительного управления имуществом гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим. Орган опеки и попечительства передает некоммерческой организации имущество в доверительное управление, а некоммерческая организация обязуется осуществлять управление данным имуществом без перехода права собственности на него. Как доверительный управляющий некоммерческая организация при доверительном управлении имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим, имеет все те же самые права и обязанности, что и при доверительном управлении имущества подопечного.

В-третьих, договор доверительного управления с некоммерческими организациями может быть заключен на основании завещания, в котором некоммерческая организация назначается исполнителем завещания. Кандидатуру доверительного управляющего обычно указывает лицо, обращающееся с просьбой об учреждении управления. [6] Нотариус уведомляет остальных наследников о предложенной кандидатуре доверительного управляющего и заключает договор доверительного управления только с согласия всех наследников. Наследники являются выгодоприобретателями по договору доверительного управления наследственным имуществом. Договор доверительного управления наследованным имуществом может быть возмездным и безвозмездным. Некоммерческая организация как доверительный управляющий действует от своего имени, но в интересах учредителя и выгодоприобретателя. Чаще всего в обязанности доверительного управляющего входит охрана имущества и недопущение действий, способных причинить вред имущественным интересам. [7]

Кроме того, в нашем исследовании мы разберем пример из судебной практики, когда доверительным управляющим выступила некоммерческая организация.

Согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 17481/12 по делу № А56-72242/2011 управление на основании ст. 1024 Гражданского кодекса Российской Федерации уведомило организацию об отказе от исполнения договора доверительного управления, сославшись на отсутствии у организации, являющейся некоммерческой организацией, права в данном конкретном случае лично осуществлять доверительное управление имуществом. Управление выступило с требованием о признании недействительным одностороннего отказа управления от исполнения договора о передаче здания в доверительное управление. Однако региональная общественная организация считает односторонний отказ учредителя в лице управления от исполнения договора незаконным. В ходе судебного разбирательства было принято решение оставить требование управления без удовлетворения, поскольку к спорным отношениям подлежал применению п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса РФ, согласно которому стороны могут заключать договор, в котором могут содержаться элементы различных договоров. Таким образом, отказ управления исполнять договор доверительного управления имуществом является неправомерным, кроме того, управление обязано передать региональной общественной организации здание в доверительное управление по договору доверительного управления имуществом, даже если в нем содержатся элементы различных договоров.

Итак, в ходе нашего исследования мы выявили и описали ряд случаев, когда некоммерческие организации могут выступать в качестве доверительных управляющих: орган опеки и попечительства заключает договор доверительного управления с некоммерческой организацией для управления имуществом подопечного; орган опеки и попечительства заключает договор

доверительного управления с некоммерческой организацией для управления имуществом гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим; некоммерческая организация может быть назначена исполнителем завещания, и с ней в данном случае заключается договор доверительного управления наследуемого имущества.

Таким образом, в рамках исследования был сделан вывод, что в системе законодательства Российской Федерации наблюдается недостаточность правового регулирования, связанного с заключением договора доверительного управления с некоммерческими организациями. В частности, если говорить о доверительном управлении имуществом подопечного и о доверительном управлении имуществом гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим, то в системе законодательства не предусмотрены меры, ограничивающие свободу договора доверительного управления. А если говорить о доверительном управлении наследственным имуществом, то в системе законодательства не закреплены права и обязанности доверительного управляющего наследственным имуществом.

Библиографический список

1.Воробьев В.И. Гражданское право Российской Федерации. Тамбов. ТГТУ, 2007. С. 206.

2.О внесении изменений в главу четвертую части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ от 12 мая 2014 г. № 19. ст. 2304.

3.Камелина В.В. Рябченко В.А. Договорное право. Москва: Омега-Л, 2014. С. 243.

4.Алексеев А.А. Степанов С.А. Гражданское право в вопросах и ответах. Москва. Проспект, 2014. С. 233.

5.Зенин И.А. Гражданское право. Москва. Высшее образование, 2008. С. 436.

6.Васин В.Н. Казанцев В.И. Гражданское право России. Общая часть. Особенная часть. Москва. Книжный мир, 2007. С. 690.

7.Харитонова Ю.С. Некоторые особенности доверительного управления наследственным имуществом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 9. С. 95.

РЕДЬКО Виктория Владимировна – магистрант Института права, Челябинский государственный университет.

УДК 340

З.Л. Карданов

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

Статья посвящена анализу уголовного законодательства о борьбе с организацией преступного сообщества (преступной организации) и участием в нем. Выявляются проблемы совершенствования уголовного законодательства в отношении организации преступных сообществ и участия в них. Анализируются модернизация уголовного законодательства, в сфере указанной проблемы, предлагаются пути совершенствования борьбы с организацией преступного сообщества.

Ключевые слова: *уголовное законодательство, организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация.*

На современном этапе исторического развития организованная преступность, представляет одну из главных угроз для национальной безопасности и стабильности Российского государства в социально-экономическом плане. В последнее время наблюдается тенденция все возрастающей ожесточенности, организованности субъектов преступной деятельности.

Организованная преступность часто осуществляется под эгидой политических лозунгов, носит ярко выраженный антигосударственный характер. Такие, крайне негативные ситуации влекут за собой тяжкие, порой необратимые последствия и создают обстановку нервозности граждан, их неуверенности в своей безопасности и возможностях государственной власти по обеспечению этой безопасности.

Для создания благоприятных условий осуществления своей деятельности организованные преступные структуры проявляют повышенный интерес к установлению коррупционных отношений и проникновению в органы власти и управления [1, с. 42]. Криминальная экспансия сегодня в той или иной степени затронула большинство жизненно важных отраслей экономики страны.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 июня 2010 г. N 12 обратил внимание на то, что организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений [2, с. 7].

Борьба с организованной преступностью в нашей стране в последние годы породила значительное число новелл как на законотворческом, так и на правоприменительном уровне [3].

На наш взгляд, это говорит о том, что государство стремится максимально повысить эффективность борьбы с преступными сообществами (преступными организациями). Однако, попытки совершенствовать уголовное законодательство, вызвали ряд дискуссий среди ученых. В основном споры касаются нововведения, предусматривающего уголовную ответственность для еще одного специального субъекта данного преступления – «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» (ч. 4 в ст. 210 УК РФ была включена Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. [4, ст. 5263]). Так, И. Никитенко и Т. Якушева пишут о том, что «включенный в ст. 210 УК РФ новый квалифицирующий признак совершения преступления лицом, «занимающим высшее положение в преступной иерархии», безусловно, породит сложности на практике,

© Карданов З.Л., 2014.

поскольку эти дефиниции – «высшее положение», «преступная иерархия» – имеют во многом оценочный характер» [5, с. 61]..

А.С. Королев утверждает, что состав ч. 4 ст. 210 УК РФ подразумевает наличие специального субъекта, характеристики которого имеют сугубо оценочный характер. Он также ставит под сомнение использование на практике обсуждаемой нормы, ибо оценка преступников по степени их авторитета или влияния в уголовной среде не имеет общепризнанных критериев в уголовном законодательстве [6, с. 21].

А.Н. Мондохонов полагает, что «положения ч. 4 ст. 210 УК РФ преимущественно касаются «воров в законе», неофициально занимающих высшее положение в «преступной иерархии», а также криминальных лидеров организованных преступных объединений, не относящихся к «воровской среде» [7, с. 46].

Ученым кажется затруднительным вменение данного квалифицирующего признака правоприменителем. Поэтому трудно не согласиться с мнением Ю.В. Голика, который указывает, что уголовный кодекс – это закон. И как всякий закон, он должен опираться на Конституцию и на всю систему законодательства страны, а также на международные нормативно-правовые документы... «Какими критериями должен руководствоваться суд при отнесении того или иного субъекта к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии? Разработанными самими преступниками? Других же нет» [8].

Верховный Суд также дал оценку данному нововведению. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г., толкуя рассматриваемую норму, указывает, что судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или руководству преступным сообществом (преступной организацией), либо по координации преступных действий, по созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, либо разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей [2, П. 24].

В таких условиях, по нашему мнению возникает необходимость найти оптимальную дефиницию понятию лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Так, В.Н. Куфлева предлагает дать следующее понятие «вора в законе»: это человек, достаточно авторитетный в преступной и тюремной среде, активный идеолог криминального образа жизни и морали, связанный особым кодексом поведения, обычаями и традициями уголовного мира, в отношении которого выполнена формальная процедура так называемого коронования [9, с. 28]. Однако сам по себе статус лица «вор в законе» или «авторитет» еще не преступление. Приобретение статуса «вора в законе» могло произойти в момент или после отбытия наказания за ранее совершенное преступление. Поэтому привлечение лица к уголовной ответственности лишь за наличие у него такого статуса в настоящем может напрямую противоречить принципам вины и справедливости, закрепленным в ст. ст. 5 и 6 УК РФ: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина», «объективное вменение, то есть уголовная ответственность, за невиновное причинение вреда не допускается», «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Хотя, если обратить внимание на положительный опыт уголовного законодательства Грузии, где Ст. 223.1 УК в ч. 1 предусматривает ответственность за «членство в воровском сообществе», а ч. 2 – за «пребывание лица в положении «вора в законе». Наказание за данное преступление безальтернативно – лишение свободы: в ч. 1 на срок от пяти до восьми лет, а в ч. 2 от семи до десяти лет со штрафом или без такового. Так К.С. Лакбаев, отмечает, что с приня-

тием данного Закона подавляющее большинство «воров в законе» выехали из Грузии в Россию. [10].

Значит применение указанной дефиниции, как бы она не противоречила принципам уголовного закона, все-таки приносит положительный результат, практика это подтверждает.

Библиографический список

1. Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью // СПС КонсультантПлюс. – 2013.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – N 8. п. 1.

3. Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. N 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 июня.

4. Федеральный закон от 03.11.2009 N 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 09.11.2009. – N 45.

5. Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2010. – N 5.

6. Королев А.С. Борьба с преступными авторитетами в рамках новых положений Уголовного кодекса Российской Федерации (краткий анализ изменений, предусмотренных Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. N 245-ФЗ) // Российский следователь. – 2010. – N 19.

7. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий. М., 2011.

8. Голик В.Ю. Вор в законе, а закон в понятии. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2009-11-17/15_vor.html.

9. Куфлева В.Н. Уголовное законодательство о борьбе с преступными сообществами (преступными организациями): необходимость модернизации // Российский следователь. – 2012. – N 23.

10. Лакбаев К.С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [Электронный ресурс] // Российское право в Интернете. N 2010 (04). Спецвыпуск. URL: http://rpi.msal.ru/prints/201004_41lakbaev.html.

КАРДАНОВ Заур Лионович – магистрант, Современная гуманитарная академия.

УДК 340

В.В. Акопян

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ ИЛИ ИХ АНАЛОГАМИ

В статье рассматриваются особенности регламентации и применения уголовной ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. Делается вывод о необходимости комплектного подхода к решению проблемы снижения уровня преступности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *уголовный закон, уголовная ответственность, наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.*

В современном обществе борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ остается одной из наиболее актуальных. Незаконный оборот наркотиков приобрел такой размах, что наркобизнес действует сейчас «как хорошо отлаженная экономическая отрасль, является мощным криминогенным фактором социального развития» [1].

Давно рассматривается как аксиома утверждение, что злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот оказывают пагубное воздействие на здоровье людей, ломают их жизнь, разрушают семьи, подрывают устойчивое развитие человека, порождают преступность и коррупцию. В современном мире, и в частности в Российской Федерации, масштабы наркоугрозы вышли на один уровень с такими проблемами, как международный терроризм и локальные войны.

Проблема осложняется тем, что существует реальная опасность глубокого проникновения наркотиков в армию и другие силовые структуры, что может создать серьезную угрозу для обороноспособности страны [2].

Борьба с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ или их аналогами должна заключаться не только в профилактике данных правонарушений, но и выработками мер адекватной реакции государства на совершение правонарушений в данной сфере, прежде всего, с использованием средств уголовного принуждения, в целом, и уголовной ответственности, в частности.

Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами имеет фактическим основанием целый ряд уголовных преступлений.

Классификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в зависимости от предмета преступного посягательства:

1) преступления, непосредственно связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами:

–незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ);

© Акопян В.В., 2014.

–незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ);

–нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ);

–незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3 УК РФ);

–незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.4 УК РФ);

–хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ);

–контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ);

–незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ);

2) преступления, опосредовано связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, например:

–нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ в части нарушения правил оборота веществ, инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ);

–склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ);

–организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ);

–незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

Анализ норм УК РФ показывает, что законодатель очень активно корректирует нормы, устанавливающие уголовную ответственность за рассматриваемые правонарушения, вводит новые составы преступлений.

Несмотря на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере, существуют некоторые теоретические и практические проблемы применения уголовной ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами.

Во-первых, практика правового регулирования рассматриваемых правоотношений в зарубежных странах показывает, что необходимо уделять регламентации преступлений в рассматриваемой сфере особое внимание. Так, законотворческий опыт государств – участников СНГ, а также характер и степень общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков обусловливают целесообразность выделения в рамках раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ отдельной главы

«Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». В ее содержание следует включить ряд новых составов преступлений, таких как: незаконное введение в организм наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконное публичное потребление наркотических средств [3].

Во-вторых, возникает вопрос о необходимости использования административной преюдиции в УК РФ.

В пп. «б» п. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. говорится, что совершенствование нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности предусматривает более широкое использование административной преюдиции [4].

Современная уголовно-правовая политика отказалась от административной преюдиции, однако изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации, по мнению Н. А. Лопашенко, свидетельствуют о том, что законодатель вернул административную преюдицию в ст. 178 УК РФ [5].

Как представляется, необходимо согласиться с мнением А.В. Иванова, что административная преюдиция в УК РФ необходима. «Ее применение, в частности, целесообразно для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что будет способствовать гуманизации уголовной ответственности за указанные преступления, а также экономии мер уголовной репрессии. Но применять указанную меру нужно, анализируя уже имеющийся опыт, наработанный отечественными и зарубежными законодателями, правоприменителями, в противном случае это может привести либо к излишней репрессивности правовой системы в целом, либо к необоснованному освобождению от уголовной ответственности лиц, которые причинили непоправимый вред здоровью населения и безопасности страны» [6].

В-третьих, существует проблема применения обратной силы уголовного закона об ответственности за незаконный оборот наркотиков. Так, Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ введено понятие «значительный размер» по отношению к наркотическим средствам и психотропным веществам, незаконный оборот которых влечет уголовную ответственность.

В результате указанных изменений двухзвенная (крупный и особо крупный размеры) система дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с наркотическим средствами и психотропными веществами с 1 января 2013 г. заменена трехзвенной (значительный, крупный и особо крупный размеры).

В правоприменительной практике возникли вопросы, связанные с приданием изменениям обратной силы. Например, определенные трудности возникли при решении вопроса о придании обратной силы уголовному закону об ответственности за незаконный оборот дезоморфина.

В отличие от других видов наркотических средств крупный и особо крупный размеры дезоморфина не соответствуют вновь утвержденным значительному и крупному размерам. Значительный и крупный размеры дезоморфина, за незаконный оборот которых установлена уголовная ответственность, Постановлением Правительства РФ № 1002 [7] существенно понижены по сравнению с крупным и особо крупным размерами этого наркотического средства, предусматривавшимися Постановлением Правительства РФ № 76 [8].

Наряду с этим Постановлением Правительства РФ № 1002 введено примечание к Списку I наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен, согласно которому для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в Списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70... +110 градусов Цельсия.

В Ответах Президиум Верховного Суда РФ [9] указал, что, в случае если лицо осуждено за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Список I, входивших в состав смеси (препарата), размер которых определялся весом всей смеси без выделения сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70...

+110 градусов Цельсия, приговор подлежит пересмотру в порядке гл. 47 УПК РФ.

Однако «в Ответах нет рекомендации, какое постановление следует применять к массе наркотического средства в сухом остатке при рассмотрении уголовных дел либо приведении в соответствие с новым уголовным законом приговоров в отношении лиц, совершивших преступления с «жидкими» наркотиками до 1 января 2013 г.

В связи с этим в некоторых случаях суды необоснованно применяли примечание в отношении «жидких» наркотиков, введенное Постановлением Правительства РФ № 1002, к крупному и особо крупному размерам дезоморфина, установленным Постановлением Правительства РФ № 76, что повлекло неправомерную декриминализацию деяний лиц, осужденных за преступления, совершенные до 1 января 2013 г» [10].

Круг проблем, возникающих при установлении и применении уголовной ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами далеко не исчерпываются указанными выше сложностями. Как законодатель, так и правоприменитель должны совершенствовать свою деятельность в целях сокращения количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, обеспечения неотвратимости уголовных наказаний для лиц, которые преступают закон.

Библиографический список

1.Бабкин Л. М. Ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ по законодательству России и других государств-участников содружества независимых государств: Уголовно-правовой анализ: автореферат дисс…канд. юрид. наук /Л. М. Бабкин. – Рязань, 2009. – 27 с.

2.Иванов А. В. Перспективы применения административной преюдиции в рамках уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков / А. В. Иванов // Наркоконтроль. – 2012. – № 1. – С. 28 – 31.

3.Лопашенко Н. А. Новая редакция ст. 178 УК РФ / Н. А. Лопашенко// Законность. – 2009. – № 11. – С. 9 – 14.

4.Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 // Собр. законодательства РФ. – 2012. – 08 окт. – № 41. – Ст. 5624.

5.Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 И 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 07.02.2006 г. № 76 [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант Плюс

6.Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

7.Обшивалкина И. В. Применение обратной силы уголовного закона об ответственности за незаконный оборот наркотиков / И. В. Обшивалкина // Законность. – 2014. – № 3. – С. 54 – 57.

8.Ответы на вопросы судов о применении отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с необходимостью приведения приговоров в соответствие с законодательством, вступившим в силу с 1 января 2013 года, в части осуждения за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоров (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.02.2013 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант Плюс

9.Шматов К. А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореферат дисс….канд. юрид. наук/ К. А. Шматов. – Красноярск, 2007. – 23 с.

АКОПЯН Ваган Ваганович – магистрант, Байкальский государственный университет экономики и права.

УДК 340

М.О. Мацедонская, Е.Г. Катеринич

ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Данная статья посвящена вопросам криминологической характеристики и предупреждения рецидивной преступности. Отдельное внимание сосредоточено на личности рецидивиста.

***Ключевые слова**: рецидив, рецидивная преступность, криминологический рецидив, легальный рецидив, пенитенциарный рецидив.*

В настоящее время преступность является одной из острейших проблем государства и поэтому представляет реальную угрозу национальной безопасности России. Рост преступности вызывает негативную реакцию среди людей. Но более отрицательную реакцию вызывают случаи совершения лицами не одного, а нескольких преступлений [1, с. 47]. Негативные стороны сложных и нестабильных социально-экономических, культурных и психологических процессов, происходящих в российском обществе, вызывают достаточно напряженную криминальную обстановку.

Рецидивная преступность – это составная часть всей преступности, выделенная на основе особой характеристики субъекта преступления – лица, характеризующегося криминологическим рецидивом. Термин «рецидив» означает – повторное совершение определённым лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, противоправных действий (легальный рецидив). Существует следующие виды рецидива – легальный, пенитенциарный и криминологический.

Легальный рецидив, в зависимости от характера преступлений, совершенных лицом, а также степенью опасности, классифицируется по нескольким видам: общий и специальный рецидив, простой и сложный.

Пенитенциарный рецидив – совершение лицом, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, нового преступления и осужденным вновь к лишению свободы, либо совершение преступления в условиях отбывания наказаний в виде лишения свободы.

Криминологический рецидив преступлений – это повторное совершение преступления лицом, независимо от наличия у него судимости, но ранее совершившим преступление. Следовательно, с точки зрения криминологии, рецидивная преступность – это совокупность повторных преступлений.

Лица, имеющие криминальное прошлое, зачатую совершают преступления повторно, и почти каждое повторное преступление является тяжким. Преступления, совершение которых приносит быструю наживу – главный ориентир большинства рецидивистов. В связи с этим, в самой структуре данной преступности преобладают корыстно-насильственная и корыстная преступность. Как показала практика, самым популярным видом преступлений, совершаемым рецидивистами, являются кража имущества из магазинов, квартир, фирм, складов и других помещений. Среди рецидивистов преобладают мужчины, в то время как число женщин сравнительно меньше. Определённая часть рецидивистов имеют три или более судимостей, из которых большая часть находилась под административным надзором. Конфликтность, нравственная запущенность, социальная дезорганизация, искажённое преставление о нормальных человеческих отношениях, алкоголизм и наркомания – общие черты рецидивистов как прошлых лет, так и современности. Среди рецидивистов преобладают лица старшего поколения. Их «карьера»

© Мацедонская М.О., Катеринич Е.Г., 2014.

завершается к 45-50 годам. Данная категория преступников, как правило, не имеют семьи, средств к существованию и, соответственно, не имеют постоянного места жительства.

По результатам исследований психологического портрета рецидивистов, было выявлена ярко выраженная антиобщественная установка лица. В их психотипе существуют: осознанное пренебрежительное отношение к общественному строю и людям, нежелание исправлять своё антиобщественное поведение, а так же уклонение от адаптирования в нормальном обществе. По вышеописанному психологическому портрету, а главное по направленности и устойчивости антиобщественной установки, выделяют три основных типа рецидивистов:

1)Рецидивисты антиобщественного типа (наиболее опасные, злостные преступники, так называемые «воры в законе»);

2)Рецидивисты ситуативного типа (этому типу присущи такие черты характера, как: примитивность мышления, вспыльчивость, импульсивность, отсутствие понимания таких понятий, как: нравственность, жизненные ценности и т.п. Самым ярким примером данной группы рецидивистов являются рецидивисты-несовершеннолетние);

3)Рецидивисты асоциального (деградированного) типа (лица с явным распадом личности, не имеющие каких-либо жизненных ценностей, алкоголики, наркоманы и токсикоманы, которые имеют психические отклонения и разные хронические заболевания, зачастую лица преклонного возраста, не способные совершать сложные по замыслу преступления).

Лица, совершающие рецидивное преступление, опираясь на свой прежний опыт, действуют более умело и решительно, причиняют большой ущерб охраняемым законом объектам. Они демонстрируют своё упорное нежелание встать на путь честной жизни, открыто противопоставляют себя существующему правопорядку. Своим примером, а в ряде случаев и целеустремлённой организаторской деятельностью, рецидивисты вовлекают других лиц, особенно из числа молодёжи, в совершение преступлений [1, с. 49].

По данным статистики чаще всего, рецидивисты привлекались к уголовной ответственности за кражи – 69 (24, 6%), разбойные нападения-12 (4,2%), за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств-28 (10%), умышленное уничтожение или повреждение имущества-9 (3,2%). Доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составляет в среднем 15% от общего числа зарегистрированных преступлений в России.

В настоящее время проблема рецидивной преступности продолжает остается актуальной. В борьбе с рецидивной преступностью важной задачей является борьба не только государства, но и общества в целом.

Профилактика рецидивной преступности – это система государственных, социальных и общественных мероприятий, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий рецидивно преступности с целью удержания их на минимальном уровне. Существующая система профилактики рецидивной преступности во многом устарела и не отвечает современным условиям.

На наш взгляд, с целью предупреждения рецидивной преступности необходимо рассмотреть вопросы об уменьшении уровня безработицы в государстве, увеличении количества опорных пунктов полиции в местах массового пребывания граждан, увеличение камер видеонаблюдения, а также вопрос о внедрении в практику проведение личных встреч органов полиции с населением.

Библиографический список

1.Литвяк Л.Г., Абрамян С.К. Рецидивная преступность и ее предупреждение на региональном уровне (по материалам Краснодарского края) // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2013. № 9 (31). С. 47-50.

2.Прысь Е.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика, проблемы предупреждения // Значение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Фе-

дерации до 2020 года в предупреждении рецидивной преступности: материалы научно-практического семинара. Академия ФСИН России. 2012. С. 158-164.

МАЦЕДОНСКАЯ Мария Олеговна – курсант направления подготовки «Юриспруденция», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

КАТЕРИНИЧ Екатерина Геннадьевна – курсант направления подготовки «Юриспруденция», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

УДК 340

Т.В. Рогова

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В статье кратко раскрываются, изученные в рамках диссертационного исследования, причины особой актуальности проблемы преступности несовершеннолетних, особенности системы предупреждения данного вида преступности, и направления её правового совершенствования.

Ключевые слова: *преступность, несовершеннолетний, профилактика, воспитание.*

Начало формирования личности преступника уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, когда вырабатывается его жизненная ориентация и особенно актуальными являются проблемы воспитания, становления личности, направленности ее поведения.

В связи с этим можно говорить, что одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних отличается динамичностью, высокой степенью активности подростков. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности. Между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых существует тесная связь. В связи с интенсивной криминализацией несовершеннолетних, преступность этой возрастной категории становится, пожалуй, самой серьезной и актуальной проблемой.

Предпосылки и условия преступности несовершеннолетних, как и преступность в целом, носят социально обусловленный характер и зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от сущности и способов решения главных противоречий, от способов привлечения к уголовной ответственности.

Поэтому целью изучения выбранной темы является: изучение составных частей преступности несовершеннолетних, изучение понятия, структуры и тенденций преступности среди несовершеннолетних; условий, способствующих росту данного вида преступности, изучение и систематизация мер профилактики преступности несовершеннолетних на основе законодательной базы.

В настоящее время решение социальных проблем по воспитанию молодежи стало первоочередной задачей государственных и общественных органов. Возможности правового воздействия на совершенствование воспитания и образования подрастающего поколения, его гражданское и трудовое становление существенно возросли.

Так, в результате поправок Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в государственной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в нашей стране появились Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ [1]. Государственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, сформировалась в единую, связанную общностью целей и задач, систему специализированных субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних. Центральное место в ней занимают комиссии по делам несовершеннолетних. Большую роль играют специализированные учреждения (службы) для несовершенно-

© Рогова Т.В., 2014.

летних, нуждающихся в социальной реабилитации, создаваемые в структуре органов социальной защиты населения. Органы внутренних дел организуют взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, проводят комплексные проверки, рейды и другие мероприятия.

Неспециализированными субъектами предупреждения преступности несовершеннолетних стали общественные и религиозные организации, политические партии и движения и др. Главное направление деятельности таких субъектов – это организация досуга несовершеннолетних. Например, религиозные организации активно воссоздают воскресные школы.

Однако, изучение настоящей проблемы, показывает, что первостепенная роль в деле предупреждения преступности несовершеннолетних принадлежит индивидуальной профилактике.

Такое воздействие базируется на тщательном изучении личности несовершеннолетнего, выработке рациональных методов организации контрпреступной мотивации, социально значимого контроля за его поведением и определения эффекта индивидуальной профилактики [2].

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего правонарушителя, так и на окружающую его среду.

В каждом конкретном случае индивидуальной профилактике должна предшествовать психолого-педагогическая экспертиза несовершеннолетнего.

Однако, сформированная на сегодняшний день система профилактики преступности несовершеннолетних, несмотря на ее широту, требует значительного усовершенствования, начиная, прежде всего с законодательной базы. В России, по-прежнему наблюдается увеличении числа несовершеннолетних, вовлеченных в криминальную деятельность, и увеличение числа жертв преступности несовершеннолетних [3], что свидетельствует о недостаточности предпринимаемых мер предупреждения данного вида преступности.

Решение этой проблемы необходимо осуществлять не только на общефедеральном уровне, но и на уровне всех субъектов и муниципальных образований РФ, а также в локальной среде на уровне каждого образовательного, воспитательного, социального, культурного, религиозного учреждения нашей страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» //РГ.-1999. – № 121.-30 июня.

2. Савинкова Е.Н. Преступность несовершеннолетних. Криминология. – М.: Проспект, 2011. – 819 с.

3. Сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // Статистика. – Москва, 2014. – Режим доступа: http://mvd.ru/documents/stats

РОГОВА Татьяна Владимировна – магистрант, Современная гуманитарная академия.

УДК 340

Е.С. Ромин

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье описывается влияние организованной преступной деятельности на состояние общественной безопасности в России. Рассматриваются особенности организованной преступности. Дается характеристика категории общественная опасность.

Ключевые слова: *организованная преступность, общественная опасность, общественная безопасность.*

Несмотря на то, что в России в настоящее время существует большое количество работ по проблемам организованной преступности среди них практически отсутствует теоретическая разработка представлений о ее реальной общественной опасности.

Организованная преступность – это часть преступности и, естественно, отличаясь от составляющих ее элементов – отдельных преступлений, она существенно отличается и от преступности в целом, хотя органически связана с нею через многие социальные явления.

Важная особенность российской организованной преступности состоит в том, что она, с одной стороны, нередко выходит за традиционные границы и вторгается в сферы, криминализация которых создает серьезную угрозу для международной стабильности и безопасности, а с другой стороны проникает в мировые теневые финансовые процессы. Вместо разрозненных мелких криминальных группировок постепенно появляются профессиональные организованные группы и преступные сообщества, обладающие межрегиональными и межгосударственными связями, налаженными каналами легализации и сбыта похищенного, предпочитающими действовать организованно и согласованно, в результате чего возрастает вред, причиняемый их преступной деятельностью [1].

В УК РФ раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» открывается главой 24, названной «Преступления против общественной безопасности». В системе преступлений против общественной безопасности можно различать общие и специальные виды преступлений. Среди общих видов можно выделить подгруппу преступлений, совершаемых организованным сообществом (ст. 208 – 210 УК РФ).

В ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) определяется как сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

В уголовно-правовой доктрине организованная преступность определяется как «деятельность устойчивых преступных сообществ (организаций), отличающихся иерархическим и организационным построением, сплоченностью на конкретной преступной платформе (бандитской, антиконституционной, контрабандно-валютной, националистической и т.д.), отработанной системой конспирации и защиты от правоохранительных органов, коррумпированностью, масштабностью преступной деятельности, включая выход за рубеж и связь с международной мафией».

В современных условиях организованная преступность сливается с легальным бизнесом, использует связи с органами власти на самом высоком уровне, овладевает финансовыми и промышленными структурами.

© Ромин Е.С., 2014.

Как справедливо отмечал профессор С. В. Дьяков, «организованная преступность отличается пространственным размахом. Она охватывает нередко целые регионы либо отрасли народного хозяйства, парализуя нормальное развитие общества коррумпированными связями преступников с правоохранительными органами, взяточничеством, должностными злоупотреблениями, хищениями в особо крупных размерах, незаконными контрабандно-валютными операциями».

А. Я. Терешонок отмечал, что «исследование организованной преступности наглядно показывает, что она является результатом социальных деформаций, экономических недугов, политического авантюризма. В организованную преступность втягиваются уже миллионы людей, становясь винтиками в общей преступной машине».

Все сказанное свидетельствует о высокой степени общественной опасности организованной преступности [2].

Рассмотрим подробнее категорию «общественная опасность».

Понятие общественной опасности формировалось через восприятие вреда, причиняемого теми деяниями, которые относили к преступным. В известном труде «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккария писал: «… единственным и истинным мерилом преступлений является вред, который они наносят нации.»

По мнению А.И. Коннова степень общественной опасности повышается в зависимости от квалифицирующих признаков. Другими словами, категория «общественная опасность» может быть охарактеризована не только универсальным признаком «причинение вреда», но и многими иными признаками, содержащимися в нормах уголовных законов.

Объективные признаки: способ совершения преступления; повторность; наличие группы; особенности потерпевших; место, время, обстановка совершения преступления.

Субъективные признаки: вина, мотив, цель. Признаки субъекта: должностное положение, особо опасный рецидивист. Наибольшими различиями характеризуются признаки непосредственных объектов преступлений: против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности, против государства. Каждая группа общественных отношений, на которую посягают преступления и причиняют ей вред, включена в систему жизнедеятельности общества, функционирования его управленческих, экономических, обеспечивающих, в том числе правоохранительной систем. Любая из них подвергается при этом деформации той или иной степени. Очевидно, что степень деформации резко возрастает, если преступное воздействие носит организованный, в значительной мере скоординированный характер. При такой постановке проблемы есть основания констатировать признак общественной опасности для всей организованной преступности, тем более для конкретных действий, совершаемых организованными преступными сообществами, преступными организациями и входящими в их структуры группами. Предпринятое нами исследование политических, социальных, правовых, моральных, социально-психологических аспектов организованной преступности и практики борьбы с ней, фиксирующее механизм проявления и вредные последствия, позволяет изложить специфические особенности этого вида преступности. К таким особенностям мы относим:

одновременное причинение вреда многим разнородным группам общественных отношений: в сфере экономики и финансов, управления и правоохранительной деятельности (например, при совершении финансовых афер с участием сотрудников государственных структур при попустительстве правоохранительных органов, пораженных коррупцией);

обусловленную фактором организованности особо квалифицированную подготовку всех сопутствующих преступлений (например, связанных с физическим устранением конкурентов, уничтожением улик, завладением оружием, использование для достижения преступных целей специально подготовленных преступников-профессионалов);

включение в орбиту преступной деятельности значительного круга лиц, начиная от антиобщественных элементов и кончая управленцами, руководителями и ответственными работниками правоохранительных органов;

порождение новых видов противоправного обогащения: игорный бизнес, эксплуатация проституток, наркобизнес, ростовщичество;

порождение целого слоя паразитирующих на организованной преступности «элиты»: «воров в законе», «авторитетов», «третейских судей», организаторов, посредников, охранников и т.п.

Как видим, здесь представлено сочетание целей и мотивов, специфического общественно опасного поведения и его вредоносных последствий. Естественно, все элементы структуры общественной опасности организованной преступности «окрашены» особенностями существующей в ее среде системы отношений: моральное подавление членов сообществ; подкуп и запугивание представителей госаппарата; подбор для выполнения функций контроля наиболее жестоких преступников, часто рецидивистов с большим опытом, приобретенным в преступных группировках, в том числе в местах лишения свободы [3].

В последнее время реальную угрозу общественной безопасности в РФ представляет сравнительно новое криминальное явление – рейдерство. Это крайне опасная для общества и государства преступная деятельность, связанная с незаконным захватом (насильственным или ненасильственным) объектов чужой собственности, предприятий и их имущества, которая нередко сопровождается совершением обманных действий. Рейдерская деятельность довольно часто носит организованный характер, сопряжена с коррупционными злоупотреблениями в судебной, правоохранительной, чиновничьей и предпринимательской среде.

Таким образом, борьба с организованной преступностью в целях обеспечения общественной безопасности должна быть комплексной, ориентированной на ее пресечение не только мерами уголовно-правового воздействия, но и посредством использования механизмов противодействия основным источникам преступных доходов, а также путем формирования в российском государстве устойчивого негативного отношения к указанным деяниям.

Библиографический список

1. М.Ф. Мусаелян. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации//изд.»Адвокат»-2010.-№ 9.

2. Уголовное право России: учебник для вузов. под ред. А.Н. Игнатова., Ю.А. Красикова. – изд. НОРМА, 1998.

3. Основы борьбы с организованной преступностью. Монография/ под ред. Овчинского В.С., Эминова В.С., Яблокова Н.П. – «ИНФРА-М», 1996, 400 с.

4. Уголовный кодекс РФ

РОМИН Евгений Сергеевич – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Владимирский филиал).

УДК 340

О.В. Савенкова

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Образование – это система получения знаний и навыков, обучение и просвещение. Сегодня это и отрасль рыночной экономики, в которой осуществляется реализация таких гарантированных Конституцией Российской Федерации социальных прав граждан, как право на образование.

Ключевые слова: *образование, социальные права, права граждан.*

Образование можно определить как целенаправленную познавательную деятельность людей по получению знаний, умений, либо по их совершенствованию. В широком смысле слова, образование – процесс или продукт «…формирования ума, характера или физических способностей личности.

Право на образование является одним из важнейших социальных прав граждан, обеспечение которых является одной из функций государства, закрепленных в статье 2 Конституции Российской Федерации [1]. Именно государство создает юридическое пространство, необходимое для осуществления этих прав. Государство, являясь в силу статьи 7 Конституции Российской ФЫедерации социальным государством, связано с поддержкой и развитием социальных прав граждан. Перед ним стоят важнейшие задачи:

- создание условий или обеспечение достойного уровня жизненного существования человека;
- защитить права человека посредством соединения государственного регулирования с саморегулированием гражданского общества [2].

Для этого государство стимулирует предпринимательство и экономический рост, финансирует программы образования и здравоохранения, поддержки науки и культуры, создает благоприятные условия для развития творческих способностей человека.

Через образование социальное государство, по сути, готовит граждан к ситуации, порожденной глобальной конкуренцией, в том числе путем организации профессионального образования и переподготовки кадров.

Социальные права человека, в том числе право на образование, в правовом государстве становятся государственной и правовой идеологией, основанной на их уважении. На базе этой идеологии создаются правовые нормы, программы организационных действий, отбираются соответствующие инструменты социально-политической тактики и стратегии, аккумулируются необходимые ресурсы для решения социальных задач.

С момента своего становления российское общество многократно обращалось к проблемам развития образования, его реформирования и модернизации.

За последние десять лет система российского образования претерпела значительные изменения в русле общих процессов демократизации жизни общества, формирования рыночной экономики. Это стало возможным в результате последовательной реализации законодательных актов в области образования, других нормативных документов, в которых нашли свое воплощение принципы образовательной политики. В первую очередь, это Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и

© Савенкова О.В., 2014.

послевузовском профессиональном образовании», а также Национальная доктрина образования в Российской Федерации, охватывающая период до 2025 года.

Под знаком оптимизации бюджетных расходов усиливается автономия учебных заведений, позволяющая быстрее адаптироваться к потребностям рынка в тех или иных специалистах.

Развитию образования также способствовало введение платных образовательных услуг. Это, в свою очередь, обеспечило более широкий доступ к образовательным услугам, позволило привлечь в учебные заведения дополнительные финансы.

В условиях ужесточения конкуренции на рынке труда, модернизации экономики особенно актуальным является совершенствование правового регулирования образования. Сегодня институты, существующие для обеспечения образовательных прав человека, недостаточны, не всегда действуют эффективно. Так, понятие государственной гарантии бесплатного образования содержит ряд законодательных неопределенностей: два ограничивающих положения, касающихся получения бесплатного образования – «в пределах государственных образовательных стандартов» и «если образование данного уровня гражданин получает впервые». Эта неопределенность прослеживается также в решении вопроса заработной платы работников образования.

Вопросы природы социальных прав, место этих прав в системе прав и свобод человека и гражданина, важнейшим из которых является право на образование, изучались Волгиным Н.А., Глухаревой Л.И., Гонтмахером Е.Ш., Калашниковым С.В., В.И., Ракитской Г.Я., Ракитским Б.В., Ржаницыной Л.С. и др.

По вопросам эффективности механизма государства по обеспечению реализации прав человека в сфере образования исследования проводили такие ученые как Калашников С.В., Мокрый В.С., Яковец Ю.В., Ясин Е.Г. и др.

Вопросы правового регулирования образования освещались в своих научных трудах такими авторами как Иванов А.С., Исаков В.Б., Уварова и др.

Специфике нарушений в сфере образования были посвящены труды Абрамовой О.В., Бахраха Д.М., Бердычевского В.С., Гетмана Я.Б., Снежко О.А. и др.

Вопросы реализации административной ответственности за нарушения в сфере образования в судебном и досудебном порядке исследовались такими учеными как Болотин В.С., Гетман Я.Б., Маркин А.А., Мишунина А.А., Дымченко В.И., Севрюгин В.Е. и др.

Поэтому важно на современном этапе социально-экономического развития создать эффективный юридический механизм гарантий образовательных прав, направленный, прежде всего, на предупреждение нарушений прав человека в сфере образования. Практическая предупредительная деятельность должна базироваться на предварительном анализе нарушений, выявлении порождающих их причин и условий, и соответствующем прогнозировании.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993г., с учетом поправок, внесенных Закономи РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ.

2.Глухарева Л.И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование // М.: Юристъ, 2003. – 304 с.,

САВЕНКОВА Ольга Владимировна – магистрант института дистанционного образования, Тюменский государственный университет.

УДК 340

К.Р. Филиппова

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассмотрено Административно-правовое регулирование деятельности средств массовой информации. Каждый человек имеет право на защиту государством своих нравственных и эстетических идеалов, своей культурной самобытности. И цель государства – создать необходимые условия для эстетического развития личности.

Ключевые слова: *средства массовой информации, государство, административно – правовое регулирование, информационное право, защита информации.*

Административно-правовое регулирование деятельности средств массовой информации – проблема весьма актуальная и разносторонняя. Активно развивающаяся новая комплексная отрасль права – информационное право постепенно формирует свою многоаспектную особенную часть. Основной предмет правового регулирования информационного права – информационные отношения. Эти отношения возникают при осуществлении разноплановых информационных процессов: производства, сбора, обработки, накопления, поиска, передачи, распространения и потребления информации. Информационное право – это совокупность социальных норм и отношений, возникающих в информационной среде.

Правовому регулированию организации и деятельности средств массовой информации посвящен один из первых ключевых для демократических преобразований в России законов – это Закон РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации». Его появление произошло за два года до принятия ныне действующей российской конституции и во многом предопределило содержание некоторых конституционных ценностей. Отдельные положения этого Закона непосредственно вошли в текст Конституции РФ и стали воплощением квинтэссенции гражданского общества. Это ст. 3 Закона о недопустимости цензуры (ч. 5 ст. 29 Конституции), ст. 4 Закона о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации (ч. 2 ст. 29 Конституции), ст. ст. 38, 39 Закона о праве на получение информации и основаниях отказа в предоставлении информации (ч. 4 ст. 29 Конституции) [9].

Анализ правового регулирования взаимоотношений государственной власти и средств массовой информации в нашей стране выявляет крайнюю противоречивость этого процесса. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» установил в качестве основного достижения баланс интересов государства и общества, который сегодня приходит в противоречие с вновь принимаемыми правовыми актами, в которых тенденция ограничения свободы средств массовой информации обнаруживается достаточно явно.

Само понятие средств массовой информации представляется как результат интеллектуальной деятельности, имеющего название в качестве средства индивидуализации и форму периодического печатного издания, радио – , теле – , видеопрограммы, кинохроникальной программы либо другую форму периодического распространения массовой информации.

Основные права и обязанности граждан в информационной сфере закреплены в Конституции РФ и установлены в других нормативных актах. Все информационные права граждан можно подразделить на пять групп:

- право свободно искать и получать информацию;

© Филиппова К.Р., 2014.

- право свободно производить информацию;
- право свободно передавать и распространять информацию;
- право владеть информацией на праве собственности;
- право защищать информацию, носящую конфиденциальный характер.

Одним из главных требований при осуществлении прав граждан в области массовой информации является её достоверность, которая понимается как объективная и точная информация, передаваемая без содержательных разрывов применительно к конкретным условиям места и времени восприятия, а также предоставляемая гражданину в полном объёме.

В данной статье хотелось бы уделить внимание именно вопросам защиты прав личности от недостоверной информации.

Конституция РФ (п. 5 ст. 29) гласит: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Одновременно Закон РФ «О средствах массовой информации» запрещает злоупотребление свободой массовой информации, что неравнозначно цензуре, а означает защиту прав личности, общественных и государственных интересов от недостоверной информации.

Продукция средств массовой информации – это тираж отдельного номера периодического печатного издания, отдельный выпуск радио-, теле-, кинохроникальной программы, тираж или часть тиража аудио- или видеозаписи программы. Распространение средств массовой информации – это продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий, аудио- или видеозаписей программ, трансляция радио-, телепрограмм (вещание), демонстрация кинохроникальных программ.

Содержание действий по злоупотреблению свободой массовой информации предусмотрено Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». Статья 4 Закона указывает на «недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» путем совершения определенных наказуемых деяний [6].

В ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» закреплены такие типы злоупотреблений:

- использование средств массовой информации для совершения уголовно наказуемых деяний;
- для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну;
- для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- для распространения материалов, публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов;
- для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Самое часто встречающееся злоупотребление свободой массовой информации путем использования средств массовой информации для осуществления уголовно наказуемых деяний выражается в:

- клевете (ст. 129 УК РФ);
- оскорблении (ст. 130 УК РФ);
- нарушении неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ);
- нарушении авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ);
- возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);
- ряде преступлений против правосудия, предусмотренных гл. 31 УК РФ (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя; разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса);

• оскорблении представителя власти (ст. 319 УК РФ);

• разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ);

• публичных призывах к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ).

Пункт 28 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» гласит, что выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации) [4].

Изучив материалы по данной теме, прихожу к следующим выводам.

Каждый человек имеет право на защиту государством своих нравственных и эстетических идеалов, своей культурной самобытности. И цель государства – создать необходимые условия для эстетического развития личности.

Российская Федерация – это правовое и демократическое государство. В нем конституционно гарантирована свобода массовой информации. Однако совершенно ясно, что средства массовой информации, даже в демократическом обществе, могут быть абсолютно свободными, а распространение массовой информации может не иметь правовых пределов.

Информация в наше время является не только благом, но и серьезным оружием, способным нанести ущерб обществу, государству и личности. Поэтому Конституция РФ и Закон «О средствах массовой информации» содержат столько оснований защиты личности, общества и государства от вредоносной по своему характеру массовой информации.

При этом следует учитывать, что ужесточение законодательства о средствах массовой информации не вариант выхода из этой ситуации, поскольку введение все большего количества ограничений без проведения качественных положительных преобразований иных сторон общественно-политической сферы не способны привести к построению в России гражданского общества, основанного на принципах демократии, уменьшить антагонизм власти и отдельных слоев общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398;

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.;

3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013, с изм. от 14.10.2014) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // «Российская газета», № 32, 08.02.1992;

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // «Российская газета», № 132, 18.06.2010;

5. Каракотов Р.М. Содержание конституционной свободы массовой информации и ее пределы по законодательству Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 55 – 59;

6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А.Г. Авдейко, С.Н. Антонов, И.Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. М.: Проспект, 2011. 1296 с;

7. Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Статут, 2011. 240 с;

8. Тимошенко В.А., Смушкин А.Б. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012;

9. Уваров А.А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 45 – 48.

ФИЛИППОВА Карина Рашидовна – магистрант, Тюменский государственный университет.

УДК 340

Ю.П. Ковылина, Т.Д. Садовская

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В статье анализируются изменения, внесенные в административное и трудовое законодательство в сфере защиты прав работников на безопасные условия труда в процессе их трудовой деятельности в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Ключевые слова: *трудовые права граждан, специальная оценка условий труда, административная ответственность.*

Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности.

Регулирование трудовых отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда) и иными нормативными правовыми актами, которые содержат нормы трудового права. Законодательство о труде и об охране труда включает огромное количество нормативных правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней.

Трудовое законодательство направлено на создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, которыми являются работники и работодатели. Регламентация этих отношений помимо прочего включает регулирование обязанностей субъектов трудовых отношений и ответственности за их нарушение. [1]

По смыслу статьи 419 Трудового кодекса Российской Федерации одной из основных обязанностей работодателя и работника является соблюдение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, которые содержат нормы трудового права. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение этой обязанности виновные лица могут быть привлечены к дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях является основным федеральным актом, устанавливающим административную ответственность (ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ). В нем кодифицированы материальные нормы, определяющие основания и пределы административной ответственности; компетенционные нормы, закрепляющие систему и полномочия органов, должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях; процессуальные нормы, регулирующие порядок производства по делам об этих правонарушениях.

Основным критерием построения Особенной части КоАП РФ является объект административно-деликтного посягательства. По этому принципу в главу 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан» включены статьи 5.27-5.34, 5.42 и объектами которых являются общественные отношения, возникающие в сфере труда и охраны труда.

Применительно к административным правонарушениям в области трудовых отношений законодатель остановил свой выбор на следующих трех видах административных наказаний:

© Ковылина Ю.П., Садовская Т.Д., 2014.

административном штрафе, дисквалификации и административном приостановлении деятельности, при явном приоритете административного штрафа.

Исходя из закрепленной в главе 23 КоАП РФ подведомственности дел об административных правонарушениях, рассмотрение дел об административных правонарушениях в области трудовых отношений может осуществляться: исключительно в судебном порядке (исключительная судебная подведомственность дела); исключительно в административно-юрисдикционном (внесудебном), порядке (исключительная административно-юрисдикционная подведомственность дела); в смешанном порядке, т.е. в административно-юрисдикционном или судебном порядке (двойная подведомственность дела).

Преимущественно административно-юрисдикционный порядок рассмотрения большинства дел об административных правонарушениях в сфере трудовых отношений, за совершение которых предусмотрено назначение административного наказания исключительно в виде административного штрафа, государственной инспекцией труда, входящей в состав Федеральной службы по труду и занятости, и подведомственными ей государственными инспекциями труда существенно упрощает процедуру и ускоряет сроки их рассмотрения, обеспечивает работникам большую доступность для защиты своих трудовых прав.

Судебный порядок предусмотрен для рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере трудовых отношений, за совершение которых предусмотрены административные наказания в виде дисквалификации или административного приостановления деятельности, назначение которых отнесено к исключительной компетенции судей, в случаях повторного совершения административного правонарушения должностным лицом, находящимся в состоянии «административной наказанности» либо когда объектом административно-правовой охраны является право на труд инвалидов, для которых, в силу объективных причин, реализация указанного права более затруднена в сравнении с гражданами, не имеющими ограничений по трудоспособности.

Обратимся к изменениям, внесенным в административное и трудовое законодательство в сфере защиты прав работников на безопасные условия труда в процессе их трудовой деятельности в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Определение специальной оценки условий труда (далее – СОУТ) и правила ее проведения приведены в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ. Предметом регулирования Федерального закона являются отношения, возникающие в связи с проведением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Закон устанавливает правовые и организационные основы и порядок проведения специальной оценки условий труда, определяет правовое положение, права, обязанности и ответственность участников специальной оценки условий труда.

Специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (далее также – вредные и (или) опасные производственные факторы) и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. Регулирование специальной оценки условий труда осуществляется Трудовым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 426-ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. [3]

Важно отметить и изменения в КоАП РФ, которые вступают в силу с 1 января 2015 года в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»:

административная ответственность, предусмотренная ст. 5.27 КоАП РФ за нарушение трудового законодательства, будет дифференцирована в зависимости от вида нарушения. Максимальная сумма штрафа может достигать 200 000 руб.;

наиболее опасные для жизни и здоровья работников нарушения законодательства об охране труда отнесены в отдельную ст. 5.27.1 КоАП РФ, административная ответственность за которые дифференцирована. Например, нарушение работодателем установленного порядка проведения СОУТ на рабочих местах или ее непроведение грозит юридическому лицу штрафом в размере до 80 000 руб., а повторное аналогичное нарушение – штрафом до 200 000 руб. или приостановлением деятельности до 90 суток;

за невыполнение предписаний представителей Роструда на юридических лиц может быть наложен штраф в размере до 200 000 руб.;

срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение трудового законодательства увеличен с двух месяцев до года;

дифференцирована и усилена уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда.

Ужесточение требований к обеспечению работников безопасными условиями труда, несомненно, является важной гарантией трудовых прав работников. Поэтому изменения в российском законодательстве, касающиеся проведения специальной оценки труда, выгодны для работников, которые трудятся на вредном и опасном производстве.

Вместе с тем, специалисты отмечают и отрицательные моменты. Введение в практическое применение требований законодателя может потребовать увеличение расходов работодателей на обстановку рабочих мест, что может отразиться на доходах работников. Кроме того, Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» четко не устанавливает процедуру осуществления государственного контроля и надзора за проведением специальной проверки условий труда. В связи с чем, необходимо дополнительно разработать процедуру проверки достоверности сведений о результатах проведения подобной проверки условий труда, чтобы не допустить злоупотреблений. Представляется нужным разработать требования для организаций, которые могут проводить специальную оценку условий труда. [2]

Библиографический список

1. Семенихин В. Нарушения в области труда. Административная ответственность (в том числе и с 2015 года) // Финансовая газета. 2014. № 28. С. 10.

2. Алистархов В. Проведение специальной оценки условий труда. Законодательные изменения // Трудовое право. 2014. № 5. С. 5-14.

3. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. 6-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2014. 1680 с. // СПС КонсультантПлюс. 2014.

КОВЫЛИНА Юлия Петровна – магистрант, Тюменский государственный университет.

САДОВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Тюменский государственный университет.

УДК 347

О.Ю. Греченкова, В.А. Нелипа

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование отношений по удовлетворению материальных и культурных потребностей в СССР всегда осуществлялось актами гражданского законодательства, которые являлись базой для регламентации прав граждан-покупателей, заказчиков, услугополучателей. Эти акты устанавливали права, обязанности и ответственность субъектов договорных отношений с участием граждан.

Ключевые слова: *законодательство, потребитель, ответственность, гражданин, возмещение, цена.*

Согласно п. п. 1, 3 и 4 ст. 77 Основ гражданского законодательства (1991 г.) и ст. 246 ГК РСФСР (1964 г.) покупатель, которому продана вещь ненадлежащего качества, был вправе по своему выбору требовать, если продавец не оговорил ее недостатки при продаже, замены вещи вещью надлежащего качества, безвозмездного устранения недостатков или возмещения расходов покупателя на их исправление, либо соразмерного уменьшения покупной цены. Покупатель мог также вместо требований, указанных в п. 1 этой статьи Основ расторгнуть договор и, возвратив вещь ненадлежащего качества продавцу, потребовать от него возврата уплаченной за нее суммы, а если удовлетворение этих требований не покрывало его убытков, он был вправе требовать их возмещения. Важной гарантией защиты прав потребителей являлось предусмотренное ст. 294 и 367 ГК РСФСР правило о недействительности условий договоров бытового проката и бытового заказа, ограничивающих права граждан по сравнению с условиями, предусмотренными типовыми договорами и т.д. Вместе с тем наряду с безусловно положительными моментами, гражданское законодательство специально не было рассчитано на регулирование вопросов, связанных исключительно с охраной прав граждан. Являясь общей правовой базой для специальных норм, направленных на охрану прав граждан, акты кодифицированного гражданского законодательства призваны придать общий характер основным формулировкам договоров, данных в разделе «Обязательственное право» с тем, чтобы они были рассчитаны не только на отношения с потребителями. Вот почему в этих актах отсутствовала специфика взаимоотношений потребителей с предприятиями, вступающими с ними в договорные отношения. Такое положение прямо или косвенно способствовало созданию условий для навязывания потребителям не пользующихся спросом товаров, принудительного ассортимента услуг и т.д. Данная в кодифицированном гражданском законодательстве до принятия нового ГК классификация гражданско-правовых договоров не охватывала всю фактически существующую систему договоров. Такое положение существовало в Основах 1961 г., таким же оно осталось и в Основах гражданского законодательства 1991 г. Так, ни Основы гражданского законодательства, ни ГК РСФСР вообще не регулировали многочисленные договоры в области культурного, спортивно-оздоровительного обслуживания граждан [1]. В сфере же бытового обслуживания кодифицированное гражданское законодательство предусматривало только возможность утверждения Правительством типовых договоров, регулирующих отношения с участием граждан (бытового проката, бытового заказа), и содержало специальные правила о хранении организациями вещей, принадлежащих гражданам. Такое положение требовало выделения

© Греченкова О.Ю., Нелипа В.А., 2014.

целого ряда других договорных видов с самостоятельной правовой регламентацией. В актах кодифицированного гражданского законодательства отсутствовала специальная система гарантий охраны прав граждан в договорах, направленных на обслуживание их потребностей. Между тем необходимость создания такой системы диктовалась с конца 80-х начала 90-х годов прежде всего, переходом изготовителей товаров народного потребления, сферы торговли и обслуживания населения к рыночным отношениям. В условиях свободы предпринимательской деятельности, когда прибыль стала важнейшим показателем эффективности их хозяйствования изготовители товаров, исполнители, услугодатели, используя свое положение на потребительском рынке, стали диктовать потребителям невыгодные для них условия, нарушать права и интересы потребителей. Таким образом, классическое гражданское законодательство никогда не было специально рассчитано на регулирование защиты прав потребителей. В этих условиях появилась настоятельная необходимость в создании и развитии специального законодательства о защите прав потребителей, обеспечивающего приоритет интересов потребителей в их взаимоотношениях с изготовителями, продавцами и услугодателями на рынке товаров и услуг. Одной из особых черт законодательства, регулировавшего отношения с участием граждан-потребителей, являлась множественность нормативных актов, вытекающая, прежде всего, из неполноты охвата складывающихся в сфере обслуживания отношений законодательными актами. Это неизбежно влекло заполнение имевшихся пробелов подзаконными (в основном ведомственными) нормативными актами. При обильном ведомственном нормотворчестве складывалась возможность издания актов, не опиравшихся на соответствующие нормы закона. Например, наряду с типовыми договорами по отдельным видам бытового проката, принятие которых относилось к ведению Совета Министров РСФСР, Министерством бытового обслуживания в 1983 г. были приняты Правила предоставления во временное пользование гражданам предметов домашнего обихода, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря и другого личного имущества [2]. Однако не только неполнота сама по себе, но в отдельных случаях и прямая передача Правительством важнейших вопросов правового регулирования этих отношений в ведении отраслевых органов управления, усугубляла положение потребителей. До самого последнего времени в некоторых случаях ведомственные нормативные акты, затрагивавшие права потребителей, принимались с явным нарушением закона. Например, Типовые правила обмена промышленных товаров, купленных в розничной сети государственной и кооперативной торговли были приняты Министерством торговли СССР в 1974 г., хотя действовавшие в то время Основы гражданского законодательства 1961 г. (ст. 41) предусматривали определение порядка осуществления прав потребителя в этом случае только законодательством республик. Действовавшее до принятия Закона о защите прав потребителей законодательство не в полной мере соответствовало и международному уровню защиты их прав: во-первых, основные вопросы, касавшиеся охраны прав потребителей, либо не были решены на законодательном уровне, либо, если и решались на этом уровне, то традиционно отраслевым законодательством без учета приоритета охраны их прав; во-вторых, не все международно-признанные права потребителей были надлежащим образом защищены (право на информацию, право на обеспечение безопасности жизни и здоровья, право на возмещение вреда, причиненного товарами и услугами ненадлежащего качества). Но и те права, которые получили достаточно полное регулирование, не имели надежного механизма реализации; в-третьих, не в полной мере соответствовало международному уровню регулирование ответственности производителей, предприятий торговли и обслуживания перед потребителями в случае причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу; в-четвертых, недостаточно были урегулированы вопросы, касающиеся организации и деятельности организованного потребительского движения, в том числе общественных формирований потребителей, создаваемых в целях коллективной охраны интересов граждан. Отсутствовали и специальные государственные органы по защите прав потребителей. Первой серьезной попыткой комплексного решения вопросов правового

регулирования в области охраны прав потребителей явилась разработка в 1988 г. проекта Закона СССР «О качестве продукции и защите прав потребителей». Большая часть этого проекта была посвящена проблемам обеспечения качества товаров и услуг, и лишь один раздел содержал нормы, направленные на защиту интересов потребителей. Недостатками проекта явилось то, что, во-первых, он не делал различия между потребителем-гражданином и потребителем-юридическим лицом; во-вторых, все его нормы так или иначе были связаны с качеством товаров и основные права потребителей формулировались относительно обеспечения права на качество. Тем не менее само появление этого законопроекта было первым шагом в создании потребительского законодательства. Впервые признавалась необходимость принятия норм, устанавливающих гарантии государственной защиты интересов потребителей. Начало реализации фундаментальных прав потребителя было положено с принятием Закона СССР от 22 мая 1991 г. «О защите прав потребителей», который, однако, так и не вступил в силу в связи с распадом СССР. Этот закон содержал множество положений, не разработанных в гражданском законодательстве, а также механизм реализации его норм, прямо запрещал создание ведомственных документов, затрагивающих интересы потребителей, закреплял право граждан на компенсацию причиненного морального вреда. 7 апреля 1992 г. был введен в действие Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». Практика применения этой редакции высветила слабые стороны Закона и поставила вопрос о необходимости его совершенствования. Действующий вариант Закона (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.07.2014) уточнил и конкретизировал основные понятия, используемые законодательством в рамках возникающих на потребительском рынке правоотношений. По тексту всего Закона, помимо нововведений и изменений, следует отметить исключение из него достаточного количества норм и положений, которые декларативны, утратили или не имели практического применения. Ныне действующая редакция Закона поставила российское законодательство о защите прав потребителей на уровень международных стандартов.

Библиографический список

1.Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (в ред. Постановления ВС РФ от 09.07.1993 № 5352-1, 2001 № 147-ФЗ. //Ведомости ВС СССР от 26 июня 1991 г., № 26, ст. 733.

2.Федеральный Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1. Действующая редакция от 01.07.2014// СПС Консультант Плюс

ГРЕЧЕНКОВА Оксана Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г. Шахты.

НЕЛИПА Виктор Андреевич – магистрант Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г. Шахты.

УДК 342

М.А. Акопян, М.В. Нестеренко

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты возможности трудоустройства выпускников юридических ВУЗов. Проанализировано действующее законодательство, регламентирующее данные вопросы.

***Ключевые слова**: выпускник, трудоустройство, юриспруденция, юридический ВУЗ, законодательство, гарантии прав граждан.*

Ни для кого не секрет, что в настоящее время найти достойную, высокооплачиваемую работу – это достаточно долгий и трудоемкий процесс. Особенно сильно это касается выпускников юридических ВУЗов. А людям, которые не имеют хорошего образования, это вдвойне тяжелей, иногда это даже невозможно. Рынок труда в России насыщен многими вакансиями. Так почему же в нашей стране безработица – это одна из серьёзных проблем современности и разрешение этого вопроса не сдвигается с мертвой точки.

В зоне особого риска находятся исключительно все, особенно молодёжь, выпускников юридических ВУЗов. Несколько лет образования, упорного труда, к сожалению, часто не приносят того результата, на который рассчитывал выпускник. Получив высшее образование, диплом, у выпускника ВУЗа появляются проблемы с поиском рабочего места. Многие работодатели предпочитают принимать на работу людей уже с опытом работы, в то время как у «свежих» специалистов не остается шанса занять достойное положение в жизни и обществе. Получается, что это как замкнутый круг, из которого лишь малой части молодых людей удается выбраться и найти себе занятие по душе [1, С. 626.].

Современная жизнь вынуждает студентов жертвовать учебой (а на последнем курсе практически полностью) для того, чтобы приобрести хоть какой-то опыт работы. И это единственный способ соответствовать требованиям работодателя, поскольку другие возможности вхождения в профессию существуют лишь формально [2, с. 61].

На следующем этапе исследования все проблемы, с которыми предположительно сталкиваются выпускники вузов, были разделены на субъективные и объективные, т.е. на причины, по которым специалисты отказываются от предложенных вакансий и причины, по которым работодатель отказывает в трудоустройстве. Были получены следующие данные:

1.Отказывали ли вам в приеме на работу? – да 55%, – нет 45%

Немного больше половины респондентов столкнулись с отказом работодателя в трудоустройстве. Это обусловлено следующими причинами: недостаточный опыт работы или его отсутствие (45%), невостребованность специальности на рынке труда (5%), отсутствие требуемых работодателем навыков (15%), большая конкуренция (15%), в связи с половой принадлежностью (5%), неподходящий возраст (10%), другое (5%).

Результаты, приведенные вышесказанное подтверждают, что наличие опыта работы является одним из самых существенных требований работодателя и является одной из причин отказа в трудоустройстве. Молодой специалист при трудоустройстве в равной степени может столкнуться как с отказом работодателя из-за возраста, так и с большой конкуренцией, вызванной большим потоком специалистов, выпускаемым вузами г. Краснодара. Немного меньше есть вероятность получить отказ из-за того, что данная специальность просто не востребована

© Акопян М.А., Нестеренко М.В., 2014.

на рынке труда. Самими респондентами была выделена такая проблема как отсутствие местной прописки, необходимой для трудоустройства.

2. Отказывались ли вы от предлагаемой вакансии? – Да 70%; – Нет 30%

Из полученных данных видно, что большинство молодых специалистов отказывались от предложенной вакансии. Причины: заработная плата 50%, непрестижное место работы – 10%, не устраивает график работы 12%, не устраивает местоположение работы – 15%, по личным обстоятельствам – 3%, другое – 10%. По данным видно, что выпускники вузов считают, что они должны получать более высокую заработную плату, чем им предлагают. В равной степени на отказ от вакансии влияют местоположение работы и график работы. В качестве еще одной причины респонденты выделили отказ из-за наличия другой работы. Мало просто найти работу, сложнее найти работу по своей специальности. Каждый должен заниматься своим делом. Но в практике все с точностью наоборот. По данным Росстата известно, что по специальности работают лишь 40% Россиян, а 10% работают по специальности близкой к полученной. Отсюда возникают проблемы во многих отраслях экономики, потому что специалист, должен делать то, что умеет и может, а не тратить силы на то, к чему он не готов и что ему не нравится. На все эти вопросы, конечно, есть и причины. Изначально, для человека, поступающего в ВУЗ, важно правильно выбрать направление и значение его будущей деятельности, так же человек должен оценить уровень сложности, доступности и значимости данной профессии. Часто, уже в первые недели учебы студент начинает осознавать, что не правильно выбрал ВУЗ и факультет, вот с этого и начинаются проблемы. Пропадает интерес к предмету, либо совсем перестает учиться, потратив большие суммы денег и средств зря, либо учится до конца, зная что так нужно, и в будущем забросив диплом на полку, работать в другой сфере, и осознавая, что все годы учебы были потрачены впустую.

Существует ещё проблема трудоустройства выпускников юридических вузов – это нелегальность и незаконность так называемого образования. Все, мы думаем уже знаю, что приобрести диплом юриста, врача, и др. в переходе не составляет трудности. Так же интернет полон объявлений, где за круглую сумму вы вмиг можете стать специалистами с высшим, а то и двумя высшими образованиями. И очень жаль, что многие на деле ноль, идут на обман ради хорошего заработка, предоставляя работодателю бумаги о полученном образовании, недавно купленные у какого-то прохожего [1, с. 627]. Современное образование юридических вузов и др. не сравнимо с образованием прошлого века. Сейчас конечно же образование более доступное, качественное. Несмотря на это, современная молодёжь юридических вузов и не только не особо стремится к знаниям, в то время как наши родители были бы рады восполнить пробелы в знаниях, и научиться всему тому, чему постичь просто не было возможности во времена их молодости. А причиной этого – это лень современных молодых людей. Они не ценят и не используют возможности, которые у них есть.

В целом в России ни качество образования, ни востребованность получаемой профессии не освобождает выпускников от необходимости прибегать к неформальным связям при трудоустройстве – самостоятельный поиск работы не в состоянии с ними конкурировать. Несмотря на то, что большинство решают свои проблемы самостоятельно (65% опрошенных), что свидетельствует о высоком уровне самоорганизации выпускников вузов г. Новороссийск и о их готовности самостоятельно справляться с трудностями, связанными с некомфортными и жесткими условиями рынка труда, выпускники не стыдятся обращаться за помощью со стороны: 15% прибегали к помощи родителей, 10% – к помощи родственников, 10% – к помощи друзей. Это конечно значительно сокращает поиски работы. Так же опрос позволил нам выявить что самым популярным средством поиска свободных вакансий является интернет. Так ответили 73% опрошенных. Это не удивительно, т.к. молодежь является наиболее интеллектуально активная группа населения, тесно взаимодействующая с современными технологиями. Равное количество выпускников (7%) использовали при поиске работы газеты и телевидение. Сами респонденты выделили такое средство поиска работы как трудовое агентство, что составило 13%. Инди-

видуальный подход к проблеме трудоустройства выпускников юридических ВУЗов профессионального образования, несомненно, повысит их конкурентоспособность на рынке труда [3, с. 51].

Таким образом, чтобы получить достойное рабочее место и хорошую заработную плату, выпускник должен на 100% использовать данные, которые он получил обучаясь в ВУЗе, реализовать свои знания, навыки и умения, и быть максимально самостоятельным.

Библиографический список

1. Абрамян С.К., Литвяк Л.Г. Профессионально-развивающие технологии формирования ключевых компетенций будущих юристов // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом – Юг», Краснодар, 2013. С. 625-628.

2.Абрамян С.К., Тахтенкова А.О. Проблема трудоустройства выпускников юридических специальностей (на примере г.Новороссийска) // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2013. № 9 (31). С. 60-62.

3.Маричев И.В. Морское образование как компонент единого мирового образовательного пространства // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 50-53.

АКОПЯН Милена Арсеновна – курсант направления подготовки «Юриспруденция», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

НЕСТЕРЕНКО Марина Валерьевна – курсант направления подготовки «Юриспруденция», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

УДК 340.5

М.Ю. Завтраков, Е.В. Сергеев

ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Проводится анализ правовой поддержки волонтерского движения в России. Раскрываются наиболее важные проблемы развития российского общества в данном аспекте, проводится анализ влияния волонтерской деятельности на гражданское сознание. На основе личного опыта авторов статьи отмечаются положительные и отрицательные стороны волонтёрского движения в России, а так же даются рекомендации относительно его правового регулирования.

Ключевые слова: *волонтер, волонтерское движение в России, правовое регулирование волонтерского движения.*

Новейшая история России, в частности за последние 20 лет, наглядно показывает, что Россия пытается стать демократическим государством. Целью же любого демократического государства является становление правового и гражданского общества. Правительство нашей страны пытается прийти к правовому государству, в том числе и через институт волонтерства. По сути, волонтерские движения существовали в нашей стране и ранее, в конце 80-х годов, хотя, если заглянуть в историю, следует признать, что оно существовало всегда, например, в виде службы сестёр милосердия, тимуровского и пионерского движений, всевозможных обществ охраны природы и памятников.

Однако своё современное развитие волонтёрское движение получило в связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых при современной экономической ситуации волонтёры незаменимы.

В Российской Федерации волонтёры, в отличие от существовавших когда-то пионерской и комсомольской организаций, не объединены и не имеют единой государственной или негосударственной поддержки. Говорить о волонтёрском движении, как о явлении, можно только учитывая, что все волонтёры руководствуются в своей деятельности одним общим принципом – помогать людям [1].

Для того, чтобы более точно провести анализ волонтерского движения в России, прежде всего нужно определить понятийный аппарат и прежде всего дать понятие гражданского общества. Мы придерживаемся понятия гражданского общества как союза индивидуальностей, коллектива, в котором все его члены обретают высшие человеческие качества [2].

Что касается понятий «волонтер» и «волонтерское деятельность» в Российской Федерации, Федеральный Законопроект № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)» предлагает следующее:

- доброволец (волонтер) – физическое лицо, осуществляющее в свободное от работы (учебы) время добровольную социально направленную, общественно полезную деятельность в формах и видах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат);
- добровольческая (волонтерская) деятельность – добровольная социально направленная,

© Завтраков М.Ю., Сергеев Е.В., 2014.

Научный руководитель – К.В. Бугаев, кандидат юридических наук.

общественно полезная деятельность, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг в формах и видах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат) [3].

Таким образом, о волонтерах даются лишь общие понятия; строго устанавливается лишь одно – безвозмездность их труда. Население России понимает волонтёра, как добровольца, услугами которого всё чаще пользуются многие государственные и общественные организации, в том числе службы социальной защиты, общества инвалидов и т.д. [1].

В данное время в России около 3% населения вовлечены в добровольческую деятельность, а желают участвовать порядка 40%, это также практически совпадает с американскими данными. Единственное, в России нет той волонтерской системы, которая есть в США [4]. Кстати, Дмитрий Медведев, находясь на посту президента РФ, объявлял общую модернизацию страны, однако, в первую очередь ставил именно социальную модернизацию, приглашая всех людей участвовать в этом [5]. И мы считаем, что создание такой системы, которая позволяла бы, как во многих других странах, быть активными участниками людям, гражданам в тех задачах, которые стоят перед страной. В частности, важнейшая задача – модернизация – это страна, устремленная в будущее, это новое качество жизни людей. И мы эту задачу без добровольчества, без активных граждан невозможно решить.

Как мы уже сказали, в нынешнее время идеи волонтерства получили новые толчок и развитие. Конечно, в первую очередь это связано с проведением Олимпийских Игр в Сочи. Однако, волонтерское движение в нашей стране занимается решением широкого круга социальных проблем общества. Активные, инициативные, неравнодушные к социальным проблемам, они работают во многих профилактических программах: от помощи пожилым людям, детям-инвалидам, детям-сиротам и людям с ограниченными возможностями до профилактики наркомании и распространения ВИЧ- инфекции [6].

Европейские страны, в этом плане, имеют намного более весомый и правильный опыт. Здесь хочется выделить наиболее крупную организацию, AIESEC [7]. Это международная молодежная некоммерческая не политическая независимая организация, полностью управляемая студентами и недавними выпускниками с целью раскрытия и развития лидерского и профессионального потенциала молодежи для внесения позитивного вклада в общество. То есть, по сути, она так же имеет право носить имя «волонтерская организация». Во время нашей работы волонтерами мы познакомились с руководителем направления по внешним связям и работе с партнерами Омского отделения данной организации, и смогли подробнее узнать про нее, и про ее вклад в развитие мирового общества. Для нас стало откровением то, что по всему миру молодые люди хотят, стремятся и делают все, что в их силах, для помощи окружающим. И этими окружающими могут быть не те, кого ты видишь очень часто, не люди, живущие с тобой в одном городе, или даже стране, а все население земного шара! Члены этой организации колесят по всему миру, приходят в бедные деревни и семьи в Африке, Южной Америке, Китае. Там они обучают детей хотя бы простейшим наукам, к которым у тех нет, и, скорее всего, не будет доступа.

Президент AIESEC в России говорит об этой организации следующее: «На данный момент AIESEC в России – это крупнейшая платформа для развития лидерского потенциала молодёжи. Реализуя программы (Globa Youth, GlobalCitize№ , GlobalTale№ t), AIESEC развивает глобальных лидеров. На наш взгляд, глобальный лидер – это человек, который обладает следующими чертами: глобальное мышление, которое позволяет работать в мультикультурной среде, предприимчивость – умение находить решения и использовать все возможности. И, наконец, глобальный лидер – это гражданин мира, который думает о ценности, которую он приносит обществу вокруг него» [7]. По нашему мнению именно к этим целям и задачам и должно прийти волонтерское движение в России.

Относительно спортивного волонтерства можно сказать, что его современная модель

сформировалась в процессе подготовки к Олимпиадам в период с 1980 по 1992 год – от Лейк-Плэсида до Барселоны. Разрабатывая масштабные сценарии будущих Универсиад и Олимпийских игр, организаторы стали делать ставку на участие добровольцев в их проведении. Уже в начале 80-х годов прошлого века спортивные волонтеры были признаны «официальными помощниками» оргкомитетов крупных соревнований. В новом тысячелетии ни одно крупное спортивное событие не может состояться без интенсивной и эффективной волонтерской работы. Добровольцы исчисляются десятками, а иногда и сотнями тысяч. Именно они создают у спортсменов, болельщиков и журналистов запоминающийся имидж крупного состязания, такого, как Универсиада или Олимпийские игры [8].

На основании вышеприведенного была разработана педагогическая модель развития межкультурной компетенции волонтёров как средства повышения эффективности взаимодействия в социальной среде. Модель отражает содержательную характеристику волонтеров и включает в себя цели, задачи, содержание, принципы, формы, методы, уровень сформированности их межкультурной компетенции. Целевая составляющая модели определяет главную цель и конкретизируется в задачах.

Среди принципов, определяющих основные требования к реализации модели межкультурной компетенции волонтеров, можно выделить следующие:

1) системности – процесс развития межкультурной компетенции как фактора личностного роста рассматривается как целостная система, все составляющие которой взаимодействуют друг с другом;

2) целостности – развитие межкультурной компетенции является целостным процессом, в котором необходимо все учитывать;

3) связи обучения с реальной жизнью – знания и умения, полученные в ходе прохождения курса, являются необходимыми для организации межкультурной коммуникации с представителями других культур;

4) наглядности – возможность наблюдать, проводить эксперименты и участвовать в них является основой развития межкультурной компетенции;

5) сознательности и творческой активности учащихся – развитие способностей, творческих начал и интереса, что, в свою очередь, предполагает использование разнообразных форм и методов активного обучения в образовательном процессе;

6) рационального сочетания коллективных и индивидуальных форм и способов учебной работы предполагает использование самых разнообразных форм организации обучения: уроки, экскурсии, практикумы, а также различные способы взаимодействия учащихся в учебном процессе: индивидуальную работу, работу в постоянных и сменных парах, в малых и больших группах.

Содержательная составляющая модели основывается на структурных компонентах межкультурной компетенции волонтеров. Структура и содержание компонентов представлена следующим образом: мотивационно-ценностный, включающий ценностные ориентации и мотивы, направленные на самореализацию волонтера в социальной и межкультурной среде; когнитивный, связанный с получением и закреплением социальных, общекультурных знаний и знаний межкультурной коммуникации; деятельностный, раскрывающий умения волонтера успешно действовать в социальной и межкультурной среде и проявляющийся в способности волонтера к межкультурному взаимодействию.

Методологическая составляющая модели раскрывает формы и методы обучения волонтеров:

1) проблемное обучение (позволяет учащимся анализировать информацию, излагать свое мнение, слушать других и совместно находить решение);

2) диалог (развитие навыков межкультурной коммуникации);

3) ролевые игры (игры с межкультурным содержанием помогают при усвоении материала, при формировании поведенческих образцов, активизируют деятельность на занятиях);

4) встречи с представителями других культур (изучение различных культур путем сравнения сходства и различия) использование проективных, эвристических методов обучения, использование которых формирует межкультурную компетенцию волонтеров [9].

Говоря о нашем личном опыте хочется начать с того, чем стало для нас волонтерство. Волонтерское движения для нас началось одновременно с поступлением в Омский Государственный Университет Путей Сообщения. В этом ВУЗе был организован Волонтерский Центр, который осуществлял набор и подготовку волонтеров.

Сначала, главными нашими мотивами было то, что мы сможем хотя бы раз в жизни поучаствовать в таком грандиозном мероприятии мирового масштаба, как Олимпийские Игры, а так же приобрести новый уникальный опыт, обрести новых друзей и единомышленников. Задавая своим коллегам-волонтёрам вопрос «Зачем я стал волонтером?», в большинстве, в ответ слышали одни и те же слова: «Это новые знакомства, помощь другим людям, интересное времяпрепровождение», «Это быть не только зрителем мероприятия мирового масштаба, но и ее организатором, увидев все изнутри!», «было интересно попробовать, что же это такое».

Однако, хотелось бы, так же, деятельность волонтеров по проведению спортивных мероприятий разделить еще на две части, которые значительно отличаются друг от друга по специфике работы:

1) «спортивные» волонтеры;

2) волонтеры, работающие со спортсменами-инвалидами.

Но у них есть и общие черты – деление волонтеров на категории:

1) категория волонтеров, не требующих какой-то особой подготовки. Для них достаточно всего лишь небольшого инструктажа. Например, такие добровольцы направляют потоки людей, встречают делегации;

2) специалисты, обладающие так называемыми базовыми знаниями. Это медики, сотрудники пресс-центра, переводчики, сопровождающие делегаций. Им нужно на достаточно высоком уровне знать язык;

3) спортивные волонтеры, те, кто занят непосредственно на площадках. Например, боллбои – мальчики, подбирающие и подающие теннисные мячи. Желательно, чтобы они знали специфику конкретного вида спорта;

4) городские волонтеры, то есть те, кто работает в городе, вне спортивных объектов. В работе с участниками во время соревнований они никак не задействованы. Их задача – помогать гостям, туристам, журналистам сориентироваться в городе [8].

Необходимость волонтеров, работающих со спортсменами-инвалидами, обусловлена рядом проблем спорта инвалидов в нашей стране, таких как:

1) обострившаяся потребность в волонтёрских кадрах, а также ослабление научно-исследовательской и пропагандистской работы в рамках проведения спортивных соревнований для лиц с инвалидностью;

2) низкий уровень медицинского обеспечения спортивных соревнований среди лиц с инвалидностью и врачебного контроля в тренировочном процессе с инвалидами разных нозологических групп;

3) отсутствие оценки физического развития и функциональных возможностей начинающих спортсменов-инвалидов региона, необходимой для правильного подбора физических упражнений с целью укрепления здоровья, развития физических качеств, обеспечения спортивного совершенствования [1].

В осуществление волонтёрской деятельности нам помогает государство. В проекте Федерального Закона «О добровольчестве (волонтерстве)» говорится о правовых и иных гарантиях и поддержках волонтеров со стороны государства. Если выделять основные направления поддержки волонтеров, то это:

- получение спецодежды и возмещение расходов на проезд, проживание, питание, приобретение необходимых средств индивидуальной защиты, инструментов и прочих затрат в слу-

чае, если это предусмотрено заключенным с добровольцем (волонтером) в письменной форме гражданско-правовым договором;

- получение от организатора добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческой (волонтерской) организации рекомендательных писем, а также на внесение записей в личную книжку добровольца (волонтера) об общественно полезной деятельности, о месте работы, количестве отработанных часов, поощрениях, а также о дополнительной подготовке добровольцев (волонтеров);

- обязательное страхование в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях;

- получение от организатора добровольческой (волонтерской) деятельности подарков в натуральной форме, стоимость которых не должна превышать установленный законодательством Российской Федерации о налогах и сборах размер [3].

Однако, учитывая специфику нашего государства, не все необходимое на сегодняшний момент доступно.

К примеру, статья 11 законопроекта о волонтёрстве декларирует свободный выбор своего участия в осуществление добровольческой деятельности. На практике же, данное право не всегда выполняется – при распределении волонтёров для работы на объекте практически не учитываются его личные амбиции и желания в области желаемой работы. Другими словами, волонтёра, высококлассного работника, могут поставить на выполнение маловажной и малозначимой операции или деятельности, в то время как не слишком компетентные специалисты находились на руководящих должностях.

Вторая часть 11-ой статьи говорит о том, что волонтёр обязан добросовестно выполнять задания, полученные от координатора волонтёров. Однако, в условиях относительно низкой сознательности населения России в целом, это выполнялось не всегда. К сожалению, в число волонтёров, с которыми нам пришлось работать, попадались очень безответственные люди, которые целью своей волонтёрской работы ставили не выполнение своей роли, а получения льгот и «бонусов» от волонтёрской деятельности. Так же, эти люди не выполняли свои обязанности по бережному отношению к материальным ресурсам и оборудованию, переданным им для осуществления волонтёрской деятельности. В большей степени это связано с тем, что волонтёры работают «не у себя дома», и этим оборудованием они больше пользоваться не будут.

Так же, закон и практика волонтёрской деятельности расходятся в области возрастного ценза волонтёров. В частности, часть 5ая статьи 12-ой того же законопроекта гласит о том, что гражданско-правовой договор, заключаемы между волонтёром и волонтёрской организацией, может быть заключён не только по достижении волонтёром 18-ти лет, но в некоторых случаях, он может заключаться при достижении волонтёром 16-ти и, даже, 14-ти летнего возраста. Возвращаясь к практике, следует отметить то, что набор в волонтёрские организации проводился исключительно по достижению 18-ти летнего возраста кандидатов в волонтёры.

Таким образом, волонтёрское движение, как средство духовного воспитания человека, не имеет возможности воздействовать на слой населения в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, а ведь именно этот возраст, на наш взгляд, наиболее подходит для прививания и развития широкого спектра общечеловеческих ценностей, так как в настоящее время проблема нравственного воспитания активной гражданской позиции подростков и молодежи в общественном восприятии и общественных требованиях значительно обострилась.

Эта проблема, в свою очередь, связывается с тревожными тенденциями равнодушия, отсутствия уважения между людьми, интолерантного поведения. Процесс вовлечения подростков в волонтерскую деятельность способен активизировать взаимодействие, общение, стимулировать самоопределение подростка. Подростковый возраст не терпит морализации и рутины, в связи с чем сочетание инициативы подростков с опытом практической социальной деятельности, включение в совместную деятельность подростков и педагогов в качестве значимых в их жизни взрослых – важнейший педагогический механизм.

Подростковое волонтерство может быть применено в любых видах деятельности: в основном и дополнительном образовании, в проектной деятельности школьников. В добровольческой деятельности всегда есть возможность проявить и зарекомендовать себя с лучшей стороны, попробовать себя в разных сферах деятельности и определиться с выбором жизненного пути. По мнению профессора Университета Калгари (Канада) Р.А.Стеббинса, одним из ведущих мотивов волонтерской деятельности как варианта «серьёзного досуга» является мотив реализация карьеры вне работы, приобретение специальных навыков, знаний или обучение [10].

Статья 2 закона о волонтёрстве, помимо понятий «волонтёр, волонтёрская деятельность» и подобное, декларирует так же наличие открытого информационного ресурса, созданного в сети «Интернет» и включающий себя широкий круг возможностей по получению волонтёром наиболее значимой для него информации, а также механизма продвижения общих ценностей этого движения. К сожалению, «жизнь» этого информационного портала была очень не долгой. Вскоре, после окончания набора волонтёров для Олимпийских Игр 2014, техническая поддержка данного сайта начала стремительно падать, что привело, в начале, к снижению информационной полезности данного ресурса, а затем, к полному прекращению его работы. Таким образом, в данный момент волонтёры имеют возможность получить всю необходимую информацию только в волонтёрской организации, в которой они зарегистрированы.

Часть 1я 11й статьи законопроекта ФЗ «О добровольчестве (волонтерстве)» гласит о том, что волонтер имеет право на возмещение расходов на проезд, проживание и питание, а так же на получение спецодежды. Здесь хочется сослаться на работу волонтера, опубликованную в журнале «Волонтер»: «Одеты все мы были в униформу, которую предоставил нам один из спонсоров компания «Bosco»… Униформа стала подарком от организаторов всем нам, за что хочу сказать отдельное спасибо!... Однако стоит признаться, далеко не все вещи произвели такое впечатление. Например, уже через пару дней почти никто не носил кроссовки, так как от неудобной и тяжелой подошвы ноги очень быстро уставали…. Наши условия проживания были одними из лучших: отличные номера с кондиционером, балконом, телевизором и холодильником. Шведский стол и туристическая инфраструктура … У нас был боулинг, бильярд, тренажерный зал, кафе и клуб, а также другие удобства: аптека, медкабинет и прачечная [11].

На самом же деле, реальная ситуация исходя из нашего опыта в данной сфере несколько иная. Если говорить про экипировку волонтеров – одежду, предоставляемую спонсорами Олимпийских Игр 2014, то хотелось бы отметить низкое качество большинства вещей. Это и термобелье, которое через неделю-полторы ношения теряло свой вид; это и флисовые кофты, которые так же уже к концу работы на объектах перестали выглядеть презентабельно; про обувь уже было сказано – в результате все ходили в своей обуви.

Так же хочется отметить условия проживания и питание – они очень сильно зависели от того, куда поселили волонтера. К примеру, мы жили в волонтерской деревне в селе Веселое. Там нам предоставлялась только кровать в квартире и постельное белье, так же была прачечная. Однако, ни о каких бильярдных залах, кафе и клубах говорить не приходится, единственный досуг в нашей деревне был – просмотр трансляций соревнований в столовой.

Питание так же вызывало нарекания: изначально, по приезду, порции были очень маленькие, и их «не хватало» даже на половину времени, которое было между приемами пищи. В последствие, порции увеличили, но все равно, волонтеры стремительно худели. Питание в рабочие дни было трехразовое, в выходной день – двухразовое, что, на наш взгляд, является не правильным, нам приходилось питаться за свой счет в кафе, цены в которых были сильно завышены.

Но и в рабочие дни с питанием было не все гладко. Первую неделю нам приходилось «выбивать» свои обеды, так как менеджер нашей группы ошибся, и поставил нам в график меньше часов работы, чем на самом деле, а так как наличие питания зависело от отработанных часов за смену, мы не могли получать обеды. Здесь хочется сказать отдельное спасибо руководителю и менеджерам столовой за то, что вошли в наше положение, и хоть как-то пытались нас

кормить в первые рабочие дни.

Самым крупным, на наш взгляд, является расхождение теории и практики в отношении личных книжек волонтёра. Законопроект о волонтёрстве упоминает данный документ практически в каждом своём разделе – это и значение данного документа для каждого волонтёра, и порядок произведения записи в него, о необходимости его заполнения, а так же его роли в отношениях «волонтёр – государство». Хочется отметить, что личные книжки волонтёров были выданы небольшому проценту волонтёров, не говоря уже о внесении записи в них.

А между тем информация, которая должна содержаться в данных книжках, подтверждает деятельность физического лица в качестве волонтёра, и даёт ему круг дополнительных возможностей и социальных льгот:

1. В России волонтёрский стаж приравнивается к рабочему стажу, следовательно не имея данной книжки волонтёр не получает подтверждения своей деятельности и стажа волонтёра.

2. Записи в индивидуальной книжке волонтёра характеризуют волонтёра как специалиста, в какой либо области.

3. Запись в волонтёрской книжке предоставляет право замены производственной практики волонтёрской деятельности.

Из-за особенностей менталитета Российского населения, волонтёры работают, не зная полного перечня своих прав. Именно по этому, спрашивая волонтёров об их поддержки государством, практически все ответили, что «не встречали этого». Отсюда вытекает множество проблем, связанных с организацией волонтёрской деятельности в нашей стране. Среди них респонденты отмечали:

- отсутствие поддержки и помощи волонтера со стороны учебных заведений;
- негативное отношение общества к волонтерской деятельности;
- не многие знают о волонтерском движении, поэтому оно развивается не так активно, как в других странах.

Именно поэтому, общественный резонанс, спровоцированный волонтерским движением, носит двоякий характер. Отвечая на вопрос общественного резонанса, респонденты отмечали следующее:

- со временем отношение окружающих поменялось, изначально все считали, что нас используют просто как рабочую силу, потом поняли, что это не так, и то, что так мы развиваемся, учимся чему-то;
- наше окружение относится нейтрально, но сами в подобном участвовать не желают;
- наши друзья и близкие к волонтерству относятся исключительно положительно!

Спрашивая респондентов – «неволонтеров» о том, какие на их взгляд, существуют проблемы волонтерского движения в России, они отмечали: «недостаточное внимание государства и, так называемых, «лидеров мнений» к этому вопросу, недостаточная привлекательность из-за того, что это не считается престижным, а скорее наоборот», «разностороннее окружение, в большинстве своем, считает волонтерство пустой тратой времени», «в общем-то, с точки зрения условно-рядового гражданина РФ, довольно тяжело определить общественный статус волонтёрского движения, т.к. большинство даже не знает смысл слова «волонтёр»«.

Для становления, или, хотя бы, приближения России к гражданскому обществу, мы не должны слепо брать опыт других стран. Необходима продуманная политика государства в области развития институтов и отраслей права, уменьшение числа законов, при их точном усвоении, а так же воспитание людей. Декларируется, что государство заинтересовано в развитии волонтёрской деятельности, как с точки зрения решения социальных проблем, так и с точки зрения получения «обратной связи» о наиболее острых проблемах. Актуальность и своевременность создания законопроекта о волонтёрстве обусловлено, с одной стороны, динамичным развитием института этого движения, а с другой стороны – не достаточным нормативно – правовым регулированием волонтёрской деятельности.

Подводя итог, хочется отметить, что правовое регулирование волонтёрского движения в

России неоднозначно.

С одной стороны, позитивным эффектом стало само наличие данного регулирования – установление и порядок получения волонтёрами специфичных прав; установление ответственности волонтёров за выполненную работу; регулирование структурой управления волонтёрским движением в России; методы и инструменты, пропаганда волонтёрских идей и ценностей среди населения страны, привлечение иностранных граждан к волонтерской деятельности [12], что создает благоприятные условия для переноса опыта иностранцев непосредственно к исполнителям, то есть, волонтерам; утверждение Всероссийского конкурса «Доброволец – 2014» [13], который стимулирует активность каждого отдельного волонтера на лучшее качество выполнения своих обязанностей и стремления к участию в других социальных проектах.

Однако, сам законодатель отмечает некоторую непродуманность правового регулирования, говоря о необходимости применения зарубежного опыта в данной сфере, но с оглядкой на российские реалии и менталитет. Сюда можно отнести и прием на руководящие должности кадров далеко не по их квалификации; и недостаточность духовного развития населения России; и односторонность вводимых законопроектов и поправок к ним.

На наш взгляд, пути решения проблемы правовой поддержки волонтеров следующие:

1) конкретизация основных положений закона, связанного с регулированием волонтерского движения в нашей стране;

2) установление обязанностей и ответственности не только волонтера, но и волонтерских организаций;

3) ужесточение отбора волонтеров;

4) духовное и правовое воспитание не только волонтеров, но и всего населения страны;

5) применения зарубежного опыта с обязательным учетом отечественного менталитета.

Библиографический список

1. А.С., Кулигин О.В. Особенности организации и функционирования клуба волонтеров адаптивного спорта в условиях учебных заведений Минздрава России. [Текст] / А.С., Кулигин О.В., Нежкина Н.Н., Антонов А.А. Махов // Научный поиск. – 2014. – № 4.1. – С. 28-29.

2. Свободная энциклопедия Википедия, Гражданское общество [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE, свободный.

3. Проект Федерального закона № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.06.2013) // СПС Консультант-плюс.

4. Боде В. Нужны ли России волонтеры [Электронный ресурс] / В. Боде. – Режим доступа: http://www.svoboda.org/co№ te№ t/tra№ script/2273033, свободный.

5. Медведев, Д. А. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. – Режим доступа: http://www.kremli№ .ru/tra№ scripts/9637, свободный.

6. Мелихов Ю.Ю. Социальная ответственность и педагогический потенциал студентов-волонтеров. [Текст] / Мелихов Ю.Ю. // Молодежь и социум. – 2012. – № 3 (11). – С. 47-50.

7. Дубовик Д. Приветственное слово Президента AIESEC России [Электронный ресурс] / Д. Дубовик. – Режим доступа: http://www.aiesec.ru/about, свободный.

8. Габрахманова Р.А. Подготовка волонтеров Универсиады 2013 в Казанском Государственном Энергетическом Университете. [Текст] / Габрахманова Р.А. // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2013. – № 1 (16). – С. 142-148.

9. Каракулова Е.Н. Развитие межкультурной компетенции волонтера. [Текст] / Каракулова Е.Н., Мухачева Е.В. // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 3-2. – С. 072-075.

10. Андрианова Д.Д. «Волонтеры чтения»: возможность организации содержательного досуга подростков. [Текст] / Андрианова Д.Д. // На путях к новой школе. – 2012. – № 2. – С. 106-109.

11. Ростовцев Д.А. Что бы я изменил? Постолимпийские впечатления волонтера сочи 2014. [Текст] / Ростовцев Д.А. // Волонтёр. – 2014. – № 2 (10). – С. 51-57.

12. Приказ от 29.11.2010 № 432 Приказ ФМС РФ от 29.11.2010 № 432 Об утверждении формы и порядка направления уведомления о привлечении иностранного гражданина для участия в организации и (или) проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи, в качестве волонтера // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 11. – 14.03.2011.

13. Приказ Росмолодежи от 13.01.2014 № 6 Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе «Доброволец России – 2014» // СПС Консультант-плюс.

ЗАВТРАКОВ Максим Юрьевич – студент, Омский государственный университет путей сообщения.

СЕРГЕЕВ Евгений Витальевич – студент, Омский государственный университет путей сообщения.

УДК 34.037

С.Л. Чабаненко

ПРОБЛЕМА НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ЧАСТНЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

В статье раскрыто содержание несанкционированных объявлений, показаны причины их появления. Приведены примеры загрязнения города на примере г.Омска. Предложены правовые методы борьбы с несанкционированной печатно-полиграфической продукцией, отрицательно влияющие на облик города – в частности предложены дополнения в ФЗ «О рекламе».

Ключевые слова: *несанкционированные объявления, частные и коммерческие объявления, реклама, облик города, частная собственность.*

На сегодняшний день проблема несанкционированных объявлений более чем актуальна и значима для общества, поскольку граждане вместо облика городов видят лишь изуродованные остановочные павильоны, деревья, столбы и даже собственные дома. Кроме того они вынуждены заниматься очисткой своей собственности от дотошной рекламы, т.к. «расклейщиков» таких объявлений немало. Это говорит об отсутствии эффективных методов борьбы с данным явлением.

Попробуем дать определение несанкционированным объявлениям. Несанкционированное объявление – имеющая частный или коммерческий характер печатно-полиграфическая продукция с предложением товаров или услуг, расклеенная в общественных местах или на объектах частной собственности, на что распространитель такой продукции не имеет право.

Если обратить внимание, то чаще всего это объявления одного типа, в основном связанные с арендой жилья, или многочисленные предложения о работе. Сделав анализ, можно понять, что если решить данную проблему, то со временем город изменит свой облик, а если применять к «расклейщикам» действенные меры наказания и предлагать альтернативные места размещения рекламы – то в скором будущем проблема разрешиться должным образом.

Однако, на сегодняшний день распечатать объявление на обычном принтере и расклеить их в местах массового скопления людей – это самая дешевая и эффективная реклама. При этом сказать, что городские власти бездействуют нельзя. Так, например, есть столбы электропередач (к сожалению единичные), которые обмотаны крупной пластмассовой сеткой, что по замыслу авторов данной меры не позволит расклеивать объявления (но нужно признать, что даже такие меры не слишком эффективны – правонарушители обматывают столб скотчем, после чего реклама всё-таки расклеивается).

Подобными действиями нарушаются не только права города, но и затрагиваются интересы частных лиц, так как постоянно возникает необходимость в очищении фасадов домов и ограждений частного сектора жилого фонда. Справедливости ради стоит отметить, что отсутствие альтернативных санкционированных мест для расклейки не хватает, а где-то их попросту вообще нет.

При этом затронутая тема небезразлична рядовым гражданам – она активно обсуждается пользователями социальных сетей на форумах [1] и даже создаются специальные интернет-

© Чабаненко С.Л., 2014.

Научный руководитель – К.В. Бугаев, кандидат юридических наук.

сообщества [2].

Изучая научный дискурс, отметим, что указанная проблема частично обсуждалась в научных трудах, посвященных вопросам рекламы и облика города – это такие авторы, как: Портнягин В.В., Панчук Н.Н.; Мусенко А.А., Рауткин А.И.; Фомин Д.Е., Козыренко Н.Е., Иванова А.П. [3,4,5].

К примеру, В.В. Портнягин и Н.Н. Панчук считают, что: «Наружная реклама по размерам прибыли уступает только интернет-рекламе, привлекает большое количество зрителей и по эффективности сравнима с телевидением» [3].

Д.Е. Фомин, Н.Е. Козыренко, А.П. Иванова описывают проблему с точки зрения социальной психологии и предлагают следующее определение: «Рекламная деятельность – это, прежде всего, общение и взаимодействие, как непосредственное, так и опосредствованное, один из видов активности людей, и одновременно – сильнейший психологический регулятор социальных отношений между ними. В рекламе применяется большое количество различных способов, методов, приемов социального влияния, психологического воздействия и манипулирования в рекламе» [5].

Как видим, значимость рекламы для жизни общества огромна, но при этом она-же – сильнейшее средство манипулирования. Поэтому очевидно, что ожидать снижения её объемов в нынешних экономико-политических условиях не приходиться. Тем не менее, трудов, посвященных решению именно проблем несанкционированной полиграфической рекламы, нам не удалось обнаружить.

Попытаемся поэтому, прежде всего, изучить вопрос о местах для распространения наружной рекламы.

Так Федеральный закон Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» в ст. 19 к данным конструкциям относит: щиты, стенды, строительные сетки, перетяжки, электронные табло, воздушные шары, аэростаты, проекционное оборудование, предназначенное для проекции рекламы на любые поверхности [6]. Как мы видим, ничего не сказано о тех проблемных местах, с которыми сталкиваемся ежедневно, а именно это остановки общественного транспорта, столбы электропередач, ограждения, фасады домов и деревья. Единственное что защитил данный закон – это конструкция дорожных знаков, указав о запрете размещения на них какой-либо рекламы в ст. 19 п.3.

В статье № 19 п.20.2 говориться о контролирующем органе, задача которого обнаружение несоответствия рекламной конструкции и её территориального размещения, но ничего не сказано по проблемам полиграфической несанкционированной рекламы.

Следовательно, можно сказать, что ещё одна возможная причина сложившийся ситуации – отсутствие государственного нормативного решения относительно печатно-полиграфической рекламы и о местах ее расположения, ведь обычное бумажное объявление не требует никаких специализированных конструкций для своего распространения, про которые говориться в законе.

Таким образом, по нашему мнению на федеральном уровне данная проблема, к сожалению, не решается.

Изучим в этой связи региональное законодательство, что само по себе достаточно проблематично ввиду многосубъектного состава нашей страны. Тем не менее, практика показывает, что в некоторых городах страны к данной проблеме относятся серьезно – вероятно это связано либо с курортным статусом региона, и (или) с его материальной обеспеченностью.

Но мы изучим в качестве примера относительно небогатый регион – город Омск, где действует Кодекс Омской области об административных правонарушениях (с изменениями на 28 июля 2014 года) от 24 июля 2006 года № 770-ОЗ ст. 32 [7]. Хотя в законе Омской области нет точного описания мест запрещенных для расклейки объявлений, тем не менее за нарушение благоустройства города, правил, норм, требований по обеспечению чистоты и порядка на территориях общего пользования установлено предупреждение или наложение административного

штрафа.

Несмотря на нормативное закрепление норм, направленных на защиту облика города, с сожалением мы можем отметить, что значительного эффекта применения данных норм не наблюдается, и облик даже центральных улиц нашего города не слишком приятен. В подтверждение этого прилагаются фотографии сделанные 25 октября 2014 года, на которых видно состояние г. Омска.

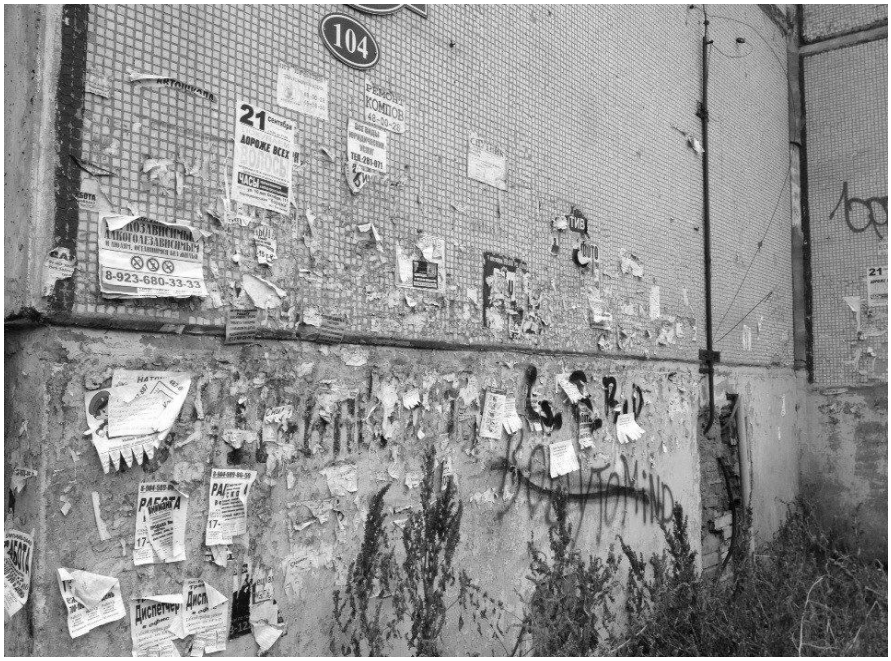

Рис. 1. Улица Маяковского, г. Омск

Рис. 2. Остановка, улица Маяковского г., Омск

Рис. 3. Таксофон, улица Маяковского, г. Омск

Рис. 4. Жилой дом, улица Маяковского, г. Омск

При этом, данная проблема весьма волнует рядовых горожан – рассмотрим официальный ответ местного самоуправления на обращение жителя города Омска по данному вопросу [8]. В нём городские власти согласились с наличием данной проблемы, и пояснили, что наиболее сложным моментом борьбы является привлечения нарушителя к административной ответственности – ведь его необходимо буквально «поймать за руку» в момент совершения правонарушения. В противном случае доказать вину в размещении объявления в неустановленном месте того лица, чьи контактные данные указаны в самом объявлении, практически невозможно, поскольку эти лица ссылаются на то, что этим занимаются наемные лица. Указанное лишь еще

раз четко отражает несовершенство системы и отсутствие какого-либо положительного результата.

В этой связи мы считаем, что необходимо в ФЗ «О рекламе» внести точное определение несанкционированных письменных объявлений. Так, в ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» целесообразно добавить пункт 13: «Несанкционированное письменное объявление – печатно-полиграфическая или рукописная продукция, расклеенная в общественных или местах частной собственности, не предназначенных для этого».

Так же, мы считаем необходимым защитить законом те общественные места, о которых шла речь выше, а именно запретить несанкционированную расклейку данной продукции. Полагаем поэтому, что в статью 5 «Общие требования к рекламе» ФЗ «О рекламе» необходимо добавить к пункт 12 «Распространение рекламы на конструкциях линий электропередач, фасадах зданий, ограждениях, деревьях, таксофонах, светофорах, остановочных павильонах и других не специализированных для этого местах не допускается».

Дополнительно следует добавить в статью 19 ФЗ «О рекламе» пункт 25 в котором бы было сказано: «Орган местного самоуправления обязан создать контролирующий орган, в чьи обязанности входит контроль за соблюдением правил распространения рекламной продукции, а также создание альтернативных санкционированных мест для размещения объявлений и привлечение к административной ответственности правонарушителей».

Таким образом, мы полагаем, если применить все выше предложенные меры и уделить этой проблеме должное внимание, то уже в ближайшем будущем мы увидим радикальные положительные перемены в облике наших городов.

Библиографический список

1.Причина расклейки в несанкционированных местах – отсутствие санкционированных! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/topic-71598018_30337291, свободный.

2.Общественное движение против несанкционированной расклейки объявлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/club48658668, свободный.

3.Портнягин, В.В. Проблема современной рекламы и архитектуры. [Текст] / Портнягин В.В., Панчук Н.Н. // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2010. – Т.1. – С.486-491.

4.Мусенко, А.А. Наружная реклама, как разрушитель архитектурного облика города Волгограда. [Текст] / Мусенко А.А., Рауткин А.И. // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2013. – Т.2. – С. 105-109.

5.Фомин, Д.Е. Влияние рекламы на архитектуру города. [Текст] / Фомин Д.Е., Козыренко Н.Е., Иванова А.П. // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2011. – Т.1. – С.550-552.

6.Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 21.07.2014) О рекламе // Собрание законодательства РФ. – 20.03.2006. – № 12. – Ст.1232.

7.Закон Омской области от 24 июля 2006 г. № 770-ОЗ Кодекс Омской области об административных правонарушениях (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант.

8.Официальный портал Администрации города Омска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admomsk.ru/web/guest/reception/faq//asset_publisher/E4eY/content/325931, свободный.

ЧАБАНЕНКО Сергей Леонидович – студент, Омский государственный университет путей сообщения.

УДК 34.01

Ю.С. Шафиков

СЕТЕВОЕ ПРАВО – ВОСТРЕБОВАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУКИ

В статье предложены воззрения сетевого права для последующей разработки понятий сетевой схемы информационного общества. Уместно учесть нацеленность сетевого права на уменьшение сферы действия репрессивных, карательных санкций и утверждение гибкости оперативного хода правореализации. Правоотношения в сетевом праве смогут применить беспрерывные, всеобщие элементы норм права в режиме высокой скорости, стремительности и быстроты прямой и обратной связи сопряженных процессов, естественно процедурных мыслительных способностей и очевидно в итоге благородных мероприятий.

Ключевые слова: *право, сеть, наука, коэффициент, действие, результат, итог, сфера, фактор, ситуация, развитие, индивидуум.*

Каждая сфера жизни и деловой активности персон и масс использует новейшие технологии: 1) поиска; 2) обработки; 3) хранения; 4) передачи; 5) реализации – правовой информации. [1]

Процесс информатизации – получил условное название «тактическое движение к информационному обществу». Однако, реальное право конкретного действия в этом процессе почти не участвует, за исключением текущего развития справочных правовых систем, что не приводит к качественному развитию исконного права истого действия. Соответственно сложно соблюдать возрастающий массив трансформирующихся, модернизирующихся законов, которые граждане часто вообще не знают по причине и резону их сложности и дороговизны, в частности услуг системно – сетевых (эффективных) адвокатов коэффициентного результата механизмов сопряжения информационной коммуникации и касательств с общественностью. Необходимо наметить и наблюсти в рамках общей теории права позиции и воззрения сетевого права для последующей разработки понятий сетевой схемы информационного общества.

Уместно учесть нацеленность сетевого права на уменьшение сферы действия репрессивных, карательных санкций и утверждение гибкости оперативного хода правореализации. Сетевое право регулирует общественные отношения, зиждущиеся в виртуальном пространстве, а правоотношения в сетевом праве смогут иметь исключительно адресный характер применения беспрерывных, всеобщих элементов норм права в режиме высокой скорости, стремительности и быстроты прямой и обратной связи сопряженных процессов, естественно процедурных мыслительных способностей и очевидно в итоге благородных мероприятий. Общество, являясь трудной структурой и подначальной влиянию и воздействию факторов окружающей, внешней и внутренней среды, неосознанно, само того не сознавая развивается в тех направлениях, которые на данный момент определяют те или иные структуры сотворения стратегий, тактических течений, инсценировки обстоятельств, ситуаций и условий. В тоже время человек, являясь собранным, генетически устроенным существом и обладая сознанием, понимает, что для справедливого и эффективного развития общества в целом им нужно и надобно управлять. Усложнение структуры общества вызвало появление понятия о главенстве личности во взаимоотношении с обществом, в мотивационной, ценностной составляющей восприятия мира личностно – ориентированного общества и отдельного типового субъекта сетевой системы – схемы в поли-

© Шафиков Ю.С., 2014.

тике, экономике, юриспруденции. «Экономика уже не хозяйствование, а видение перспектив мира». Наличие определенных социально – экономических эффектов от предоставления услуг, деятельности, инвестиционных вкладов, мониторинг и контроль над достижением результативных целей, а также обеспечение качества планирования и управления – стержневые характеристики сетевой коммуникации ориентированной на успешный и итоговый, логически завершённый результат. Проект внедрения научно разработанных сетей стал некой панацеей для решения многих обременяющих время и силы вопросов. На основе глубокой интеграции права с технологическими средствами, информационными технологиями, позволит закрепить правовое содержание построения и функционирования сети, объединяющей всех участников переговоров, позволит принимать решения и безотлагательно фиксировать в законе принятые к сведению тезы, особенно в корпоративном праве, в корпоративной коалиции сферического рынка производства и потребления. Причем регулирование и контроль правотворческого процесса будет мгновенным и долговременным. Суть технологии сетевого права заключается в применении системного подхода к организации той или иной деятельности. Данный подход ускоряет процесс работы с информацией, поступающей в систему, а также дает синергический эффект (eng. synergieeffekt – возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет системного эффекта или когда эффект комбинации элементов превышает сумму эффектов элементов по отдельности или явление, при котором комбинация усилий дает больший эффект, чем сумма индивидуальных усилий). Сетевое право является своего рода каркасом системы для принципов, процедур, методов, приёмов и способов коммуникационных воплощений смыслов. Данные признаки сетевого права, как гибкость или интегрируемость в всевозможные сферы деятельности без нарушения их целостности, неотвратимость и резвость, проворство действия норм права, прозрачность принятия решений способствуют форсированию процессов, происходящих в системе и дозволяют достигать патетично высокий результат. В настоящее время в РФ действуют несколько законов и нормативно – правовых актов, в которых прослеживаются перечисленные признаки сетевого права. Прежде всего, Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 года № 1 – ФЗ «Об электронной цифровой подписи», также Федеральный закон № 210 – ФЗ от 27.07.2010 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», положение № 2 – П от 03.10.2002 года «Положение о безналичных расчетах в Российской Федерации». Например, бюджет занимает узловое место в финансово – правовой системе любого государства, крупное значение уделяется разделу достоверной адресации расходов бюджета. Поэтому, исследования ученых обусловлены анализом того, как выстроить бюджетный процесс таким образом, чтобы расходы были наиболее действенны. Иными словами, расходы бюджетов вариантной величины должны дать результат при наименьших затратах времени и сил. Позиция эффективности и экономности использования бюджетных средств помечает, что при составлении и проведении в жизнь бюджетов уполномоченные органы и получатели бюджетных средств должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего жестко узаконенного результата с использованием определенного бюджетом объема средств. В настоящее время в Российской Федерации ведется планомерный процесс оптимизации аккумулирования и контроля расходования средств бюджета. В частности, внедрение программы результатного бюджета.

В программе излагаются стратегические цели, тактические задачи, необходимые финансовые ресурсы, ожидаемые результаты решения поставленных задач (включая как непосредственные, так и конечные результаты деятельности). Утверждаются сроки выполнения (в течение какого периода должен быть достигнут общественно значимый эффект или решена проблема). Определяются целевые группы, описывается система количественно измеримых показателей (индикаторов социальной и экономической эффективности) и их целевых значений для мониторинга и экспертной оценки коэффициента достигнутых целей и задач. Рассматриваются внешние условия и риски реализации программы, указываются виды отчетности по конечным

результатам. Институциональные учреждения могут принять участие в реализации программ и претендовать на получение части бюджетных ассигнований.

В настоящее время информационная составляющая общества становится все более определяющей в его развитии. «Информация заворачивает и укутывает структуру общества словно сети, пронизывая и прохватывая дословно каждый его прибранный и спрятанный элемент». Этот факт обусловливает необходимость контроля и четко определенной процедуры пользования существующими информационными сетями: интернет, корпоративные сети, мобильные сети, маркетинговые сети и т.д. Сетевые структуры и виртуальные организации «киборги», кибернетический или искусственный робототехнический разум, виртуальные электронные деньги, виртуальное интернет – пространство, называемое также кибернетическим пространством, в настоящее время все более обсуждаются в СМИ и научных произведениях учёных – новаторов. Сетевое право можно определить, как способ ускорения интеллектуального правопонимания и оперативного реагирования на модифицирования и интенсификации, как способ систематики информации, как инструмент последовательного и поступательного управления людьми – технологиями. Для эффективного применения сетевого метода к сложной структуре следует его испытать на более простых структурах, которые в следствии гораздо проще унифицировать.

Библиографический список

1. Концепция правовой информатизации России (утверждена Указом Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 2007. № 27. Ст. 2521.

ШАФИКОВ Юлай Салаватович – кандидат юридических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

УДК 340

О.А. Кузнецова

БЕЗНАДЗОРНОСТЬ – ПЕРВЫЙ ШАГ В БЕСПРИЗОРНОСТИ

Ученые и практики встревожены ростом количества безнадзорных детей (по разным статистическим данным количество безнадзорных детей в Российской Федерации от 2 до 5 млн.), распространением психических и иных форм отклоняющегося поведения и развития. Контингент безнадзорных детей складывается из тех, кто лишен необходимого присмотра, должного внимания, заботы со стороны семьи, либо детей, имеющих определенные отклонения, побуждающие их к бродяжничеству. Значительную часть безнадзорных детей составляют подростки, отличающиеся девиантным поведением, употреблением алкоголя, наркотиков, совершающие правонарушения. Безнадзорность подростков является первым шагом к беспризорности, нарушению нормального процесса их социализации. Подростковая безнадзорность стала одной из серьезных социально-педагогических проблем семьи и общества.

Ключевые слова: *семья, воспитание, безнадзорность, социальные проблемы, беспризорность, давиантное поведение.*

Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дает определение понятий «безнадзорный», «беспризорный»[1]. Под безнадзорным понимается несовершеннолетний, контроль, за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц. Безнадзорный ребенок (подросток), в отличие от беспризорного, как правило, живет с родителями, сохраняет связи с семьей, но лишен любви, внимания, понимания, влияния, контроля близких ему людей.

Однако, по-видимому, есть условия, в которых повышается риск того, что семья не будет справляться с функциями заботы о новом поколении и управление их нравственным, эмоциональном, интеллектуальным и физическим развитием, в число таких условий входят следующие: 1. Социальные системы, разрушающие привычные условия существования и социального взаимодействия (миграция, безработица, военные конфликты). 2. Особая структура семьи (неполные семьи, семья с приемными родителями), как правило, в сочетании с бедностью, повышает риск открытой агрессии по отношению к детям или их заброшенности. 3. Представления о родительских функциях, как о жестком контроле над ребенком и неумении воспринимать его как личность со своими особыми переживаниями и потребностями. 4. Высокая степень изолированности семьи от общества, закрытость ее для контроля или вмешательства со стороны органов социальной защиты и правопорядка, понижающая возможности интервенции. 5. Низкая ценность родительского вклада в ребенка в главе общества, не мобилизованность общественного мнения на предотвращение детской заброшенности и насилия. 6. Неэффективная деятельность государственных социальных контрольных институтов (полиции, органов юстиции, школы, системы медицинского контроля, социальной защиты) [2].

Раскрывая эти факторы, необходимо, на наш взгляд, главным образом остановиться на семье - как на источнике детской безнадзорности [3]. Обратить внимание на проблемы взаимоотношений родителей и детей, на невыполнение родительскими семьями своих функций - как немаловажный фактор возникновения безнадзорности. Современная наука рассматривает семью двояко: как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между

© Кузнецова О.А., 2014.

родителями и детьми, и как малую группу, члены которой связаны между собой родственными связями, брачными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью.

На ранних стадиях развития, под влиянием неблагоприятных, иногда случайных, подчас кажущимися малозначительными факторов, возникает и неблагоприятное для дальнейшего развития психологическое новообразование [4], которое впоследствии может привести к безнадзорности несовершеннолетнего подростка. Анализ условий и механизмов возникновения и развития неблагоприятных личностных качеств, детерминирующих отклоняющее поведение подростков, выявляет, по определению целого ряда авторов, поразительное сходство социально-психологических условий жизни в родительской семье.

Для современной семьи особенное значение имеет сфера межличностных взаимоотношений. Независимо от того, идет ли речь о способах решения экономических, хозяйственных, воспитательных задач, все как бы сходится и аккумулируется в характере отношений супругов друг с другом и родителей с детьми [5]. Косвенно об этом свидетельствует статистика разводов, а также утверждения о том, что психологические напряжения, возникающие в семье, лишают родителей способности управлять процессом воспитания и прививать детям положительные качества, что в свою очередь, подготавливает почву для безнадзорности.

Неблагоприятные черты личности возникают при недостатке любви, когда создается некий эмоциональный вакуум, дети не испытывают ласки, не включаются в теплые эмоциональные отношения, не получают необходимого для них «витамина» положительных эмоций, словом, лишены прочного фундамента неизменной родительской привязанности.

В основу развития отношений в семье в сторону конфликта, накладывают неизгладимый отпечаток на весь семейный уклад, а главное, на развитие безнадзорного поведения детей, лежит и личностный субъективный - «родительский» и даже собственно «детский» фактор, черты и свойства характера членов семейного сообщества в целом, они обуславливают выбор тех способов поведения в семье, которые направлены на поддержание и эскалацию конфликта [6].

Детская безнадзорность одна из наиболее значительных проблем, характеризующих неблагополучия в российском обществе. Сегодня, появилась значительная по масштабам категория детей и подростков, у которых уже атрофированы или разрушаются связи с семьей [7].

Не случайно в фольклоре всех цивилизованных стран популярные пословицы и поговорки о семье, смысл сводится к тому, что отсутствие семейного, домашнего воспитания не может быть компенсировано ни каким воспитанием.

Увы, российская семья как социальный институт переживает сегодня не лучшие времена, престиж семьи катастрофически падает. Незащищенная, не имеющая экономических и нравственных тылов семья - это одно из самых уязвимых мест нашего общества, его «ахелесова пята». Эта категория детей требует повышенного внимания и оказания экстренной помощи. Социальное и психологическое развитие таких детей деформировано. Для них характерны низкая степень социальной адаптации, искажение ценностной ориентации, мотивов поведения, что зачастую является основой для развития социального инфантилизма и иждивенчества [8].

Выяснение причин безнадзорности показало следующую картину. Практически каждый третий ребенок бежит из-за жестокого с ним обращения. В особенно тяжелом положении оказываются дети, живущие в семье с отчимом. Часто они уходят из дома, чтобы выразить протест своей матери против появления отчима. Достаточно большую группу безнадзорных детей составляют дети из семей, где родители алкоголики, причем это не единственная причина, обычно ей сопутствуют конфликтные отношения с родителями, учителями, сверстниками [9]. Анализ полового состава безнадзорных детей показывали, что в нем преобладают мальчики, их доля = 78.6 %, девочки составляют 21.4%. Особенно тяжело приходится девочкам. Вероятность того, что убежавшая из дома девочка будет втянута окружающими в раннюю половую жизнь, очень велика, почти все ее воспитанницы в прошлом подвергались изнасилованиям.

Без участия и поддержки семьи личностное и социальное развитие детей задерживается, что заранее предполагает трудности их взрослого существования. Никаких перспектив личного и социального характера перед ними не открывается. Безнадзорные дети обычно плохо учатся. Они плохо читают, не умеют считать. Почти 50% детей учиться им не интересно.

В ходе исследования изучим следующие группы подростков, склонных к безнадзорности [3].

Первая группа - «благополучные» подростки, живущие непосредственно в семьях, но лишенные внимания, любви, надзора близких им людей (родителей, учителей, родственников и т.д.). Равнодушие семьи к судьбе своего ребенка, пренебрежение его интересами приводит к разрыву отношений подростка с семьей, создавая тем самым, условия для его психической и нравственной депривации. Среди «благополучных» подростков, относящихся к безнадзорным условно можно выделить две подгруппы: 1) одаренные подростки, не получившие признание в семье и нуждающиеся в этом; 2) нормальные подростки, контроль за поведением, времяпрепровождением, учебной деятельностью, кругом общения которых осуществляется родителями и (или) замещающими их лицами слабо или вовсе отсутствует.

Вторая группа - «проблемные» подростки. К ней можно отнести подростков, равнодушно относящихся к учебе и школе, для которых характерны периодические нарушения дисциплины (прогулы, драки), у которых проявляются такие отрицательные качества личности, как: грубость, лживость, нечестность и т.д. Ко второй группе следует отнести следующие подгруппы: 1) подростки, имеющие какие-либо проблемы, мешающие им и их окружению в самореализации: из семей «группы риска»; имеющие проблемы во взаимоотношениях с родителями; имеющие проблемы во взаимоотношениях с учителями; имеющие проблемы во взаимоотношениях со сверстниками; 2) подростки, относящиеся к категории с особыми нуждами: подростки-инвалиды, имеющие различные дефекты от рождения (хромота, глухота и др.);

Третья группа - «педагогически запущенные» подростки. «Педагогически запущенный» это - подросток, который не получил (недостаточно получил) соответствующего его возрасту развития, воспитания и обучения со стороны родителей и (или) лиц их замещающих, других воспитателей. Выделяют следующие основные подгруппы «педагогически запущенных» подростков: 1) запущенные в развитии; 2) запущенные в воспитании, 3) запущенные в обучении, комплексная запущенность.

Четвертая группа - подростки, склонные к девиации (правонарушениям). Под девиацией понимается поведение подростка, не соответствующее принятым в обществе нормам и ролевым предназначениям. В эту группу входят три подгруппы: 1) подростки с девиантным поведением; 2) подростки с делинквентным поведением; 3) подростки с аддиктивным поведением.

Представленная классификация свидетельствует о том, что в целом причиной подростковой безнадзорности выступают социально-педагогические факторы (ослабление социальной роли семьи как воспитателя, самоотстранение родителей от воспитания своих детей, ошибки школьного воспитания, негативное влияние окружающей среды, недостаточная развитость системы воспитательной работы с подростками и родителями по месту жительства и др.), что диктует необходимость совместной ее профилактики.

Во многих странах Евросоюза уже приняты законы, запрещающие любое телесное наказание, к которым относят в т. ч. шлепок или постановку ребенка в угол [10]. В Англии, например, родители не могут в наказание лишить детей карманных денег, поскольку законом предусмотрена некая сумма, которую они должны давать детям независимо от их поведения. Стараниями российских ювеналов теперь и в России граждан в судебном порядке отправляют на исправительные работы за «жестокое обращение с детьми» только за то, что, скажем, папа (цитируем одно из постановлений) «выражал словесно и жестами угрозы побоями» (т.е. говорил что-то вроде «Что, ремня захотел?»), когда он в очередной раз (после всевозможных предупреждений и уговоров «по-хорошему») вновь застал своего сорванца за таким «увлекательным» занятием, как выкручивание рук младшему братику. Безусловно, трудно отрицать необходимость профилактики насилия в отношении детей, которое в российских семьях, к сожалению, имеет место.

Для выявления кризисных семей и работы с ними нужна совместная деятельность всех органов власти и управления и всех учреждений и отраслей социальной сферы на территории (комиссий по делам несовершеннолетних, инспекций по делам несовершеннолетних, учреждений образования, здравоохранения, культуры, органов внутренних дел, прокуратуры, органов опеки и попечительства и др.). Не все семьи поддаются реабилитации [11].

В Российской Федерации объектами первичной работы являются дети и подростки, которые не были замечены в проявлении антиобщественных поступков, но пребывают долгое время в социально-опасном положении. Объектом вторичной профилактики являются беспризорные дети и подростки различного возраста, начиная с дошкольного и заканчивая юношеским. Работа в отношении таких детей нацелена на развитие форм общественного и государственного воздействии с целью коррекции поведения и социальной адаптации детей, находящихся в зоне социального риска. Работа с детской беспризорностью на третьем уровне осуществляется исправительно-воспитательными учреждениями, а также специализированными социально-реабилитационными учреждениями, которые играют решающую роль в предупреждении преступности.

В настоящее время сложилась определенная система коррекционно-реабилитационной работы с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации. Эта система включает в себя различные государственные и общественные организации, которые в пределах своей компетенции осуществляют меры по ликвидации девиантного поведения среди несовершеннолетних [12].

Проблема беспризорности детей весьма сложная и многосторонняя, в связи, с чем ее решение займет длительный период и потребует объединения усилий всех общественных сил.

Библиографический список

1.Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон РФ от 24.06.1999 г. №120-ФЗ (ред.от 14.10.2014 г.)

2.Матвеев С.С. Изменение социобиотического потенциала населения в условиях современного российского общества / Автореф. дис. канд. соц. наук. Уфа, 2012. 22 с.

3.Ткач Н. «Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов национальной безопасности России»: В Совете Федерации // Социальное обеспечение. 2002. - № 1. - С. 18-23.

4.Врацкая В.П. Воспитание родителей приоритетная задача современного общества, pn.pglu.ru

5.Седова Н.Е. Характеристика современной семьи и её задачи в поликультурном пространстве, pn.pglu.ru

6.Муякина Е.А., Максименко Н.А. Негативные факторы формирования личности в семье, pn.pglu.ru

7.Терехина В.В. Безнадзорным детям особое внимание // Социальное обеспечение. 2011. N 5. С. 18 – 22

8.Хадикова З.И. Вопросы семьи и семейного воспитания, pn.pglu.ru

9.Ануфриева Г.А. О проблеме жестокости и насилия в семье / Благополучие молодой семьи: опыт, проблемы и перспективы: сб. тезисов. — Уфа: БГПУ, 2010.-196 с.

10.Хоменко И.А. Проблема ответственного родительства в современной России, pn.pglu.ru

11.Иванова Т.К. Неблагополучная семья как основной фактор, определяющий противоправное поведение несовершеннолетних // Вестник МВД России. 2009. - № 5. - С. 15 - 20.

12.Наркомания и алкоголизм: новый взгляд на проблему. www. nary shkin .spb.ru

КУЗНЕЦОВА Ольга Александровна – магистрант юридического факультета, Современная гуманитарная академия.

УДК 340

С.Н. Матюшкин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья раскрывает содержание и основные выводы диссертационного исследования, посвященного анализу особенностей и современных проблем уголовно-правового регулирования противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также криминологическому анализу преступлений данного вида.

Ключевые слова: *экстремизм, уголовно-правовой аспект, антиэкстремистское законодательство, система противодействия экстремизму, экстремистские материалы.*

Экстремизм сопровождает человеческое общество со времен его образования. В разные периоды он представал в формах нетерпимости к другим народам, деятельности различных группировок, достигающих политических целей преступным путем, насильственной борьбы за власть.

На сегодняшний день борьба с преступлениями экстремистского характера является одной из приоритетных задач нашего государства. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, относит экстремистскую деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур к основным источниками угроз национальной безопасности РФ, наряду с деятельностью террористических организаций, направленной на насильственное изменение основ конституционного строя РФ и дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти [1].

Экстремистские проявления, в случае недостаточного государственного реагирования быстро трансформируются в свою наиболее опасную форму – преступное действие террористического характера, что также подтверждает особую актуальность моего исследования.

Согласно данным доклада генерального прокурора РФ Ю.Чайки о состоянии законности и правопорядка в РФ за 2013 год, за последние десять лет в России увеличилось число регистрируемых преступлений экстремистской направленности. Со 130-ти в 2004 году до 896-ти в 2013 году. Самыми распространенными из них является «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ). С 2012 года на первый план вышли преступления экстремистского характера, связанные с использованием сети Интернет. В 2013 году по таким фактам возбуждено 375 (в 2012 году 231) уголовных дел [4].

Целью моей работы является исследование правовой системы противодействия экстремизму, сложившейся в России на сегодняшний день, выработка мер по её улучшению. Как известно, главным препятствием в борьбе с преступностью являются недостатки законодательства, в связи с чем, основной задачей моей работы является анализ антиэкстремистского законодательства РФ, на предмет его соответствия современному уровню развития экстремизма.

Однако, оценка системы противодействия экстремизму невозможна без исследования его взаимосвязи с различными явлениями и процессами, без установления причин и условий, способствующих зарождению, развитию, видоизменению экстремизма. В связи, с чем в рамках настоящего исследования, последовательно по главам исследуются следующие вопросы:

В 1-й главе анализируются факты проявления экстремизма в России в разных исторических периодах, в особенности в Советский и современный период, исследуется законодательства, составляющего нормативно-правовую базу противодействия экстремизму в эти периоды.

© Матюшкин С.Н., 2014.

Во 2-й главе исследуются понятия экстремизм (доктринальное и законодательное) и его признаки, особенности экстремисткой идеологии, как главного определяющего элемента экстремизма.

В 3-й главе приводится классификация видов и форм экстремизма.

В 4-й главе исследуются социально-экономические, политические, идеологические и психологические факторы, создающие условия для проявлений экстремизма.

В 5-й главе дается общая характеристика мер предупреждения экстремизма, исследуется система противодействия экстремизму в РФ. В рамках подпунктов 5-й главы исследуются основные направления противодействия экстремизму, проводится анализ проблем в сфере борьбы с распространением экстремистских материалов, раскрываются общие тенденции в современном антиэкстремистском законодательстве с анализом поправок, внесенных в 2014 году.

В диссертационном исследовании сделаны следующие выводы: Проведенный анализ законодательства 2000-х годов показал, что за первое десятилетие в РФ была создана система законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности, которая в целом отражала правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму. Однако второе десятилетие 2000-х годов обозначило ряд проблем, которые не были учтены предыдущим законодательным опытом и острота которых, в связи с этим резко увеличилась в последние годы.

Это, в частности: проблема противодействия распространению экстремистских материалов в сети «Интернет»; проблемы судебной экспертизы по делам экстремистской направленности и связанные с этим вопросы правоприменительной судебной практики; появление и рост такого отрицательного явления, как «неправомерный антиэкстремизм».

Проблема распространения экстремистских материалов в сети «Интернет» стала одной из самых широко обсуждаемых тем в российском обществе. Неразвитость понятийного аппарата, игнорирование законом технических особенностей размещения экстремистских материалов в сети, долгое время делали установление конкретного порядка и условий ограничения доступа к интернет-сайтам, содержащим экстремистские материалы невозможным. Только в 2012 году Федеральным законом от 28.07.2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты РФ» были введены необходимые технические понятия в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

В отличие от урегулирования вопросов сети «Интернет» последними принятыми нормами, вопрос производства специальных экспертиз остается открытым. Судебная экспертиза, проводимая лицами, не являющимися профессиональными судебными экспертами, является одной из ключевых проблем в системе противодействия экстремизму, поскольку ничто так не дискредитирует систему противодействия экстремизму, как её безграмотная реализация в рамках судебной власти страны.

В список запрещенных к распространению в РФ материалов регулярно попадают (и затем исключаются) произведения известных авторов, не запрещенные ни в одной другой стране мира, произведения, представляющие научную или историческую ценность. В основной своей массе заключения эксперта не отвечают требованиям, предъявляемым к ним законом, и зачастую признаются недопустимыми доказательствами. Случаи судебной практики по делам экстремисткой направленности доходят до абсурда.

Требованиями Генеральной Прокуратуры РФ, Роскомнадзора РФ установлено, что исследования материалов экстремисткой направленности должно проводиться экспертами лингвистами или комиссионной экспертизой [3]. В дополнение к этому необходимо закрепить возможность проведения экспертизы по делам экстремисткой направленности только за экспертами, прошедшими переподготовку либо имеющими высшее экспертное образование с соответствующей (судебно-речеведческой) специализацией.

Неправомерный антиэкстремизм, который представляет собой действия государства и общественных групп, предпринимаемые в рамках противодействия агрессивному национализму или иным формам неприемлемого радикализма, но фактически направленные на неправомерное ограничение гражданских свобод, является специфической проблемой системы проти-

водействия экстремизму [5]. Появление такого явления оказывает пагубное влияние на российское общество, подрывая доверие граждан к методам и решениям государства, создавая предпосылки к очередному социальному конфликту. А именно социальные конфликты и противоречия являются первопричиной экстремизма.

Общий вывод диссертационного исследования, изложенный в заключении, заключается в том, на сегодняшний день система противодействия экстремизму в нашей стране в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с экстремизмом. Последние изменения законодательства, устранение многих «пробелов», и перевод ряда преступлений экстремисткой направленности в более тяжкую категорию (ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ) показали тенденцию к закономерному приданию преступлениям экстремисткой направленности статуса большей общественной опасности, что соответствует современной ситуации.

Библиографический список

1. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]

2. «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты РФ»: Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 139-ФЗ//

3. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]

4. Баранов Ю.Н. Попова Т.В. О криминалистическом обеспечении противодействия экстремисткой деятельности / Вестник Челябинского государственного университета № 11 (302) / 2013 С. 60-63

5. Информационное агентство ТАСС: [электронный ресурс]: Режим доступа: http://itar-tass.com/obschestvo/1153518 (Дата обращения: 01.11.2014 г.)

6. Информационно-аналитический центр СОВА: [электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.sova-center.ru/misuse/ (Дата обращения: 01.11.2014 г.)

МАТЮШКИН Сергей Николаевич - магистрант, Современная гуманитарная академия (Саранский филиал).

УДК 340

Н.А. Семенова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

В статье дается общая характеристика Государственного Собрания Республики Марий Эл, выделяются основные черты, отличающие его от представительных органов иных субъектов, высказываются предложения по дальнейшему совершенствованию его деятельности.

Ключевые слова: *Государственное Собрание Республики Марий Эл, представительные (законодательные) органы субъекта РФ, парламентаризм, законодательная деятельность субъектов РФ.*

Законодательному (представительному) органу Республики Марий Эл принадлежит ведущая роль в системе органов государственной власти, оно олицетворяет собой народное представительство и осуществляет главным образом законодательные функции.

Законодательным органом власти в Республике Марий Эл является парламент, именуемый Государственное Собрание Республики Марий Эл. Его правовой статус регламентируется главой III Конституции Республики Марий Эл, а также Законом Республики Марий Эл «О Государственном Собрании Республики Марий Эл», а положение в системе органов государственной власти определяется принципом разделения властей, который закреплен в Конституции Республики Марий Эл.

Становление современной парламентской системы республики Марий Эл начинается с начала 90-х годов XX века, когда в общественной жизни большую роль начинают играть принципы плюрализма, многопартийной системы, свободы слова, печати, собраний и др. Представительство в органах законодательной власти основывалось на принципе конкурентности, когда депутаты для избрания в парламентский орган вынуждены были бороться за голоса избирателей на основе выдвижения привлекательных проектов общественного устройства, решения приоритетных задач, соблюдения интересов населения и принципа законности.

В целом в основе деятельности Государственного Собрания республики заложены общие принципы организации и формирования представительных органов субъектов Российской Федерации определен Федеральным законом от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В этой связи, во многом он схож с представительными органами иных субъектов.

Однако, ему также присущи отличительные черты, которые четко отличают его от иных законодательных органов, придавая ему определенное своеобразие.

Государственное собрание Республики Марий Эл как и законодательные органы власти большинства субъектов Российской Федерации является однопалатным. Оно состоит из 52 депутатов и формируется путем выборов. Половина, то есть 26 депутатов, избираются по мажоритарной системе по одномандатным округам, образуемым на основе единой нормы представительства. Другие 26 депутатов избираются по пропорциональной системе, то есть представляют избирательные блоки и объединения, получившие на выборах установленное законом число голосов избирателей. Указанный порядок также свойственен большинству законодательных органов субъектов России. В то же время в отличие от парламентов иных субъектов на постоянной основе работает лишь часть депутатов Государственного Собрания республики.

Полномочия Государственного Собрания республике в основной своей массе аналогичны полномочиям законодательных органов иных субъектов, что в первую очередь вызвано требо-

© Семенова Н.А., 2014.

ваниями Федерального закона от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В то же время, законодательный процесс в Парламенте республики имеет отдельные отличительные черты.

В частности в отличие от многих субъектов федерации общественные объединения и Уполномоченный по правам человека республики не имеют право законодательной инициативы, копии проектов законов направляются Главе Республики Марий Эл, рассмотрение проектов законов, внесенных в Государственное собрание, осуществляется в двух чтениях. Имеются и ряд других отличий.

Следует отметить, что указанные отличительные особенности республиканского Парламента являются следствием социально-экономических и политических особенностей Республики, а также результатом эволюционного развития Государственного собрания. Вместе с тем, отдельные черты, присущие парламентам большинства субъектов России, показали свою жизнеспособность и результативность. В этой связи, их внедрение в деятельность Государственного собрания республики может иметь положительный эффект. В частности, предоставление законодательной инициативы новым органам - Уполномоченному по правам человека, Профсоюзным Объединениям, может дать новый толчок в ее законодательной деятельности, увеличит широту правоотношений, аспектов мнений, которые будут учитываться при составлении и рассмотрение будущих законопроектов.

Требует дальнейшего совершенствования законодательное регулирование деятельности Государственного собрания республики, в том числе и со стороны федеральных органов власти.

Так, одним из важнейших приоритетов в деятельности республиканского парламента является реализация его контрольных полномочий. Вместе с тем, действующее республиканское законодательство, регулирующее порядок осуществления указанных полномочий имеет немало пробелов, которые затрудняют их реализацию. К примеру, законодательство Республики Марий Эл не полной мере раскрывает порядок осуществления контроля за деятельностью исполнительных органов власти, в том числе в части заслушивания их отчетов перед депутатами.

При регулировании вопросов, относящихся к предметам совместного ведения, республиканским законодателям следует уйти от простого «переписывания» федеральных норм к принятию собственных законов, учитывающих специфику региона.

Важной ступенью к совершенствованию законотворческой деятельности Государственного Собрания республики и повышения его независимости было бы постепенное увеличение числа его членов осуществляющих депутатскую деятельность на постоянной профессиональной основе, с возможным доведением их числа до 100% от общей численности депутатов.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237. – С. 1-4.

2.Конституция Республики Марий Эл// Собрание законодательства Республики Марий Эл. – 2001. - N 1. - Ст.1, 2.

3.Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации. - 18.10.1999 - N 42 - Ст. 5005.

4.Аппарат / Состав и структура / Сайт Государственного Собрания РМЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://parliament.mari.ru/itog/perza.html (дата обращения: 11.01.2014).

5.Государственное Собрание Республики Марий Эл. 15 лет: 1994-2009: сб. док. и материалов/ Под общ. ред. Минакова Ю. А. - Йошкар-Ола: Изд-во ОАО "МПИК", 2008. – 256 с.

6.Гранкин И.В. Особенности становления парламентаризма в субъектах Российской Федерации / И. В. Гранкин// Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 12. - С.16-18.

7.Доклад Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл Минакова Ю. А. "Государственное Собрание Республики Марий Эл. 15 лет истории в Новой России". - Йошкар-Ола: Изд-е Гос. Собрания РМЭ, 2009. - 120 с.

8.Мякишев, Г.Ф. Особенности организации исполнительной власти в субьектах России/ Г.Ф. Мякишев // Марийский юридический вестник. – 2007. - №5. – С. 81-91.

9.Наумова, С.И. Конституционно-правовые аспекты парламентаризма в Республике Марий Эл/ С.И. Наумова// Государство и право: актуальные вопросы истории и современности. – 2011. – №8. – С. 32-36.

СЕМЕНОВА Надежда Анатольевна – магистрант юридического факультета, Марийский государственный университет.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!